

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Н. М. МАМЕДОВА

**Концентрация
производства
и капитала
в ИРАНЕ
в 60-70-е годы**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1982

ЗЗИ
М22

Ответственный редактор
А. З. АРАБАДЖЯН

В монографии дан разносторонний анализ процессов концентрации производства и капитала в Иране 60—70-х годов; рассматриваются роль государственного и частного секторов, соотношение крупного и мелкого производства.

М 0604030000-118 72-82
013(02)-82

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1982.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 60—70-е годы Иран являлся одной из немногих стран Азии и Африки, развитие которых было отмечено весьма высокими темпами экономического роста. За эти годы он превратился из отсталой аграрной страны в страну аграрно-индустриальную.

В связи с этим особую актуальность приобретает изучение такого фактора динамичности капиталистического воспроизводства, как процесс концентрации производства и капитала в его технико-экономическом и социально-экономическом аспектах. Исследование этой проблемы в определенной степени позволяет понять причины достигнутых в 60—70-е годы высоких темпов развития, место и роль в этом процессе внешних и внутренних факторов, в том числе роль государства, иранской буржуазии, иностранного капитала.

Период 60—70-х годов выбран не случайно, так как тогда частнокапиталистическое предпринимательство развивалось как «вширь», втягивая докапиталистические уклады в сферу своей деятельности, так и «вглубь», форсируя процессы концентрации производства и капитала. Ускорение этих процессов привело к тому, что иранский крупный капитал, который до середины 60-х годов эксплуатировал главным образом сферу обращения, и особенно внешнюю торговлю и отрасли легкой промышленности, приобрел в 60—70-е годы свою истинную основу — развитый частнокапиталистический уклад. В эти годы происходило формирование крупной промышленной и банковской буржуазии, появились тенденции складывания монополистического капитала.

Не будет преувеличением сказать, что антимоноархическая, антиимпериалистическая революция 1978—1979 гг. явилась своеобразным откликом мелкой буржуазии на многогранный процесс ускоренного развития капитализма. Представляется, что эта многогранность процесса, помноженная на такой феномен, как быстрый рост доходов от нефти, с одной стороны, и политический деспотизм личной власти монарха, с другой стороны, создали ситуацию, при которой социальный взрыв и низвержение монархии оказались неизбежными.

Предлагаемое вниманию читателя исследование отнюдь не устанавливает прямой связи между процессом концентрации производства и капитала и свержением монархии в Иране. Од-

нако в то же время одной из методологических посылок ее является мысль о том, что указанный процесс был одним из важных, базовых предпосылок революции. Противоречия — экономические, социальные, политические — имели прежде всего капиталистический характер и проявлялись в специфических условиях многоукладной экономики, что так или иначе ущемляло интересы не только рабочего класса, но и многомиллионных масс некапиталистических слоев иранского общества.

Логическое продолжение изложенного выше обязывает сказать, что процесс концентрации производства и капитала явился тем корнем, из которого вырастали противоречия, приведшие к тому, что, в частности, мелкобуржуазные слои иранского общества схлестнулись в лице монархии с теми, кто и в политэкономическом, и в социально-экономическом плане представлял верхние этажи молодого, но успевшего стать амбициозным иранского капитализма.

Структура данной книги в целом и ее глав в частности построена так, чтобы можно было показать рассматриваемый процесс в различных аспектах: мелкое производство — крупное производство, сфера промышленного производства — банковская сфера, внутренние факторы концентрации — внешние факторы концентрации и, наконец, капитал персонифицированный — как национальный, так и иностранный.

Хронологические рамки данной работы охватывают 60—70-е годы, до кануна революции. Это пора, когда ведущий, определяющий путь развития общества занял в Иране капиталистический способ производства, для которого, как образно отметил итальянский марксист А. Пезенти, «основой и пружиной развития является не что иное, как процесс накопления и концентрации капитала: без этого основного условия невозможен никакой капиталистический прогресс»¹.

Приход к власти религиозно-мелкобуржуазных сил в Иране, с их теорией исламской экономики, нацеленной на самообеспечение, на довольствование малым, на искоренение эксплуатации человека человеком при сохранении малых форм частной собственности, можно назвать своеобразным, но недвусмысленным вызовом приведенным выше словам итальянского марксиста. Тем более актуально разносторонне проанализировать процесс концентрации производства и капитала в Иране в 60—70-е годы. Это позволяет увидеть, естественно спустя некоторое время (если оно будет отпущено историей), от какого наследства в действительности отказались теоретики и практики исламской экономики и не сведется ли иранская действительность к тому, что, как это часто происходило в истории, в новую форму будет вливаться старое содержание.

Из-за отсутствия необходимых источников многие важные проблемы, в особенности связанные с формами предпринимательской деятельности, взаимоотношений отдельных компаний и

семейных групп, национального и иностранного капитала, национального и государственного капитала в данной работе освещены явно недостаточно. Следует принять во внимание и то обстоятельство, что неразработанность данной тематики объясняется во многом тем обстоятельством, что процесс формирования групп крупной и монополистической буржуазии ясно обозначился лишь в самые последние перед свержением монархии годы.

Автор выражает глубокую благодарность товарищам и коллегам, которые дали ценные советы, высказали критические замечания и помогли в подготовке этой книги к изданию.

**РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ИНОСТРАННОГО
КАПИТАЛА
В ПРОЦЕССАХ КОНЦЕНТРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА
И КАПИТАЛА И ФОРМИРОВАНИИ КРУПНОЙ
БУРЖУАЗИИ**

Иран относится к числу тех стран Востока, в которых государственный сектор занимал и сейчас занимает в экономике исключительно важные позиции. Становление госкапитализма как основного содержания государственной экономической политики относится еще к 20—30-м годам XX в. Его основными моментами стали как всемерное содействие развитию частного капиталистического предпринимательства, так и непосредственное государственно-капиталистическое предпринимательство. В дальнейшем, особенно в связи с практикой планирования экономического развития, национализацией нефтяной промышленности, увеличением поступлений доходов от нефти, роль государства в экономике страны, в превращении ее многоукладной структуры в более или менее однородную структуру капиталистического типа еще более возросла.

Особенно усилилась роль государства после социально-экономического кризиса конца 50-х — начала 60-х годов, одной из основных причин которого была непоследовательность экономической политики государства, в особенности поощрение торговой экспансии иностранных монополий¹.

Для смягчения социально-политической напряженности в стране и создания материально-технических и социально-экономических условий для ускорения капиталистического переустройства Ирана² в 50—70-е годы в стране был проведен комплекс социально-экономических реформ. Инициатором этих реформ выступило государство, преодолевая сопротивление тех слоев господствующих классов, которые выступали против реформ, ускорявших буржуазное развитие общества³. Для реализации своих программ государство располагало к этому времени не только законодательной, административно-политической и военной силой, но и крепкой экономической базой в виде самого развитого и динамичного сектора страны — государственного.

В 1959/60 г., т. е. до начала проведения комплекса реформ, доля государственного сектора, по оценке А. З. Арабаджяна, составляла 35,7%, а в промышленности в целом — 76, в том числе в нефтяной — 100, горнодобывающей — 30, обрабатывающей — 35,7, в производстве электроэнергии и водоснабжении — 30, в строительстве — 42%. К 1967/68 г. доля государственного сектора в материальном производстве поднялась почти до 50%, в том числе в промышленности — до 78,4%⁴. В 60—70-е годы государство стало не только инициатором социально-экономических преобразований, но и крупнейшим инвестором.

Отношение расходов госбюджета Ирана к валовому национальному продукту, отражающее степень централизации государственных финансов, составляло в 1958/59 г. — 29,5%, в 1970/71 г. — 52,7, в 1975/76 г. — 73,3, в 1976/77 г. — 72,7%⁵.

Определенное представление о соотношении государственного и частного секторов (включающего не только капиталистический, но и другие уклады) дают данные о доле этих секторов в валовом национальном продукте⁶:

Сектор	1959/60		1974/75 г.		1975/76 г.		1976/77 г.	
	млрд. риалов	%	млрд. риалов	%	млрд. риалов	%	млрд. риалов	%
Частный . . .	209,2	80,7	1166,4	65,0	1411,4	63,6	1799,9	64,8
Государственный	30,1	19,3	628,3	35,0	807,4	36,4	978,2	35,2

Еще более высоким был удельный вес госсектора в валовых внутренних вложениях в основной капитал, являющийся наиболее обобщающим показателем концентрации капитала в каждом из секторов экономики.

В 1974/75—1976/77 гг. доля секторов в валовых внутренних вложениях определялась следующими показателями⁷:

Сектор	1959/60 г.		1974/75 г.		1975/76 г.		1976/77 г.	
	млрд. риалов	%	млрд. риалов	%	млрд. риалов	%	млрд. риалов	%
Частный . . .	31,9	66,3	225,2	40,1	521,6	49,0	620,9	44,3
Государственный	16,2	33,7	336,8	59,9	544,0	51,0	781,8	55,7

Известно, что доля государственного сектора и объем его экономической деятельности не могут служить точной мерой воздействия государства на развитие всей экономики страны, так как эта мера связана с конкретными условиями каждой страны, которые могут меняться. В частности, здесь многое зависит от того, насколько велика концентрация частного капитала.

Частный иранский капитал, несмотря на всемерное содействие государства, в 60-х годах оказался не в состоянии взять на

себя роль инициатора экономических преобразований и основного инвестора в условиях ускоренных темпов развития. Это сделало государство. При этом оно создавало максимально благоприятные условия для укрепления позиций крупного частного капитала, в особенности путем создания условий для возникновения и деятельности «очень крупных компаний с огромными капиталами»⁸.

Одним из основных средств формирования взаимосвязей государственного сектора с другими укладами, главным образом с частнокапиталистическим, явилось государственное планирование экономического развития. Наиболее четко эта взаимосвязь проявилась в период третьего, четвертого и пятого планов.

Первый и второй семилетние планы развития, охватывавшие 1948/49—1961/62 гг., хотя и не предусматривали непосредственного участия частного капитала в их осуществлении, объективно были нацелены на создание условий, необходимых для деятельности частного сектора, в первую очередь на создание экономической инфраструктуры.

Государство пыталось содействовать укреплению частного сектора также путем предоставления ему кредитов. В сочетании с государственной помощью в импорте машин и оборудования, в установлении низких таможенных пошлин на ввоз сырья и оборудования и других методов экономического, главным образом внешнеторгового, регулирования, привлечением иностранного капитала, кредитная политика государства привела к оживлению частного промышленного предпринимательства. С 1955/56 по 1959/60 г. валовые капиталовложения частного сектора постоянно возрастали, составив в 1959/60 г. 30,5 млрд. риалов, что значительно превысило капиталовложения государственного сектора — 20,5 млрд. риалов⁹. Уже в эти годы стал формироваться курс экономической политики государства, направленный на то, чтобы сделать частный сектор ведущим в развитии отраслей II подразделения промышленности.

Учитывая возможности частного сектора, государство при составлении третьего пятилетнего плана (1962/63—1967/68) впервые определило в тексте закона о плане объем, формы и направления участия частного сектора в выполнении этого плана. Из общей суммы вложений в 230 млрд. риалов, предусмотренных на выполнение плана, доля частного сектора должна была составить 132 млрд. риалов. Фактически же капиталовложения частного сектора превысили запланированную сумму почти в 2 раза и составили 246,1 млрд. риалов; государственные вложения достигли 204,6 млрд. риалов. На развитие промышленности предусматривалось 65 млрд. риалов, из которых доля государства равнялась 34,5 млрд. риалов, или 53%, а доля частного сектора — 30,5 млрд. риалов, или 47%. Фактически вложения частного сектора составили 46 млрд. риалов¹⁰.

Наряду с вложениями в традиционные для страны отрасли

частный сектор начал направлять инвестиции и в такие отрасли, как электроприборостроительная, машиностроительная. Основная масса лицензий, которые были выданы частным предпринимателям в период третьего плана, пришлось на автомобильную, резиновую (включая шинную) отрасли, производство строительных материалов, приборостроение, металлопрокат¹¹.

Возросшие возможности частного сектора получили соответствующее отражение при составлении четвертого (пятилетнего) плана развития (1968/69—1972/73), который, как и предыдущий, доминирующую роль в объеме общих народнохозяйственных инвестиций отводил государственному сектору. В капиталовложениях в промышленность ведущей признавалась роль частного сектора. При общих капиталовложениях в промышленность в 207 млрд. риалов частные инвестиции (включая государственные кредиты частному сектору) предусматривались в размере 120,3 млрд. риалов¹². Помимо значительной финансовой помощи частному сектору государство, взяв в период четвертого плана курс на создание в стране импортозамещающих производств, оказывало частному сектору значительную техническую помощь в составлении различных проектов, организации выставок и т. п. К концу осуществления плана частный сектор широко проник в новые для страны отрасли промышленности, в том числе в отрасли I подразделения. В ряде отраслей были созданы крупные частные компании с участием государственного и иностранного капитала, занявшие господствующие позиции в производстве и на внутреннем рынке.

Укрепление позиций частного сектора было учтено при составлении пятого пятилетнего плана (1972/73—1977/78). Основным инвестором в народнохозяйственном масштабе оставалось государство, а в промышленности — частный сектор. Общие капиталовложения в обрабатывающую промышленность предусматривались в сумме 780,14 млрд. риалов, из которых на долю частного сектора приходилось 503,0 млрд. риалов, или 64,5%. Для обеспечения вложений частного сектора государство планировало предоставление кредитов частному сектору в размере 100 млрд. риалов, т. е. $\frac{1}{5}$ всех капиталовложений частного сектора¹³. В период пятой пятилетки наиболее крупные вложения частного сектора планировались в металлургическую (30% всех инвестиций), химическую и нефтехимическую (16%), целлюлозно-бумажную (10%), электротехническую промышленность.

Эволюция участия частного сектора в выполнении планов экономического развития достаточно ясно свидетельствует о том, что финансовая помощь государства частному сектору и плановый контроль за направлением инвестиций в 60—70-е годы сделали частный сектор в достаточной степени способным принимать активное участие в экономическом развитии, в осо-

бенности в индустриализации страны. В результате поддержки государственного сектора частный сектор трансформировался в целом в довольно динамичную систему, участвуя наряду с государственным сектором в решении проблемы перестройки социально-экономической структуры страны. Поскольку государство уделяло основное внимание созданию высокотехнических отраслей, то финансовую поддержку получили в основном крупные предприниматели, которые к середине 70-х годов сосредоточили в своих руках господство в производстве и на рынке.

В разнообразном арсенале экономических мер воздействия на частнокапиталистическое предпринимательство наиболее эффективными оказались такие методы стимулирования как предпринимательская деятельность государства и налоговая (включая таможенную) политика, что позволило оказывать определенное влияние как на поотраслевое размещение инвестиций, так и на территориальное размещение производительных сил. Так, в результате предоставления дифференцированных льгот в зависимости от отрасли в 50—60-е годы заметно изменилось направление потоков частных капиталовложений. Наибольший приток частного национального капитала в эти годы наблюдался в цементную, сахарную, текстильную и пищевую промышленность.

До середины 60-х годов налоговая политика государства, основным содержанием которой было поощрение частного предпринимательства посредством крайне незначительных ставок прямых налогов, а регулирующая роль сводилась к поотраслевому направлению инвестиций, отражала в достаточной мере степень незрелости частного сектора. Государство больше давало частному сектору, нежели получало от него.

В 1966/67 г. был принят новый закон о подоходном налоге, согласно которому уменьшались льготы промышленным компаниям. Налоговые льготы предоставлялись в зависимости от характера производства (отрасли), а также от территориального размещения предприятия¹⁴. Анализ этих льгот показывает, что основное внимание государство уделяло отраслям, активно участвовавшим в диверсификации экономики, т. е. тем, где процессы концентрации производства и капитала проявились в наибольшей мере.

Важным положением нового закона было освобождение от налогов той части доходов, которую компания намеревалась вложить на расширение предприятия или на его модернизацию.

Появление этого вида самофинансирования несомненно отразило ускорение процесса индустриализации страны. Как известно, по мере индустриализации все большее распространение получает самофинансирование, составными частями которого являются резервные фонды и амортизационные отчисления. В новом «Перечне норм амортизационных отчислений», принятом в мае 1968 г., для некоторых машин и видов оборудования

значительно сокращался срок амортизации. Так, срок амортизации оборудования для текстильных фабрик сокращался с 12,5 лет (1950/52 г.) до 7—8 лет, а срок амортизации для некоторых видов оборудования в металлообрабатывающей промышленности, энергетической и электронной промышленности, кожевенном производстве устанавливался от трех до восьми лет.

Сокращение сроков амортизации и освобождение от налогов резервного фонда (которые используются, как правило, крупными предприятиями) в определенной степени отразили появление крупных промышленных компаний.

Повышение максимального размера дифференциально облагаемого законом чистого годового дохода с 6 млн. риалов до 50 млн. риалов¹⁵ также свидетельствовало о происходившей концентрации производства и капитала в рамках отдельных компаний. В свою очередь, это в определенной мере являлось стимулирующей мерой и для развития мелкого производства. Принятие закона показало, что частный сектор с помощью государства достаточно созрел для того, чтобы государство могло начать получать от него отдачу по налоговым каналам и тем самым ослабить зависимость государственной финансовой системы от нефти.

Внешнеторговое государственное регулирование в еще более непосредственной степени, чем налоговая политика, оказывает влияние на развитие частнокапиталистического сектора и в то же время отражает степень влияния последнего на внешнеторговую политику государства. После разразившегося в начале 60-х годов валютно-финансового кризиса, одной из причин которого было проведение с 1957 г. политики свободы импорта, государство стало стремиться создать благоприятные условия для развития национальной промышленности, ужесточив контроль за объемом и структурой ввоза в страну. Основными моментами импортной политики, осуществляющейся в форме таможенной и лицензионной систем, договорно-правовой практики и т. д., стали поощрение ввоза товаров производственного назначения; льготный режим импорта некоторых потребительских, в первую очередь продовольственных, товаров, ограничение и запрещение ввоза товаров, аналогичные которым произволились в стране. Так как под влиянием ускоренной индустриализации страны ситуация в производстве отдельных видов продукции и на их рынке быстро менялась, государство начало широко использовать в импортной практике метод сбора «торговая прибыль», являющегося достаточно гибким инструментом импортного регулирования.

В 1963/64 г. был отменен сбор «торговая прибыль» на ввоз 190 видов машин и оборудования. Список товаров, облагавшихся только пошлинами, увеличился с 400 до 530 тарифных позиций. До середины 60-х годов были созданы исключительно благоприятные условия для ввоза оборудования и частей для соз-

дания и деятельности предприятий по прогрессивной сборке различных машин.

Одновременно государство установило льготные тарифы на ввоз отдельных деталей и узлов для сборочных предприятий. Как только эти предприятия достаточно окрепли, правительство, поставив перед промышленностью задачу замены импортных деталей и узлов отечественными и соответственно обеспечив лицензии и кредиты тем предпринимателям, которые стали вкладывать свой капитал в эту отрасль, ввело ограничения на импорт готовых деталей и узлов.

Аналогичное положение складывалось во всех новых производствах. Благоприятные условия для ввоза сырья и полуфабрикатов, которые не производились в Иране, но использовались заводами и фабриками (искусственная пряжа, пластмассы и т. д.), сменялись ужесточением условий их ввоза по мере того, как иранская промышленность осваивала их производство. По мере ввода в действие этих предприятий ввоз готовых изделий, аналогичных производимым отечественными заводами, ограничивался, вплоть до полного запрета их ввоза. Так, к середине 60-х годов были в 2,5—3 раза повышены ставки «торговой прибыли» на ввоз легковых машин, радиоприемников, телевизоров, впервые введены пошлины на импорт холодильников, кондиционеров и пр.

Указанные мероприятия имели явно протекционистскую по отношению к частному сектору направленность, отвечали требованиям промышленного предпринимательства и зачастую вводились по предложениям торгово-промышленных палат страны.

В 70-х годах в импортной политике наметились новые тенденции, связанные с тем, что производство и рынок некоторых товаров оказался в руках крупных компаний. Монополизация производства привела к тому, что цены на ряд товаров оказались неоправданно завышены. Государство пыталось бороться с ростом цен прежде всего путем их регулирования. В некоторых случаях оно стало прибегать к использованию внешнеторгового регулирования. Для того чтобы обеспечить потребность внутреннего рынка и стабилизировать цены, с 1972/73 г. были ослаблены ограничения на ввоз автомобильных шин, электроприборов, особенно бытовых, хлопчатобумажных тканей¹⁶.

Ту же направленность и особенности, что импортная политика, имела экспортная политика иранского государства. По закону «О поощрении экспорта и производственной деятельности», принятому в 1955 г. и действовавшему в 60—70-е годы, экспортные товары не облагались пошлинами и сборами внутри страны. Промышленные предприятия, выпускавшие экспортную продукцию, освобождались на 5 лет (с начала эксплуатации) от уплаты подоходного налога.

Эти же предприятия освобождались от уплаты пошлин за импорт оборудования. Экспортерам возвращались уплаченные

ими ранее пошлины за ввезенное сырье и полуфабрикаты, использованные для производства экспортной продукции. Эти мероприятия в определенной мере стимулировали расширение производства, улучшение качества продукции, снижение ее себестоимости. Многие из иранских крупных частных промышленных компаний, в особенности связанных с иностранным капиталом, используя благоприятную для них экспортную политику государства, стали в 60—70-е годы крупнейшими экспортерами автомобилей, бытовой техники, обуви. Укрепление позиций промышленной буржуазии не могло не вызвать столкновений с торговыми экспортными компаниями, осуществлявшими вывоз из страны традиционных сырьевых товаров (кожи, хлопка и т. п.). По требованию синдиката (ассоциации) владельцев текстильных предприятий в 1974/75 г. был усилен государственный контроль за экспортом хлопка и его вывоз существенно ограничен¹⁷. По этой же причине был ограничен вывоз шерсти и кожи.

Значительную роль в укреплении частнокапиталистического сектора играло расширение государственной предпринимательской деятельности. Госсектор занимал ключевые позиции в экономике страны и особенно в народнохозяйственной инфраструктуре. Государству принадлежали большая часть нефтепромыслов и нефтеперерабатывающих заводов, большинство электростанций, порты, железнодорожный и авиационный транспорт, крупнейшие машиностроительные заводы, предприятия в металлургической, текстильной, цементной, целлюлозно-бумажной промышленности, ряд банков, крупнейшие страховые компании и т. д.

Самыми крупными компаниями страны были государственные. Прежде всего, это Иранская национальная нефтяная компания (ИННК), одна из крупнейших нефтяных компаний мира с проектной мощностью принадлежавших ей заводов свыше 58 млн. т нефтепродуктов в год; Иранская национальная нефтехимическая компания (ей принадлежали крупнейшие нефтехимические заводы страны), Металлургическая корпорация. В 1967/68 г. в обрабатывающей промышленности действовало 114 государственных предприятий, в основном в текстильной, пищевой, химической промышленности, в производстве средств транспорта. С середины 60-х и до середины 70-х годов вступили в строй крупнейшие государственные предприятия — Исфahanский металлургический комбинат, трубопрокатный завод в Ахвазе (принадлежит ИННК), Аракский завод по производству алюминия, заводы по производству химических удобрений в Марвдаште, крупнейшие даже по мировым масштабам химические заводы в Бендер-Шахпуре, Абадане, на о-ве Харг, в Ширазе, машиностроительный завод в Араке, построенный при содействии Советского Союза, машиностроительный завод в Тебризе — при содействии Румынии.

Эти предприятия, особенно нефтеперерабатывающие и нефтехимические, требующие огромных капиталовложений и высококвалифицированных специалистов (т. е. того, чего так не хватало в частном секторе), вступив в действие, становились весьма важным стимулом для создания сопутствующих производств, сырьем для которых служит продукция государственных заводов. Например, пуск в эксплуатацию уже первого Тегеранского нефтеперерабатывающего завода вызвал появление в 60-х годах современных предприятий по выпуску различных моющих средств, химикатов и т. д., принадлежащих частным компаниям. Используя продукцию государственных заводов, отпускаемую им по стабильным ценам, частные компании, такие, например, как промышленные группы «Парс», «Бехшахр», в довольно короткий срок превратились в крупнейшие компании страны.

Важным звеном курса на государственную поддержку частного капитала стала политика продажи акций государственных промышленных предприятий.

В 1952 г. была объявлена программа шаха о продаже некоторых государственных предприятий частному сектору. В начале 60-х годов был создан специальный центр для подготовки к продаже государственных предприятий, акции которых должны были передаваться государственным банкам — Сельскохозяйственному и промышленного кредитования¹⁸. Однако частный сектор не проявил заинтересованности в покупке акций государственных предприятий¹⁹. Одной из возможных причин этого была нерентабельность части государственных предприятий.

При проведении аграрной реформы Сельскохозяйственный банк стал выплачивать часть акций государственных предприятий в качестве компенсации помещикам за распределяемые земли.

В начале 70-х годов государство вновь начало проводить программу продажи части государственных предприятий частному сектору — в рамках осуществления 13 п. «революции шаха и народа» — о расширении промышленной собственности. В 1972 г. был принят закон о продаже акций государственных и частных предприятий рабочим и служащим этих предприятий, а в 1975 г. — закон о продаже населению 99% акций государственных и 49% акций крупных частных компаний. Продаже подлежали акции частных и государственных промышленных компаний с зарегистрированным капиталом 100 млн. риалов и более, оборотным капиталом свыше 6 млрд. риалов или с объемом среднегодовой продажи в 250 млн. риалов. Это означало постепенную передачу построенных государственных предприятий в руки частного капитала, за исключением предприятий ИННК, ИНМК (металлургических), табачной промышленности. На фондовую биржу поступили акции государственных компаний, которым принадлежали Ахвазский трубопрокатный

завод, текстильные фабрики, цементные и стекольный заводы, крупнейшая в стране фабрика по производству бумаги.

Принятие этого закона хотя и предполагало участие рабочих и служащих предприятий фабрично-заводского типа, отвечало прежде всего интересам буржуазии, на которую не распространялись привилегии, которыми пользовались крупные предприниматели. Дж. Садагаткиш, выражая интересы национальной буржуазии, отмечал в числе трудностей, испытываемых частным сектором, конкуренцию государственного сектора и деятельность промышленных групп, занимавших исключительные позиции в производстве и на рынке, которые «способствовали возникновению неспокойной обстановки в стране»²⁰.

Продажа акций государственных предприятий значительно укрепила позиции крупнейших предпринимателей Ирана, в первую очередь тех, кто был тесно связан с госсектором, таких, как Фарманфармаян, Хедаят и др. Кроме того, государство получило возможность через созданные инвестиционные компании приобрести долю акций в крупных частных компаниях и оказывать влияние на их деятельность.

Для финансирования программы продажи акций была организована финансовая корпорация по обеспечению расширения собственности с участием государственного и частного капитала. Скупая акции всех компаний — государственных и частных, промышленных и банков, реализуя их как отдельным лицам, так и компаниям и банкам, эта корпорация на практике осуществляла сращивание банковского и промышленного капитала, частного и государственного. Крупный частный капитал получил возможность проникновения в отрасли, где ранее действовал только государственный капитал, а государственный — приобретения акций крупнейших частных компаний, что дало ему возможность непосредственного вмешательства в их деятельность.

Стимулировало деятельность частного, и в первую очередь крупного, капитала, участие государства в смешанных компаниях. Частный капитал охотно шел на участие в таких компаниях, так как в этих случаях государство брало на себя не только часть затрат на капитал, но и на импорт оборудования, проектно-технической документации, обеспечение специалистами. Это касалось как новых отраслей, так и традиционных, в которых создание новых предприятий было сильно затруднено из-за конкуренции уже действовавших в этих отраслях крупных компаний, занимавшихся импортными операциями. Так, в бумажной промышленности в 60—70-е годы монопольные позиции в производстве и на рынке бумаги занимала компания «Кагаз-е Парс», созданная сначала как государственная, а с 1973 г. выступавшая как смешанная. Компания имела фабрику в Хафттепе, которая в 1976/77 г. производила 110 тыс. т бумаги. Компания обеспечивала до половины всего производства

бумаги и до одной трети ее потребления в стране. Акционерный капитал компании в 1973/74 г. оценивался в 1,8 млрд. риалов, в 1975/76 г. — в 2,2 млрд. риалов²¹. Акции компании принадлежали Планово-бюджетной организации, ИННК, государственному Банку промышленного кредитования, частному Банку развития промышленности и рудников, таким крупнейшим предпринимателям Ирана, тесно связанным с шахской семьей и госсектором, с союзами предпринимателей, как Али Мохаммад Бонакдарпур, Парвиз Таги Ния Мелани, Али Наги Фарманфармайн, Масул Компани и др.

По инициативе и при участии государственного капитала был построен крупный комплекс деревообрабатывающей и бумажной промышленности в Гиляне²².

В связи с острой нехваткой цемента на внутреннем рынке и слабой активностью частного сектора в области строительства новых заводов частный сектор в 1973 г. получил лицензии на возведение 10 цементных заводов, но ни один из них так и не был построен. Государство выступило инициатором создания смешанной компании для строительства цементных заводов, обеспечивая государственным капиталом до 20% средств (80% акций были выпущены в свободную продажу)²³. В районе Исфахана при участии государственной металлургической корпорации началось строительство самого крупного в стране цементного завода «Симан-е Арья» (акционерный капитал 10 млрд. риалов), акции которого стали продаваться частному сектору. Были выпущены на биржу и акции государственных цементных заводов «Фарс ва Хузестан», «Кермани».

В кожевенной промышленности Ирана, несмотря на рост в 60—70-е годы производства машинной обуви, отсутствовали крупные предприятия по выделке кожи и мехов. В середине 70-х годов около 90% иранского кожсырья вывозилось в развитые страны, а импорт выделанных кож и мехов из года в год рос. Частный сектор оказался не в состоянии самостоятельно противостоять иностранному капиталу, захватившему и рынки сбыта, и рынки сырья в этой области. Государство стало инициатором создания смешанной акционерной компании для строительства в шести районах страны крупных заводов по переработке кожсырья, после ввода которых в эксплуатацию вывоз кожсырья должен был быть запрещен. 60% акций этой компании приобрело государство, 40% — частный сектор²⁴.

Государственный капитал, как было показано на примере кожевенной промышленности, вмешивался, как правило, в тех случаях, когда иностранный капитал не шел на создание импортозамещающих производств, могущих работать на иранском сырье, а частный сектор был не в состоянии конкурировать с ним. Внедрение государственно-капиталистических форм предпринимательства, налоговое и внешнеторговое регулирование экономики оказывали стимулирующее действие на развитие

частного сектора, способствовали формированию крупного капитала, ставшего в обрабатывающей промышленности равным партнером государственного капитала. Как только в ответ на государственное регулирование цен частный сектор несколько снизил свою деловую активность, государство выступило с заявлением «о необходимости вложений в иранскую экономику со стороны частного сектора» и о том, что «в связи с этим взаимоотношения государства и частного сектора должны быть внимательно изучены»²⁵.

Со второй половины 50-х годов государство стало широко привлекать иностранный капитал для стимулирования развития производительных сил. В 1955 г. меджлис утвердил закон о привлечении и защите иностранного капитала, после чего иностранные монополии стали проявлять большую активность в различных сферах иранской экономики.

Иран с его богатыми внутренними ресурсами, особенно нефти, определенной стабильностью политического режима в 60—70-е годы, курсом государства, нацеленным на ускоренное развитие капиталистических отношений при открытом характере экономики, обусловленном с экономической точки зрения прежде всего тем, что Иран — страна нефтедобывающая — оказался весьма удобным объектом для деятельности иностранного капитала. Особенности развития капиталистического мира в этот период, в частности изменение форм и методов деятельности иностранного капитала, и прежде всего широкое распространение транснациональных корпораций, нашли свое яркое проявление в возрастании роли иностранного капитала в социально-экономическом развитии Ирана. Особенно заметно это проявилось в промышленно-финансовой сфере народного хозяйства, которая была в наибольшей степени связана с индустриализацией страны — основным внутриэкономическим курсом Ирана в 60—70-е годы.

По своему содержанию иранская модель индустриализации носила в значительной степени проэкспортный характер, хотя и менее выраженный, чем, например, в странах Юго-Восточной Азии. Такой тип индустриализации, предполагающий перемещение в страну-получателя ряда производств из развитых стран, экспорта новейшей технологии, специалистов и т. п., — создавал наиболее благоприятные условия для деятельности международных монополий.

С начала 70-х годов в Иране резко возросли поступления от нефти. За первую половину 70-х годов они возросли по сравнению с предыдущим пятилетием почти в 10 раз и составили 47,5 млрд. долл.²⁶. Попытки освоения этих средств по программам экономического развития преимущественно с помощью капиталистических стран вызвали настоящий бум иностранного предпринимательства в стране — от крупнейших международных компаний до мелких фирм.

На начало 1979 г. в Иране было зарегистрировано 1910 компаний с участием иностранного капитала²⁷, из которых более трети представляли американский капитал. К середине 70-х годов вложения иностранного капитала имелись практически во всех отраслях промышленности, но их наибольший удельный вес приходился на новые отрасли, такие, как нефтехимия, шинно-резиновая, электроника, автомобилестроение и др.²⁸

В нефтяной и нефтехимической отраслях промышленности, находившихся в государственном секторе, действовали такие международные корпорации, как «Мобил Ойл», «Экссон», «Тексако», «Бритиш Петролеум», «Ройал-Датч-шелл», «Мицуи», «Хехст А. Г.», «Басф», «Бауэр А. Г.», «Сумимото» и др. В остальных отраслях обрабатывающей промышленности, особенно в новых, были представлены «Крайслер», «Дженерал Моторз», «Тоета», «Бритиш Лейланд», «Ситроен», «Маннесман», «Демаг» (с 1973 г. входит в группу «Маннесман»), «Фарбенфабрикен Байер», «Даймлер-Бенц», «Крафтверке юнион», Мицубиси», «Тошиба», «Дженерал Электрик», «Филипс» и многие другие международные монополии.

Иностранный капитал был представлен в 14 из 37 действовавших в стране банков. В системе коммерческих банков иностранному капиталу принадлежало 10% их оплаченного капитала.

Большинство крупных иранских компаний было связано с крупнейшими международными компаниями или крупным национальным капиталом развитых капиталистических стран.

Иностранный капитал в еще большей степени, чем государственный, способствовал формированию крупного частного капитала и завоеванию им монопольных позиций на внутреннем рынке, поскольку можно полагать, что он, как партнер местного, обеспечивал таковые и себе. Складывалось такое положение, что первые же компании, созданные в новых для страны производствах с участием иностранного капитала, как правило, вскоре завоевывали монопольное положение не только в производстве, но и на рынке, вытесняя с помощью протекционистской политики государства импортные товары. Однако это практически не затрагивало интересов международных монополий, так как перемещение производства в Иран с его дешевой рабочей силой и энергетическими ресурсами в рамках корпоративной собственности оказывалось выгодней торговой экспансии на иранский рынок.

Несмотря на изменение условий и форм деятельности частного иностранного капитала в Иране в 60—70-е годы, главными являлись два момента²⁹. Иранское государство, с одной стороны, сохраняло крайнюю заинтересованность в участии иностранного капитала, особенно в новых отраслях, с другой — пыталось контролировать это участие с тем, чтобы оно не шло вразрез с интересами крупного иранского капитала.

По мере укрепления частного национального капитала госу-

дарство старалось уменьшить долевое участие иностранного капитала в смешанных компаниях. Так, согласно указу 1972 г. максимальная доля акций в руках иностранных предпринимателей в пищевой и текстильной промышленности была установлена в 15%, в производстве строительного оборудования, в кожевенной промышленности — 20, а в нефтехимической, электронной, машиностроительной, производстве транспортных средств, химической — 25%. Для отраслей с высокоразвитой технологией — нефтехимии, электронной и некоторых отраслей машиностроительной промышленности — эта доля могла быть увеличена до 35%.

Государство пыталось осуществить контроль и за тем, чтобы предприятия, принадлежавшие иностранным компаниям, совершенствовали свою технологию. Так, в 1976 г. некоторые из американских компаний, и среди них такая известная, как «Б. Ф. Гудрич», должны были под давлением иранского правительства свернуть свою деятельность в Иране. Причиной подобного давления на эти компании послужило то, что, используя свое господствующее положение на рынке, «Б. Ф. Гудрич» не обновляла своего оборудования, почти не увеличивала производственные мощности и выпуск продукции, а за счет повышения цен получила в 1975/76 г. прибыль на капитал в размере 100%³⁰.

Тем не менее в силу характера шахского режима, тесных связей шахской семьи с иностранными компаниями путем приобретения акций десятка компаний в самых различных отраслях экономики контроль за деятельностью иностранного капитала не мог быть достаточно эффективным и не мог обеспечить независимое от иностранного капитала развитие.

Указанные выше ограничения при приобретении акций компенсировались постоянным ростом иранского рынка, а следовательно, возможностью расширения производства и капитала, созданием дочерних компаний, а также получивших распространение в последние годы инвестиционных компаний. Так, участие американской фирмы «Дюпон Америка» и японской «Сака» в одной из крупнейших промышленных групп Ирана «Бехшахр» дало им возможность проникнуть в ряд компаний, не входящих в «Бехшахр», но в которых последняя выступала в качестве основного акционера.

В 70-е годы иранский частный капитал начал совместно с иностранным капиталом не только вывозить свою продукцию на внешний рынок, но и выступать в качестве инвестора. В 1977 г. была образована иранская частная инвестиционная компания «Ага Джари» для участия в эксплуатации нефтяных месторождений в Австралии³¹. В начале 1977 г. малоизвестная иранская компания «Ритако» закупила все 100% акций известной итальянской компании «Филко»³². Ряд иранских предпринимателей принимали участие в совместных компаниях, дейст-

вовавших по линии Регионального союза развития (т. е. совместно с пакистанскими и турецкими предпринимателями).

Особенно большой размах приобрела инвестиционная деятельность иранского госсектора за рубежом. В 1973 г. Иран закупил 25% акций западногерманской компании «Крупп Хюттерверке А. Г.», а затем 40% акций двух филиалов этой компании в Бразилии. Осенью 1976 г. правительство Ирана приобрело 25% акций еще одной из компаний этой фирмы³³.

В 1975 г. Иран приобрел акции крупнейшей международной компании «Бэбкок» (примерно на 2 млрд. западногерманских марок)³⁴. Иран располагал также значительным количеством акций «Бритиш Лейланд» — одной из девяти крупнейших автомобильных корпораций мира³⁵.

Иностранный капитал, безусловно способствуя росту промышленного потенциала страны, втягивал Иран в систему мирового рынка уже не только в качестве поставщика традиционных товаров, но и продукции новых отраслей, и даже в качестве инвестора в компании развитых стран. Однако он одновременно создавал новую форму зависимости Ирана от развитого капиталистического мира, которую можно определить скорее как зависимость технологическую.

Социально-экономический кризис второй половины 70-х годов в Иране и в особенности экономическая блокада империалистических стран наглядно вскрыли глубину этой зависимости. технологической привязанности промышленности Ирана к капиталистическому миру. К 1978/79 г. лишь около 28% потребностей важнейших отраслей промышленности в сырье и полуфабрикатах обеспечивалось за счет внутренних источников, а 72% — за счет импорта, причем в фармацевтической промышленности зависимость от внешнего рынка определялась в 75%, в машиностроении и металлообработке — в 80%³⁶. Большинство крупнейших предприятий страны, принадлежавших монопольным группам, представлявшим иностранный и иранский частный капитал, в период экономической блокады Ирана либо бездействовали, либо работали с недогрузкой. Главнейшая отрасль народного хозяйства страны, в значительной мере определяющая ее экономический потенциал, нефтеперерабатывающая промышленность целиком базируется на импортной (в основном американской) технологии, полностью зависит от поставок оборудования развитыми капиталистическими странами, в первую очередь США.

В социально-экономическом плане иностранный капитал в 60—70-е годы стимулировал появление крупных производств, формирование узкого слоя связанных с ним крупных предпринимателей, т. е. элиты, близко стоявшей к шахскому двору. Кроме того, участвуя в создании высших форм предпринимательства, противостоявших по своей сущности мелким формам производства, поглощавшим большую часть трудоспособного

населения страны и не поспевавшим за процессом формирования капиталистических форм, иностранный капитал объективно способствовал не размыванию двойственности структуры экономики (сокращению разрыва между основными укладами — капиталистическим и мелкотоварным), а ее углублению, что сыграло не последнюю роль в созревании предпосылок произошедшего в 1978/79 г. социального взрыва.

Оценивая в целом роль государственного и иностранного капитала в процессах концентрации производства и капитала в 60—70-е годы, можно сказать, что последовательный курс на поддержку государством частнокапиталистического сектора, развитие государственного предпринимательства, широкое привлечение иностранного капитала развитых капиталистических стран привели к формированию крупных промышленно-финансовых групп иранской буржуазии. Укрепление их позиций уже в начале 70-х годов потребовало изменения методов государственного регулирования.

Достигнутая частным предпринимательством степень зрелости дала возможность государству передать частному сектору большинство государственных предприятий, ужесточить налоговую политику. Монополизация иранского рынка иностранными монополиями и связанными с ними крупными иранскими компаниями, ставшая одной из причин быстрого роста цен в 70-е годы, вызвала необходимость введения государством политики регулирования цен, объективно направленной против использования крупными компаниями своего монопольного положения на рынках товаров потребительского и производственного спроса, а также сдерживания открытого проявления тенденции появления «промышленного феодализма» путем принятия закона о продаже населению, и в первую очередь работникам крупнейших компаний, акций этих компаний. Однако эти государственные мероприятия в целом не противоречили интересам крупного бизнеса, отражая скорее стремление государства придать возможно более бесконфликтный характер завоеванию элитарным слоем значительных позиций в экономике страны. Без всесторонней поддержки государства и участия международного капитала процесс концентрации производства и капитала, приведший всего лишь за 15 лет к образованию занявших большое место в жизни страны групп крупной иранской промышленно-банковской буржуазии, не мог бы быть таким интенсивным.

ОБЩИЕ ДАННЫЕ О КОНЦЕНТРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА И КАПИТАЛА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

СООТНОШЕНИЕ МЕЛКОГО И КРУПНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Одна из особенностей процессов концентрации производства и капитала в Иране обусловлена ограниченностью размеров частнокапиталистического производства, которое в Иране, как известно, не является всеобъемлющим. Помимо крупного госкапиталистического и частнокапиталистического, значительную роль в экономике играют докапиталистические уклады, в первую очередь мелкотоварный. Не говоря о сельском хозяйстве, где мелкотоварное производство и по сей день является преобладающим, мелкотоварный уклад занимает довольно значительное место в деревенской промышленности (промыслы, ремесло), которая в 1963/64 г. дала 6% условно-чистой продукции обрабатывающей промышленности, а в 1968/69 г. — 11%¹.

Отраслью хозяйства, где в довольно значительной мере сохранили свои позиции низшие формы предпринимательства, является внутренняя торговля, особенно розничная. В 60—70-х годах концентрация в сфере торговли привела к появлению и росту числа супермаркетов, принадлежавших государству, кооперативам, крупным промышленным и частным торговым фирмам. Тем не менее подавляющая часть розничных торговых предприятий — это мелкие магазины, лавочки. В 1968/69 г. среднее число занятых на 1 торговое предприятие составляло 1,6 чел., наемная рабочая сила — всего $\frac{1}{4}$ занятых. В связи с ростом миграции в города к марту 1973 г. количество мелких заведений в торговле еще более увеличилось, о чем свидетельствует уменьшение числа занятых в расчете на 1 розничное предприятие (до 1,5 чел.), и сократилась доля наемного труда. 200 тыс. розничных предприятий из общего их числа 218,1 тыс. пользовались только личным капиталом. В 218,1 тыс. заведений было занято 80 тыс. наемных лиц; остальные 253 тыс. занятых являлись владельцами предприятий и членами их семей².

Конечно, одни лишь размеры предприятий не являются достаточным основанием для того, чтобы отнести все мелкие заведения к мелкотоварному укладу. Тем не менее, поскольку в

торговлю в целом пока еще в очень незначительной мере проникли современное техническое оборудование и методы торговли развитых капиталистических стран, такой подход в достаточной степени правомерен. Что же касается промышленности Ирана, то группировка предприятий по числу занятых, делящая их на 2 категории — мелкие и крупные, приводит к тому, что в группу мелкой промышленности попадают предприятия, представляющие как низшие, так и высшие формы промышленного производства. Учет этого обстоятельства, особенно в данном случае, важен в связи с целью настоящего исследования — выявления процесса концентрации производства и капитала.

Иранская статистика, группируя предприятия только по числу занятых, относит к мелкому производству заведения с числом занятых меньше 10 человек. Безусловно, в эту группу попадают различные по своему социально-экономическому содержанию типы предприятий, представляющие и ремесло, и домашнюю промышленность, и мелкотоварное производство, и мелкокапиталистическое.

До 60-х годов мелкое промышленное производство с значительной долей вероятности можно почти целиком отнести к низшим стадиям производства, и долгое время господствовавшее в науке представление о борьбе старых и новых стадий в промышленной эволюции как о борьбе мелкого и крупного производств³ вполне приемлемо для промышленности Ирана этого времени, находившейся на начальных стадиях своего развития. Поэтому количественные характеристики — размеры предприятий — дают в данном случае представление и о качественных — стадиях развития промышленного производства.

В 1963 г. в Иране только в городах насчитывалось 274,5 тыс. мелких заведений во всех отраслях народного хозяйства, что составляло 97,1% общего числа городских предприятий. Из них на 143 тыс. предприятий было занято 146 тыс. человек, на 113,7 тыс. предприятий с числом занятых от 2 до 5 человек — 270 тыс. человек⁴, на остальных 17,8 тыс. предприятий с числом занятых от 5 до 9 — 116,6 тыс. человек.

Структура мелкого городского предпринимательства, если исходить из высказанного выше предположения, дает определенное представление о стадиях развития мелкого производства (ремесло, мануфактура, мелкотоварное) и определяется следующим образом⁵:

	Удельный вес предприятий, %	Удельный вес занятых, %
Предприятия с числом занятых		
менее 2 человек . . .	52,1	27,4
от 2 до 5	41,4	50,7
от 5 до 9	6,5	21,9

Таблица I

Мелкая и крупная городская обрабатывающая промышленность *

	Всего			Крупные предприятия			Мелкие предприятия		
	1964/65 г.	1968/69 г.	1971/72 г.	1964/65 г.	1968/69 г.	1971/72 г.	1964/65 г.	1968/69 г.	1971/72 г.
Предприятия,									
тыс.	112,6	160,8	225,0	3,7	4,7	6,6	108,9	156,1	218,4
%	100,0	100,0	100,0	3,3	3,0	2,9	96,7	97,0	97,1
Число занятых									
тыс.	501,8	693,6	713,0	173,6	251,4	305,2	328,2	442,2	407,8
%	100,0	100,0	100,0	34,6	36,3	42,8	65,4	63,7	57,2
В том числе лица наемного									
труда									
тыс.	347,6	471,4	—	166,3	236,2	—	181,1	235,2	—
%	100,0	100,0	—	47,8	50,1	—	52,2	49,9	—
Условно-чистая продукция,									
млрд. риал.	47,2	78,2	157,0	27,6	51,6	112,9	19,6	26,7	44,1
%	100,0	100,0	100,0	58,5	65,9	71,9	41,5	34,1	28,1
Условно-чистая продукция в рас-									
чете на 1 тыс. занятых, млн. риал	94,1	114,2	220,2	159,2	205,1	369,8	59,7	60,2	108,1
Прирост капиталовложений									
млн. риал.	5,0	15,2	7,5	3,7	14,5	6,2	1,3	0,7	1,3
%	100,0	100,0	100,0	73,6	95,3	83,1	26,4	4,7	16,9
В том числе:									
в машины и оборудование,									
млн. риал.	3,8	11,7	2,7	11,1	1,1	0,6			
процент к общему приросту									
капиталовложений	76,2	76,7	72,7	76,5	85,8	80,4			
Зарботная плата, млрд. риал. .	11,6	19,9	7,3	13,6	4,2	6,2			
Число лиц, не работающих по									
найму, тыс. **	154,2	222,2	7,3	15,2	147,1	207,0			

* Подсчитано по материалам промышленных переписей 1964/65 и 1968/69 гг.; «Кейхан», 16.IX.1973.

** Владельцы предприятий, семейные рабочие, ученики.

Даже если предположить, что часть предприятий можно отнести к капиталистическим (хотя бы потому, что из всех 274,2 тыс. занятых в мелком производстве почти 229 тыс. работали по найму⁶), то имеется основание считать, что преобладающим типом мелкого производства были традиционные мелкие заведения. Аналогичное положение наблюдалось, как это показывают данные, и в промышленности. В 1960/61 г. из 9438 обследованных промышленных предприятий с числом занятых 136,4 тыс. человек 7857 (или 83,2%) составляли мелкие заведения с числом занятых 1—10 человек, 1272 (или 13,5%) предприятия с числом занятых от 11 до 50 человек, 211 предприятий насчитывали от 51 до 500 человек занятых, 30 — свыше 500 человек⁷.

Промышленная перепись 1963 г. обнаружила рост мелких промышленных предприятий до 97,2% общего числа промышленных предприятий в обрабатывающей промышленности. В основном это мельчайшие заведения. Предприятий с числом занятых 1—2 человека насчитывалось 69,7 тыс., или 62% общего числа, с числом занятых 5—9 человек — 13,3 тыс., или 11,8%⁸.

В 60—70-х годах в связи с ускорением социально-экономического развития страны и курсом на индустриализацию резко возросли частнокапиталистические формы предпринимательства. Как показывают данные табл. 1, наиболее быстрыми темпами увеличивалось число занятых и объем производства (выраженный через условно-чистую продукцию) на предприятиях с числом занятых 10 человек и более, которые являются предприятиями преимущественно капиталистического типа.

Тем не менее расширение капиталистического уклада не сопровождалось абсолютным сокращением мелкого производства. Более того, увеличился удельный вес мелких заведений в общем числе промышленных предприятий — с 96,7% в 1964/65 г. до 97,1% в 1971/72 г. (табл. 1).

На начальном этапе индустриализации страны (до середины 60-х годов) в промышленности страны наглядно обозначился процесс концентрации производства, отражением которого явилось заметное падение удельного веса мелких предприятий в производстве и общем числе предприятий. Однако после 1966/67 г. доля мелкого производства стала увеличиваться⁹. Из-за отсутствия возможности провести дополнительные статистические группировки по размерам производства и его техническому оснащению нельзя точно определить, за счет какого типа происходило сокращение, а после 1966/67 г. рост доли мелкого производства. Тем не менее по ряду косвенных данных можно определить тенденции развития того или иного уклада, представленного в мелком производстве. Наиболее вероятно, что до середины 60-х годов в городской промышленности преобладал мелкотоварный уклад¹⁰, который с началом индустриали-

зации стал относительно сокращаться. Данные табл. 1 дают основание считать, что абсолютный рост мелкотоварного уклада продолжался по крайней мере до 1968/69 г. Доказательством этому служит прежде всего то обстоятельство, что абсолютный прирост владельцев предприятий и семейных рабочих превысил прирост наемной рабочей силы¹¹, а также уменьшение абсолютной величины капиталовложений в мелкое производство в 1968/69 г. по сравнению с 1964/65 г. В основном это относилось к старым для иранской экономики отраслям. С 1964/65 г. по 1968/69 г. произошло резкое увеличение как числа предприятий, так и занятости в ковроделии и прядении. На эту отрасль пришлось 63,7% всего прироста числа предприятий обрабатывающей промышленности, 46,5% всего прироста занятых. Более половины этого прироста составили владельцы заведений и семейные работники (54,5 тыс. из 89,4 тыс.). Снижение среднего уровня занятости на предприятиях в этой отрасли с 12,8 до 5,3, а наемных работников с 12,3 до 3,6 могло быть только следствием увеличения числа мелких заведений¹².

Существование значительного по своим размерам мелкотоварного уклада, ограничивавшего сферу капиталистического процесса концентрации производства, привело к тому, что в Иране, как и в некоторых других развивающихся странах¹³, концентрация производства и капитала происходила не только при переходе к высшим формам капитала, но и среди низших форм. Этому способствовало и государство, поддерживая в определенной степени сложившееся мелкотоварное производство и предпринимая меры к повышению его эффективности.

Конечно, в основном здесь имела место та концентрация, которую можно обнаружить и в докапиталистическом ремесле. Но в то же время проявлялись и новые черты, обусловленные своеобразием капиталистического развития в данный период. Например, происходившее в 60-е годы широкое кооперирование ковроткачей, организация их снабжения, сбыта готовой продукции, изменение их оплаты, создание единой системы заказов, обеспечение сырьем хотя и продолжали сохранять некоторые старые черты (особенно в отдаленных районах), но уже отнюдь не являлись однотипными с той системой связей ковроткачей с государственными и частными оптовыми организациями, которые существовали ранее.

Созданный при министерстве экономики Центр ремесел явился инициатором создания государственно-кооперативных объединений кустарных заведений в прядении, ткачестве и т. п., снабжая их денежными средствами, малогабаритным оборудованием и т. д. При этом возникали различные формы предприятий, которые трудно отнести к какому-либо определенному укладу.

С середины 60-х годов появились новые возможности для развития мелкого производства. Это, как указывалось выше,

изменение политики государства по отношению к мелкому производству, усиливавшаяся в завершающий период аграрной реформы миграция сельского населения в города, улучшение кредитных условий для предпринимателей. Для ремесла и мелкотоварного уклада появилась возможность перейти в стадию мелкокапиталистического производства без дополнительно расширения размеров своих заведений, без привлечения дополнительной рабочей силы, но за счет установки появившегося малогабаритного и эффективного оборудования (например, трикотажные вязальные машины). Одной из основных причин этого стала растущая диверсификация производства, создававшая устойчивые перспективы для функционирования мелких производств (упаковочных, рекламных, ремонтных, по изготовлению деталей для приемников, холодильников и т. д.).

Диверсификация производства во всем мире изменила прямолинейно-повышательную тенденцию концентрации производства, существенно расширив возможности не только существования, но и развития мелкого производства. Это не могло не отразиться и на процессах концентрации в иранской промышленности. Строительство крупных современных производств, потребовавших создания ряда необходимых промежуточных товаров, с одной стороны, и ограниченность иранского рынка, особенно в отношении узкоспециализированных производств, — с другой, дали дополнительный толчок к развитию капиталистических предприятий в рамках мелкого производства.

Все это вызвало появление небольших предприятий, применявших современную технологию производства и малогабаритное, но эффективное оборудование и использовавших наемный труд в небольших размерах (мелкое капиталистическое производство) или даже на каком-то этапе только труд членов семьи, учеников (простое товарное производство), в основе которого лежит уже не индивидуальный, а общественно необходимый труд. Так, пуск телефонного завода в Ширазе породил необходимость в небольших по объему производствах, таких, как предприятия, выпускающие винты, гайки, шайбы, ленты и т. д. Подобные типы предприятий не учитываются отдельно, а попадают в одну группу мелких предприятий с числом занятых до 10 человек. Доказательством увеличения числа мелкокапиталистических предприятий уже в период с 1964/65 г. по 1968/69 г. является относительно высокий прирост числа занятых на них наемных рабочих — почти половина всего прироста (47,5%), а также рост капиталовложений после 1968/69 г. Подтверждением увеличения доли мелких механизированных предприятий в мелком производстве является также технологическая структура капиталовложений. На машины и оборудование в крупном производстве в 1968/69 г. приходилось 76,5% общего прироста капиталовложений, в мелком — 80,4%. Рост производительности труда в мелком производстве¹⁴ также в определен-

Таблица 2

Отрасли городской обрабатывающей промышленности *

Отрасль	Предприятия		Занятые				Условно-чистая продукция, млн. риалов	
			всего		наемные			
	1964/65 г.	1968/69 г.	1964/65 г.	1968/69 г.	1964/65 г.	1968/69 г.	1964/65 г.	1968/69 г.
Всего	112 594	160 777	501 796	693 580	347 459	471 407	47 238,3	78 236,8
Пищевая	1 903	20 129	80 804	118 640	61 612	93 881	9 725,7	15 258,0
Производство безалкогольных напитков	220	51	2 802	3 077	2 437	2 969	575,7	1 218,0
Текстильная и ковроделие	8 724	39 287	120 576	209 942	107 574	142 401	7 776,0	13 193,3
Швейная, обувная	35 790	38 945	97 655	114 829	50 322	63 179	4 710,1	7 891,3
Деревообрабатывающая	12 617	12 569	31 459	28 174	14 179	13 931	3 078,7	2 007,6
Бумажная	201	245	1 280	2 600	985	2 348	104,7	388,9
Полиграфическая	814	987	6 276	7 998	5 084	6 419	698,9	1 139,0
Кожевенная	1 124	925	5 748	5 206	4 302	3 820	486,0	442,9
Резиновая	1 170	583	4 396	5 056	2 828	4 296	1 012,6	1 816,4
Химическая	727	360	9 757	11 717	8 738	11 079	1 124,2	3 407,8
Производство строительных материалов	3 817	4 359	31 239	36 544	25 413	31 303	3 501,7	7 705,1
Металлургическая	1 751	607	5 166	5 956	2 721	4 948	325,7	1 528,0
Металлообрабатывающая	14 802	22 196	41 436**	67 157**	21 370	39 593	3 009,2	4 422,1
Транспортных средств	8 644	9 399	27 572	28 488	14 931	16 122	2 901,5	4 373,6
Приборо- и машиностроения	3 808	4 041	14 563	19 725	9 215	14 388	668,0	2 969,3
Всего, без текстильной и ковроделия	103 870	121 490	381 221	483 638	239 885	329 006	39 462,3	65 043,5

* Составлена по данным промышленных переписей за 1964/65 и 1968/69 гг.

** В том числе численность семейных рабочих возросла с 442 до 4016.

Таблица 3

Изменение числа предприятий и занятых в городской обрабатывающей промышленности *

Отрасль	Прирост или уменьшение				Занятые на предприятии			
	Предприятия	Занятые			Всего		Наемные	
		всего	наемные	ненаемные	1964/65 г.	1968/69 г.	1964/65 г.	1968/69 г.
Всего	48 180	191 883	123 948	67 935	4,4	4,3	3,1	2,9
Пищевая	6 226	37 836	32 269	5 567	5,8	5,9	4,4	4,7
Производство напитков	— 169	275	532	— 257	22,7	60	11,0	58,2
Текстильная, ковроткачество	+ 30 563	89 366	34 827	54 539	13,8	5,3	12,3	3,6
Швейная, обувная	3 155	17 174	12 857	4 317	2,7	2,9	1,4	1,6
Деревообрабатывающая	— 48	— 3 285	— 248	— 2 937	2,5	2,2	1,1	1,1
Бумажная	44	1 320	1 363	— 43	6,4	10,6	4,9	9,5
Полиграфическая	173	1 722	1 335	387	7,7	8,1	6,2	6,5
Кожевенная	— 199	— 542	— 482	— 60	5,1	5,6	3,8	4,2
Резиновая	— 587	660	1 468	— 808	3,8	8,7	2,4	8,6
Химическая	— 367	1 960	2 341	— 381	13,4	32,5	12,0	30,7
Производство строительных ма- териалов	542	5 305	5 890	— 585	8,2	8,3	6,6	7,1
Металлургическая	— 1 144	790	2 227	— 1 437	2,9	9,8	1,5	8,1
Металлообрабатывающая	7 394	25 721	18 226	7 495	2,8	3,0	1,4	1,8
Транспортные средства	755	916	1 191	— 275	3,2	3,0	1,7	1,71
Прибор- и машиностроительная Всего, без текстильной и ков- роделая	233	5 162	5 173	— 11	3,8	4,9	2,4	3,5
	17 620	102 417	89 121	13 296	3,7	4,0	2,3	2,7

* Составлена по данным промышленных переписей за 1964/65 и 1968/69 гг.

ной степени говорит о расширении мелкокапиталистического уклада. Показательны в этом отношении данные за 1967/68 г. по химической промышленности. В указанном году в стране насчитывалось 734 мелких предприятий с числом занятых в среднем от 2 до 3 человек. Среднее число занятых на крупных химических предприятиях составляло около 60 человек. Тем не менее производительность труда на мелких предприятиях оказалась почти вдвое выше, чем на крупных, — соответственно 500 тыс. риалов условно-чистой продукции в расчете на 1 занятого и 260 тыс. (вероятно, за счет предприятий по упаковке готовых химических товаров, выпускаемых заводами).

Изучение концентрации рабочей силы по отраслям также позволяет констатировать в определенной мере расширение мелкокапиталистического уклада (табл. 2, 3). С этой точки зрения остановимся на тех отраслях, где производство вероятнее всего сопряжено с механизацией работ. Это прежде всего полиграфическая промышленность. Среднее число занятых на ее предприятиях в 1964/65 г. и 1968/69 г. составляло 7,7 и 8,1. Прирост занятых шел в основном за счет наемного труда (из 10 человек почти 8 человек — наемные). И если даже большую часть этого прироста обеспечили крупные предприятия, значительный прирост самих предприятий (21% к числу действовавших в 1964/65 г.) несомненно говорит о росте числа предприятий, где были заняты до 10 человек, но использовалась современная техника (картонажные мастерские, рекламные бюро и т. п.). В металлообрабатывающей промышленности имел место огромный прирост предприятий (7394) в весьма невысоком среднем уровне занятых — всего 3,5 человек, из которых 2,5 приходилось на лиц наемного труда. Учитывая расширение крупных производств в стране в эти годы, можно сказать, что прирост происходил за счет мелких заведений, особенно если принять во внимание весьма значительное увеличение семейных рабочих — с 442 до 4016. Несомненно, что подавляющая часть этих заведений являлись маломеханизированными предприятиями.

В эти годы мелкокапиталистическое производство стало играть все большую роль в воспроизводственном процессе, в процессах концентрации производства и капитала, вытесняя мелкотоварное производство и одновременно сосуществуя с ним.

Конечно, в эволюции мелкокапиталистического производства, не говоря уже о его традиционных типах, решающую роль играли не технико-экономические, а социально-экономические факторы. Основой поддержания удельного веса мелких предприятий являлась возможность их деятельности при ограниченности капитальных средств, препятствовавших техническому оснащению и достижению оптимальных размеров, экономии на расходах, особенно на заработной плате и большой степени

Доля прибавочного продукта в обрабатывающей промышленности *

	Доля прибавочного продукта в чистой продукции $\left(\frac{m}{m+v}\right)$ **		Норма прибавочной стоимости $\left(\frac{m}{v}\right)$	
	1964/65 г.	1968/69 г.	1964/65 г.	1968/69 г.
Вся промышленность . . .	0,64	0,63	1,82	1,71
Крупные (с числом занятых 10 человек и более) . . .	0,69	0,69	2,2	2,2
Мелкие (с числом занятых менее 10 человек) . . .	0,59	0,53	1,44	1,13

* Промышленные переписи 1964/65 и 1968/69 гг.; З. Ходаи, Нагш-е санае-йе кучек дар тоусэе-йе эктесади-йе Иран; Д. Садагаткиш, Санае дар тоусэе-йе эктесади-йе Иран. Тегран, 1352.

** Чистый продукт определен как разница между условно-чистой продукцией и амортизационными отчислениями, исчисленными из расчета 10% основных фондов. Величина основных фондов по двум группам рассчитана по среднегодовому (за ряд лет) соотношению новых капиталовложений в мелкую и крупную промышленность. При определении прибавочного продукта учитывалась не только зарплата, но и потребительский фонд лиц, не работающих по найму, который исчислен на основании средней заработной платы,

эксплуатации. Так, по данным на 1964/65 г., продолжительность недели на предприятиях с числом занятых менее 10 человек на 6—10 часов больше, чем на заводах ¹⁵. В то же время заработная плата на мелких предприятиях намного ниже. Особенно велика разница в оплате неквалифицированных, полуквалифицированных рабочих и мастеров. По отношению к оплате труда соответствующих категорий работников на предприятиях с числом занятых свыше 10 человек оплата на мелких заведениях составляла соответственно 42,9, 74,8 и 63,2%, а по отношению к оплате на государственных предприятиях (как правило, более крупных) — 18,1, 43,0 и 60,2% ¹⁶. Приводимые З. Ходаи данные о годовой зарплате показывают, что с 1963/64 по 1966/67 г. разрыв в оплате на мелких и крупных предприятиях еще более углубился. В 1963/64 г. среднегодовая зарплата на мелком производстве составляла 66%, в 1964/65 и 1965/66 гг. — 53, в 1966/67 г. — 47% среднегодовой зарплаты на крупном производстве ¹⁷.

Возможности мелкого производства урезать долю не только прибавочного, но и необходимого продукта, незначительные отчисления в амортизационный фонд обусловили довольно значительные потенциальные способности мелкой промышленности

к накоплению. Опосредствованным отражением этого может служить соотношение необходимого и прибавочного продукта (зарботной платы и прибыли) в чистой продукции промышленных предприятий и заведений. Ввиду неточности и неполноты иранских статистических данных предполагаемый расчет носит приблизительный характер. Он тем не менее представляет интерес для характеристики потенциальных возможностей мелко производства к расширению (табл. 4).

Как показывает табл. 4, доля чистого продукта в мелком производстве, которая может быть использована на расширение производства, ненамного ниже крупного. Этот показатель ни в коей мере не свидетельствует о том, что нормы эксплуатации на фабрично-заводских предприятиях и в мелкой промышленности также близки. На предприятиях с числом занятых свыше 10 человек норма прибавочной стоимости почти вдвое больше, чем в мелком производстве.

Концентрация производства, ведущая к укрупнению промышленных предприятий, постепенному вытеснению низших форм производства, прослеживается при анализе отраслевой концентрации (см. табл. 2).

Тенденция к укрупнению производства отчетливо видна по всем отраслям, кроме ковроткачества и металлообработки. Особенно наглядно концентрация производства обнаруживается в таких отраслях, как резиновая, металлургическая, химическая, производство безалкогольных напитков. С 1964/65 по 1968/69 г. во всех этих отраслях наблюдалось абсолютное сокращение числа предприятий (как мелких, так и крупных): в производстве напитков на 76,8%, в металлургической промышленности — на 65,3, в резиновой — на 50,1, в химической — на 50,5%. Таким образом, концентрация производства в этих отраслях происходила не столько за счет появления или расширения крупных производств, сколько за счет поглощения крупным производством мелкого, зачастую при полной ликвидации последнего. Это подтверждается также и тем, что одновременно с уменьшением числа предприятий произошло довольно заметное уменьшение численности владельцев заведений и семейных работников (в производстве напитков до 70% их первоначальной численности, в резиновой промышленности до 51,6, в металлической до 53,7, в химической до 43,9%). Наряду с этим произошло увеличение наемной рабочей силы (в производстве напитков на 21,8%, в резиновой промышленности — на 51,9, металлургии — на 81,8, химической — на 26,8%), увеличился выпуск продукции в расчете на каждое предприятие, возросла производительность труда. Так, производительность труда, измеренная через условно-чистую продукцию в расчете на одного занятого, выросла с 1964/65 по 1968/69 г. в резиновой промышленности с 230,3 тыс. до 352,2 тыс. риалов, в производстве напитков с 205,4 тыс. до 395,8 тыс., в металлургии — с 63,4 тыс. до

256,5 тыс., в химической — с 115,2 тыс. до 290,2 тыс. риалов.

Таким образом, останавливаясь на процессах концентрации производства в Иране в 60—70-е годы с точки зрения эволюции мелкого производства, можно, на наш взгляд, обнаружить его следующие особенности. Ускоренное развитие капитализма в стране несомненно отразилось и на концентрации производства, также ускорив ее. При этом в мелком производстве она проявилась не в абсолютном сокращении числа мелких предприятий, а в переходе от низших форм мелкого производства к высшим. Всякая эволюция мелкого производства, в процессе которой происходит вытеснение низших форм (ликвидация ремесленных мастерских, разорение значительного числа ремесленников, кустарей, а в торговле — лавочников), сопровождается ростом недовольства слоев, не находящих себе применения в капиталистической экономике. В условиях Ирана 60—70-х годов наименее приспособленными к темпам капитализации оказались городские слои, связанные с базаром — регулятором не только торговли, но и отчасти производства, игравшим весьма значительную роль в социально-экономической жизни.

Вытесняемые из производства и с рынка новыми предпринимателями, они оказывались и экономически, и психологически не подготовленными к новым условиям социально-экономической жизни. Процесс их выталкивания из привычной структуры социально-экономической жизни значительно опережал процесс их приспособления к ней, несмотря на то что государство в определенной мере старалось сделать это безболезненным — через кредитование, кооперирование, создание широкой сети профтехобразования. В значительной мере отражением процесса ускоренной трансформации мелкого производства были антиправительственные выступления городских «средних» слоев летом и осенью 1978 г.

КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Несмотря на значительное место мелкого производства в экономике страны, концентрация рабочей силы и производства была довольно высока (см. табл. 1), что уже неоднократно отмечалось в работах советских и зарубежных иранистов. Решающие позиции в экономике, и особенно в промышленном производстве, занимали так называемые «крупные» предприятия, т. е. с числом занятых более 10 человек. В подавляющем большинстве это были предприятия капиталистического типа.

Несмотря на незначительный удельный вес (и к тому же падающий) в общем количестве, эти предприятия все более увеличивали свою долю в числе занятых и в объеме производимой продукции¹⁸.

В 1964/65 г. эти предприятия составляли всего 3,3% общего

Т а б л и ц а

Масштабы производства в обрабатывающей промышленности Ирана
на предприятиях с числом занятых от 10 человек и более *

	1970/71 г.	1971/72 г.	1972/73 г.	1973/74 г.	1974/75 г.
Предприятия	5239	5487	5651	6056	6191
Число занятых, тыс.	261,2	278,8	303,6	362,2	396,3
Стоимость производства, млрд. риал.	169,0	191,4	272,2	323,6	443,7
Условно-чистая продукция, млрд. риал.	63,6	72,7	88,0	121,6	175,7
Прирост капиталовложе- ний, млрд. риал.	19,6	14,6	12,7	61,9	79,3
Число наемных работников, тыс.	247,2	266,3	288,3	348,6	380,9
Удельный вес наемных в числе занятых, %	94,6	95,5	94,9	96,2	96,1
Годовой прирост числа за- нятых в расчете на еди- ницу прироста предпри- ятий	24	71	151	145	252
Прирост капиталовложе- ний в расчете на единицу прироста предприятий, млн. риал.	117,3	58,7	77,1	152,7	587,5
Валовая продукция в рас- чете на 1 предприятие, млн. риал.	32,3	34,9	48,1	53,4	71,6
Условно-чистая продукция в расчете на 1 предпри- ятие, млн. риал.	12,2	13,2	15,5	20,0	28,4
Условно-чистая продукция в расчете на 1 занятого, тыс. риал.	243,6	260,5	292,7	363,5	443,7
Среднее число занятых в расчете на 1 предприятие	50	51	54	60	64

* Составлена по данным Yearbook of Industrial Statistics 1975, UN, Т. 1, с. 256—257; Сальнаме-йе амари-йе кешвар, 2536, Тегран, 2537, с. 401, 403.

числа предприятий. К 1971/72 г. их удельный вес уменьшился до 2,9% (хотя их число возросло за этот же период с 3674 до 6626, т. е. в 1,8 раза). Тем не менее в 1964/65 г. на этих предприятиях было сосредоточено 34,6% всех занятых в промышленном производстве, а в 1971/72 г. — 42,8%. В 1964/65 г. эти предприятия дали 58,8% условно-чистой продукции промышленности, а в 1971/72 г. — уже 70,2%.

Именно в этой «крупной» промышленности, представлявшей капиталистический сектор экономики, более всего проявились процессы концентрации производства. Только с 1970/71 г. по 1974/75 г. количество промышленных предприятий с числом занятых от 10 человек и более увеличилось на 952 (в 1961/62 г.

Территориальное размещение предприятий обрабатывающей промышленности *

Остан	Число предприятий		Число занятых в расчете на 1 предприятие, человек		Выпуск продукции в расчете на 1 предприятие, млн. риалов	
	1971/72 г.	1974/75 г.	1971/72 г.	1974/75 г.	1971/72 г.	1974/75 г.
Центральный (Тегеран)	1979	2707	73	77	86,1	109,9
Гилян	211	264	48	48	16,6	23,5
Мазендеран	164	212	79	86	56,1	83,3
Азербайджан (Восточный)	252	957	36	27	23,6	14,6
Азербайджан (Западный)	73	117	33	55	17,1	19
Керманшах	54	99	26	26	23,2	30
Хузестан	252	225	58	86	155,2	175,7
Фарс	123	170	48	56	32,0	56,6
Керман	47	118	42	47	47,9	16,2
Хорасан	226	479	43	37	37,0	23,2
Исфахан	300	472	101	101	51,6	57,5
Курдистан	13	38	33	34	35,0	19
Хамадан	55	77	21	40	18,2	19,2
Семнан	14	25	113	78	39,2	52,7
Йезд	75	104	90	79	41,8	49,7

* Составлена по Сальнаме-йе амари-йе кешвар, 2536, Тегеран, 1978, с. 388, 401.

таких предприятий насчитывалось всего 1278) ¹⁹, причем количественный рост сопровождался увеличением размеров предприятий как по числу занятых, так и по объему выпускаемой продукции. Среднее число занятых в расчете на 1 предприятие возросло с 50 человек в 1970/71 г. до 64 человек в 1974/75 г. В течение этих пяти лет постоянно увеличивался выпуск продукции в расчете на 1 предприятие, измеренной через стоимость производства, — с 32,3 млн. риалов в 1970/71 г. до 71,6 млн. в 1974/75 г. и через условно-чистую продукцию — с 12,2 млн. риалов в 1970/71 г. до 28,4 млн. в 1974/75 г. Эти данные, наряду с ростом удельного веса наемных работников — с 94,6% в 1970/71 г. до 96,1% в 1974/75 г., высокой и довольно стабильной величиной прироста капиталовложений в 1970/71—1972/73 г., резким их увеличением в течение 1973/74—1974/75 гг. во всех отраслях обрабатывающей промышленности, особенно в пищевой, текстильной, полиграфической, металлообрабатывающей ²⁰, свидетельствуют о возросших темпах концентрации производства, приведшей к значительному росту производительности труда.

Городская обрабатывающая промышленность *

	Год		Предприятия			
	1966/67 г.	1968/69 г.	Число занятых до 50 человек		Число занятых свыше 50 человек	
			1966/67 г.	1968/69 г.	1966/67 г.	1968/69 г.
Всего	4 500	4 666	3 914	4 036	586	630
Удельный вес, %	100,0	100,0	87,0	86,5	13,0	13,5
Число занятых, тыс.	222,4	251,4	65,3	86,9	157,1	164,5
Удельный вес, %	100,0	100,0	29,4	34,6	70,6	65,4
Лица ненаемного труда, тыс.		236,2		73,4		162,8
Удельный вес, %		100,0		31,1		68,9
Условно-чистая продукция, млрд. риал.	45,1	51,6	15,9	20,4	29,2	31,2
Удельный вес, %	100,0	100,0	35,3	39,5	64,7	60,5
В расчете на 1 занятого, млн. риал.	202,8	205,2	243,5	234,7	185,9	189,7
Заработная плата, млрд. риал.	12,61	13,6	2,65	3,95	9,96	9,65
Условно-чистая продукция в расчете на 1 млрд. риал. заработной платы, млрд. риал.	3,58	3,79	6,0	5,16	2,93	3,23
Капитальные вложения, млн. риал.	6,24	14,5	3,44	4,75	2,8	9,75

* Составлена по Амар-е санати, сал-е 1347. Техран, 1348, с. 1—7; R. E. Looney. The Economic Development of Iran, с. 111. A Recent Survey with Projection to 1981. N. Y., 1973.

Наиболее крупные предприятия (по числу занятых и выпуску продукции в расчете на 1 предприятие) сконцентрированы в наиболее развитых в промышленном отношении районах страны — Центральном остане, Хузестане, Исфахане, Мазендеране, Семнане, Йезде (табл. 6).

В рамках общей тенденции роста размеров предприятий по занятости и объему выпуска продукции наблюдаются отраслевые и региональные различия. Региональные особенности концентрации производства оказываются непосредственно связанными с изменениями отраслевой структуры промышленности²¹.

Уменьшение размеров предприятий по числу занятых происходит, главным образом, за счет районов, где преобладают традиционные производства, такие, как Йезд с его текстильными предприятиями, Хорасан и Семнан — с преимущественным развитием пищевой промышленности.

В тех районах, где в последние годы получили развитие новые отрасли промышленности, произошло заметное увеличение размеров предприятий как по числу занятых, так и по выпуску продукции. Прежде всего это относится к Хузестану, где большое развитие получила нефтеперерабатывающая промышленность, модернизировались литейные предприятия; Мазендерану, где были увеличены мощности бумажной промышленности, и конечно, Центральному остану, наиболее развитому району страны. Рост числа предприятий происходил главным образом за счет крупных, о чем свидетельствуют такие расчетные данные табл. 5, как прирост занятых на единицу прироста предприятий и прирост капиталовложений на единицу прироста предприятий. Так, если каждое новое предприятие вводилось в строй в 1971/72 г. с числом занятых в среднем 71 человек, то в 1974/75 г. — уже 252 человека.

Правда, и в этой группе предприятий в количественном отношении преобладают мелкие — с числом занятых от 10 до 50 человек (табл. 7).

Количество предприятий с числом занятых до 50 человек за 2 года (1966/67—1968/69) росло более быстрыми темпами, чем число более крупных промышленных единиц. Это привело к небольшому повышению их удельного веса в общем числе предприятий (даже при весьма заметных погрешностях иранской статистики). Такова была тенденция развития промышленности по крайней мере до середины 70-х годов. По данным промышленной переписи за 1972/73 г., число предприятий с числом занятых от 10 до 49 человек составило уже 5230 (т. е. увеличилось по сравнению с 1968/69 г. на 1194 предприятия), что повысило их удельный вес в крупной промышленности до 89,4%²².

К сожалению, пока мы не имеем возможности сгруппировать предприятия ни по их технической оснащенности, ни по размерам капитала. Группировка по числу занятых позволяет проследить лишь количественную сторону концентрации производства. Конечно, некоторые качественные характеристики этого процесса можно учесть и при этом — производительность труда, величина капиталовложений. Однако приводимая в табл. 7 группировка «крупных» предприятий по числу занятых обнаруживают лишь одну прямую взаимосвязь — на более крупные предприятия падает наибольший прирост капиталовложений, имеющих в своей структуре более высокий удельный вес оборудования. Производительность же труда, измеренная, как и условно-чистая продукция, в расчете на 1 занятого, и особенно в расчете на млн. риалов зарплаты, выше на предприятиях с числом занятых от 10 до 50 человек, чем на предприятиях с числом занятых свыше 50 человек. Этот факт наряду с тем, что в группе предприятий с числом занятых от 10 до 50 человек преобладают традиционные производства, главным образом текстильное и ковроделие, свидетельствует в определенной сте-

пени, о невысоких для Ирана 60—70-х годов оптимальных с точки зрения занятости рабочей силы размерах предприятий, о высокой стабильности мелкого и среднего предпринимательства наряду с развитием крупного (даже в мировых масштабах) современного производства.

Тем не менее ведущую роль и в производстве, и в занятости рабочей силы играют предприятия с числом занятых свыше 50 человек. Уже в 1968/69 г. эти предприятия, занимая в общем количестве всех предприятий городской обрабатывающей промышленности (мелких и крупных) всего 0,5%, сосредоточивали 23,8% всех занятых, 34,6% лиц наемного труда, произвели почти 40% условно-чистой продукции всей промышленности.

Стремясь выявить результаты концентрации производства на возможно позднюю дату, нами проведено сопоставление данных обследования ценовых фабрично-заводских предприятий²³ Центральным банком Ирана с результатами промышленной переписи 1972/73 г. крупных предприятий. При относительной точности полученных результатов они, на наш взгляд, верно отражают характер происшедшего процесса.

Удельный вес обследованных Центральным банком предприятий составлял в 1972/73 г. 6,3% общего числа предприятий обрабатывающей промышленности, но эти предприятия давали 72,1% всего выпуска продукции; на них было занято 48,6% общего числа занятых в промышленности. В пищевкусовой промышленности концентрация производства и рабочей силы на крупных предприятиях была еще выше. 16% предприятий этой отрасли, на которых было занято 35% всех промышленных рабочих, давали 73,7% выпускаемой продукции²⁴.

В 1972/73 г. группировка предприятий по числу занятых была следующей²⁵:

Предприятие	Количество	Удельный вес
Всего	5850	100,0
Число занятых, человек		
10—49	5230	89,4
50—99	282	4,8
100—499	243	4,2
500—999	61	1,0
Свыше 1 тыс,	34	0,6

Группировка этих же предприятий по размерам капитала была следующей:

Млн. риалов	Предприятий
Менее 10	4307
10—25	904
26—50	276
51—100	150
101—150	42
151—200	45
201 и более	126 ²⁶

Эти данные, несомненно, являются отражением того, что появление в 60—70-х годах крупнейших современных предприятий с новейшей технологией значительно ускорило процесс концентрации производства и капитала. Если еще в 1968/69 г. в стране было лишь 16 заводов с числом занятых более 500 человек, то в 1972/73 г. их стало 95, в том числе 34 завода, насчитывавших более чем 1 тыс. занятых. На этих заводах, составлявших менее 1% общего числа предприятий (свыше 10 чел.), было сосредоточено более 10% всех занятых. Капитал наиболее крупных 126 предприятий (в среднем более 200 млн. риалов), на которые приходилось лишь 2% общего числа заводов и фабрик, составлял более 30% капиталовложений всей городской обрабатывающей промышленности.

Крупные промышленные предприятия стали играть определяющую роль в иранской промышленности, особенно в новых для страны отраслях и отраслях, ориентированных на экспорт. Повышение концентрации производства, следствием которого явилось появление высокооснащенных предприятий, содействовало улучшению ранее крайне отсталой технической базы иранской промышленности. Отражением этого процесса явилось повышение производительности труда. В обрабатывающей промышленности этот показатель, измеренный через условно-чистую продукцию в расчете на 1 занятого, вырос с 1964/65 г. по 1971/72 г. в 2,3 раза. Тем не менее производительность труда в иранской обрабатывающей промышленности, даже по сравнению со среднеразвитыми странами Европы, была весьма низкой. Если в целом по промышленности (за счет нефтяной) разрыв в уровне производительности труда между Ираном и капиталистическими странами сократился, то в обрабатывающих отраслях он продолжает сохраняться. Одинаковый с Турцией, он ниже соответствующего показателя по Испании на 1974 г. в 3,4 раза, Канады в 3,7 раза²⁷.

ОБЩИЕ ДАННЫЕ О КОНЦЕНТРАЦИИ КАПИТАЛА

Развитие крупного предпринимательства и повышение уровня концентрации производства сопровождалось в Иране повышением уровня концентрации капитала в промышленности, отражением которого явилось появление в 60—70 годах крупных промышленных компаний, рост акционерного предпринимательства.

В Иране в отличие от других стран промышленная предпринимательская деятельность имела следующую особенность: юридически форма собственности и деятельности предпринимателей не могла быть индивидуальной, а обязательно в форме шеркета. Слово «шеркет» обычно переводится на русский язык

как «компания», хотя оно более соответствует английскому понятию компании, имеющему более широкое толкование, или русскому «товарищество» или «общество».

До 1924 г. в Иране не существовало национальной юридической основы для регистрации и, следовательно, возникновения и деятельности компаний. Коммерческая деятельность внутри страны регулировалась шариатом. Совершаемые сделки, кредитные операции не требовали письменного оформления, шариат давал понятия договора, юридического лица и т. п. Шариат допускал объединение купцов, однако не признавал за этими союзами права выступать в виде самостоятельного (юридического) лица, т. е. допускал объединение не капиталов, а лиц. Участник объединения мог выступать от лица всех только при наличии соответствующей доверенности²⁸ остальных членов объединения.

Начавшие возникать еще в конце XIX в. различного рода компании — товарищества и акционерные общества, особенно среди торговцев, связанных с внешним рынком, — создавались обычно по типу законодательств тех стран, с которыми они были связаны торговыми делами. Некоторые из компаний даже выпускали акции для свободного обращения, другие были закрыты для широкого участия в них, их организационные формы были самыми различными. Первый коммерческий кодекс, который стал регулировать коммерческую деятельность на основе норм европейского коммерческого права, состоял из 3 частей и был утвержден соответственно в 1924, 1926 и 1927 гг. В 1924 г. был принят раздел, содержащий статьи о торговле и сделках, о торговых книгах, о компаниях и товариществах.

Политика шеркетизации, проводившаяся Реза-шахом, нашла свое законодательное оформление в принятом в 1932 г. более полном коммерческом кодексе, согласно которому предпринимательская деятельность юридически могла быть зарегистрирована как одна из форм шеркета. Таких форм, в основном повторяющих французские, семь. Это шеркет-е сахами (акционерная компания), шеркет-е тазамони (полное товарищество), шеркет-е мохталет гейре сахами (коммандитное товарищество), шеркет-е несби (товарищество с пропорциональной ответственностью), шеркет-е ба масулийат-е махдуд (общество с ограниченной ответственностью), шеркет-е мохталет-е сахами (акционерная коммандита, или акционерное товарищество), шеркет-е таавони (кооперативное общество).

В Иране эти названия переводятся на английский язык следующим образом: joint stock company, general partnership, limited partnership without shares, proportional liability partnership, limited liability company, joint-stock partnership, cooperative.

Статьи коммерческого кодекса относительно всех видов общества, за исключением акционерных, действительны и по настоящее время. 20 марта 1969 г. были аннулированы статьи

21—93 об акционерных обществах и введен новый закон об акционерных компаниях (300 статей).

Форма объединения в товарищество является наиболее распространенной на ранних стадиях концентрации капитала. Она предполагает объединение функционирующих собственников капиталов, т. е. их участие не только в капитале, но и делах товарищества. В наиболее чистом виде этот принцип выдерживается в полном товариществе, представляющем объединение капиталистов, принимающих личное участие в деятельности товарищества, и в кооперативе. В эпоху капитализма наиболее характерной формой концентрации капитала, отделенного от его владельца, является акционерное общество — как объединение прежде всего капиталов, а не лиц. Промежуточное положение занимают компании с ограниченной ответственностью, акционерные товарищества, примыкающие ближе к обществам, представляющим прежде всего объединения капиталов, командитные товарищества и товарищества с пропорциональной ответственностью, ближе примыкающие к группе обществ, предполагающих участие их членов в делах.

Полное товарищество (шеркет-е тазамони). Дословно на русский язык переводится как общество со взаимной гарантией, солидарностью. По своему правовому положению оно почти полностью соответствует французскому полному товариществу — *societe en nom collectif*. В английском законодательстве понятию полного товарищества больше всего соответствует *unlimited partnership* — товарищество с неограниченной ответственностью. Хотя в персидском языке товарищество и компания имеют одно название («шеркет»), тем не менее представляется целесообразным при характеристике видов обществ пользоваться правовой терминологией, устоявшейся в русском языке и принятой в английском, где *partnership* имеет значение товарищества, а *company* используется для обозначения акционерных и близких к ним по типу компаний (например, общество с ограниченной ответственностью).

Полное товарищество создается, как правило, из небольшого числа участников (2 и более), лично знающих друг друга, так как каждый из них ответствен за долги товарищества неограниченно и солидарно всем своим имуществом, а не только своим вкладом в товарищество. Доля каждого из участников оговаривается в договоре о товариществе и не может быть передана другому лицу без согласия всех товарищей. Товарищество выступает как одна фирма, в названии которой должны присутствовать слова «шеркет-е тазамони», а также имя по крайней мере одного из участников (но не всех). После имени одного или нескольких участников ставятся «компания», «братья», «сыновья» и т. п. В управлении делами фирмы должны принимать участие по крайней мере один из товарищей.

Договор товарищества, который может предусматривать от-

ответственность по обязательствам фирмы в соответствии с вкладом каждого из участников, является лишь внутренним соглашением, в отношении третьих лиц каждый из товарищей несет неограниченную ответственность по делам фирмы.

Если доходы полного товарищества не покрывают его расходов, то после его ликвидации кредиторы могут предъявлять иск по долгам товарищества как в отношении каждого из его участников, так и в отношении одного из них.

Ни один из участников без единогласного согласия остальных не может вести самостоятельных операций или вступать в качестве полного или ограниченного товарища в другую фирму, ведущую деятельность, аналогичную той, которую осуществляет полное товарищество.

Полные товарищества в Иране в настоящее время распространены сравнительно мало, так как при этой форме объединений риску подвержен не только капитал, вложенный в дело, но и все имущество участников. Эта форма часто используется родственниками для совместного ведения дел, чтобы избежать раздела имущества (обычно в торговле).

Товарищество с пропорциональной ответственностью (шеркет-е несби) представляет собой, по существу, разновидность полного товарищества с той лишь разницей, что ее участники отвечают за долги фирмы своим имуществом пропорционально размерам вложенного капитала (в любой форме). Обычно это же имеет место и в полном товариществе, но там порядок ответственности определяется внутренним договором и не обязателен для кредиторов. Товарищество выступает в виде фирмы, в названии которой обязательно имеются слова шеркет-е несби и имена участников, если они включены не все, то добавляются «компания», «сыновья» и т. д.

В *командитном товариществе (шеркет-е мохталет гейр сахами)* участвуют один или несколько «полных» товарищей (отвечающих неограниченно и солидарно), а также один или несколько вкладчиков (коммандитистов), которые лишь вкладывают в дело свой капитал и отвечают за долги общества только в пределах вложенного капитала. В такого вида товариществах уже намечено стремление ограничить риск размером вложенного капитала.

Товарищество выступает как единая фирма, которая в своем названии должна содержать имя по крайней мере одного из товарищей и наименование «шеркет-е мохталет».

Руководство в командитном товариществе осуществляется полными товарищами (одним или несколькими). В противоположность французскому законодательству иранский коммерческий кодекс допускает возможность участия коммандитиста в делах (но не постоянно, а в некоторых случаях), однако при условии, что об этом будет заранее официально объявлено. В противном случае коммандитист будет рассматриваться как

полный товарищ. Число и капитал коммандитистов регистрируются при организации общества и при дальнейших изменениях. Коммандитист получает процент на свой капитал или долю в доходе; вместе с тем он имеет право на долю в имуществе товарищества в размере оплаченного им капитала. Коммандитное товарищество, таким образом, допускает объединение свободных денежных капиталов, собственники которых могут заниматься любыми делами; даже аналогичными деятельности данного вида товарищества, но которые хотят ограничить риск только размерами вложенного капитала.

Акционерная коммандита (шеркет-е мохталет-е сахами) представляет собой смешанную форму объединения, сочетающую элементы акционерного общества и коммандитного товарищества, где в качестве коммандитистов выступают акционеры. Этот вид обществ получил распространение в развитых капиталистических странах в тот период, когда акционерные общества только начали возникать, их форма деятельности и структура еще не была достаточно развита; в частности, не было правил, согласно которым членов правления, виновных в убыточности акционерных компаний, можно было привлекать к ответственности. Поэтому повышение кредитоспособности общества обеспечивалось участием неограниченных ответственных товарищей. Со своей стороны крупные предприниматели, заинтересованные в привлечении капитала, но не желавшие делить власть (в случае образования акционерного общества), тоже были заинтересованы в образовании акционерной коммандиты, так как во главе ее стоит не правление акционеров, а лично ответственные товарищи. В настоящее время, когда права общего собрания акционеров в акционерных обществах сведены на нет и предусматривается судебная ответственность членов правления акционерных обществ за действия, причинившие кому-либо ущерб, акционерная коммандита встречается редко.

Взаимоотношения между полными товарищами, их участие в делах, ответственность регулируются правилами полного товарищества.

Акционеры оплачивают капитал, обращенный в акции, ответственности перед кредиторами товарищества они не несут. Акционеры избирают правление (минимум из трех человек), которое является руководящим органом только для акционеров. Решения правления, если они затрагивают интересы товарищества в целом, могут быть проведены только с одобрения лично ответственных товарищей. В случае несогласия между лично ответственными товарищами и правлением акционеров, последнее может потребовать созыва общего собрания, и если оно поддержит правление, то фирма может быть распушена. За 15 дней до общего собрания каждый акционер может проверить отчетность товарищества. В названии фирмы обязательно должны

присутствовать слова «шеркет-е мохталет-е сахами» и имя по крайней мере одного из полных товарищей.

Компания с ограниченной ответственностью (шеркет ба масулийат-е махдуд) представляет собой в первую очередь объединение капиталов. Оно во многом аналогично акционерному обществу. Его основной капитал образуется только за счет взносов участников, каждый из которых ответствен по обязательствам компании только в размере его вклада. Доля в такой компании может быть передана постороннему лицу только при согласии на это участников, предоставляющих не менее $\frac{3}{4}$ общего капитала, причем по официальному акту. Каждый партнер при решении вопросов имеет количество голосов в зависимости от вложенного капитала. Прибыль и убытки распределяются в зависимости от размеров вложенного капитала. Если число участников товарищества превышает 12 человек, то для руководства делами избирается совет директоров, проводящий по крайней мере раз в год собрание всех участников.

В названии этого вида товарищества должны обязательно присутствовать слова «шеркет ба масулийат-е махдуд», в противном случае оно может рассматриваться заинтересованными лицами как полное товарищество. Название не должно включать имени ни одного из участников, иначе тот участник, чье имя будет присутствовать в названии фирмы, будет рассматриваться третьей стороной как полный товарищ.

Как и все виды вышеописанных товариществ, компания с ограниченной ответственностью освобождена от публичной отчетности. Последнее обстоятельство и ограничение риска только размерами вложенного капитала делают эту форму компаний привлекательной для владельцев капитала, и в последние годы в Иране наблюдается возврат к использованию этого вида объединений.

Однако следует иметь в виду, что часть совместных ирано-иностранских компаний, особенно англо-иранских филиалов английских компаний, выступавших в виде *limited liability company*, представляют собой акционерные компании, а в Иране статистика относит их к обществам с ограниченной ответственностью, т. е. шеркет-е ба масулийат-е махдуд. Перечень основных участников национальных компаний с ограниченной ответственностью свидетельствует о том, что большинство их также создается на основе использования семейных капиталов.

Значительная часть компаний, занимающихся импортом-экспортом и в особенности образованных до середины 60-х годов, — это компании с ограниченной ответственностью. Таковы, например, «АПИК» (1954 г.), «АЛСА» (1954 г.), «Фадак» (1954 г.) и многие другие²⁹. В последние годы росло число новых компаний с ограниченной ответственностью на основе семейных связей в производстве, строительстве. Например, в марте 1976 г. зарегистрирована компания, которой принадлежал хлопкоочи-

стительный завод в Боджнурде, с капиталом семьи Кавиани 50 млн. риалов, строительная компания по прокладке труб и т. п. с капиталом семьи Вакили в 15 млн.³⁰

Кооперативные общества (шеркет-е таавони). Они представляют собой объединения в первую очередь лиц, а не капиталов и отличаются от акционерных компаний одним из своих основных принципов — правом одинакового голоса для всех, независимо от количества приобретенных акций (паев). Так как в коммерческом кодексе давалось определение только двух видов кооперативных обществ — производительных и потребительских, которые рассматривались лишь как форма объединения для производства или продажи товаров, деятельность сельскохозяйственных кооперативов, занимавших наиболее значительное место в социально-экономической жизни страны, регулировалась уставом сельскохозяйственных кооперативов.

Акционерные компании (шеркет-е сахами) — вид объединений, наиболее соответствующих капиталистическому предпринимательству. Коммерческий кодекс 1932 г. содержал 72 статьи, регулировавшие деятельность акционерных компаний. Законом от 20 марта 1969 г. эти статьи были отменены и заменены новыми тремя статьями, значительно изменившими и расширившими прежнее законодательство. Основные изменения были сделаны в отношении видов акционерных компаний, выпуска заемных облигаций, контроля за деятельностью совета директоров.

Минимум партнеров определен в количестве трех человек; как и раньше, иранское законодательство не разрешает создание акционерной компании (как и других форм компаний) одним лицом.

Основное изменение в законодательстве об акционерных компаниях — это введение статуса публично-правовых и частно-правовых компаний. Таким образом, с 1969 г. акционерные компании могут быть не только закрытыми для широкой публики, частно-правовыми, но и публично-правовыми, т. е. со свободно продаваемыми акциями (на бирже или по объявлению).

Для образования публично-правовой компании необходим первоначальный капитал в 5 млн. риалов, частно-правовой — 1 млн. риалов. Право голоса зависит от величины вложенного акционерного капитала. По новому законодательству минимум капитала, который должен быть оплачен при основании, поднят до 35% объявленной суммы капитала. Объявленный капитал должен быть полностью оплачен публично-правовой компанией в течение 5 лет, сроки оплаты частно-правовой компанией должны быть оговорены ее уставом. Новый закон ставит условием (как для публично-правовой, так и частно-правовой акционерной компании), чтобы капитал был помещен на депозиты в банк, и не разрешает трогать его в период регистрации. Это в какой-то мере, хотя бы на время основания компании,

уменьшает возможность участия лиц с фиктивным капиталом. По иранскому законодательству акции могут быть двух видов — именные и на предъявителя, дивиденд должен быть эквивалентен официальной учетной ставке Центрального банка плюс 4% годовых. Помимо акций публичная акционерная компания может выпускать бонды — заемные облигации, которые были введены в Иране впервые. В отличие от большинства стран на выпуск этих заемных облигаций, которые держатели могут обратить в акции, в Иране не требуется специального разрешения государственных финансовых органов.

Управляется акционерная компания советом директоров, избираемых из числа акционеров. Минимум для публично-правовой компании — 5 человек, для частно-правовой — 2. Разрешается избрание в совет директоров в качестве его членов других коллегальных органов — компаний или других организаций; в этом случае от их лица выступает представитель.

Максимальный срок полномочий совета директоров, который ранее по коммерческому кодексу составлял 4 года, новым законом был ограничен двумя годами. По новому законодательству значительно расширены полномочия совета директоров, которые не могут быть ограничены уставом компаний или общим собранием. Как правило, членами совета директоров иранских компаний являлись их основные акционеры.

Исполнительная власть находится в руках директора-распорядителя — в пределах, установленных советом директоров. Ст. 124 дает разрешение главе совета директоров (или, как его еще называют, президенту) контролировать деятельность директора-распорядителя, хотя в большинстве капиталистических стран, особенно развитых капиталистических стран, ограниченные деятельности директора-распорядителя президентом не предусмотрена.

Согласно ст. 126 в Иране запрещено быть директором-распорядителем более чем одной компании и в одно и то же время. Это положение ни в коей мере нельзя расценивать как сколько-нибудь серьезное препятствие для установления связей между отдельными компаниями посредством личной унии, так как законодательство никак не ограничивает пребывание в совете директоров, членами которого являются, как правило, акционеры компаний.

Такие товарищества, как полное, с пропорциональной ответственностью и командитные, представляющие собой объединения не столько капиталов, сколько лиц, как правило, создаются родственниками. Даже в других видах шеркетов — обществах с ограниченной ответственностью и частных акционерных компаниях, как показывает список их основателей, до сих пор преобладают близкие родственники. Указанные выше формы шеркетов после введения коммерческого кодекса, обязывавшего регистрировать коммерческие предприятия в виде шеркета, сразу

**Группировка предприятий обрабатывающей промышленности
в 1972/73 г. по формам собственности
с числом занятых 10 человек и более ***

Отрасль	Всего предприятий	В том числе			
		в индивидуальной собственности	шеркеты не зарегистрированы	шеркеты зарегистрированы	кооперативы
Всего	3973	1838	1020	1106	9
%	100,0	46,3	25,7	27,8	0,2
Пищевая	751	336	123	291	1
%	100,0	44,7	16,4	38,8	0,1
Текстильная	1108	551	300	252	5
%	100,0	49,7	27,1	29,7	0,4
Деревообрабатывающая	158	89	38	30	1
%	100,0	56,3	24,0	19,0	0,7
Бумажная, полиграфическая	192	98	41	53	—
%	100,0	51,0	21,4	27,6	—
Химическая	186	43	26	117	—
%	100,0	23,1	14,0	62,9	—
Горнодобывающая, кроме нефти и угля	1018	519	365	132	2
%	100	51,0	35,8	13,0	0,2
Черная металлургия	30	9	5	16	—
%	100,0	30,9	16,7	53,3	—
Машиностроительная	491	180	113	198	—
%	100,0	36,7	23,0	40,3	—
Прочие	39	13	9	17	—
%	100,0	33,3	23,1	43,6	—

* Натаедж-е саршомари аз каргахха-йе бозорг-е санати сал-е 2532, Техран, 1977, с. 26.

же стали формой использования семейного капитала, традиционно действующего как индивидуальный и до настоящего времени сохраняющего эти традиции. Так как предприятия указанных товариществ фактически являются собственностью одной семьи, они рассматриваются статистикой как индивидуальные. Согласно переписи предприятий обрабатывающей промышленности, в 1972/73 г. из 3973 предприятий с числом занятых 10 человек и более — 1838, т. е. 46,3%, отнесены к индивидуальной собственности. 1020 предприятий (25,7%) принадлежали шеркетам, не зарегистрированным официально, 9 предприятий (0,2%) — кооперативам и 1106 предприятий (27,8%) — официально зарегистрированным шеркетам (табл. 8). На наш взгляд, 1838 индивидуальных предприятий принадлежали товариществам, характерным для ранних стадий развития капитализма. Их удельный вес наиболее высок в традиционных отраслях

Таблица 9

Структура компаний, зарегистрированных с 1931/32 по 1952/53 г.
(нарастающий итог, капитал в млн. риалов)*

Юридический статус компания	1931/32 г.	1932/33 г.	1933/34 г.	1934/35 г.	1935/36 г.	1936/37 г.	1937/38 г.	1938/39 г.	1939/40 г.	1940/41 г.	1947/48 г.	1952/53 г.
Акционерные												
число	28	48	77	120	228	409	501	548	592	612	945	1 359
капитал	130	161	226	304	681	1297	1085	1208	1478	1512	7327	11 122
С ограниченной ответ- ственностью												
число	1	32	94	141	174	235	294	355	385	424	665	1 066
капитал	—	3	12	26	30	42	61	81	96	104	488	1 023
С пропорциональной от- ветственностью												
число	1	101	287	306	310	349	388	430	486	556	689	777
капитал	8	22	63	75	77	84	106	120	142	198	538	703
Полное товарищество												
число	61	142	179	174	161	179	200	238	259	268	275	304
капитал	12	37	51	50	56	65	80	116	142	147	188	234
Командитное товари- щество**												
число	1	3	4	7	9	12	13	13	17	17	14	18
капитал	—	—	—	2	2	2	2	2	2	2	9	15
Акционерная команди- та												
число	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4
капитал	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Всего												
число	92	326	641	748	900	1184	1396	1584	1739	1877	2592	3 528
капитал	150	223	352	457	846	1490	1334	1527	1860	1963	8551	13 098

* Ш. Джазайери. Гаванин-е малие ва мохасебат-е оуми. Техран, 1335, с. 149—152.

** С 1931/32 по 1940/41 г. вместе с акционерными командитами и кооперативами.

Структура компаний по их юридическому статусу *, процент к общему числу компаний

Юридический статус компании	1931/32 г.	1932/33 г.	1933/34 г.	1934/35 г.	1935/36 г.	1936/37 г.	1937/38 г.	1938/39 г.	1939/40 г.	1940/41 г.	1947/48 г.	1952/53 г.
Акционерные												
число	30,0	14,7	12,0	16,1	25,8	34,6	35,6	34,5	34,0	32,6	36,4	38,5
капитал	87,0	73,0	64,2	66,6	80,4	87,0	81,3	79,1	79,4	77,1	86,7	84,9
С ограниченной ответ- ственностью												
число	1,0	10,0	14,6	18,9	19,7	19,8	21,1	22,4	22,1	22,6	25,7	30,2
капитал	—	1,0	3,4	5,6	3,5	2,8	4,5	5,3	5,1	5,2	6,7	7,8
С пропорциональной ответственностью . .												
число	1,0	31,0	44,7	40,9	35,1	29,5	27,8	27,1	27,9	29,6	26,6	22,0
капитал	5,0	10,0	17,8	16,4	9,1	5,6	7,9	7,8	7,6	10,1	7,3	5,3
Полное товарищество												
число	67,0	43,5	27,9	23,2	18,2	15,1	14,3	15,0	14,8	14,3	10,6	8,6
капитал	8,0	16,0	14,4	10,9	6,7	4,3	6,0	7,6	7,6	7,4	2,1	1,8
Коммандитное товари- щество**												
число	1,0	0,8	0,8	0,9	1,2	1,0	1,2	1,0	1,2	0,9	0,5	0,5
капитал	—	—	0,2	0,5	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2
Акционерная комманди- та												
число	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,2	0,2
капитал	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

* Рассчитано по: Ш. Джазайери, Гаванин-е малле ва мохасебат-е омуми, с. 149—151.

** С 1931/32 по 1940/41 г. вместе с акционерными коммандитами и кооперативами.

Таблица 11

Типы компаний, зарегистрированных в крупных городах Ирана * с 1963/64 по 1976/77 г.
(капитал в млн. риалов, без иностранных компаний) **

Юридический статус компаний	1963/64 г.	1965/66 г.	1967/68 г.	1969/70 г.	1971/72 г.	1973/74 г.	1975/76 г.	1976/77 г.
Акционерные								
число	167	253	310	172	185	491	1045	917
капитал	11223,5	31567,7	9490	24340	33232	45085	60639	165497
С ограниченной ответственностью								
число	261	424	490	569	699	1445	2843	2999
капитал	540,0	1362,7	983	1075	8820	7412	22637	21444
С пропорциональной ответственностью								
число	21	14	15	10	12	33	27	26
капитал	32,6	44,8	72	71	45	162	85	188
Полное товарищество								
число	4	15	10	11	6	12	27	18
капитал	11,5	100,0	18,6	12,5	7	24	510	153
Коммандиты								
число	2	—	1	1	—	—	—	—
капитал	1,2	—	2	1,0	—	—	—	—
Кооперативы								
число	57	73	48	67	44	227	192	195
капитал	4,4	66,2	21,8	20,0	28	119	109	548
Всего								
число	512	779	874	830	946	2208	4134	4155
капитал	11813,2	33141,4	10588	35196	42132	52802	83980	187836

* Тегеран, Абадан, Исфахан, Ахваз, Ардебиль, Тебриз, Хамадан, Керманшах, Кередж, Мешхед, Хорремшехр, Дизфуль, Решт, Резайе, Шираз, Кум, Казвин, Керман, Язд.

** Отчеты Центрального банка Ирана за ряд лет, Сальнаме-йе амари-йе кешвар 2536, 2537, с. 563—568.

Таблица 12

Структура зарегистрированных компаний по их юридическому статусу,
процент к общему количеству *

Юридический статус компаний	1963/74 г.	1964/65 г.	1965/66 г.	1966/67 г.	1967/68 г.	1968/69 г.	1969/70 г.	1970/71 г.	1971/72 г.	1972/73 г.	1973/74 г.	1974/75 г.	1975/76 г.	1976/77 г.
Акционерные														
число	32,6	31,9	32,4	38,3	35,5	39,6	20,7	19,5	19,5	19,7	22,2	23,2	25,3	22,1
капитал	95,0	77,1	95,2	91,4	89,6	96,1	69,1	86,3	78,9	76,5	85,4	80,8	72,2	88,1
С ограниченной ответственностью														
число	51,0	54,4	54,5	53,5	56,1	53,5	68,6	71,1	73,9	68,0	65,5	68,2	68,8	72,2
капитал	4,5	20,9	4,1	7,5	9,3	3,6	30,5	13,3	20,9	22,3	14,0	18,0	27,0	11,4
С пропорциональной ответственностью														
число	4,1	2,9	1,8	2,0	1,7	0,9	1,2	1,5	1,3	1,7	1,5	1,2	0,6	0,6
капитал	0,3	0,7	0,1	0,6	0,7	—	0,2	0,1	0,1	0,4	0,3	0,1	0,1	0,1
Полное товарищество														
число	0,8	1,4	1,9	1,4	1,1	0,9	1,3	0,9	0,6	1,1	0,5	0,3	0,7	0,4
капитал	0,2	0,9	0,3	1,3	0,2	—	—	0,1	—	0,2	0,1	—	0,6	0,1
Коммандиты														
число	0,2	0,1	—	—	0,1	0,2	0,1	—	—	—	—	—	—	—
капитал	—	—	—	—	—	0,2	—	—	—	—	—	—	—	—
Кооперативы														
число	11,1	9,3	9,4	4,8	5,5	4,9	8,1	7,0	4,7	9,4	10,3	7,1	4,6	4,7
капитал	—	0,4	0,2	0,3	0,2	0,1	0,2	0,2	0,1	0,6	0,2	1,1	0,1	0,3

* Рассчитано по: Сальнаме-йе амари-йе кешвар, 2536; отчеты Центрального банка Ирана за ряд лет.

иранской промышленности — текстильной, на которую приходится 30% всего количества, пищевой (18,3%), горнодобывающей (28,2%). В этих отраслях удельный вес предпринимательских объединений, свойственных развитому капитализму, — акционерных, обществ с ограниченной ответственностью — крайне низок по сравнению с развитыми странами — в среднем около половины предприятий. Так, в пищевой промышленности этим видам компаний принадлежат всего лишь 55,2%, в текстильной — 49,8, деревообрабатывающей — 43,0 и даже в современной отрасли — полиграфической — 49% действовавших предприятий. Командиты, общества с пропорциональной ответственностью, полные товарищества, по существу являющиеся торговыми домами, характерные не только для раннего капитализма, но и для докапиталистических формаций, были в достаточной степени распространены в Иране в начале 30-х годов (табл. 9, 10). Так, в 1931/32 г. 67% всех зарегистрированных шеркетов приходилось на полные товарищества. Удельный вес действовавших обществ с пропорциональной ответственностью достиг в 1934/35 г. 40,9%.

С развитием капитализма в Иране удельный вес этих видов объединений уменьшался. В 1952/53 г. удельный вес командит в числе действующих компаний составил 0,7%, полных товариществ — 8,6, обществ с пропорциональной ответственностью — 22. Тем не менее эти формы, правда в очень незначительной степени, до сих пор используются иранскими предпринимателями при юридическом оформлении их деятельности, без которого они не могут рассчитывать на получение лицензий, банковского кредита и т. п.

С 1963/64 по 1976/77 г. в крупных городах Ирана было зарегистрировано 170 полных товариществ, 8 командит, 291 общество с пропорциональной ответственностью (табл. 11). Конечно, удельный вес этих видов компаний в общем числе и особенно в капитале всех зарегистрированных обществ крайне незначителен (табл. 13) (в среднем не более 1%). Значительная часть этих видов компаний недолговечна (табл. 13). За период с 1968/69 по 1976/77 г. компаний с пропорциональной ответственностью было зарегистрировано 194, ликвидировано — 75; за этот же период полных товариществ было зарегистрировано 117, ликвидировано 43. Удельный вес распущенных обществ этих видов значительно превышал их удельный вес в числе и капитале создаваемых компаний (табл. 14), что являлось прямым отражением нестабильности их экономического положения, особенно в сравнении с более современными формами предпринимательских объединений, представленными в основном акционерным учредительством.

Форма акционерного общества, наиболее соответствующая капиталистической концентрации капитала, еще и до сих пор в Иране не является основной при организации компаний. Тем

Типы ликвидированных в Иране компаний,
капитал в млн. риалов *

Год Компания	Все	В том числе					Процент к итогу					
		акционер- ные	с огран. ответст- венностью	с пропорц. ответст- венностью	полные товарище- ства	коопе- ративы	акционер- ные	с огран. ответст- венностью	с пропорц. ответст- венностью	полные товарище- ства	коопе- ративы	
1968/69	число	193	60	118	8	5	2	31,1	61,1	4,2	2,6	1,0
	капитал	887	599	270	15	5	8	66,4	30,4	1,7	0,6	0,9
1969/70	число	291	82	185	16	5	3	28,2	63,6	5,5	1,7	1,0
	капитал	955	468	397	78	9	3	49,1	41,6	8,1	0,9	0,3
1970/71	число	232	72	137	12	10	1	31,0	59,1	5,2	4,3	0,4
	капитал	2195	1507	646	27	15	—	68,6	29,4	1,3	0,7	—
1971/72	число	214	71	130	5	4	4	33,2	60,7	2,3	1,9	1,9
	капитал	1646	1177	441	5	7	16	71,5	26,8	0,2	0,5	1,0
1972/73	число	243	69	162	7	2	3	28,4	66,7	2,9	0,8	1,2
	капитал	1045	625	397	12	10	1	59,8	38,0	1,4	0,8	—
1973/74	число	219	58	143	8	4	6	26,6	65,3	3,6	1,8	2,7
	капитал	1887	1362	482	34	6	3	72,2	25,5	1,8	0,3	0,2
1974/75	число	212	59	142	5	3	3	27,9	67,0	2,3	1,9	1,9
	капитал	1406	955	440	6	3	2	67,9	31,3	0,4	0,2	0,1
1975/76	число	281	76	194	6	1	4	27,0	69,0	2,1	0,5	1,4
	капитал	2615	635	1965	12	2	1	24,3	75,1	0,5	0,1	—
1976/77	число	379	73	283	8	9	6	19,3	74,7	2,1	2,3	1,6
	капитал	10788	8818	1781	49	137	2	81,7	16,5	0,5	1,3	—

* Сальнаме-йе амари-йе кешвар, 2536, 2537, Техран, с. 563—568.

Соотношение образованных и распушенных компаний
в крупных городах Ирана

	1968/69 г.	1969/70 г.	1970/71 г.	1971/72 г.	1972/73 г.	1973/74 г.	1974/75 г.	1975/76 г.	1976/77 г.
Капитал в расчете на одну компанию, млн. риал.									
1. созданную	48,8	42,4	15,9	44,5	9,3	23,9	21,5	20,3	45,2
2. распушенную	4,6	3,3	9,5	7,7	4,3	8,6	6,6	9,3	28,5
Отношение 2 : 1	1 : 10,6	1 : 12,8	1 : 1,7	1 : 5,7	1 : 2,2	1 : 2,8	1 : 3,6	1 : 2,2	1 : 1,6
Удельный вес распушенных компаний в числе созданных компаний	22,2	35,1	30,2	22,6	16,0	9,9	6,2	6,8	9,1
в сумме капитала созданных компаний	2,1	2,7	1,8	3,9	7,3	3,6	1,9	3,1	5,7

* Рассчитано по: Сальнаме-йе амари-йе кешвар, 2536, Отчеты Центрального банка Ирана за ряд лет.

не менее с 30-х годов она стала ведущей по размерам капитала, объединенного в акционерных компаниях (табл. 9—12). В 1932/33 г. на акционерные общества приходилось всего 14,7% общего числа компаний, но 73% капитала всех зарегистрированных компаний. К 1952/53 г. акционерный капитал составлял 84,9% зарегистрированного капитала всех действовавших в стране компаний, в общем же числе этих компаний акционерные общества составляли всего 38,5%.

До 1969 г. удельный вес акционерных компаний медленно, но постоянно повышался и к 1968/69 г. достиг 39,6%. В 60-е годы акционерные компании аккумулировали почти весь предпринимательский капитал в стране. В период с 1963/64 по 1968/69 г. удельный вес объявленного капитала в акционерных компаниях зачастую превышал 90%, а в 1968/69 г. составил 96,1% капитала всех зарегистрированных в этом году обществ. После 1968/69 г., как показывают данные табл. 11, обнаруживается резкое сокращение акционерных компаний в структуре предпринимательских объединений (как в численности компаний, так и в сумме капитала). Одновременно произошел скачок в сторону повышения удельного веса компаний с ограниченной ответственностью, и, что самое показательное, не столько в численности всех обществ, сколько в сумме капитала. Вероятнее

всего это объясняется прежде всего принятием закона об акционерных обществах в марте 1969 г. Более строгая регламентация деятельности акционерных обществ, аккумулировавших основную массу частного предпринимательского капитала страны, ужесточение контроля за их деятельностью натолкнулись на психологическую неподготовленность основной массы иранских предпринимателей к восприятию современных форм акционерной предпринимательской деятельности.

Необходимость введения нового закона об акционерных компаниях была очевидна, так как к концу 60-х годов в Иране крупное частное предпринимательство достигло значительного развития, крупные по объему капитала компании действовали не только в торговле, но и в производстве. Приняв закон 1969 г., государство предприняло попытку, с одной стороны, сделать организацию и деятельность акционерных компаний более четкой, их регистрацию более доступной, а с другой — путем введения публичной отчетности, современных форм предпринимательства облегчить правовой контроль за их деятельностью, а главное, усилить налоговый контроль. Принятие закона 1969 г., особенно введение статуса публичных компаний, несомненно способствовало развитию современных форм крупного предпринимательства. Опираясь на закон 1969 г., в начале 70-х годов государство юридически могло начать кампанию продажи населению акций государственных и крупных частных компаний, что в конечном счете привело к увеличению капитала этих компаний.

Большинство иранских предпринимателей по размерам своего капитала можно отнести к средним и мелким. Как правило, родственные связи и знакомства всегда лежали в основе организации не только «низших форм» компаний, но и при основании акционерных обществ, которые до закона 1969 г. свою отчетность не предавали публичной гласности. Поэтому после принятия закона об акционерных компаниях значительная часть предпринимателей стала прибегать к более закрытой для публики форме компаний — обществам с ограниченной ответственностью.

Табл. 11 показывает весьма заметный после 1968/69 г. рост удельного веса этого вида компаний — как в общем количестве компаний, так и, что очень важно, в общей сумме капитала. В 1968/69 г. удельный вес капитала компаний с ограниченной ответственностью составлял всего 3,6%, а в 1969/70 г. он сразу поднялся до 30,5%. В последующие годы он хоть и постепенно падал, но еще был довольно высок: в 1972/73 г. — 22,3%, в 1974/75 г. — 18,0, в 1975/76 г. — 27% (табл. 12).

В 1976/77 г. число таких обществ составило 2999, капитал — 21,4 млрд. риалов. На их долю пришлось 72,2% общего числа зарегистрированных в этом году компаний и 11,4% общего капитала.

Размеры капиталов компаний свидетельствуют о том, что к

этой форме объединений прибегают более мелкие предприниматели. Хотя после 1969 г. размеры капитала, приходящегося в среднем на 1 компанию с ограниченной ответственностью, и увеличились в 2—3 раза, тем не менее они невелики (в 1975/76 г. — 8 млн. риалов, в 1976/77 г. — 7,2 млн.).

Акционерные компании — наиболее крупные по размерам своего капитала. В 1968/69 г. на 1 зарегистрированную акционерную компанию приходилось в среднем 118,5 млн. риалов, в 1975/76 г. — 58 млн. риалов, в 1976/77 г. — 180,5 млн. риалов. Несмотря на некоторое падение удельного веса акционерных компаний в числе ежегодно регистрируемых в стране шеркетов, именно в них концентрируется основная масса частного капитала. С 1972/73 г. удельный вес акционерных компаний в ежегодных инвестициях стал повышаться и в 1976/77 г. составил 88,1% (табл. 12).

Развитие капиталистического предпринимательства в Иране, как и в других странах, сопровождалось усилением конкуренции, что приводило к банкротству компаний и их слиянию. Разорялись и поглощались, как видно из табл. 13, более мелкие по размерам капитала компании. Удельный вес ликвидируемых компаний был довольно высок, к концу 60-х годов он достигал 30—35% от общего числа компаний. Обращает на себя внимание весьма заметная разница в соотношении создаваемых и распушенных компаний в 60—70-е годы. В 60-е годы средний капитал распушенных компаний был более чем в 10 раз меньше капитала, приходившегося в среднем на одну вновь регистрируемую компанию. В 1970-х годах эта разница не превышает трех раз.

Видимо, в 60-е годы преобладали процессы банкротства мелких фирм и поглощения мелких компаний крупными, а в 70-е годы начинал преобладать процесс слияния мелких компаний и образования (и соответственно регистрации) новых более крупных компаний.

Данные о динамике количества и размеров капитала действующих в стране компаний в более вероятной степени, чем данные о ежегодно регистрируемых компаниях, отражают степень происходящих процессов концентрации капитала³¹. Среднегодовые темпы прироста общего числа действовавших компаний составляли с 1950/51 по 1960/61 г. 7,0%, с 1961/62 по 1971/72 г. — 9,6, а в следующее пятилетие — с 1972/73 по 1976/77 г. — 17,5³². Среднегодовые темпы прироста капитала за эти же периоды соответственно составили: 12,8%, 12,6%, 22,4%. Таким образом, отчетливо прослеживается тенденция развития капитализма вширь вплоть до 1976/77 г. Данные о среднегодовых темпах прироста числа и капитала компаний в обрабатывающей промышленности обнаруживают иную тенденцию; среднегодовые темпы прироста числа компаний снизились с 11,2% в 1950/51—1960/61 гг. до 9,0% в 1961/62—1971/72 гг., а средне-

Таблица 15
Компании, действовавшие в 30—70-е годы *

Год	Число компаний, тыс.	Капитал, млрд. риалов	Капитал в расчете на 1 компанию, млн. риалов
1935/36	0,8	1,23	1,48
1940/41	1,3	2,2	1,73
1950/51	1,8	14,8	8,15
1960/61	3,6	49,4	13,82
1968/69	7,4	120,8	16,2
1970/71	8,5	152,9	18,0
1971/72	9,0	166,8	18,4
1972/73	9,8	196,7	20,1
1973/74	11,0	209,8	19,0
1974/75	14,2	281,9	19,8
1975/76	18,1	363,3	20,1
1976/77	21,9	540,3	24,7

* Составлена по: Ш. Джазаиери. Гаванин-е малие ва мохасебат-е оуми, с. 149—152; Сальнаме-йе амари-йе кешвар, 2536, Техран, с. 563—568.

годовые темпы прироста капитала в эти десятилетия повысились с 13,6 до 15,8%, что свидетельствует о происходивших процессах концентрации капитала в этой отрасли. Общее представление о числе и капитале действовавших в стране компаний (кроме сельскохозяйственных кооперативов и иностранных компаний) дают показатели табл. 15.

Развитое частное предпринимательство, представленное зарегистрированными и действующими компаниями, в капитале которых решающие позиции занимает, как было показано выше, капитал акционерных компаний, в 60—70-е годы все более укрепляло свои позиции в экономике страны. Как мы видим, капитал компаний с 1960/61 по 1976/77 г. вырос с 49,4 млрд. до 540,3 млрд. риалов, т. е. в 10,9 раза. Доля капитала действовавших компаний во внутреннем продукте (текущие цены) довольно значительна:

	1972/73 г.	1974/75 г.	1976/77 г.
1. Капитал действующих компаний, млрд. риалов	196,7	281,9	540,3
2. Валовой внутренний продукт (с нефтью)	1239,5	3070,8	4579,6
3. Валовой внутренний продукт (без нефти)	345,0	1639,2	2838,2
4. 1 : 2	15,9	9,2	11,8
5. 1 : 3	57,0	17,2	19,0

Таблица 16

**Оборот тегеранской биржи *,
млн. риалов**

Год	Реализовано акций	Продано государствен- ных ценных бумаг	Весь оборот	% роста
1968/69	31,4	92,4	123,8	—
1969/70	89,0	44,4	133,4	107,7
1970/71	106,6	14,6	121,2	90,8
1971/72	134,2	204,2	388,4	320,5
1972/73	334,0	865,3	1 199,3	308,8
1973/74	1 322,7	1 451,2	2 773,9	231,3
1974/75	6 505,6	4 456,6	10 962,2	395,2
1975/76	10 721,8	7 342,9	18 064,7	164,8
1976/77	27 482,8**	10 773,2	38 256,0	211,8
Всего .	40 309,4	25 244,8	72 023,1	

* Составлено по данным Сальнаме-йе бурс-е оу-раг-е бежадар-е Техран, с. 37, 46, 49.

** Включая акции Организации по финансированию программы расширения собственности на 6418,7 млн. риалов.

Несмотря на ежегодное увеличение числа компаний, как акционерных, так и не акционерных, ведущее место в иранском частном предпринимательстве занимала немногочисленная группа публично-правовых компаний, представленных на Тегеранской бирже, деятельность которой является в определенной мере отражением степени развития акционерного предпринимательства в Иране и концентрации капитала.

Фондовая биржа открылась в Тегеране 4 февраля 1968 г. В обращение поступили акции Банка промышленного развития. Месяцем позже в обращение были пущены «Нафт-е Парс», государственные ценные бумаги, акции государственных предприятий, за счет которых погашались платежи за земли по аграрной реформе. В 1968/69 г. в обращение были пущены акции банка «Ираниан» (в 1968/69 г. были проданы всего 3 акции на сумму 192 тыс. риалов, в 1969/70 г. уже на сумму 3,3 млн. риалов)³³, цементных компаний «Симан-е Техран» и «Симан-е Шемаль»; акции которых стали покупаться лишь с 1969/70 г., и сахарного завода «Ганд-е Нишапур», акции которого практически не обращаются (за исключением 1973/74 г., когда было куплено 20 акций этой компании на сумму 330 тыс. риалов)³⁴.

На увеличение оборота фондовой биржи безусловно повлияло принятие нового законодательства об акционерных компаниях и появление в этой связи публично-правовых акционерных компаний. Выпущенные на биржу в 1969/70 г. акции публично-правовых компаний с частным капиталом — «Навард-е Шахрияр»

Таблица 17

Соотношение оборота акций банков и промышленных компаний на тегеранской бирже с 1967/68 по 1976/77 г.*

Год	Реализовано акций, млн. риалов	В том числе			
		банков		промышленных ком- паний	
		млн. риалов	%	млн. риалов	%
1967/68	15,3	15,3	100,0	—	—
1968/69	31,4	30,2	96,2	1,2	3,8
1969/70	89,0	84,6	95,1	4,4	4,9
1970/71	106,6	51,5	48,3	55,1	51,7
1971/72	134,2	44,6	33,2	89,6	66,8
1972/73	334,0	67,7	20,3	266,3	79,7
1973/74	1 322,7	798,4	60,4	524,3	39,6
1974/75	6 505,6	4 489,7	69,0	2 015,9	31,0
1975/76	10 721,8	4 020,3	37,5	6 701,5	62,5
1976/77	27 482,8**	17 907,1	65,2	9 575,7**	34,8
Всего	40 324,7	27 509,4	68,2	12 815,3	31,8

* Сальнаме-йе бурс-е оураг-е беҳадар-е Техран, 2536, с. 45, 53—56.

** Включая акции Организации по финансированию программы расширения собственности на 6418,7 млн. риал.

(трубопрокатный завод) и «Ганд-е Керманшах» (сахарный завод) увеличили оборот биржи в 1970/71 г. на 50,7 млн. риал.³⁵

Еще более значительное влияние на увеличение операций по продаже акций на бирже оказала провозглашенная в 1972 г. программа продажи акций крупнейших государственных и частных компаний населению — так называемый «13-й пункт реформ — расширение промышленной собственности». Согласно этой программе до 99% государственных и 49% акций крупнейших частных компаний должны были быть проданы населению — в первую очередь рабочим и служащим этих компаний. Оставшиеся непроданными акции подлежали реализации через биржу. Именно после 1972/73 г. реализация акций, особенно государственных и частных банков, начинает быстро увеличиваться. Если в 1972/73 г. она не превышала 33 млн. риалов, то уже в следующем году она оценивалась в 1,3 млрд. риалов³⁶. Оборот Тегеранской биржи с 1968/69 по 1976/77 г. и его структура характеризуются данными табл. 16, 17.

В первый год (1967/68) деятельности биржи ее оборот составлял всего 15,3 млн. риалов, за первые 5 лет — 782 млн. риалов, т. е. в среднем 156 млн. риалов в год. Среднегодовой объем оплаченного капитала вновь регистрировавшихся акционерных компаний за этот же период составлял 18,3 млрд. риалов, т. е.

превышал среднегодовой оборот биржи почти в 12 раз. В первые годы деятельности через биржу проходила весьма небольшая доля капитала, да и то в основном в виде государственных ценных бумаг. В дальнейшем увеличение оборота биржи (в последующее пятилетие среднегодовой оборот составил 7908,4 млн. риалов) происходило в значительной мере за счет продажи акций банков и, что самое существенное, — за счет роста реализации акций промышленных компаний.

Как видно из вышеприведенных данных, оборот акций промышленных компаний достиг значительных размеров, составив в 1975/76 г. 62,5% общей реализации акций на бирже.

В 1976/77 г. на тегеранской бирже было представлено 22 банка с оплаченным капиталом 68,44 млрд. риалов, в том числе 16 коммерческих банков с капиталом 48,94 млрд. и 6 специализированных банков с капиталом 19,5 млрд. риалов³⁷. Продажа акций банков в этом году, как показано выше, составила 17,9 млрд. риалов. Таким образом, оборот акций банков достиг 26,2% их оплаченного капитала. Число представленных на бирже промышленных компаний увеличилось к 1976/77 г. до 56, оплаченный капитал этих компаний (без резервных фондов) оценивался в 79,4 млрд. риалов; реализация акций промышленных компаний (включая реализацию через Организацию по финансированию программы расширения собственности) составила в этом году 12,1% их капитала. Фактически в 1976/77 г. число компаний, продававших свои акции населению через биржу, превысило число компаний, официально зарегистрированных на бирже, так как реализацию акций многих из компаний осуществляла Организация по финансированию расширения собственности, выкупавшая акции у компаний и продававшая их как ценные бумаги на бирже от своего имени. В 1976/77 г. ею были реализованы такие бумаги на 6,4 млрд. риалов³⁸.

Вместе с банками этих компаний в 1975/76 г. было 55, а оплаченный капитал оценивался в 89,6 млрд. риалов³⁹. Таким образом, составляя в 1975/76 г. всего лишь 0,3% общего числа компаний всех видов, 55 крупнейших компаний концентрировали 24,7% зарегистрированного капитала всех действовавших компаний. В 1976/77 г. на бирже было представлено уже 78 компаний и банков с капиталом в 147,8 млрд. риалов⁴⁰. Составляя 0,4% общего числа действовавших в этом году компаний, они владели 27,2% капитала всех компаний страны. Эти данные свидетельствуют о не просто значительной, а чрезвычайно высокой степени концентрации капитала. Даже если исключить из капитала компаний, представленных на бирже, банки и соответственно число и капитал компаний, действовавших в сфере банковских услуг, то получим, что в 1975/76 г. 0,2% компаний (без банков) обладали 12,2% капитала всех компаний, действовавших в стране (кроме банковских), что также говорит о высокой степени концентрации капитала.

ОТРАСЛЕВАЯ КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И КАПИТАЛА

ОБЩИЕ ДАННЫЕ ОБ ОТРАСЛЕВОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Более конкретное представление о процессах концентрации производства и капитала дает их рассмотрение в поотраслевом разрезе. Оно позволяет увидеть концентрацию на уровне отдельных производственных единиц, обусловленную прежде всего технико-экономическими закономерностями производства, согласно которым в большинстве отраслей наиболее оптимальными с точки зрения эффективности производства являются предприятия наиболее крупных размеров. В определенной мере отраслевая концентрация позволяет обнаружить и концентрацию на уровне компаний и других предпринимательских объединений, если они действуют в пределах отрасли, т. е. если речь идет о процессе горизонтальной интеграции¹.

Как показывают данные табл. 2, за период с 1964/65 по 1968/69 г. число предприятий в некоторых отраслях сократилось и, как правило, число занятых, не относящихся к категории лиц наемного труда (владельцев, семейных рабочих, учеников), возросло. С 1964/65 по 1968/69 г. уменьшилось число предприятий и лиц ненаемного труда и в то же время увеличилось число наемных рабочих и выпуск условно-чистой продукции в следующих отраслях²:

Отрасль	Предприятия	Наемные рабочие	Ненаемные работники	Условно-чистая продукция, млн. риалов
Производство напитков . . .	169	532	257	642,3
Резиновая	587	1468	808	803,8
Металлургическая	1144	2227	1437	1202,3
Химическая	367	2341	381	2283,6

Эти данные в достаточно наглядной степени свидетельствуют о происходившем во второй половине 60-х годов процессе концентрации производства на крупных предприятиях капиталистического типа, который сопровождался сокращением мелкого про-

Динамика размеров предприятий обрабатывающей промышленности *
с числом занятых 10 человек и более

Отрасль	Предприятия		Число занятых, тыс.		Удельный вес лиц наемного труда в числе занятых		Среднее число заня- тых на 1 предприятии		Среднегодовой прирост вло- жений в основ- ной капитал
	1970/71 г.	1974/75 г.	1970/71 г.	1974/75 г.	1970/71 г.	1974/75 г.	1970/71 г.	1974/75 г.	
Всего	5239	6191	261,2	396,3	94,6	96,1	50	64	37425
Пищевая	902	1183	40,7	61,3	96,0	96,5	45	51	6028
Производство безалкоголь- ных напитков	54	59	3,1	5,1	96,7	96,0	59	86	427
Табачная	3	3	4,5	5,1	100,0	100,0	1500	1700	57
Текстильная	1309	1570	96,8	115,5	94,5	96,2	74	74	7038
Швейная, обувная	382	399	8,2	10,7	75,6	86,9	21	39	1166
Кожевенная	43	75	1,3	2,9	88,3	93,1	32	38	419
Деревообрабатывающая	186	211	4,3	6,9	86,0	89,8	23	33	601
Бумажная	48	62	2,8	4,3	92,8	97,9	60	69	725
Полиграфическая	137	145	4,2	4,8	88,3	91,6	30	33	677
Химическая	237	267	13,9	31,4	94,9	98,0	58	117	5411
Нефтехимическая	14	16	1,1	1,5	97,3	93,3	78	94	301
Резиновая	39	54	3,4	6,7	94,1	98,5	87	124	427
Производство стройmateri- алов	942	1094	27,1	44,8	90,7	95,0	29	41	4805
Черная металлургия	78	96	6,1	26,7	98,3	98,8	78	278	1811
Металлообрабатывающая	492	536	14,3	21,3	86,7	93,8	29	40	2145
Общее машиностроение	124	143	3,7	8,2	86,4	93,9	30	57	1950
Электромашиностроение	133	152	15,2	23,0	98,0	98,2	114	151	1928
Производство транспортных средств	41	49	9,4	14,2	98,9	99,2	23	29	1517
Прочие	75	82	1,3	1,8	76,9	88,8	17	22	132

* Составлена по: Сальнаме-йе амари-йе кешвар, 2536, Тегеран, 2536, с. 403.

изводства в его низших формах. В пользу этого предположения говорит то, что наряду с абсолютным уменьшением числа предприятий в вышеуказанных отраслях сократилась численность лиц ненаемного труда — владельцев предприятий, членов их семей и учеников. Особенно наглядно этот процесс концентрации производства проявляется в новых для страны отраслях. Заметен он и в такой «старой» отрасли пищевой промышленности, как производство напитков, в которой появление ряда современных предприятий по производству кока-колы, слабоалкогольных напитков, соков ускорило разорение мелких кустарных заведений.

О концентрации производства по отраслям промышленности в 70-е годы дает представление табл. 18. В этой таблице сгруппированы сопоставимые данные по предприятиям с числом занятых 10 человек и более. Наиболее наглядно тенденция укрупнения производства проявлялась в новых отраслях — электромашиностроении, машиностроении, металлургии, резиновой, химической и нефтехимической промышленности. На эти же отрасли приходились и основные капиталовложения в промышленность — на открытие новых, расширение и модернизацию действующих производств. Укрупнение производства по числу занятых и капиталовложениям и увеличение использования наемного труда имело место практически во всех отраслях, даже в традиционных, таких, как текстильная, обувная, деревообрабатывающая, кожевенная, пищевая.

Табл. 2, составленная по материалам промышленных переписей всех предприятий (включая мелкие) в 1964/65 г. и 1968/69 г., дает, по сравнению с табл. 18, более наглядное представление о влиянии и роли мелкого производства в промышленности, так как общие данные по отраслям в огромной мере, особенно по традиционным отраслям, зависели от показателей по мелким предприятиям.

В табл. 18 сгруппированы данные только по относительно крупным предприятиям, что дает возможность более ясно представить сам процесс концентрации производства, сопровождавшийся их разорением или заменой устаревших предприятий более новыми. Это относится практически лишь к старым отраслям, где вновь создаваемые крупные предприятия вытеснили ранее существовавшие.

Возьмем, к примеру, производство напитков, о котором говорилось выше. Процесс разорения мелких заведений, имевший место во второй половине 60-х годов, продолжался в первой половине 70-х годов. В 1970/71 г. в этой отрасли насчитывалось 54 предприятия с числом занятых 10 человек и более. К 1971/72 г. их стало 57, а в 1972/73 г. их число уменьшилось до 51, после чего оно стало расти. При этом число занятых в данной отрасли постоянно увеличивалось, и даже в год сокращения числа предприятий численность занятых возросла на

320 человек, из которых 310 человек составили лица наемного труда. Причина этого несомненно состоит в появлении современных предприятий, опосредствованным проявлением чего явился значительный рост капиталовложений в предприятия этой отрасли в годы, когда переписи показывали увеличение числа предприятий. Указанный прирост капиталовложений составил в 1970/71 г. — 402, в 1971/72 г. — 155, в 1972/73 г. — 36, в 1973/74 г. — 567, в 1974/75 г. — 975 млн. риалов³.

Аналогичный процесс наблюдался в швейной и обувной промышленности. Абсолютное уменьшение числа предприятий в этой отрасли сопровождалось сокращением притока капиталовложений (в 1970 г. — 90 млн. риалов, в 1971/72 г. — 4 млн., в 1972/73 г. — 45 млн.), падением (правда, незначительным) числа занятых (с 8,2 тыс. в 1970/71 г. до 8,17 тыс. в 1971/72 г. и 8,08 тыс. в 1972/73 г.)⁴ — при одновременном увеличении лиц наемного труда. То, что начавшийся после 1972/73 г. рост числа предприятий в обувной и швейной промышленности сопровождался ростом числа наемных работников, опережавшим прирост всех занятых, а также резким увеличением капиталовложений в эту отрасль (в 1973/74 г. — 2629 млн. риалов, в 1974/75 г. — 3077 млн.), говорит о происходившей в последние годы концентрации производства на крупных предприятиях, в результате чего среднее число занятых на 1 предприятии отрасли повысилось с 21 до 39 человек, т. е. увеличилось в 1,8 раза.

Концентрация производства в новых отраслях, как правило, более наглядна и происходит более безболезненно для мелких и средних предпринимателей, составлявших основную часть предпринимателей старых отраслей. Однако и в тех отраслях, где оптимальные размеры предприятий позволяют существовать наряду с крупным и мелкому бизнесу, процесс концентрации производства также сопровождался вытеснением более мелких предприятий. Так, в полиграфической промышленности за 1970/71—1971/72 гг. число предприятий сократилось с 137 до 130, одновременно уменьшилась и численность лиц, не относящихся к категории наемных (с 0,51 тыс. до 0,45 тыс.). В течение 1971/72—1972/73 гг. сократилось число предприятий даже в такой отрасли, как электромашиностроение⁵.

Наибольший удельный вес использования наемной рабочей силы приходится на предприятия табачной промышленности, принадлежавшей полностью (3 завода) государственному сектору, и новым отраслям — автомобильной промышленности и производству других транспортных средств (99,2% занятых), резиновой (98,5%), черной металлургии (98,8%), электромашиностроению (98,2%), производству химикатов (98%).

Для всех отраслей обрабатывающей промышленности в середине 70-х годов оказался характерным весьма значительный прирост капиталовложений, что косвенно свидетельствует о том, что государству до середины 70-х годов удавалось в определен-

ной степени контролировать инвестиционную направленность деятельности частного сектора. Наибольший прирост капиталовложений, особенно за последние два из пяти лет, приводимых в табл. 18 (1973/74 и 1974/75), пришелся на одну из старейших отраслей промышленности — пищевую. И эта тенденция в инвестиционной деятельности частного сектора, видимо, должна была сохраниться в ближайшие годы в связи с обострившейся в 70-х годах проблемой обеспечения городского населения продуктами питания.

Процессы концентрации производства и капитала, отражающие степень влияния крупного капитала на экономику, будут рассмотрены ниже на примере отдельных отраслей обрабатывающей промышленности.

НЕФТЕХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Несмотря на то что нефть занимает исключительно важное место в экономике Ирана, нефтехимическая промышленность стала развиваться в стране сравнительно недавно⁶. Даже статистикой она начала выделяться как отрасль лишь с 1970/71 г. В этом году в стране насчитывалось 14 заводов с числом занятых 1,1 тыс., в 1974/75 г. — 16 заводов с числом занятых 1,5 тыс. человек. Нефтехимическая отрасль в 1974/75 г. производила 5,2%, в 1975/76 г. — 5,0% всей продукции обрабатывающей промышленности (в стоимостном выражении в текущих ценах соответственно 3,2% и 2,8% — в постоянных ценах)⁷. Господствующее положение в этой отрасли занимал иранский государственный капитал, представленный Национальной нефтехимической компанией, и международный монополистический капитал. Наиболее значительная доля иностранного частного капитала приходилась именно на эту отрасль. Через центр по привлечению иностранного капитала в Иран в нефтехимию было направлено в 1973/74 г. — 27,7%, в 1974/75 г. — 29,7, в 1975/76 г. — 22,9, в 1976/77 г. — 35,3% общей суммы иностранного частного капитала⁸.

Национальная нефтехимическая компания являлась основным акционером пяти компаний, владевших крупнейшими нефтехимическими заводами. В Абаданской нефтехимической компании (ей принадлежал Абаданский нефтехимический комплекс) Национальная нефтехимическая компания имела 74% акций (остальные 26% принадлежали американской «Б. Ф. Гудрич»); в акционерной нефтехимической компании Харг ИНХК имела 50% (остальные 50% принадлежали концерну «Амоко Интернешнл»), в акционерной компании «Шахпур Кемикл» ИНХК — до 1973 г. 50% (остальные принадлежали американской «Эллайд Кемикл К°», у которой ИНХК выкупила акции⁹. Государственный капитал преобладал в акционерном обществе

химических удобрений, имевшем завод в Ширазе (с участием французского капитала), владел 50% акций в ирано-японской нефтехимической компании, строившей один из крупнейших в мире нефтехимических комплексов в Бендер-Шахпуре (теперь Бендер-Хомейни), остальные 50% акций принадлежали японской компании «Митцуи». Эти государственные нефтехимические компании с участием крупнейших международных корпораций занимали монопольное положение в нефтехимической промышленности Ирана. Ориентированные в основном на экспорт, они также полностью обеспечивали внутренние потребности страны в ряде товаров промышленного назначения — соде, стиральном порошке, сере, аммиаке. Мощности Абаданского завода позволяли обеспечить половину потребностей страны в поливинилхлориде ¹⁰.

По размерам оплаченного капитала они относятся к крупнейшим компаниям страны. Так, капитал акционерного общества химических удобрений в Ширазе составлял 1800 млн. риалов (24 млн. долл.). Общая сумма капитальных вложений в Абаданский нефтехимический комплекс оценивалась в 2470 млн. риалов, первоначальный оплаченный капитал «Шахпур Кемикл» — в 1876 млн. риалов (25 млн. долл.), «Харг» — 524 млн. риалов (7 млн. долл.). Первоначальная сумма вложений в комплекс в Бендер-Хомейни — 3,5 млрд. долл. ¹¹.

Занимая, таким образом, монопольные позиции в производстве и на рынке ¹² нефтехимической продукции государственный капитал, вложенный в эту отрасль, оказывал прямое воздействие и на отрасли, связанные с использованием нефтехимической продукции в производственном процессе. Это, прежде всего, химическая промышленность, включая производство пластмассовых изделий, пластиков, красок, фармацевтических и моющих средств, резиновая промышленность. Эти отрасли, в которых значительные позиции занимает частный капитал, зависят от нефтехимической отрасли не только как источника сырья и полуфабрикатов для своих производств, но и от цен, которые устанавливали государственный иранский и крупный международный капитал. А цены на продукцию монополизированной государственными и иностранными компаниями нефтехимической отрасли выросли в 1974/75 г. в ценах 1969/70 г. в 2,2 раза, в 1975/76 г. — в 2,5 раза ¹³.

ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Эта отрасль в современном виде начала складываться относительно недавно — в 60-е годы, когда в стране появились такие отрасли, как фармацевтическая, парфюмерная, производство моющих средств, изделий из пластмасс, различных технических масел. К 70-м годам отрасль превратилась в одну из

Крупнейшие компании химической промышленности на 1975/76 г.*,
млн. риалов

Компания	Капитал		Резервы		Активы	Объем прода- жи	При- быль	При- быль, процент к про- даже
	объяв- ленный	опла- ченный	легаль- ные	свобод- ные				
«Алиаф»	900	900	33,2	154,9	3957	1506,7	159,7	10,5
«Роуган-е набати-йе Парс»	600	600	45,4	71,8	3390,7	2615,3	201,2	18,8
«Санати-йе Парс»	1093,1	1093,1						
«Кагаз-е Парс»	2184,9	2184,9	12,1	15,1	9638,5	1296	80,9	9,48
«Нафт-е Парс»	362,5	362,5	30,6	92	1132,8	1130,7	148	28,4
«Дируп Иран»	45,0	45,0	4,0	3,4	372,1	533,6	33,1	26,4
«Хавнлюкс»	90,0	90,0	5,4	0,05	396,7	675,2	44,1	18,2
«Тоулид ва тасфие-йе роуган»	386,25	386,25	33,7	—	1193,6	1610,4	271,4	131,3
Бехшахр»	502,5	502,5	38,1	44,8	2123,9	2270,0	141,8	17,7

* Сальнаме-йе бурс-е оураг-е бехадар-е Техран. Техран, 2536. с. 92.

наиболее оснащенных. Так, давая в 1972/73 г. 13,6% условно-чистой продукции всей обрабатывающей промышленности, предприятия химической промышленности потребили 22,7% всей использованной промышленностью электроэнергии, уступив только текстильной, швейной и обувной отраслям (23,4%)¹⁴.

В этой отрасли действовали весьма крупные по иранским масштабам частные компании, общая характеристика которых приводится в табл. 19.

Часть продукции некоторых нефтехимических комплексов, принадлежавших государственному и крупному монополистическому капиталу развитых стран (ТНК), относилась к продукции химической промышленности. Так, Абаданский нефтехимический комплекс помимо соды, аммиака, жидких газов и серы выпускал более 10 тыс. т мощных средств и более 20 тыс. т винилхлорида (сырье для пластмассовых и пластиковых изделий).

На базе продукции государственных нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий, использовавшейся в качестве сырья, в стране за последние 20 лет возник ряд частных (или смешанных, с участием государственного капитала) компаний по производству технических масел, парафина.

Крупнейшими компаниями по производству различных технических масел на базе нефтепродуктов были «Нафт-е Парс» и «Тоулид ва тасфие-йе роуган». Частная компания «Нафт-е Парс» была основана при участии американского капитала в 1958 году. Получая сырье от нефтеперегонных заводов ИННК, компания на своем заводе, оснащенном зарубежным оборудова-

нием, производила широкий ассортимент товаров, таких, как различные масла, парафин для изготовления свечей, бумага, клеенка, картон.

Акции именно этой компании появились первыми (как промышленной компании) на тегеранской фондовой бирже в марте 1968 г. Крупный частный иранский капитал в этой компании был представлен капиталом семьи Фарманфармаянов и Исфакхани. Президентом компании и ее директором-распорядителем являлся Сирус Фарманфармаян, членами совета директоров — Ходадад Фарманфармаян и Али Надир Исфакхани.

С 1968 по март 1976 г. на фондовой бирже было реализовано более 35 тыс. акций «Нафт-е Парс». Только за 1976/77 г. в обороте поступили 200 акций на сумму 330 тыс. риалов¹⁵.

Как видно из табл. 19, «Нафт-е Парс» — крупная химическая компания. Размеры ее капитала, продаж и прибыль постоянно росли¹⁶:

	1973/74 г.	1974/75 г.	1975/76 г.	1976/77 г.
Оплаченный капитал, млн. риалов	210,0	260,0	362,5	453,1
Продажа, млн. риалов	702,6	934,3	1130,7	1385,4
Чистая прибыль, млн. риалов	58,6	107,8	148,0	145,4
Число акционеров	105	305	537	536

Рост спроса на внутреннем рынке и особенно диверсификация этого спроса обусловили появление и расширение деятельности другой компании по производству технических масел, получаемых на базе нефтепродуктов, — акционерной компании «Тоулид ва тасфие-йе роуган». Эта компания была основана в 1966/67 г. крупными иранскими предпринимателями — Али Аскар Пармахи, Хормозом Сабетом и международной нефтяной компанией «ЭССО», которой (и ее филиалам) принадлежало 25% акций «Тоулид ва тасфие-йе роуган». Компании принадлежал нефтеочистительный завод в Тегеране, производивший различные масла.

Размеры капитала и особенно прибылей этой компании и объем производства несколько превышали соответствующие показатели «Нафт-е Парс»¹⁷:

	1973/74 г.	1974/75 г.	1975/76 г.	1976/77 г.
Оплаченный капитал, млн. риалов	315,0	386,25	386,25	500,0
Продажа, млн. риалов	786,1	1122,0	1610,4	1940,8
Чистая прибыль, млн. риалов	118,1	145,7	271,4	311,4
Число акционеров	29	29	240	240

Президентом компании являлся Али Аскар Пармахи, директором-распорядителем А. Б. Гутре, представитель «ЭССО».

Число основных акционеров компании не превышало 30 человек.

Эти две компании почти полностью удовлетворяли потребности страны в смазочных маслах.

Такие отрасли химической промышленности, как фармацевтическая, парфюмерная, производство моющих средств и красителей, пластмассовых и синтетических изделий, получившие значительное развитие за счет строительства современных частных предприятий, были в значительной степени связаны с иностранным частным капиталом и зависели от импорта сырья.

Рост потребностей как старых, так и новых отраслей в красителях вызвал появление компаний по их производству и импорту. Только в Тегеране появились такие компании по производству красок, как акционерное общество «Пласкокар», общество с пропорциональной ответственностью «Акбар Абдолла и К°», на заводах которого производились декоративные краски и технические красители, компании по производству различных чернил и туши — «Шеркет-е тоулид-и мораккаб-е Иран», «Карханеджат-е тоулид-е ранг ва мораккаб», «Рангин» (автомобильные краски, завод группы «Парс») ¹⁸. Ведущие позиции в производстве этой группы товаров занимали две компании — «Хавилукс» и «Дируп, Иран».

Достаточно сопоставить размеры производства этих компаний с общим объемом производства красителей в стране (млн. риалов) ¹⁹:

	1973/74 г.	1974/75 г.	1975/76 г.	1976/77 г.
Производство красителей,				
всего	1575	1782	1923	2878
В том числе				
«Хавилукс»	353,7	474,8	675,2	900,8
«Дируп, Иран»	270,9	456,1	533,6	756,1
Удельный вес «Хавилукс»	22,5	26,6	35,1	31,3
Удельный вес «Дируп, Иран»	17,2	25,6	27,7	26,3

Обе компании из года в год повышали свой удельный вес в производстве: с 39,7% в 1973/74 г. до 57,6% в 1976/77 г. «Хавилукс» помимо красок производит технические масла и другие химикаты. Мощность завода по производству красок, принадлежащего этой компании, — 5 тыс. т в год. Завод вступил в строй в 1961/62 г. Компания, зарегистрированная в виде акционерного общества, как и почти все акционерные компании в Иране, была создана членами одной семьи. В 1973/74 г. число акционеров компаний составляло всего 5 человек, в 1974/75 г. — 8, в 1975/76 г. — 9 человек ²⁰. Президентом компании являлся Кристанур Харатуньян, директором-распорядителем Шахин Харатуньян. Компания располагала довольно значительным капиталом в 90 млн. риалов. Активы «Хавилукса»

возросли с 333,8 млн. риалов в 1974/75 г. до 438,4 млн. в 1976/77 г.²¹.

Акционерное общество «Дируп» было образовано в 1965 г. с участием шведской компании «Дируп». С марта 1976 г. акции компании стали поступать на биржу. Из компаний, представленных на бирже, «Дируп» является наиболее малочисленной по числу акционеров. В 1973/74 г. и 1974/75 г. в ее составе насчитывалось лишь 4 акционера, в 1975/76 г. — 6. В связи с продажей акций на бирже число акционеров расширилось к 1976/77 г. до 115²². Капитал компании с 30 млн. риалов в 1973/74 г. увеличился до 70 млн. риалов в 1976/77 г.

Основными иранскими акционерами являлись Сиявуш Арджоманд (член совета директоров) и Абдолла Агасипур (президент компании), директором-распорядителем Питер Вильям Пак, представитель шведской «Дируп». Прибыли и активы компании за последние годы значительно выросли. Прибыли с 1974/75 по 1976/77 г. возросли с 19,3 млн. риалов до 82,7 млн., активы за тот же период с 345,7 млн. до 643,1 млн. риалов²³.

В 1976 г. в Тегеране была образована и зарегистрирована весьма крупная по размерам капитала компания по производству и продаже химикатов и красок с капиталом в 100 млн. риалов. Производственными единицами этой компании являются мелкие красильни и кооперативы. Основателями и акционерами этой частной иранской компании (без привлечения иностранного капитала) являются Дарьюш Ансари, Акбар Хосейнзаде²⁴.

Несмотря на рост внутреннего производства, положение на рынках красителей определяется импортом как красителей, так и сырья для изготовления красок, лаков, красящих веществ. Так, при производстве этой группы товаров в 1974/75 г., на сумму 1782 млн. риалов, импорт составил 4426,5 млн. риалов. Поэтому монопольное положение этих двух крупнейших компаний в производстве не обеспечивало им ведущих позиций на рынке, так как их общая доля в обеспечении внутренних потребностей страны довольно низка (в 1974/75 г. она не превышала 15%). Цены на эти товары определяют компании-импортеры, которые, пользуясь возросшим спросом иранского рынка (в связи с появлением предприятий по производству изделий из пластмасс, различных пластиков, искусственного волокна), повысили цены на ввозимые в Иран красители. Так, в натуральном выражении импорт группы красителей возрос с 1965/66 по 1974/75 г. с 21,6 тыс. т до 29,8 тыс. т, т. е. на 38%, а в стоимостном выражении с 1,28 млрд. риалов до 4,43 млрд. риалов, т. е. почти в 3,5 раза²⁵.

Довольно высокой степени достигла концентрация производства в таких сравнительно новых отраслях, как производство моющих средств, парфюмерии и косметики, в фармацевтической промышленности. Создание в 60—70-х годах на базе продукции нефтехимических заводов современных предприятий по

производству стиральных порошков по лицензиям западных компаний позволило не только обеспечить потребности внутреннего рынка, но и начать их экспорт. Если в 1965/66 г. из страны вывозилось моющих средств всего на 200 тыс. риалов, то в 1974/75 г. — уже на 692,9 млн. риалов²⁶. В 1973/74 г. в Иране было потреблено 55 тыс. т стирального порошка, а произведено 90 тыс. т²⁷.

Производство стирального порошка было сосредоточено в основном на предприятиях, принадлежавших крупнейшим частным компаниям — группе «Парс» и промышленной группе «Бехшахр», тесно связанной с иностранным капиталом.

В состав промышленной группы «Парс» входили в качестве одного из участников акционерное общество «Парс-Техран», производившее стиральный порошок «Тайд», и акционерное общество «Парсаван» (в г. Хоремшехр), производившее мыло и глицерин. Промышленной группой «Бехшахр» производился стиральный порошок «Барф» и глицерин. В 1973/74 г. компания продала товаров на 5,8 млрд. риалов, в 1974/75 г. — на 8,2 млрд. риалов²⁸.

Компания «Бехшахр» была образована в 1970/71 г. главным образом как инвестиционная — для участия в других компаниях и банках. Кроме того, она одновременно являлась и промышленной компанией, так как основу ее составляла компания «Бехшахр», владевшая заводом по производству стирального порошка, парфюмерно-косметических товаров, растительных масел. Зарегистрированная и выступавшая на бирже в форме инвестиционной акционерной компании, «Бехшахр» возглавляла так называемую промышленную группу «Бехшахр». В ее состав при организации вошли 8 строительных, химическая и экспортная компании, а также вычислительный центр²⁹. Основой объединения послужило, по всей вероятности, преобладание в этих компаниях капиталов семьи Ладжеварди, тесно связанных с американскими химическими компаниями. Ядром группы «Бехшахр» стали химическая компания «Бехшахр» и экспортная компания «Бехко» с участием частного капитала семьи Ладжеварди и американского капитала. Президентом компании являлся Хадж Сеид Мохаммад Ладжеварди, директором-распорядителем — Ахмад Ладжеварди, его заместителями — Касем Ладжеварди и Акбар Ладжеварди, в совете директоров большинство представлено членами семьи Ладжеварди³⁰.

Летом 1974 г. «Бехшахр» объявила о продаже населению части своих акций — 136 тыс. по 2500 риалов при номинале в 1 тыс. риалов. Для рабочих и служащих компании предусматривалась 40-процентная скидка со стоимости акций³¹. Число акционеров до начала широкой продажи акций составляло 199 человек³². На март 1974 г. балансовые активы составляли 1,2 млрд. риалов, а в августе 1974 г. они уже оценивались в 3,5 млрд. риалов, прибыль составляла 38% на вложенный ка-

питал³³. Выпущенные в марте 1975 г. акции «Бехшахр» сразу же стали продаваться на тегеранской бирже в 2,2—3,5 раза выше номинала. Так, за первый же 1975/76 г. было реализовано 136,5 тыс. акций на сумму 301,1 млн. риалов, с минимальным курсом в 2,2 тыс. риалов и максимальным в 3,5 тыс. риалов (номинальная цена — 1 тыс. риалов)³⁴. После объявления о продаже акций населению число акционеров «Бехшахр» увеличилось с 199 человек летом 1974 г. до 2279 к марту 1975, а после выпуска акций в обращение на биржу — до 4577 к марту 1977 года³⁵. Выпуская акции в обращение, «Бехшахр» одновременно увеличивала и свой основной капитал.

Оплаченный капитал компании (по балансу) по состоянию на 21 марта составлял (млрд. риалов):

1974 г. — 1,2
1975 г. — 1,5
1976 г. — 1,2
1977 г. — 2,7 ³⁶

По годовому курсу капитал оценивался соответственно (млрд. риалов):

1974 г. — 1,2
1975 г. — 1,5
1976 г. — 4,9
1977 г. — 6,1 ³⁷

В 1974 г. группа «Бехшахр» совместно с Банком развития промышленности и рудников, Банком промышленного кредитования, Ирано-японским банком, акционерной компанией «Махнадж» и владельцами некоторых текстильных фабрик создала с участием американской компании «Дюпон» общество для строительства в районе Исфахана первого в стране крупного завода по производству полистиролового и акрилового волокна. Иранской стороне принадлежало 60% акций этой компании³⁸. Предполагаемая мощность завода должна была составить 70 тыс. т полистиролового волокна и пряжи и 30 тыс. т акрилового волокна в год³⁹, что позволило бы удовлетворить внутренние потребности рынка в этих волокнах и начать экспорт. Сырье для завода должно было поставляться с нефтехимических предприятий страны. В 1974/75 г. Иран закупил для нужд текстильных фабрик 71,6 тыс. т синтетических и искусственных волокон всех видов и 37,4 тыс. т пряжи⁴⁰. Таким образом, «Бехшахр» помимо прочных позиций на рынке моющих средств должна была в ближайшие годы занять ведущее положение и в производстве указанных видов синтетических волокон и пряжи.

Монопольное положение в производстве нейлонового волокна занимала в середине 70-х годов компания «Алиаф» с уча-

ствием капитала ФРГ (49% акций). Компания была основана в 1966/67 г. В 1969 г. принадлежавший ей завод был введен в эксплуатацию с годовой мощностью в 3 тыс. т и к 1971 г. обеспечивал 40% потребностей внутреннего рынка. «Алиаф» обеспечивала нейлоновым волокном в 1971 г. около 40 трикотажных фабрик, 6 заводов по производству пряжи из синтетического волокна в Тегеране и других городах. В начале 70-х годов были начаты работы по увеличению мощности завода вдвое — за счет кредитов Международного банка, «Алиаф», одной из крупнейших компаний ФРГ «Фарбенфабрикен Бауэр», иранской акционерной компании «Санае-йе пашм» во главе с Хосейном Хамаданияном, одним из крупнейших иранских предпринимателей⁴¹.

Размеры продаж «Алиаф» характеризовались следующими данными (млрд. риалов):

1973/74 г. — 1,3
1974/75 г. — 1,33
1975/76 г. — 1,5
1976/77 г. — 2,0 ⁴²

Несмотря на рост продажи, компания в 1975/76 г. потерпела убытки — как в связи с финансовыми затратами на увеличение производственных мощностей⁴³, так и в связи с тем, что цены на сырье были повышены, а на продукцию завода торгово-промышленной палатой были установлены фиксированные цены⁴⁴.

Согласно программе расширения собственности в 1972 г. компания выпустила акции на биржу. В 1974/75 г. было реализовано 540 акций (номинал 10 тыс. риалов) на 12,4 млн. риалов (по 23 тыс. риалов за акцию), в 1975/76 г. — 18 тыс. акций по 19 тыс. риалов на 342 млн. риалов⁴⁵. Капитал компании с 1973/74 по 1976/77 г. не увеличивался и составлял 900 млн. риалов. Несмотря на объявленную продажу акций и изменение статуса компании на публично-правовую — в связи с продажей части акций, принадлежавших иностранным участникам Организации по расширению промышленной собственности, — число акционеров «Алиаф» уменьшилось с 121 в 1973/74 г. до 43 в 1976/77 г.⁴⁶. Это изменило соотношение основных акционеров в пользу иранцев. С 1976/77 г. президентом компании вместо Али Акбара Махлуджи стал Багер Барадар, директором-распорядителем — Реза Малек-заде (вместо Руди Давшера⁴⁷, представлявшего интересы «Фарбенфабрикен Бауэр»).

Несмотря на то что крупнейшие химические компании Ирана — «Алиаф» и «Бехшахр», тесно связанные с иностранным капиталом, расширяли внутреннее производство синтетического волокна и пряжи, внутренний рынок этого сырья для текстильной промышленности в определяющей степени зависел от экс-

портных компаний, действовавших на мировом рынке, и импортной политики государства.

Новой для страны отраслью химической промышленности является также фармацевтическая. Если до середины 60-х годов Иран ввозил преимущественно готовые медикаменты, то к середине 70-х годов фармацевтическая промышленность обеспечивала уже более половины спроса иранского рынка на медикаменты. Сконцентрированное в основном на крупных предприятиях, производство фармацевтических товаров увеличивалось не за счет создания новых предприятий, а в основном за счет расширения действовавших и улучшения их технологии. Косвенным отражением этого является более чем вдвое опережающий рост выпуска продукции этой отрасли по сравнению с увеличением числа занятых ⁴⁸.

1972/73 г. 1973/74 г. 1974/75 г. 1975/76 г. 1976/77 г.

Стоимость продукции, млн. риал.	2402	3256	3785	4929	5777
% к предыдущему году	—	135,6	116,2	130,0	117,3
Численность занятых	2239	2572	2765	2884	3170
% к предыдущему году	—	114,9	107,5	104,3	109,9

Для того чтобы нивелировать рост цен, стоимость продукции взята в постоянных ценах 1969/70 г.

С появлением в середине 60-х годов крупных фармацевтических компаний изменилась структура импорта химикатов и медикаментов. Если в 1960/61 г. на долю готовых медикаментов приходилось 37,5% стоимости импорта данной товарной группы, то к 1974/75 г. — 21,5% ⁴⁹. В то же время сравнительно быстро возрастал импорт сырья, необходимого для изготовления в Иране медикаментов по зарубежным лицензиям ⁵⁰.

В 1973/74 г. потребление медикаментов и парфюмерно-косметических товаров в Иране превысило 11 млрд. риалов, из которых около 50% было обеспечено за счет собственного производства ⁵¹.

Производство косметических товаров (вместе с мылом) сосредоточено на довольно крупных для Ирана предприятиях. Так, в 1975/76 г. среднее число занятых на 1 предприятии парфюмерно-косметической отрасли превышало 220 человек, производство было в основном сосредоточено на 14 предприятиях ⁵². Первоначальный капитал ирано-французской компании «Виндиз», оснащенной современным оборудованием, оценивался в 300 млн. риалов.

В фармацевтической промышленности ведущие позиции занимали компании «Тоулид-е дару» (действует с 1955 г.) и «Саанамид КБС» (с 1967 г.), которые были тесно связаны с иностранными компаниями, в частности с американской «Саанамид». Эти две компании, основным акционером и главой которых яв-

лялся Касем Хосровшахи, принадлежавший к одной из богатейших семей страны, составили ядро созданной в конце 60-х годов промышленной группы «КБС». Связанные между собой системой взаимного участия (непосредственно, т. е. как держатели акций, и через участие иностранных компаний, через банки), в эту группу вошли: инвестиционная компания «Альборз», фармацевтическая компания «Тоулид-е дару», компания по производству гигиенических товаров «Саанамид КБС», косметическо-химическая «Тиди», кондитерская «Кейван», компания по производству пестицидов и удобрений «Камкар» и экспортное агентство «Пейвар». К этой группе можно отнести также компанию «Санати-йе Парс» — одну из крупнейших компаний по производству медикаментов по лицензиям швейцарских, французских, английских и американских фирм (а также косметических товаров и кондитерских). Эта компания была создана в 1959/60 г. с капиталом всего в 5 млн. риалов на средства семьи Хосровшахи. За последующие 15 лет оплаченный капитал компании неоднократно увеличивался и в 1976/77 г. составил по номинальной стоимости акций уже 1093,2 млн. риалов, а по среднегодовому курсу акций — 3,4 млрд. риалов⁵³.

Число акционеров, которое до продажи акций составляло в 1973/74 г. 17 человек, увеличилось до 3155. В 1974/75 г. компания реализовала на бирже акций на 60,8 млн. риалов, в 1976/77 г. — на 6,7 млн. риалов. «Санати-йе парс» — одна из крупнейших компаний страны по объему продаж своей продукции, хотя в 1976/77 г. она несколько сократилась по сравнению с предыдущим годом и составила 4,3 млрд. риалов (в 1975/76 г. — 4,65 млрд. риалов)⁵⁴.

Из действовавших в стране в середине 70-х годов 49 фармацевтических компаний в 14-ти был представлен иностранный капитал. Большинство компаний работало на импортном сырье (полуфабрикатах) и по зарубежным лицензиям. В стране хозяйничали почти все крупнейшие международные фармацевтические компании. В 1980 г. до 1/3 иранского рынка медикаментов находилось под контролем 6 компаний — филиалов международных компаний: «Байер», «Хехст», «Мерк», «Бохрингер Мангейм», «Кроентал»⁵⁵.

По подсчетам Центрального банка Ирана, фармацевтическая промышленность страны по сравнению с другими отраслями оказалась самой зависимой от зарубежных поставок сырья. В 1978/79 г. эта зависимость оценивалась в 85%⁵⁶. Ввиду угрозы полной остановки отрасли ни одна из 14 иностранных компаний, действовавших в этой отрасли, не была национализована до 1980 г.⁵⁷

Аналогичное положение сложилось в производстве и на рынке парфюмерной промышленности. Импорт готовой продукции также постепенно заменялся импортом полуфабрикатов и сырья, а сами предприятия создавались, как правило, с доле-

вым участием иностранного капитала или были связаны с ним как с поставщиком. Именно в этих отраслях, как и в производстве бытовой техники, наиболее отчетливо проявилась тенденция капитала развитых стран к замещению экспорта товаров экспортом капитала и далее перемещением предприятий.

ПРОИЗВОДСТВО БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ

Развитие этой отрасли тесно связано и во многом зависит от развития таких отраслей, как нефтехимия, электротехника, электроника, химическая и т. п.

В значительной степени на рост производства бытовой техники, весьма заметный в последние два десятилетия, повлияло развитие производства различного рода пластмасс и пластиков. В 1972 г. в Иране действовало 12 заводов и 200 мастерских, которые выпускали до 250 тыс. т изделий из пластмасс и меламина (включая посуду); причем пятая часть всего количества производилась в Тегеране. В начале 70-х годов все сырье для этих предприятий, включая поливинилхлорид, импортировалось главным образом из США, Англии, Франции, Италии, Японии и Израиля⁵⁸. В дальнейшем, как отмечала иранская печать, положение оставалось таким же⁵⁹. В 1974 г. под Ширазом было начато строительство завода по производству пластмассы на базе сырья, поставлявшегося иранской промышленностью, мощностью 50 тыс. т в год. 40% капиталовложений обеспечивалось английскими фирмами.

В 60—70-е годы появилось множество компаний, связанных с производством, реализацией и установкой бытовой техники, изделий из пластмасс и пластика, — самых разных по размерам капитала, использовавших только национальный капитал и с участием иностранного капитала.

Национальный капитал преобладал в компаниях по производству кухонной мебели, а также электрических и газовых плит и сантехники.

Некоторые из действующих заводов этой отрасли были созданы еще в довоенное время, а в последние годы смогли вырасти в крупные предприятия. Так, в 1922 г. Хосейном Хоррамом была открыта небольшая металлообрабатывающая мастерская «Каве» с капиталом всего в 9,5 тыс. риалов. В 1936 г. она уже представляла собой фабрику 1 класса. Основной продукцией долгое время являлась кухонная мебель на металлическом каркасе. В 60-е годы сыновьями Хосейна Хоррама — Фархадом и Бахрамом Хоррамом — с участием иностранного капитала открыто несколько новых производств, в том числе «Велдинг Электродс»⁶⁰.

Одна из крупнейших компаний, «Ардж», также была осно-

вана еще в 1937 г. В 60—70-е годы при участии американского капитала она превратилась в крупнейшую на Среднем Востоке компанию по производству холодильников, титанов, газовых плит, кухонной мебели. Число занятых на хорошо оснащенном заводе этой компании превышало 2 тыс. человек⁶¹. Продукция компании экспортировалась в Афганистан, Пакистан, Кувейт, Иорданию, эмираты Персидского залива.

В 1972 г. в Тегеране действовало 15 заводов по производству пластика и изделий из него, которые принадлежали следующим компаниям: «Фарс пластик», «Парс пластик», «Беррипласт», «Ардж», «Иран ва Гарб», «Пластиран», «Пласкокар», «Тоулид-е пластик», «Боргии», «Перс пластик», «Пластоформ», «Пластияукс», «Техран-пластик», «Хамик», «Шахин»⁶².

Ежегодно в Иране регистрируются новые компании, деятельность которых связана с производством изделий из пластмасс и пластиков. Современная технология позволяет вести рентабельное производство на небольших по числу занятых предприятиях, а растущая диверсификация производства и спроса, как потребительского, так и производственного, практически при отсутствии конкуренции (хотя бы в начальный период возникновения данного производства) делает эту отрасль выгодной для предпринимателей. Поэтому наряду с крупными компаниями создавались и успешно действовали средние, например, основанная в 1972 г. «Полиновин» с капиталом 48 млн. риалов, принадлежавшая Хосейну Аханияну и Голам — Реза Мохаммади, «Некапластик» (1975 г.) с капиталом в 40 млн. риалов⁶³, и даже мелкие (капитал зарегистрированной в 1976 г. «Пасджан» оценивался всего в 2 млн. риалов)⁶⁴.

Одна из крупных компаний, действовавших в сфере производства пластиков и изделий из него, — акционерное общество «Пласкокар» — была основана в 1964 г. Хабибом Эльханияном. Эльханиян, бывший акционером и директором-распорядителем многих промышленных компаний (в том числе крупнейшей текстильной компании «Момтаз»), был одним из первых иранских предпринимателей, кто стал вкладывать капитал в новые отрасли. Им построены заводы по производству профильного алюминия, холодильников. «Пласкокар» также принадлежал первый в стране завод по производству изделий из пластмасс (на импортном сырье). Это крупное предприятие с числом занятых около 1 тыс. человек выпускало различные виды пластмассовых и пластиковых изделий — от частей для холодильников, пластиковых листов, телефонных аппаратов и т. п. до игрушек. Продукция «Пласкокар» сбывалась в основном через магазины «Пласко», которые до 1974 г. полностью принадлежали семье Эльханиянов.

В связи с продажей акций населению крупнейшими компаниями страны на тегеранскую биржу поступили акции трех компаний, связанных с производством пластика: «Ардж», «Иран ва

Гарб», «Пластик Шахин». Оплаченный капитал этих компаний в 1974/75—1976/77 гг. составлял (млн. риалов) ⁶⁵:

Компания	По номинальной стоимости акций			По среднегодовому курсу акций		
	1974/75 г.	1975/76 г.	1976/77 г.	1974/75 г.	1975/76 г.	1976/77 г.
«Ардж»	550,0	550,0	550,0	801,3	898,2	720,0
«Иран ва Гарб» . .	120,0	240,0	240,0	120,0	240,0	240,0
«Пластик Шахин» .			210,0			210,0

Компании получили в эти годы весьма значительную чистую прибыль:

Компания	Млн. риалов			Процент к вложенному капиталу		
	1974/75 г.	1975/76 г.	1976/77 г.	1974/75 г.	1975/76 г.	1976/77 г.
«Ардж»	377,7	54,7	161,4	68,7	9,9	29,3
«Иран ва Гарб» . .	32,7	38,2	143,8	27,2	15,9	59,9
«Пластик Шахин» .	31,3	92,0	113,7			54,1

Объемы продаж этих компаний характеризуются следующими данными (млн. риалов):

Компания	1974/75 г.	1975/76 г.	1976/77 г.
«Ардж»	3126,2	3202,4	3408,4
«Иран ва Гарб» .	588,5	567,3	771,4
«Пластик Шахин»	573,1	584,2	740,4

«Пластик Шахин» была образована в 1958/59 г. в виде компании с пропорциональной ответственностью в основном на средства семьи Зартошти ⁶⁶. Завод, принадлежавший компании, выпускал пластик, искусственные кожи, линолеум. Компания являлась поставщиком сырья для компании по производству чемоданов и сумок, поставляла сиденья для автобусов и автомобилей ⁶⁷.

В последние годы компания значительно расширила свою деятельность. С 1974/75 по 1976/77 г. ее продажа возросла на 29,2%, активы с 332,5 млн. риалов до 425,9 млн. риалов, т. е. на 28,1%. В январе 1977 г. эта закрытая для широкой публики компания была преобразована в публичную и ее акции были выпущены в обращение. Их реализация осуществлялась Организацией по расширению собственности. Число акционеров «Пластик Шахин» было весьма ограниченным и составляло в 1977 г. 16 человек, акционеры были представлены в основном членами семьи Зартошти ⁶⁸.

Компания «Иран ва Гарб» была создана в 1973/74 г. с участием иностранного капитала («Ирфом») для производства таких изделий из пластика, как губки, занавеси, коврики и т. д.,— в виде частной акционерной компании, в которой иранский капитал был представлен капиталом семьи Лари. В 1976/77 г. она была преобразована в публично-правовую компанию и число ее акционеров было увеличено до 169.

Крупнейшей из трех компаний является «Ардж». Эта компания производила широкий ассортимент товаров, поэтому в объеме реализации попадают не только изделия из пластика, но главным образом бытовые приборы: холодильники, мебель.

Состав акционеров компании, созданной с участием американского капитала, до 1973 г. был ограничен. В 1972/73 г. число акционеров составляло 32⁶⁹. После того как в 1973 г. акции «Ардж» поступили на тегеранскую биржу, число акционеров увеличилось до 2564. Во главе компании до 1979 г. стоял один из ее основных акционеров Сиявуш Арджоманд, директором-распорядителем являлся Манучехр Гоудрази.

Компания постоянно наращивала свои производственные мощности. Ее активы только за 1973/74—1976/77 гг. значительно выросли: с 3616,3 млн. до 5248,7 млн. риалов (при оплаченном капитале соответственно 500 млн. и 550 млн. риалов)⁷⁰. При номинале в 1 тыс. риалов акции «Ардж» продавались на бирже по 2,6—2,97 тыс. риалов. Введение в 1975/76 г. фиксированных цен на предметы бытовой техники вызвало некоторое замедление темпов роста продаж (рост реализации с 1973/74 по 1974/75 г. составил 47,0%, а уже с 1974/75 по 1975/76 г. — 2,4%), с 1975/76 по 1976/77 г. — 6,4%⁷¹, что при одновременном повышении цен на сырье и полуфабрикаты уменьшило норму прибыли, доходившую в 1973/74 г. до 58%, а в 1974/75 г. даже до 68,7% на вложенный капитал⁷².

Наряду с «Ардж» производство бытовых приборов и оборудования осуществляла такая крупная по своим размерам компания, как «Универсал», которая при участии американского капитала превратилась в основного поставщика газовых плит, нагревательных приборов, работающих на газе.

Компания «Санати Дженерал» (также при участии американского капитала) вместе с «Ардж», «Загрос», «Азмайеш», «Филвер», «Дженерал Электрик» являются основными поставщиками на внутренний рынок холодильников.

Производство бытовой техники осуществлялось также компаниями «Парс-машин», «Дженерал Стил», «Филвер», «Фергаз», «Непто Электрик», «Фарузанде», «Парс Электрик» (телевизоры, радиоприемники), «Филипс Иран» (телевизоры, радио, электроприборы) и др.

Общие данные о размерах крупнейших компаний по выпуску бытовой техники представлены в табл. 20. Внутреннее производство телевизоров, радиоприемников, холодильников и других электробытовых товаров практически обеспечивалось четырьмя компаниями — «Ардж», «Электрик Батри Иран», «Парс Электрик», «Филвер». Оборот этих компаний в 1975/76 г., как видно из табл. 20, составлял 9,2 млрд. риалов, стоимость производства оценивалась в этом же году в 13,5 млрд. риалов⁷³. Таким образом, 4 компании давали 68,1% отечественного производства бытовой техники.

Компании по выпуску бытовой техники в 1975/76 г. *,
млн. риалов

Компания	Оплаченный капитал	Резервы		Активы	Объем продаж	Прибыль, процент к продаже
		легальные	свободные			
«Ардж»	550	55,3	349,2	5887,6	3202,6	18,2
«Электрик Сторедж Ба-три, Иран»	360	27,7	2,8	987,2	990,6	12,6
«Парс Электрик»	864,0	51,5	272,5	3885,5	2993,9	30,1
«Алладин-е Иран»	264	26,7	20,6	689,4	710,4	24,1
«Пашм-е шише-йе Иран»	200	0,8	0,4	881,4	471,7	44,0
«Филвер»	500,0	18,3	47,2	2203,2	2001,8	14,3
«Компрессорсази-йе Иран»	275,9		166,9	1065,7	446,3	13,9
«Универсал»	75,0		93,5	990,5	683,8	...

* Сальнаме-йе бурс-е оураг-е беҳадар-е Техран, с. 92.

Достаточно точно измерить внутренний рынок этих товаров (в суммарном выражении, так как статистических данных о выпуске отдельными компаниями продукции в натуральном выражении нет) не представляется возможным. Однако анализ соотношения импорта и экспорта позволяет говорить о том, что практически весь спрос внутреннего рынка на бытовые машины и приборы к середине 70-х годов удовлетворялся за счет собственного производства. В конце 60-х годов были введены и в дальнейшем усилены различные ограничения — таможенные, валютные и другие — вплоть до полного запрещения ввоза многих бытовых приборов⁷⁴.

Именно в этот период значительно вырос капитал и мощности компаний по производству холодильников, отопительных приборов, газовых плит, кондиционеров, телевизоров, радиоприемников, а такие компании, как «Ардж» и «Универсал», стали вывозить часть своей продукции в соседние страны. В данной отрасли концентрация производства в руках указанных компаний обеспечивала им столь высокий удельный вес на внутреннем рынке, что дала объективную возможность считать их положение монопольным. Характеристика компании «Ардж» была дана выше.

«Филвер» была создана в 1962 г. с участием иностранного капитала для производства холодильников («Филко» и «Филвер») сначала только как сборочное предприятие, работавшее на импортных частях и узлах. С иранской стороны основными акционерами являлись Реза Хакимзаде (он же президент компании), Фархад Хакимзаде (член совета директоров), Мохаммад Тахери (член совета директоров и директор-распоряди-

тель). После изменения статуса компании и выпуска акций на биржу круг акционеров расширился до 344 человек в 1975/76 г. и до 401 человека в 1976/77 г.⁷⁵. Поскольку акции в сделках на бирже не участвовали, естественно предположить, что число акционеров увеличилось за счет включения в них членов семей и частично — продажи части акций скупающим компании.

Оплаченный капитал компании составлял в 1973/74 г. 308 млн. риалов, а в 1975/76 г. — 500 млн. риалов. Общее собрание акционеров в 1977 г. одобрило намерение правления компании довести в последующие 5 лет капитал до 1,5 млрд. риалов. Объем реализации «Филвер» ежегодно увеличивался⁷⁶:

Год	Млн. риалов	Процент к предыдущему году
1973/74	1300,0	...
1974/75	1491,0	114,7
1975/76	2001,8	134,3
1976/77	2344,2	117,1

Уровень прибыльности компании (отношение валовой прибыли к объему продаж) повышался и составлял в 1973/74 г. — 11,4%, 1974/75 г. — 11,7, 1975/76 г. — 14,3, 1976/77 г. — 17,8%⁷⁷.

Компания располагала значительными активами, используя особенно широко краткосрочные депозиты. Активы компании оценивались (млн. риалов): в 1973/74 г. — в 1164,7 млн. риалов, в 1974/75 г. — 2579,4 млн., в 1975/76 г. — в 2625,7 млн., в 1976/77 г. — 2203,2 млн. риалов⁷⁸.

Компания «Парс Электрик» была образована в 1962/63 г. с участием иностранного капитала. Первоначальный капитал ее составлял всего 5 млн. риалов. К середине 70-х годов вместе с «Филипс Иран» она практически господствовала на внутреннем рынке страны. Ее продукция — телевизоры и радиоприемники с марками «Шауб Лоренс» и «Тошиба». С помощью кредитов Банка развития промышленности и рудников, участия японского и западногерманского капитала компания значительно расширила производство. Объем продаж компании составлял в 1974/75 г. — 2722,8 млн. риалов, в 1975/76 г. — 2993,9 млн., в 1976/77 г. — 2792,5 млн. риалов, валовая прибыль соответственно: 993,5 млн. риалов, 918,5 млн., 1067,9 млн. риалов, что отражало весьма высокий уровень прибылей компании — 36,5%, 30,1 и 38,2% к объему продаж.

Оплаченный капитал компании неоднократно увеличивался в 1974/75 г. до 720 млн. риалов, в 1975/76 г. — до 864 млн., в 1976/77 г. — до 1123,2 млн. риалов.

За счет свободных резервов (а они у компании весьма значительны — если в 1974/75 г. «Парс Электрик» отчислила в резервы всего 15,4 млн. риалов, то в 1975/76 г. — уже 272,5/млн., а в 1976/77 г. — 231,1 млн. риалов) компания предполагала к 1978 г. увеличить свой капитал еще на 247,1 млн. риалов⁷⁹.

По размерам активов это одна из самых крупных компаний в стране. В 1974/75 г. активы «Парс Электрик» оценивались в 3,5 млрд. риалов, в 1975/76 г. — в 3,9 млрд., в 1976/77 г. — в 6,2 млрд. риалов⁸⁰.

В марте 1976 г. акции компании поступили на тегеранскую биржу, и уже в течение первого года было реализовано 9,5 тыс. акций (при номинале в 1 тыс. риалов цена на акцию доходила до 1,86 тыс. риалов). Число основных акционеров компании невелико — в 1974/75 г. оно составляло 34. Первоначальный капитал компании был оплачен в основном одним из крупнейших предпринимателей Ирана — Мохаммадом Таги Бархордаром. Вместе с Мохаммадом Хашем Бархордаром он входил в совет директоров, являлся президентом компании и ее директором-распорядителем. Акционерами и членами совета директоров «Парс Электрик» являлись также известные иранские предприниматели — Джавад Моршад, Ирадж Агах, Парвиз Мохтари.

В результате продажи акций на бирже число акционеров увеличилось к марту 1977 г. до 1182 человек; на каждого нового акционера пришлось в среднем по 8—9 акций, что, конечно, никак не могло отразиться на положении основных акционеров.

Упомянутая выше ирано-американская компания «Универсал» была создана в 1956 г. как акционерное общество «Лааб, Иран», которое сначала на базе готовых частей и узлов занималось сборкой газовых плит с торговой маркой «Универсал». В 1966/67 г. эта торговая марка была перенесена на название компании. Компания была образована при финансовом и техническом участии американской компании GAMA (Gas Appliance Manufacturers Association). Число акционеров «Универсал» весьма ограничено — в 1975/76 г. 11 человек, в 1976/77 г. — 13 человек. Основными иранскими акционерами компании являлись Джахангир Хак Шенас (президент), Акбар Хак Шенас, Али Гали Хаким Нежад (директор-распорядитель), Гоудрез Хаким Нежад⁸¹.

Оплаченный капитал компании в 1975/76 г. составлял 75 млн. риалов, в 1976/77 г. он был увеличен вдвое — до 150 млн. риалов. При относительно небольшом капитале (по сравнению с другими крупнейшими компаниями страны, представленными на бирже) «Универсал» располагала довольно большими активами, имела значительный объем продаж.

В 1975/76 г. активы компании оценивались в 990,5 млн. риалов, в 1976/77 г. — в 1276,5 млн. В 1975/76 г. компания продала продукцию своего завода на 683,8 млн. риалов, в 1976/77 г. — на 942,6 млн. Компания «Универсал» занимала почти монопольное положение как в производстве газовых плит и различных бытовых приборов, работающих на газе, так и на рынке, поставляя часть продукции на экспорт, главным образом в арабские страны.

Портативные электрические и газовые нагревательные приборы (плитки, лампы, печи-плитки, использующие в качестве топлива нефтепродукты) выпускались компаниями «Непто» и «Алладин».

Компания «Алладин» была основана в 1958/59 г. с ирано-английским капиталом в 80 млн. риалов, оплаченным с иранской стороны Ардеширом Сомрад, Фарамузом Пехлеван, Али Хосровшахи, Фарухом Остовар Кермани, Мохаммедом Реза Мансури⁸². Капитал увеличивался 5 раз и к марту 1974 г. составил 220 млн. риалов, к марту 1977 г. — 264 млн. Узкий круг акционеров после принятия закона о расширении собственности был увеличен в 1976/77 г. до 264 человек, в 1977/78 г. — до 395 человек. В 1976/77 г. акции «Алладин» были выпущены в обращение на биржу и в течение 1976/77 г. было реализовано 2,3 тыс. акций на сумму 3,9 млн. риалов (при номинале в 1 тыс. риалов). Активы и величина оборота «Алладин» приближались к «Универсал». Активы «Алладин» оценивались в 1973/74 г. в 545,7 млн. риалов, в 1974/75 г. — в 795,6 млн., в 1975/76 г. — в 689,4 млн., в 1976/77 г. — в 809,0 млн. риалов. Оборот «Алладин» составлял в 1975/76 г. 710,4 млн. риалов («Универсал» — 683,8 млн. риалов), в 1976/77 г. — 879,1 млн. риалов («Универсал» — 942,6 млн. риалов)⁸³.

«Алладин» занимала практически монопольные позиции в производстве и на рынке данного вида продукции, вывозя часть ее в другие страны.

Появление и расширение мощностей заводов по производству бытовых приборов, холодильников, телевизоров и т. п., первоначально работавших как сборочно-монтажные предприятия, обусловило быстрый рост спроса на части и узлы бытовых приборов, который в основном удовлетворялся за счет импорта. Ввоз радиоламп и других частей для радиоприемников и телевизоров с 1960/61 по 1972/73 г. возрос в 51 раз.

Таможенная, лицензионная и кредитная политика государства, направленная на развитие импортозамещающих отраслей, способствовала появлению в стране предприятий, производивших различные части бытовых приборов. Как правило, они создавались с участием иностранного капитала, чаще всего тех компаний, которым принадлежали сборочные предприятия, выпускавшие готовые бытовые приборы.

Создание предприятий по производству электронных ламп, компрессоров, аккумуляторов и прочих узлов позволило несколько замедлить рост импорта аналогичной продукции. Тем не менее импорт, например, компрессоров для холодильников с 1966/67 по 1972/73 г. возрос в 3,6 раза, радиоламп и узлов для телевизоров и радиоприемников за этот же период — в 9,5 раза⁸⁴.

С середины 60-х годов в стране начинают вводиться в эксплуатацию заводы, ориентировавшиеся главным образом на

производственный спрос и специализировавшиеся на выпуске узкого ассортимента частей и узлов. Эти предприятия, сразу же занявшие монопольные позиции в производстве и в условиях повышения цен на мировом рынке получавшие высокую прибыль на иранском рынке, в большинстве случаев вскоре начали увеличивать капиталовложения и наращивать мощности. Так, внутренний рынок электроламп был практически поделен между двумя компаниями: «Парс Тошиба», построившей завод в Реште, и «Казвинской электроламповой компанией», построившей завод в Казвине. Оба завода построены с участием и технической помощью иностранного капитала (ФРГ, Голландии, Японии, США), которому принадлежала часть акций этих компаний⁸⁵.

С участием крупного иностранного капитала («Филипс», Нидерланды) построен завод по производству кинескопов, с годовой мощностью 100 тыс. шт. в год. Это не могло обеспечить компании монопольных позиций на внутреннем рынке, так как только выпуск телевизоров в 1974/75 г. составлял 326 тыс., в 1975/76 г. — 352 тыс., в 1976/77 г. — 295 тыс. С учетом потребностей в кинескопах мастерских по ремонту компания могла обеспечить около $\frac{1}{4}$ потребностей внутреннего рынка. Для укрепления своих позиций она предполагала увеличить мощности завода вдвое.

Крупнейшие из компаний по производству отдельных узлов и деталей созданы по инициативе и при участии компаний — потребителей данного вида продукции.

Акционерная компания, «Электрик Батри Иран», представленная на тегеранской бирже, была основана в 1963/64 г. для производства сухих аккумуляторов с участием компании «Сармайегозари-йе Иран» и американской компании «Электрик Сторедж». Основными иранскими акционерами были Мохаммад Таги Бархордар (он же президент компании) и Мохаммад Хашем Бархордар (с 1976/77 г. директор-распорядитель компании), которые являлись акционерами таких компаний, как «Парс Электрик», одного из главных потребителей продукции «Электрик Батри».

Первоначальный оплаченный капитал компании составлял всего 1 млн. риалов. Неоднократно увеличиваясь, он достиг к 1974/75 г. 175,5 млн. риалов, в 1975/76 г. и 1976/77 г. — 360 млн. риалов. Активы компании возросли с 590,0 млн. риалов в 1974/75 г. до 987,2 млн. риалов в 1976/77 г.⁸⁶

Оборот компании увеличился с 560,2 млн. риалов в 1974/75 г. до 990,6 млн. риалов в 1976/77 г. Введение в строй завода позволило компании уже в 1974/75 г. сократить импорт сухих электрических батарей вдвое по сравнению с 1970/71 г. — с 113,8 млн. риалов до 54,6 млн. риалов, что составило менее 10% величины реализации продукции завода.

До выпуска акций «Электрик Батри» на биржу число ее ак-

ционеров составляло всего 7 — в 1974/75 г.; в 1975/76 г. оно увеличилось до 16, а в 1976/77 г. — до 128⁸⁷.

Монопольное положение в производстве компрессоров занимала компания «Компрессорсази-йе Иран», образованная в 1970/71 г. с целью производства и монтажа компрессоров. Капитал компании был оплачен Банком развития промышленности и рудников, американской фирмой «Вестингауз» и рядом иранских компаний — производителей холодильников (так, в числе ее акционеров находились Сиявуш Арджоманд, президент «Ардж», Мохаммад Таги Бархордар («Парс Электрик»), Парвиз Мохтари («Парс Электрик»), Нежад («Универсал»)⁸⁸.

В 1973/74 г. число акционеров составляло 64, в последующие годы в связи с выпуском акций в обращение на биржу увеличилось в 1974/75 г. до 43, в 1975/76 г. — до 109, а в 1976/77 г. сократилось до 89⁸⁹.

Компания построила завод в Казвине, который вступил в строй в 1973/74 г. В первый год эксплуатации завод выпустил 80 тыс. компрессоров⁹⁰. Производство холодильников в стране в том же году превысило 200 тыс.⁹¹. Компания, которая уже в первый год работы завода смогла на 40% обеспечить спрос внутреннего рынка, стала предпринимать меры к увеличению мощности завода до 200 тыс. изделий⁹².

В 1973/74 г. компания продала товаров на 104,6 млн. риалов, в последующие годы объем ее продаж по мере введения новых мощностей значительно вырос⁹³:

	Млн. риалов	Процент к предыду- щему году
1974/75 г.	283,1	270,6
1975/76 г.	446,3	157,6
1976/77 г.	557,6	124,9

Увеличение мощности завода позволило с 1974/75 г. отказаться от импорта компрессоров для холодильников. С середины 70-х годов компания заняла монопольное положение на внутреннем рынке компрессоров для холодильников.

В расчете на единицу продукции прибыль компании по сравнению с компаниями, выпускающими предметы потребительского спроса, относительно невелика и в 1974/75 г. — 1976/77 г. составляла соответственно (% к реализации): 14,9, 18,5, 14,0, 10⁹⁴. Компания располагала значительными для такого узкоспециализированного производства активами, которые оценивались в 1973/74 г. в 824,9 млн. риалов, в 1974/75 г. — в 933,2 млн., 1975/76 г. — 1065,7 млн., в 1976/77 г. — 959,9 млн. риалов⁹⁵.

Монопольное положение в области производства и на рынке стекловолокна заняла компания «Пашм-е шише-йе Иран», выпускавшая стекловолокно, необходимое для изготовления различных изоляторов. Компания была основана в 1964/65 г. с уча-

ствием иностранных фирм и Банка развития промышленности и рудников. После преобразования компании в публично-правовую число акционеров (как индивидуальных лиц, так и компаний-участников) достигло в 1975/76 г. 103, а в 1976/77 г. — 210, хотя на бирже акции в обращении не участвовали. В числе иранских предпринимателей, являвшихся акционерами компании, были Шахпур Шахбази, Мохаммад Мехди Ларизаде (он же президент вышеупомянутой «Иран ва Гарб», также действовавшей в сфере производства пластиков и пластмасс), Шахпур Бехбехани (один из акционеров завода по производству мотоциклов)⁹⁶.

Только за 4 года — с 1973/74 по 1976/77 г. — компания увеличила свой акционерный капитал в 3 раза — со 100,0 млн. риалов до 300 млн. Значительно выросли и активы компании: с 327,5 млн. риалов в 1973/74 г. до 1036,8 млн. риалов в 1976/77 г. Используя свое монопольное положение на рынке выпускаемой ею продукции, «Пашм-е шише», несмотря на господствовавшую в то время политику регулирования цен, каждый год увеличивала величину прибыли на единицу реализуемой продукции. Если в других двух компаниях, поставлявших продукцию промежуточного спроса, после 1973/74 г. наблюдалось падение уровня прибыли (по отношению к продаже), то в «Пашм-е шише» этот показатель значительно поднялся (в 1973/74 г. — 33,3%, в 1975/76 г. — 44,0%) и составил в 1976/77 г. — 59,8%⁹⁷.

На рынке электромоторов господствующее положение занимала «Электрик Моторс», построившая завод в Казвине мощностью 300 тыс. однофазных моторов и около 35 тыс. трехфазных. Эта же компания полностью обеспечивала потребности внутреннего рынка в лодочных электромоторах, выпуская их в год более 300 тыс.⁹⁸.

Компания «Иран Трансфо», занимая монопольное положение в производстве трансформаторов, в 1974/75 г. обеспечивала более 80% потребностей внутреннего рынка⁹⁹.

Выгодность производства товаров, спрос на которые порождался растущей диверсификацией экономики, способствовала не только появлению новых компаний, но и тому, что действовавшие ранее компании начинали также диверсифицировать свое производство. Так, упомянутая выше группа «Каве» во главе с братьями Хоррам, основной продукцией которой долгое время являлась металлическая мебель, сейфы и т. п., с 70-х годов наладила производство электродов, спрос на которые в 70-е годы сильно возрос. В 1974/75 г. производство электродов было сконцентрировано на двух отечественных заводах, которые практически (на 90%) обеспечивали внутренний спрос¹⁰⁰.

Другой завод принадлежал одной из крупнейших компаний страны, «Ама», которая выпускала в основном различные виды проволоки и электроды для сварки.

Возникло множество частных компаний по обеспечению необходимыми деталями компаний, связанных с эксплуатацией телевизоров, радиоприемников. Так, совладельцами компаний по производству телевизоров и запасных частей к ним была создана в 1976 г. крупная по размерам своего капитала (зарегистрированный — 20 млн. риалов, оплаченный — 10 млн.) акционерная частная компания по обслуживанию цветных телевизоров, акционерами которой стали Хасан Захеда, представлявший в этой компании Банк промышленного кредитования, Мохаммад Таги Бархордар («Парс Электрик», «Электрик Батри»), Фаридун Маазад (акционерное общество «Радиоэлектрик»), Мохаммад Фард Каземи («Кофард Электроник Индастриз») ¹⁰¹. Особенно в эту отрасль экономики проник американский и японский частный капитал. Упомянутая «Парс Электрик» с участием американского и японского капитала являлась основным акционером компании «Парс — Тошиба» по производству электроламп. Другая компания с участием фирм ФРГ и Голландии построила в Казвине электроламповый завод (капиталовложения оценивались в 200 млн. риалов). Эти две компании, как указывалось выше, поделили между собой рынок электроламп ¹⁰². Таким образом, почти все из перечисленных выше компаний были созданы в период третьего пятилетнего плана, который ставил одной из своих задач создание благоприятных условий для строительства и деятельности в Иране предприятий по прогрессивной сборке различных машин и приборов бытового и производственного назначения — вначале из ввозимых в страну узлов и деталей, с последующей ориентацией на постепенное вытеснение ввоза этих узлов и деталей собственным производством.

В 60-е годы были повышены в 2,5—3 раза ставки сбора (так называемая «торговая прибыль») на ввоз телевизоров, радиол, радиоприемников и в 2—5 раз на ввоз газовых плит и комнатных керосиновых отопительных и нагревательных приборов. Был впервые установлен сбор «торговая прибыль» на ввоз холодильников, кондиционеров и прочих бытовых товаров. С марта 1962 г. импорт холодильников, газовых плит, кондиционеров, радиоприемников и телевизоров был временно запрещен ¹⁰³.

По мере пуска в строй сборочных предприятий, которым в начале их деятельности предоставлялись льготы на импорт соответствующих узлов и деталей (так, например, компании, занимавшиеся сборкой кондиционеров и холодильников, такие, как «Парс Электрик», «Ардж», «Филипс Иран», «Филвер», были с 1963 г. освобождены от уплаты сбора на ввоз узлов и деталей), льготы на импорт частей и узлов отменялись. Так, с марта 1965 г. были отменены льготные ставки сбора «торговая прибыль» на ввоз готовых частей и узлов к газовым плитам, а с марта 1967 г. — на ввоз узлов и деталей к кондиционерам, холодильникам, радиоприемникам, радиолам и телевизорам ¹⁰⁴.

Несомненно, эта отмена была вызвана необходимостью ограждения от конкуренции новых производств по выпуску частей и узлов для сборочных предприятий.

Используя возможности государственного регулирования, привлекая частный иностранный капитал, а главное, используя научно-техническое участие иностранных фирм, иранские предприниматели создали компании, которые в течение десятилетия (начиная с середины 60-х годов) превратились по размерам своего капитала и деятельности в одни из крупнейших в стране, полностью подчинив себе иранский рынок товаров бытового назначения и производственного спроса на промежуточные части и узлы. Производство этого вида продукции, как видно из приведенных выше данных, стало отраслью с наибольшей степенью концентрации. Данные о высокой прибыльности указанных компаний позволяют говорить о том, что они в определенной степени пользовались монопольным положением (особенно такие компании, как «Универсал», «Пашм-е шише») для поддержания высоких цен, хотя высокий уровень прибыльности в производствах с наибольшей степенью концентрации определяется и большей эффективностью такого производства. Использование иранскими компаниями данной отрасли своего монопольного положения для повышения прибыльности отчетливо проявилось в период роста цен в 70-е годы. Иранская официальная печать отмечала, что наибольший рост цен наблюдался на продукцию наиболее монополизированных отраслей, в частности на электротовары, холодильники и т. п. Рост цен на эти товары отечественного производства значительно превышал рост цен на мировом рынке¹⁰⁵.

КОНЦЕНТРАЦИЯ В МЕТАЛЛУРГИИ

Специфика производства в металлургии предполагает наличие прежде всего крупного по размерам производства.

Как показывают данные табл. 18, в 1974/75 г. в этой отрасли действовало 96 предприятий с числом занятых в среднем на 1 предприятии 278 человек. В эту группу попали также небольшие литейные предприятия (в 1970/71 г. среднее число занятых составляло 78 человек на одно предприятие), использовавшие труд учеников, членов семей. До 1,7% в 1970/71 г. и 1,2% в 1974/75 г. занятых было представлено лицами, не получавшими зарплаты.

Потребление металла (стали) в Иране составляло в 1975/76 г. — 3,4 млн. т, 1976/77 г. — 5 млн., 1977/78 г. — 6 млн. т¹⁰⁶.

До 1973 г. в стране полностью отсутствовало производство чугуна, а металлопрокат был представлен двумя передельными заводами в Ахвазе с годовой мощностью 175 тыс. и 300 тыс. т¹⁰⁷.

В 1967 г. в Ахвазе вступил в строй трубопрокатный завод, принадлежавший Иранской Национальной нефтяной компании (ИННК), мощностью 360 тыс. т полосовой стали, и труб¹⁰⁸. Завод сооружался сначала с участием частного капитала, затем акции были выкуплены ИННК.

В декабре 1967 г. в строй вступил первый прокатный завод, принадлежавший частному капиталу группы «Шахрияр». В последующие годы (1968, 1971, 1975) в эксплуатацию были введены еще несколько прокатных заводов, принадлежавших этой же группе. Заводы работали на импортном сырье, как и государственные Ахвазские металлопрокатные заводы, и ввоз заготовок для проката, ранее составлявший 200—300 т, с 1967/68 г. стал быстро расти и в начале 70-х годов достиг 200—300 тыс. тонн¹⁰⁹.

Первый в стране Исфаханский металлургический комбинат с полным циклом производства был построен при содействии Советского Союза. В 1977/78 г. завод дал на отечественный рынок 0,9 млн. т продукции. Завод принадлежал государственной Национальной иранской металлургической корпорации (НИМК). Основные позиции в металлургии принадлежали государству, которое помимо Исфаханского завода приступило к строительству завода прямого восстановления в Ахвазе (полная мощность трех очередей 2530 тыс. т стали), в Исфахане и Бендер-Аббасе (Бендер-Хомейни). Первоначально предполагалось участие в строительстве и эксплуатации заводов только государственного сектора. В 1976 г. глава металлургической корпорации заявил, что 49% акций компании «Арья Стил» (завод прямого восстановления) будет принадлежать НИМК, 31% — рабочим и служащим завода, а 20% будут проданы иранским частным предпринимателям¹¹⁰. В 1975/77 г. Ираном (НИМК) были заключены соглашения на строительство ряда металлургических заводов с такими международными монополиями, как «Крупп», «Маннесман» (включая «Демаг»), «Корф», «Клекнер», «Зальцгиттер», «Тиссен» — ФРГ, «Синдел Дресслер» — США, «Бритиш Стил Корп.» (Англия), «Крезолуар» — Франция, «Финсидер» — Италия и др.¹¹¹.

Крупнейшей частной компанией в области металлургии была в этот период промышленная группа «Шахрияр», которой принадлежали трубопрокатные заводы в Ахвазе. В 1964/65 г. было создано акционерное общество «Навард-е Шахрияр», которое с помощью кредитов Банка развития промышленности и рудников, с участием голландско-американского («Филипс») и западногерманского капитала («Демаг») построило прокатный завод «Шахрияр», который вступил в строй в 1966 г. Годовая производительность завода, работавшего на импортных заготовках, 85 тыс. т проката, капиталовложения оценивались в 630 млн. риалов.

В 1969/70 г. эта компания ввела в строй сталепрокатный за-

вод «Шахин» (объем капиталовложений 850 млн. риалов) с годовой мощностью также 85 тыс. т.

Частный сектор, который наиболее заинтересован в быстрокупаемых и наименее капиталоемких отраслях, смог осуществить столь крупные капиталовложения, потому что «Шахрияр», возглавившаяся Али Резаи, получила значительные кредиты от государства и Банка развития промышленности и рудников. Иностранные компании (через этот банк) также оказались заинтересованными в участии, так как этим они обеспечили себе заказы на строительство и привязали заводы к импорту сырья.

В 1970/71 г., также по инициативе и при участии Али Резаи, создается новая акционерная компания «Пуладсази-йе Шахрияр» для строительства и эксплуатации сталепрокатного завода «Шахдад». Эти компании составили ядро промышленной группы «Шахрияр». В начале 1975 г. завод «Шахдад» с производственной мощностью 120 тыс. т (общий объем капиталовложений составил 970 млн. риалов) вошел в строй.

Кроме этих заводов группа «Шахрияр» ввела в эксплуатацию (в 1971 г.) прокатный завод «Шахрох» (объем капиталовложений 750 млн. риалов, годовая мощность — 100 тыс. т); завод «Шахяд» (мощностью 130 тыс. т)¹¹². В 1973 г. в группу «Шахрияр» вошел Хузестанский металлургический комплекс¹¹³, представленный четырьмя мелкими литейными заводами общей мощностью 72 тыс. т.

Общие капиталовложения этой группы оценивались в 1972/73 г. в 7,6 млрд. риалов¹¹⁴, тогда как капиталовложения во всю обрабатывающую промышленность составили в 1972/73 г. 65 млрд. риалов.

В апреле 1973 г. Шахриярской группой был создан банк «Шахрияр» с капиталом 4 млрд. риалов, 45% (1,8 млрд. риалов) которого было оплачено группой «Шахрияр», 40% акций приобрели крупные капиталисты Ирана — Мохаммед Таги Бархордар, Рахим М. И. Иревани и др. Остальные акции куплены государственным Банком промышленного кредитования, который часть их выпустил на биржу.

До середины 1975 г. группу возглавлял Али Резаи, который, широко используя государственную поддержку и, главное, государственные кредиты, стал одним из крупнейших иранских предпринимателей. В 1975 г. он был избран депутатом сената последнего созыва, передав управление группой своему сыну — Шахрияру Резаи¹¹⁵.

Шахриярская промышленная группа, располагая крупными, современными прокатными заводами, стала приобретать все более четко выраженную вертикальную структуру, создала сеть дочерних предприятий по выпуску смежной продукции. Вначале своего существования она целиком зависела от импорта стали, но уже к середине 70-х годов имела в своем составе ряд металлургических предприятий и приступила к строительству ме-

таллургического завода на газе с участием иностранного капитала.

Еще одна крупная частная компания, действовавшая в металлургии, — «Навард ва люле-йе Ахваз»; ей принадлежал трубопрокатный завод в Ахвазе. Компания была создана в 1967/68 г. Как и прокатные заводы группы «Шахрияр», она работала практически на импортном сырье. Несмотря на ввод государственных и частных прокатных заводов, их производство отстает от роста спроса на прокат и трубы. Так, в 1974/75 г. национальная промышленность обеспечивала всего 17% потребностей страны в данной продукции¹¹⁶. Именно поэтому государственная металлургическая корпорация в середине 70-х годов приступила к созданию металлургических заводов, а учитывая заинтересованность частных производственных компаний в прокате, допустила их к долевному участию. Данные о размерах крупнейших частных металлургических компаний представлены в табл. 21 и 22.

По размерам оплаченного капитала самыми крупными являлись две компании группы «Шахрияр» и «Сепента». Наибольшими активами располагала «Сепента», которая опережала другие компании по размерам продажи своей продукции. Все эти компании имели по сравнению с другими иранскими компаниями довольно широкий круг акционеров.

Помимо компаний, располагавших прокатными заводами, в группу металлургических компаний были включены акционерные компании «Сепента», «Ама» и «Алумтек».

«Сепента» — это первая компания, которая была создана в 1960/61 г. для производства легкого профиля, гальванизированных труб и осветительных приборов. Ее первоначальный капитал составлял 10 млн. риалов, через 15 лет, к 1976/77 г., он увеличился в 171 раз. В 1973/74 г. компания произвела 112,6 тыс. т продукции¹¹⁷.

Оборот компании с 1973/74 по 1976/77 г. увеличился более чем вдвое. Акционерами-основателями компании являлись Феридун Фалфали, Мехребан Фелахати, Джемшид Фелахати, Кемаль Базаргани¹¹⁸. Созданная как общество с ограниченной ответственностью, «Сепента» имела узкий круг участников. Так как компания по объему капитала, активов и продажи являлась одной из крупнейших, на нее раньше других был распространен закон о продаже акций населению¹¹⁹. В результате продажи акций работникам компании, а с 1976/77 г. через тегеранскую биржу (при номинале в 1 тыс. риалов они реализовывались от 1,4 до 2,0 тыс. риалов) число акционеров увеличилось к марту 1976 г. до 707; а к марту 1977 г. — до 789¹²⁰.

«Алумтек» — акционерная компания с участием иностранного капитала — была образована в 1967/68 г. для строительства в Казвине завода по производству алюминиевого профиля и кабеля. Первоначальный оплаченный капитал составлял 35 млн.

Т а б л и ц а 21

Оплаченный капитал и активы крупнейших компаний в металлургической промышленности *,
млн. риалов

Компания	Оплаченный капитал				Активы			
	1973/74 г.	1974/75 г.	1975/76 г.	1976/77 г.	1973/74 г.	1974/75 г.	1975/76 г.	1976/77 г.
«Навард-е Шахрияр»	1768,1	1800,0	1800,0	1800,0	4499,8	4892,4	5589,8	5480,3
«Пуладсази-йе Шахрияр»	2403,0	2403,0	2403,0	2403,0	4750,4	6217,4	6475,1	5577,1
«Навард ва люле-йе Ахваз»	565,8	860,0	1032,0	1135,2	2440,6	4253,0	7699,5	8847,8
«Ама»	220,0	220,0	264,0	278,5	972,1	1092,5	1204,1	1722,4
«Алумтек»	110,0	110,0	200,0	350,0	361,7	794,1	1150,2	1199,1
«Сепента»	500,0	500,0	1500,0	1710,0	1393,5	5631,2	8586,7	10060,3

* Составлено по: Сальнаме-йе бурс-е оураг-е беҳадар-е Техран, с. 159—163; Нашрие-йе хафтеги, № 13, с. 20—21; № 24, с. 14—15; № 25, с. 16—17.

Т а б л и ц а 22

Обороты крупнейших частных металлургических предприятий *

Компания	Оборот, млн. риал				Валовая прибыль, % к продаже				Число акционеров			
	1973/74 г.	1974/75 г.	1975/76 г.	1976/77 г.	1973/74 г.	1974/75 г.	1975/76 г.	1976/77 г.	1973/74 г.	1974/75 г.	1975/76 г.	1976/77 г.
«Навард-е Шахрияр»	3666,2	1775,9	4505,1	2073,8	39,1	26,3	26,3	39,7	524	646	629	617
«Пуладсази-йе Шахрияр»	2874,5	3678,9	3193,9	3430,4	30,8	28,4	19,4	31,0	51	65	104	100
«Навард ва люле-йе Ахваз»	1635,0	1059,0	3766,3	2221,8	24,1	36,4	23,9	19,9	150	727	915	1602
«Ама»	686,4	874,2	1304,3	1697,6	13,4	19,5	14,3	15,7	45	109	120	176
«Алумтек»	241,8	623,0	1134,1	1073,9	22,7	20,3	13,5	13,8	95	191
«Сепента»	3250,7	3893,9	6305,6	8673,3	10,0	7,6	9,0	9,6	707	789

* Сальнаме-йе бурс-е оураг-е беҳадар-е Техран, с. 153—163; Нашрие-йе хафтеги, № 13, с. 21; № 24, с. 15; № 25; с. 17; № 28, с. 11—12.

риалов ¹²¹, который к 1976/77 г. увеличился в 10 раз (до 350 млн. риалов). В 1975/76 г. акции «Алумтек» поступили в обращение на биржу (в течение года было реализовано 338 акций), а число акционеров возросло только за один год (с 1975/76 по 1976/77 г.) с 95 до 191 ¹²².

В числе иранских основателей общества такие известные предприниматели, как Ш. Хосровани, Искандер Арджоманд (Арджоманды — акционеры также «Ардж» и «Компрессорсази»), Фарух Бехадар, Парвиз Мотамад ¹²³.

Компания «Ама» была создана в 1959/60 г. как общество с ограниченной ответственностью, с небольшим капиталом в 2,1 млн. риалов. В 1973/74 г. она была преобразована в акционерную публично-правовую компанию. В 1976/77 г. акционерный капитал компании составлял по номинальной стоимости 278,45 млн. риалов, а по курсу года — 604,2 млн. риалов ¹²⁴. Капитал был оплачен в основном членами двух предпринимательских семей — Ладжеварди (Мостафа Саадат Ладжеварди — директор-распорядитель, он же — член совета директоров; Багир Саадат Ладжеварди — член совета директоров) и Резаи (Шахрияр Резаи, сын Али Резаи, — президент компании, Шахин Резаи — член совета директоров). «Ама» технологически связана со многими другими промышленными компаниями страны, так как продукцией ее завода в Тегеране являются электроды для сварки и резки, шлифовальные камни, резцы, различные виды проволоки, в основном для электро- и газосварки.

МАШИНОСТРОЕНИЕ, ПРОИЗВОДСТВО ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Машиностроительная промышленность Ирана представлена множеством мелких и средних предприятий, принадлежавших иранскому частному капиталу. Крупные машиностроительные заводы построены, как правило, с участием или при техническом содействии развитых стран, имеют в отличие от других стран региона полный цикл производства и принадлежат в основном государственному сектору. Это, прежде всего, Тебризский станкостроительный завод, Тебризский тракторный завод, Аракский машиностроительный завод полутяжелого оборудования и др. Тем не менее частный сектор в этот период начинал завоевывать все большие позиции в машиностроении, используя для этого иностранный частный капитал.

Так, в Тебризе ирано-английской компанией построен завод по выпуску дорожного оборудования, часть акций тракторного завода в Араке принадлежала помимо государства и американской «Джой Дайер» также частным иранским предпринимателям ¹²⁵.

Одна из крупнейших компаний (с участием государственно-го и частного капитала) — «Хапку» была создана в 1974/75 г.

Капитал компании был оплачен группой «Шахрияр» с участием Государственной организации по развитию промышленности Ирана. Завод «Хапку» в Араке выпускал машины для дорожного строительства. Аналогичная выпускаемой заводом продукция в стране не производилась, а закупалась. Завод, оказавшийся в положении монопольного производителя, не смог однако занять таковое положение на рынке. «Техран экономист» в 1978 г. писал, что мощности завода использовались лишь на 25%, так как основные потребители тяжелого дорожного оборудования — государственные машиностроительные и дорожные организации — получали аналогичную продукцию по импорту, хотя цены на продукцию «Хапку» якобы не превышали цен на ввозимые машины ¹²⁶.

Государственные организации продолжали закупки дорожных машин за рубежом, так как цены на импортируемые машины были ниже цен «Хапку». В первые четыре года компания предпочитала работать с недогрузкой, нежели снижать цены. Это излюбленный прием финансирующей «Хапку» группы «Шахрияр», которая нередко путем снижения загрузок своих (прокатных) заводов добивалась введения льгот на импорт сырья.

В отличие от тяжелой машиностроительной промышленности производство транспортных средств — автомобилей, мотоциклов, велосипедов — почти целиком находилось в руках частного сектора. Производство автомашин в Иране возникло как сборочное на заводах, построенных с участием иностранного капитала и работавших на ввозимых частях и деталях. Первый автосборочный завод был пущен в эксплуатацию в Тегеране в 1959 г. американской фирмой «Джип-Виллис». Затем постепенно были введены в строй заводы, построенные с участием известных зарубежных фирм «Фиат», «Лейланд», «Ситроен», «Вольво», «Крайслер», «Мерседес-Бенц» и др.

К началу 1974 г. в Иране действовало 15 автозаводов, принадлежавших компаниям «Иран-Насьональ», «Джип-Рамблер», «Хавар», «Мораттаб», «Иран-Лейланд», «Замиад», «Иран-Каве», «Парс-люкс», «Ситроен», «Сирус Арджоманд», «Иран-Пейма» и др. ¹²⁷.

В 1974/75 г. в стране было произведено 72 тыс. легковых автомобилей, 8,5 тыс. грузовиков и 4,5 тыс. автобусов.

Около 60% общего производства дала «Иран-Насьональ» (всего 59,3 тыс. единиц, в том числе 47,3 тыс. автомобилей «Пейкан»), 10,8% — «Иран-Джип» (с участием «Дженерал Моторз», «Джип-Виллис») — 7,5 тыс. легковых автомобилей («Ариа» и «Шахин»), 3,2 тыс. джипов ¹²⁸.

Джипы марки «Лендровер» выпускает «Мораттаб».

Помимо «Иран-Насьональ» и «Иран-Джип» легковые машины выпускает также «Ситроен», «Сайка Джойнт Сток» (марки «Фиат») ¹²⁹.

Компания «Иран-Насьональ» была создана в 1962/63 г. с участием английской фирмы «Рутс». С иранской стороны главными акционерами были Махмуд Хайями, Ибрахим Монтеши, Ходадад Фармафармаян. Как указывалось выше, по размерам своего производства компания является ведущей в иранском автомобилестроении. Завод, вступивший в эксплуатацию в 1967/г., был сначала только сборочным и выпускал автомобили «Хильман» из готовых частей. Так как производственная мощность компании, а главное, цены на выпускающуюся продукцию во многом зависели от импортных поставок, компания стала вкладывать капитал в создание предприятий по производству частей, необходимых для автомобильной промышленности. Так, в создании двух (из трех) дизельных заводов, выпускавших автомобильные моторы, участвовали автомобильные компании. «Иран-Насьональ» и другая крупнейшая автомобильная компания «Хавар» явились основными акционерами завода «Иран-Дизель», с числом занятых около 600 человек¹³⁰, построенного при участии западногерманской «Даймлер-Бенц»¹³¹.

Для изготовления цилиндров, поршней и других частей «Иран-Насьональ» основала дочернюю компанию «Реза» с общим объемом капиталовложений в 400 млн. риалов для строительства в Мешхеде завода запасных частей (колец, поршней и др.) с числом занятых 300 человек. Строительство этого завода можно рассматривать как замещение импорта запасных частей (закупаемых у английской «Бритиш Лейланд») отечественной продукцией¹³². С другой стороны, это не означало потери рынка для «Лейланд», так как именно с ее участием был построен завод¹³³. Появилось множество предприятий по производству отдельных частей, таких, как баллоны, капоты, дверцы и др. Финансировала их, как правило, «Иран-Насьональ» с помощью министерства промышленности и рудников¹³⁴, т. е. была налицо тенденция к превращению ее в промышленную группу с вертикальной интеграцией.

Тем не менее более половины потребностей в запасных частях «Иран-Насьональ» продолжала обеспечивать за счет импорта. Размеры ее производства и капитала, как показывает табл. 23, росли быстрыми темпами, активы компании увеличались в 2,5 раза, объем реализации готовой продукции — в 2,6 раза. В общем объеме продукции автомобильной промышленности доля «Иран-Насьональ» составляла в 1973/74 г. — 55,2%, 1974/75 г. — 54,0, 1975/76 — 59,6%¹³⁵.

До 1974/75 г. «Иран-Насьональ» занимала господствующее положение не только в производстве, но и на рынке автомобилей, так как до 1974/75 г. импорт автомобилей был ограничен. Компания сбывала свою продукцию на внутреннем рынке, а также в Польшу, Румынию, АРЕ.

Кроме вывоза готовой продукции «Иран-Насьональ» в начале 70-х годов предпринимала попытки производительного поме-

Автомобильные компании «Иран-Насьональ» и «Хавар» *

	1973/74 г.	1974/75 г.	1975/76 г.	1976/77 г.
«Иран-Насьональ»				
Оплаченный капитал, млн. риал.	2 000,0	2 000,0	2 000,0	4 000,0
Активы, млн. риал.	12 267,5	15 512,6	21 041,5	31 187,5
Продажа, млн. риал.	14 552,8	18 916,5	26 729,8	37 958,6
Валовая прибыль, про- цент к объему продажи	8,1	9,7	16,9	20,7
Число акционеров . . .	6	1 268	1 429	4 224
«Хавар»				
Оплаченный капитал, млн. риал.	800,0	880,0	1 425,0	1 950, 2
Активы, млн. риал.	5 517,7	6 638,4	9 153,8	14 004,1
Продажа, млн. риал.	5 720,8	7 063,7	9 862,4	12 554,8
Валовая прибыль, про- цент к объему продажи	17,4	13,5	15,4	10,0
Число акционеров . . .	25	1 269	1 098	2 500

* Сальнаме-йе бурс-е оураг-е бегахадар-е Техран, с. 190—191, 198—199; Нашри-йе хафтеги, № 24, с. 12—13; № 26, с. 14—15.

щения капитала за границей. В Египте «Иран-Насьональ» вместе с «Мерседес-Бенц» участвовала в строительстве автомобильного завода.

Повышение в начале 70-х годов спроса на автомашины вызвало острую нехватку машин и быстрое повышение цен на них. С 1967 по 1971 г. цены на автомобили были стабильными, с 1972 по 1975 г. они, несмотря на политику государственного регулирования цен, поднялись на 52,6%. В связи с тем что в следующем году цены подскочили еще на 12%, руководители компании «Иран-Насьональ» объяснили это ростом цен на узлы и части машин, который составил 13%¹³⁶. Несомненно, что, пользуясь отменой ограничений на импорт готовых автомашин и ростом цен на них на мировом рынке, компания, используя свое монопольное положение в производстве и на рынке, повысила цены в большей степени, чем это диктовалось производственной необходимостью. Это отмечалось иранской печатью, об этом же косвенно свидетельствует рост прибылей компании. Если в 1973/74 г. отношение прибыли к продаже составляло всего 8,1%, и 9,7% в 1974/75 г., то после отмены ограничений на импорт и начавшегося роста цен на автомобили собственного производства этот показатель поднялся до 16,9% в 1975/76 г. и 20,7% в 1976/77 г.

«Иран-Насьональ» была образована первоначально как ком-

пания с ограниченной ответственностью и с очень узким кругом участников. Даже в 1973/74 г., когда компания стала акционерной, число участников составляло 6. В 1975/76 г. компания стала публично-правовой, ее акции были выпущены на биржу, и за 2 года было реализовано более 405 тыс. акций на сумму 971,5 млн. риалов. Число акционеров компании расширилось в 1975/76 г. до 4,2 тыс.¹³⁷.

Другая крупнейшая автомобильная компания, «Хавар», была создана в 1959/60 г. для строительства завода прогрессивной сборки грузовиков марки «Мерседес-Бенц».

По размерам капитала, активов и реализации продукции «Хавар» значительно (в 2—3 раза) уступала «Иран-Насьональ». Однако по объему производства грузовиков она являлась лидирующей компанией. Иранский частный сектор был представлен в этой компании капиталом семьи Судавар¹³⁸.

Рынок грузовых автомобилей в 60—70-е годы характеризовался следующими данными¹³⁹:

Год	Производство		Импорт		Потребление	
	шт.	%	шт.	%	шт.	%
1967/68	1929	43,9	2461	56,1	4390	100,0
1968/69	2632	58,3	1834	41,7	4516	100,0
1969/70	2909	52,0	2684	48,0	5593	100,0
1970/71	3151	71,4	1261	28,6	4412	100,0
1971/72	2899	72,6	1095	27,4	3994	100,0
1972/73	3681	88,3	486	11,7	4167	100,0
1973/74	6250	91,9	550	8,1	6800	100,0

В первой половине 70-х годов в результате роста импорта компания «Хавар» оказалась на грани банкротства. По требованию «Хавар» и компаний, производящих грузовики, в 1972/73 г. были введены ограничения на их импорт¹⁴⁰.

Производство мотоциклов и велосипедов в стране сконцентрировано на заводе, построенном в Казвине с участием японского и французского капитала¹⁴¹. Для его строительства в 1970/71 г. была образована компания «Дочархе ва моторсиклетсази», а весной 1973 г. завод вступил в строй. Годовая мощность завода — 50 тыс. мотоциклов и 100 тыс. велосипедов.

В числе иранских акционеров компании «Дочархе ва моторсиклетсази» члены упомянутой выше семьи Судавар («Хавар»), а также Хедаят Бехбехани (семья участвует также в «Пашм-е шише»), Абдолхамид Гадими-Неваи¹⁴².

Капитал, активы и объем продаж этой недавно созданной компании быстро увеличивались (млн. риалов)¹⁴³.

	1973/74 г.	1974/75 г.	1975/76 г.	1975/76 г., % к 1973/74 г.
Оплаченный капитал	292,0	324,2	690,2	236,4
Активы	1055,6	1358,7	2684,3	254,3
Продажа	857,9	1355,7	2195,2	255,9

Увеличение продажи мотоциклов и велосипедов наряду с сокращением их импорта способствовало упрочению положения компании на внутреннем рынке страны.

Производство шин для автомашин, велосипедов и мотоциклов находилось в руках трех шинных компаний. Два завода были введены в строй еще в начале 60-х годов. Эти заводы принадлежали компаниям «Б. Ф. Гудрич», «Дженерал тайр ва рабер, Иран» и «Бриджстоун». Общая проектная мощность всех трех заводов 70 тыс. т, но текущее производство составило в 1976/77 г. 43 тыс. т. Завод компании «Б. Ф. Гудрич», имея проектную мощность в 20 тыс. т, выпустил в указанном году всего 13 тыс. т.

«Дженерал», имея лицензию на 20 тыс. т, произвел 18 тыс. т, «Бриджстоун» (в Ширазе), имея лицензию на 30 тыс. т, произвел около 12 тыс. т¹⁴⁴.

Компания «Дженерал Тайр ва Рабер, Иран» (с участием американской фирмы «Дженерал Тайр энд Рабер, Америка») была создана в 1964/65 г. с первоначальным капиталом 225 млн. риалов. Иранские акционеры компании — Мохсен Лок, Ирадж Сабет (также глава компании «Сабет пасал», занимающейся обслуживанием и продажей автомашин), Али Аскар Панахи, Хоршид Эсфандияри. Чистая прибыль компании возросла с 1974/75 по 1976/77 г. с 108,9 млн. риалов до 128,6 млн. риалов. Активы компании в 1976/77 г. составляли 2429,3 млн. риалов¹⁴⁵.

Все рассмотренные выше отрасли относятся к новым для Ирана производствам. Во второй половине 60-х годов концентрация производства достигла в них весьма высокой степени. Крупные капиталистические предприятия, построенные в большинстве своем с участием иностранного капитала, заняв монопольные позиции в производстве, благодаря протекционистской политике государства смогли занять господствующее положение и на внутреннем рынке, вывозя часть продукции в страны региона. Монопольное положение в новых отраслях в подавляющем большинстве достигалось не путем слияний, различного рода соглашений, т. е. не путем централизации капитала, а путем концентрации капитала, основанной на концентрации производства. Эти предприятия с самого начала создавались как современные высокотехнические, что всячески поощрялось кредитной, налоговой и лицензионной политикой государства. Поэтому они сразу же получали возможность развиваться, практически не встречая никакой конкуренции.

Вероятность появления аналогичного производителя-конкурента была практически ничтожной, так как, во-первых, потребности быстро растущего внутреннего рынка превосходили возможности действовавших производств, а во-вторых, растущая диверсификация производства предоставляла широкое поле деятельности в других отраслях или в производстве однотипной

продукции, но другой номенклатуры (различные виды ламп, компрессоров, насосов и т. п.).

Защиту новых производств от конкуренции импортных товаров брало на себя государство.

Если традиционный путь вызревания монополистических компаний связан с постепенным вытеснением и поглощением мелких предприятий крупными, то в Иране развитие новых отраслей начиналось с создания крупных предприятий, которые уже в последующие годы «обрастали» рядом сопутствующих мелких предприятий (сборка каких-либо узлов, частей)¹⁴⁶. Рост мелкого предпринимательства, который наблюдался в стране со второй половины 60-х годов, был отчасти обусловлен появлением мелких производств, использовавшихся крупным капиталом (см. гл. II).

Такие формы объединения в монополистические группы, как картели, синдикаты, тресты, не получили в новых отраслях широкого распространения. Тем не менее в ряде отраслей возникли такие формы объединений, как промышленные группы (группа «Шахрияр» в сталелитейной промышленности, «КВС» в парфюмерно-косметической и др.). Но эти объединения, а их к середине 70-х годов было несколько десятков, чаще всего носили межотраслевой характер.

Несколько иной была концентрация производства и капитала в «старых» отраслях промышленности, таких, как текстильная, обувная, пищевая.

КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И КАПИТАЛА В «СТАРЫХ» ОТРАСЛЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИРАНА

Одна из старейших отраслей иранской промышленности — текстильная. Именно в ней еще в конце XIX — начале XX в. стали появляться предприятия фабрично-заводского типа, большинство которых, не выдержав конкуренции дешевых импортных товаров, вскоре закрылось. В настоящее время подавляющее число предприятий текстильной промышленности — это мелкие заведения (см. гл. II). Но именно текстильная промышленность обнаруживает и самую высокую степень концентрации производства. Самые крупные предприятия по числу занятых — это текстильные. Частный сектор занимает в данной отрасли решающие позиции: из 41 млрд. риалов, инвестированных в течение четвертого пятилетнего плана в текстильную промышленность, 80% предоставил частный сектор.

Основную продукцию (более 90%) — 520 млн. м хлопчатобумажного производства — давали фабрично-заводские предприятия, которых в 1973/74 г. насчитывалось 68 с общим числом занятых 100 тыс. человек¹⁴⁷.

Из этих 68 фабрик 13 выпустили в 1973/74 г. 290,2 млн. м

хлопчатобумажных тканей¹⁴⁸, т. е. 1/5 всех фабрик поставляла на рынок более половины всего производства данной отрасли.

В 1973/74—1974/75 гг. объем производства на этих фабриках составлял¹⁴⁹:

Фабрика	Млн. м		Процент к итогу	
	1973/74 г.	1974/75 г.	1973/74 г.	1974/75 г.
«Рисандеги ва бафандеги-йе Рей» . . .	27,0	28,0	9,3	9,1
«Бафкар»	37,0	33,0	12,7	10,8
«Яздбаф»	30,1	34,8	10,3	11,3
«Парс»	10,1	10,7	3,4	3,5
«Кашан вельвет»	7,0	8,2	2,4	2,7
«Кар»	1,9	2,0	0,65	0,65
«Яхан»	19,0	18,7	6,5	6,1
«Момтаз»	14,5	31,0	5,0	10,1
«Мазендеран»	31,9	32,3	11,0	10,5
«Рисандеги ва бафандеги-йе Кашан» . . .	25,0	24,0	8,6	7,8
«Читсази-йе Бехшахр»	28,0	27,0	9,6	8,8
«Шахназ»	29,0	30,1	10,0	9,8
«Фекр-е Иран»	27,7	25,3	9,5	8,2
Всего	290,2	306,5	100,0	100,0

В 1973/74 г. 5 компаний из 15 («Бафкар», «Яздбаф», «Мазендеран», «Бехшахр» и «Шахназ») сосредоточивали 53,6% производства; в 1973/74 г. 5 компаний (один из лидеров — «Бехшахр» — сменился компанией «Момтаз») — 52,5%. Как видно, концентрация производства находилась на таком уровне, что можно говорить о монополизации рынка несколькими компаниями.

Данные, приведенные выше, показывают выпуск продукции как частными, так и государственными предприятиями, которые после поступления их акций на биржу и их продажи (до 99%) широкой публике также следует рассматривать как частные.

Долгое время основными конкурентами частных текстильных фабрик помимо компаний импортировавших изделия являлись государственные предприятия. Владельцы текстильных фабрик одними из первых, в 1961 г., создали отраслевую ассоциацию («Синдикат»), которая обратилась в Торговую палату Ирана и к государственным органам с требованиями запрещения импорта изделий, аналогичных производимым внутри страны, повышения цен на продукцию государственных фабрик, увеличения кредитов частным предпринимателям, повышения норм амортизации оборудования, увеличения доли отчислений в резервный фонд до 50% чистой прибыли. Большинство из этих требований были удовлетворены.

Представление о размерах капитала, активах и размерах продаж, зарегистрированных на бирже текстильных компаний, дает табл. 24. Некоторые из компаний, например «Мазендеран», имеют несколько производств — прядильное, хлопчаткацкое, шерстяных тканей. Большинство из компаний имеют в различ-

Текстильные компании,
зарегистрированные на тегеранской бирже *,
млн. риалов

Компания	Оплаченный капитал	Активы	Объем продаж
«Пашмбафи-йе Иран Барк» .	550,0	1774,5	854,5
«Рисандеги ва бафандеги-йе Рей»	561,6	1481,2	1027,9
«Рисандеги ва бафандеги-йе Шахреза джадид»	112,4	425,1	398,0
«Читсази-йе Бехшахр»	498,4	744,6	849,1
«Парчебафи-йе Шираз»	200,0	308,7	296,6
«Мазендеран»	1253,0	3822,0	2187,7
«Махмаль ва абришом-е Кашан»	1291,7	4931,5	2754,1
«Яздбаф»	715,0	1299,8	1105,1
«Рисандеги ва бафандеги-йе Кашан»	1432,0	3767,0	

* Сальнаме-йе бурс-е оураг-е беҳадар-е Техран, с. 91.

ных провинциях собственные магазины. Например, «Мазендеран» в 1973/74 г. владела 41 магазином ¹⁵⁰.

В текстильной промышленности возник ряд объединений различного типа. Так, в одну группу объединились (типа картельного соглашения) 2 крупные компании по выпуску одежды; «Джамко» (в 1974/75 г. произвела 30 тыс. единиц продукции) и «Иран Барк» (17 тыс. штук) — и ряд мастерских ¹⁵¹.

В области производства трикотажных изделий, синтетических волокон и пряжи были созданы компании в основном при участии иностранных фирм, от которых они зависели и как от поставщика сырья. Так, стоимость импорта искусственного шелка, синтетического сырья и текстиля составила в 1972/73 г. 103 млн. риалов.

Рынок машинной обуви делили 3 крупные по размерам капитала и продаж компании: крупнейшая из них — группа «Мелли», а также «Кяфш-е Белл» и «Джам».

Ядром промышленной группы «Мелли» являлась компания «Кяфш-е Мелли», которая была основана в 1969/70 г. Ее первоначальный капитал составлял 1 млн. риалов. С участием иностранных фирм, представленных в Банке развития промышленности и рудников, она была преобразована в промышленную группу «Мелли» и одна из первых выпустила свои акции в свободную продажу. Президентом группы и одним из ее главных акционеров являлся Мохаммад Рахим Мотаки Иревани (банк «Шахрияр»). В 1973 г. число занятых на заводе компа-

ний составляло 5,5 тыс. человек. Компания имела более 250 магазинов и ряд торговых центров за рубежом¹⁵². В 1974/75 г. компания реализовала продукции на 3092 млн. риалов¹⁵³.

Стоимость всей произведенной в указанном году в стране машинной обуви составила 4208 млн. риалов¹⁵⁴. Это значит, что только одна компания «Мелли» обеспечила 73,5% производства. Импорт обуви в этом же году составил 503,3 млн. риалов¹⁵⁵. Объем внутреннего рынка определялся в 4,7 млрд. риалов. Группа «Мелли» обеспечивала в 1974/75 г. 65,8% потребностей внутреннего рынка, что свидетельствовало о чрезвычайно высокой концентрации производства в обувной промышленности. Группа «Мелли» занимала исключительно монопольное положение на рынке обуви — и не только как ее производитель, но и как торговая фирма по продаже обуви собственного производства.

Акционерный капитал группы неоднократно увеличивался: в 1975/76 г. он оценивался в 800 млн. риалов, в 1976/77 г. — в 960 млн., к началу 1978 г. — в 2 млрд. риалов¹⁵⁶.

Основными конкурентами «Мелли» являлись компании «Кяфш-е Белл» и «Джам» (резиновая обувь), ставшие в 1973 г. акционерами-учредителями коммерческого банка «Дарьюш» (совместно с фондом Пехлеви, Джаваром Ахваном, Абу Наср Азадом, Мостафой Фарзани, а также «Континентал Бэнк оф Чикаго», «Америкэн Моторз» и «Санва Бэнк оф Джаван») с капиталом 2 млрд. риалов¹⁵⁷.

Таким образом, оформление в группы с монополистическими тенденциями в «старых» отраслях в Иране было менее выражено, чем в новых, хотя и в них достигнутая концентрация производства подготовила условия для возникновения весьма крупных компаний. В этих отраслях, так же как и в новых, на формирование монополистических тенденций большое влияние оказывали как государственный (как, например, в цементной промышленности, где государство выступало инициатором строительства новых заводов, беря на себя часть затрат, в кожаной промышленности и т. д.), так и в особенности иностранный капитал. Тем не менее процессы выделения монополистических тенденций отличались здесь от таковых в новых отраслях, так как в первых в большей степени, чем в новых, проявляются явления централизации капитала — слияния, соглашения отдельных фирм.

КОНЦЕНТРАЦИЯ БАНКОВСКОГО КАПИТАЛА В ИРАНЕ

ВЕЛИЧИНА И СТРУКТУРА ДЕНЕЖНОГО РЫНКА

Состояние денежного рынка любой страны отражает уровень ее социально-экономического развития. Сама база образования ссудных капиталов в Иране, как и в других развивающихся странах, гораздо ограниченнее, чем в развитых странах. Довольно высокий удельный вес мелкотоварного производства в промышленности страны, преобладание его в сельском хозяйстве и торговле (см. гл. II) значительно снижает возможности накопления капитала и высвобождения его части из процесса воспроизводства. Общая экономическая отсталость страны обуславливает слабость частнокапиталистического сектора в накоплении. Частный капитал Ирана до сих пор не смог освоить многих отраслей экономики, в которых ведущие позиции занимает государственный и иностранный капитал.

Низкий жизненный уровень большинства населения также ограничивает возможности такого важнейшего источника кредитных ресурсов страны, как сбережения населения.

Возможности накопления капитала в его организованных формах (через банки, различные фонды, инвестиционные компании) ограничиваются в Иране деятельностью торгово-ростовщического капитала.

Структура денежного рынка Ирана отражает его отсталость по сравнению с развитыми странами. До середины века важнейшим звеном денежного рынка являлся торгово-ростовщический капитал, а банковская система была представлена государственным капиталом. После 50-х годов в стране начинает создаваться система частного коммерческого кредитования, а в 60—70-е годы происходит ускоренное развитие кредитных институтов, свойственных развитому денежному рынку, — инвестиционных банков, сети страхования, различных инвестиционных институтов.

Тем не менее и до сих пор в Иране сильны позиции торгово-ростовщического капитала, прежде всего, конечно, в деревне, где он обеспечивает более половины потребностей в кредите.

В городах, особенно в провинциях, также заметна роль базаров как источников торгово-ростовщического кредита. Ощущаемый в стране дефицит частных свободных денежных средств, ограниченность банковской системы, особенно недостаточность коммерческих банков, географическая неравномерность их размещения создают условия, при которых занятие ростовщичеством оказывается не менее выгодным, чем капиталистическая предпринимательская деятельность.

В 60—70-е годы, несмотря на огромное увеличение банковского кредита частному сектору, возраставший спрос на денежные средства вызвал рост даже городского торгово-ростовщического капитала. Данными о размерах неорганизованного кредита мы располагаем лишь на 1963 и 1971 гг. Кредиты банковской системы частному сектору с 1963 по 1971 г. возросли с 61,5 млрд. до 230,2 млрд. риалов. В 1963 г. приблизительная сумма торгово-ростовщического кредита городских базаров составляла 45 млрд. риалов, т. е. 70% банковского кредита. Проведенное в 1970/71 г. обследование 20 иранских базаров показало, что в указанном году размеры выданных на базарах ссуд достигли 60 млрд. риалов (под 17—39% годовых)¹, т. е. 26% кредитов, выданных в этом же году банками страны.

Таким образом, соотношение банковского и неорганизованного денежного рынка резко изменилось с 1963 по 1971 г.

Год	Доля банковского кредита	Доля неорганизованного кредита
1963	57,7	42,3
1971	79,3	20,7

На денежном рынке доля торгово-ростовщического рынка с $\frac{2}{3}$ упала до $\frac{1}{5}$.

Доля неорганизованного рынка в общей сумме кредитов определялась в начале 60-х годов приблизительно в $\frac{1}{6}$. До $\frac{2}{3}$ общих кредитов давали коммерческие банки, а остальная $\frac{1}{3}$ делилась более или менее равными частями между государственными банками и неорганизованным денежным кредитом².

Таким образом, хотя доля ростовщического кредита по сравнению с банковским (даже в сравнении с кредитами только частному сектору) значительно сократилась, составив в 1971 г. 26% банковского, тем не менее в абсолютном выражении по сравнению с 1963 г. он увеличился.

В 1975/76 г. проценты на неорганизованном денежном рынке (в городах) достигали даже в Тегеране 27, в Ахвазе, Керманшахе, Ардебиле и Реште — 36, Захедане — 31, Резайе, Куме, Кермане, Боруджерде, Казвине — 30, Тебризе, Мешхеде, Хамадане и Ширазе — 24, Исфахане и Сари — 21³.

Хотя ростовщическая деятельность тщательно скрывается, но, по свидетельству некоторых источников, концентрация торгово-ростовщического капитала в руках отдельных лиц такова,

что «один только ростовщик может обанкротить любой коммерческий банк». Кредитная деятельность такого магната неорганизованного денежного рынка, как Али Хаваи Ширази, даже учитывалась Центральным банком Ирана ⁴.

И все же банковская система Ирана, особенно в последнее десятилетие, все более теснит неорганизованный рынок и играет ведущую роль в формировании кредитно-денежной системы страны.

Укрепление позиций банковского капитала особенно заметно с начала 70-х годов, когда громадный рост потребностей в кредите сопровождался увеличением банковских ресурсов и расширением операций.

В середине 50-х годов в Иране действовало 11 банков (5 из них принадлежали государству), а в середине 70-х — уже 35, большая часть которых частные. Число отделений банков с 1967/68 по 1976/77 г. увеличилось с 3407 до 7674, т. е. в 2,3 раза. Если в 1967/68 г. на каждую банковскую контору приходилось 7—9 тыс. человек, то в 1976/77 г. — уже 4,4 тыс. человек ⁵.

Резко увеличился и оплаченный капитал банков ⁶:

Год	Млрд. риалов	Процент к 1967/68 г.
1967/68	33,5	100,0
1968/69	35,7	106,6
1969/70	38,5	114,9
1970/71	44,2	131,9
1971/72	48,0	143,2
1972/73	59,5	177,6
1973/74	81,5	243,3
1974/75	154,4	460,9
1975/76	210,2	627,5
1976/77	261,3	780,0

Эти цифры не включают в себя данные «Банк-е маркази-йе Иран» (Центрального банка Ирана), возглавлявшего всю банковскую систему страны. Оплаченный капитал Центрального банка, составлявший весьма незначительную часть его средств, характеризовался в 1973—1977 гг. следующими данными ⁷:

Год	Оплаченный капитал, млрд. риалов	Пассивы банка, млрд. риалов	Удельный вес капитала в сумме пассива
1973	7,2	375,5	1,9
1974	8,5	589,3	1,4
1975	34,3	1177,8	2,9
1976	49,2	1267,6	3,9
1977	55,9	1768,0	3,2

Активы банковской системы Ирана в этот период характеризовались данными, приводимыми в табл. 25. За 5 лет, с 1973 по

1978 г., величина активов банковской системы возросла в 5,9 раза, в том числе кредитных операций в 5,8 раза. Особенно значительным был рост активных операций банков в 1974 г., когда начали функционировать созданные в 1972 и 1973 гг. новые банки, а действовавшие ранее значительно увеличили свой основной капитал.

Удельный вес собственного капитала в формировании банковских ресурсов Ирана невелик. В 1967/68 г. он составлял 13,8%, в 1972/73 г. — 8,8, в 1975/76 г. — 9,3, в 1976/77 г. — 8,2%⁸.

Еще меньше удельный вес собственных средств в ресурсах коммерческих банков. В 1976/77 г. он составлял (по балансу всех коммерческих банков — государственных и частных) 4,2% (111 млрд. риалов)⁹. Растущая доля привлеченных средств в формировании банковских ресурсов несомненно отражает определенную зрелость банковской системы Ирана, достигнутую в середине 70-х годов. Однако по сравнению с другими странами Азии она еще недостаточно развита в этом отношении. Так, в 1964—1965 гг. в Индии собственный капитал составлял 3% всех пассивов коммерческих банков, в Шри Ланке — 3,9, Таиланде — 5,4, на Филиппинах — 13%¹⁰. Общеизвестно, что чем относительно меньше собственный капитал и выше процент привлеченных средств, и прежде всего депозитов¹¹, тем крупнее банк и тем сильнее его позиции в экономике страны. Например, доля собственного капитала коммерческих банков Японии составляла в 1965 г. всего 1,2%¹².

Следствием определенной недоразвитости банковской системы Ирана является преобладание в собственном капитале оплаченного, а не резервного, что характерно для банков развитых стран.

По состоянию на 20 марта 1974 г., оплаченный капитал всех иранских банков (без Центрального банка) достигал 66,6 млрд. риалов, а весь собственный капитал — 81,5 млрд. риалов. Резервный капитал составлял лишь 18,2% собственного капитала банков¹³. В 1976/77 г. резервный капитал коммерческих банков страны составил 22% их собственного капитала¹⁴.

Важнейшими направлениями активных операций банковской системы являются: кредитование госсектора, кредитование частного предпринимательства, операции по обслуживанию иностранных компаний (иностранные авуары). Наибольшая доля активных операций приходится на кредитование частного сектора (в 1967/68 г. — 58,5% активов, в 1976/77 г. — 47,4%). Более или менее стабильна на протяжении 1967/68—1976/77 гг. доля госсектора: с небольшими отклонениями она составляла в среднем $\frac{1}{3}$ всех активов. Доля авуаров, которая до начала 70-х годов колебалась в пределах $\frac{1}{10}$ банковских активов, с 1972/73 г. обнаруживает быстрый рост. Удельный вес иностранных авуаров возрос с 7,1% в 1970/71 г. до 22,7% в 1976/77 г., а

Активы иранских банков (по состоянию на 21 марта)*
млрд. риалов

	1973 г.	1974 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.
Активы	1047,1	1526,7	2766,6	3683,9	5092,8	6202,7
% роста	—	145,8	181,2	133,1	138,2	121,8
В том числе:						
иностранные активы .	98,6	171,5	549,0	558,9	729,5	898,8
кредиты частному сектору	364,7	494,2	704,6	1092,5	1516,6	1868,8
кредиты госсектору .	2216,4	298,4	445,9	624,8	960,2	1038,8
Гарантийные обязательства	201,8	329,9	682,9	795,7	986,2	1262,2

* Bank Markazi Iran. Annual Report and Balance Sheet, 1356. Tehran с. 122.

абсолютные размеры — соответственно с 28,8 млрд. до 724,6 млрд. риалов.

Частный сектор покрывал свои потребности в кредитах за счет как частных банков, так и государственного капитала.

Соотношение кредитов, получаемых государственным и частным сектором (без активов иностранных банков и компаний) от банковской системы Ирана, характеризуется в период с 1967/68 по 1976/77 г. следующими данными¹⁵:

Год	Доля частного сектора	Доля государственного сектора
1967/68	66,6	33,4
1968/69	65,5	34,5
1969/70	63,3	36,7
1970/71	61,0	39,0
1971/72	61,2	38,8
1972/73	62,1	37,9
1973/74	62,1	37,9
1974/75	62,8	37,2
1975/76	63,6	36,4
1976/77	61,2	38,8

Таким образом, основное направление банковских кредитов было следующим: более $\frac{1}{3}$ — госсектору, около $\frac{2}{3}$ — частному сектору (практически не изменилось), хотя удельный вес госсектора в общей сумме банковских кредитов несколько повысился (с 33,4 до 38,8%).

Сопоставим доленое участие чистых кредитов каждого из секторов в их общей сумме. Размер чистых кредитов определяется как разница между суммой кредита и величиной депозитов каждого из секторов (табл. 26).

Тенденция к уменьшению удельного веса чистого кредита,

**Структура банковских кредитов
частному и государственному секторам экономики ***
%

	1967/68 г.	1968/69 г.	1969/70 г.	1970/71 г.	1971/72 г.	1972/73 г.	1973/74 г.	1974/75 г.	1975/76 г.	1976/77 г.
Частный сектор										
Удельный вес депозитов . . .	47,2	52,3	58,1	60,1	64,6	66,4	64,0	72,0	45,7	64,8
чистого кредита	52,8	47,7	41,9	39,9	35,4	33,6	36,0	28,0	54,3	35,2
Госсектор										
Удельный вес депозитов . . .	54,8	45,5	45,3	38,8	56,7	59,7	70,4	89,2	83,5	87,2
чистого кредита	45,2	54,5	54,7	61,2	43,3	40,3	29,6	11,8	16,5	12,8

* Рассчитано по: Сальнаме-йе амари-йе кешвар, 2536, с. 491.;

получаемого частным сектором, свидетельствует об укреплении финансовых позиций частного сектора, о его возросшей самообеспеченности.

Приток доходов от нефти, перераспределение их главным образом в пользу государственных компаний и организаций сказались и на росте депозитных средств государственных банков. Если в 1970/71 г. банковские депозиты госсектора составляли 57,1 млрд. риалов, то в 1976/77 г. — 837 млрд. Тем не менее депозиты частного сектора, несмотря на падение их доли в общей сумме депозитных средств, превосходили сумму государственных депозитов (в 1970/71 г. — 138,3 млрд. в 1976/77 г. — 982,3 млрд. риалов) ¹⁶.

Формирование и развитие банковской системы Ирана происходило под огромным воздействием государства. Возможности государства использовались как для регулирования отраслевого развития, обеспечения частного капиталистического предпринимательства благоприятными кредитными возможностями, так и для развития самой банковской системы. Центральный банк Ирана, являясь государственным центральным эмиссионным банком, играл важную роль и в системе кредитования. Для укрепления ресурсов других банков Центральный банк предоставлял им кредиты (как в прямой форме, так и путем векселей) ¹⁷. Так, доля таких кредитов Центрального банка другим банкам, а через них и частному сектору составила в 1973 г. в чистом кредите (кредит — нетто) частного сектора 14,7% ¹⁸.

Активы Центрального банка Ирана с 1967/68 по 1976/77 г. возросли в 14,8 раза (с 119,1 млрд. до 1768,0 млрд. риалов) ¹⁹.

Особенно велико участие государственного капитала в соз-

дании и формировании ресурсов специализированных банков страны. Создание к середине 70-х годов сети специализированных банков — качественно новое для банковской системы Ирана явление. Кредитование сельского хозяйства осуществлялось двумя государственными специализированными банками, до 1973 г. кредиты для строительства также давались государственным специализированным банком, затем был создан частный строительный банк. Долгосрочное кредитование промышленности осуществлялось за счет как государственного, так и частного капитала. В ресурсах всех специализированных банков доля государственных средств весьма значительна: 33,3% в 1975/76 г. и 32,1% в 1976/77 г. ²⁰.

Большая часть кредитов специализированных банков после создания банков по кредитованию промышленности приходилась на промышленность ²¹:

	1975/76 г.		1976/77 г.	
	млрд. риалов	%	млрд. риалов	%
Промышленность . . .	152,2	56,3	215,1	53,3
Сельское хозяйство . .	78,8	29,1	114,7	28,4
Строительство	39,5	14,6	73,7	18,3

К числу специализированных банков, созданных государством или с его участием, относится образованный в 1933 г. Сельскохозяйственный банк — позднее Банк сельскохозяйственной кооперации («Банк-е таавон-е кешаварзи-йе Иран»), основной функцией которого являлось кредитование кооперативов и земледельцев, получивших земли в результате аграрной реформы. В марте 1974 г. оплаченный капитал банка составлял 21 млрд. риалов, резервы 1,1 млрд. риалов (преобладает краткосрочное кредитование). Государственными являлись «Банк Рахни» (Ипотечный банк), собственный капитал которого оценивался в марте 1974 г. в 6,4 млрд. риалов (в основном осуществлял долгосрочное кредитование), «Банк-е тоусэе-йе кешаварзи-йе Иран» (развития сельского хозяйства с 1968 г.) с капиталом в 1,9 млрд. риалов — для долгосрочного кредитования; «Банк-е этебарат-е санати» (промышленных кредитов), капитал 4,3 млрд. риалов (оплачен Планово-бюджетной организацией Ирана; привлеченные средства формировались также за счет поступлений Планово-бюджетной организации) — для кредитования легкой промышленности.

В 1959 г. в Иране с участием иностранного капитала был создан первый частный специализированный банк — Банк-е тоусэе-йе санати ва мoadен-е Иран — развития промышленности и рудников (БРПР) с первоначальным капиталом в 400 млн. риалов, задачей которого было кредитование промышленности.

**Удельный вес коммерческих и специализированных банков
в кредитовании частного сектора ***
млрд. риал.

	1973 г.	1974 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.
Всего	361,4	489,8	697,8	1079,4	1498,6	1862,0
В том числе банков:						
специализированных						
индустриальных . . .	8,3	8,9	10,2	12,6	12,8	13,5
специализированных						
сельскохозяйственных	7,0	6,8	7,7	7,0	7,2	7,7
строительных . . .	4,1	3,5	3,5	3,6	4,7	5,8
коммерческих . . .	80,2	80,3	77,8	75,8	72,9	69,8

* Bank Markazi Iran. Annual Report and Balance-Sheet, 1356.
с. 136.

В 70-е годы возникли специализированные банки по кредитованию промышленности и строительства. В 1973 г. был создан «Банк-е тоусэе ва сармаегозари-йе Иран» (развития и капиталовложений), в 1974 г. «Банк-е сахтеман» (строительный банк). В 1975/76 г. были образованы региональные специализированные банки — для кредитования развития отдельных провинций: «Банк-е гостареш-е Азербайджан» (развития Азербайджана), «Банк-е гостареш-е Хазар» (развития прибрежных районов Каспия), «Банк-е гостареш-е Хузестан» (развития Хузестана) — в основном с участием государственного капитала. С созданием этих банков число специализированных банков Ирана достигло в 1977/78 г. 10²². Соотношение специализированного и коммерческого денежного капитала банков, выраженное через активы специализированных и коммерческих банков, складывалось в Иране за десятилетний период — с 1967/68 по 1977/78 г. следующим образом (приводится удельный вес специализированных банков)²³, %:

1967/68 г. — 18,1	1973/74 г. — 16,4
1968/69 г. — 17,4	1974/75 г. — 15,5
1969/70 г. — 15,8	1975/76 г. — 16,8
1970/71 г. — 16,6	1976/77 г. — 16,8
1971/72 г. — 16,9	1977/78 г. — 17,4
1972/73 г. — 17,0	

Структура организованного ссудного капитала, поступавшего через специализированные и коммерческие банки частному сектору страны, может быть представлена через объем кредитной деятельности (табл. 27). Помимо кредитования банки являются участниками компаний. Однако их инвестиционная дея-

тельность очень ограничена, особенно в коммерческих банках. В 1972/73 г. инвестиции коммерческих банков в компании составляли всего 0,3—0,1%.

Таким образом, развитие специализированных банков по темпам опережало развитие коммерческих банков. Поэтому в общей структуре банковского кредита соотношение специализированных и коммерческих банков изменилось за десятилетие — с середины 60-х до середины 70-х годов — в сторону повышения удельного веса специализированных банков. Тем не менее, как показывает табл. 27, основу кредитной системы Ирана, как и большинства развивающихся стран, составляли коммерческие банки, деятельность которых в основном связана с кредитованием торговых операций. В 1976/77 г. в стране насчитывалось 25 коммерческих банков (из общего числа 35) (табл. 28 и 29).

Развитие банковской системы сопровождалось укреплением позиций частного сектора. Распределение банковского кредита, как мы видели выше благоприятствовало развитию частного предпринимательства.

Влияние банковских кредитов на ускорение промышленного предпринимательства имеет свое опосредствованное отражение в поотраслевом направлении кредитов частному сектору²⁴:

Год	Промышленные кредиты, млрд. риалов	Процент к общей сумме кредитов
1970/71	34,6	15,1
1971/72	42,6	15,5
1972/73	63,8	17,7
1973/74	90,8	18,6
1974/75	144,1	20,8
1975/76	245,8	23,0
1976/77	368,9	25,2

Укрепились позиции частного капитала в самой банковской системе.

Частный капитал занимал довольно значительное место в системе коммерческих банков. По совокупному балансу коммерческих банков на 20 марта 1974 г. доля частных банков в оплаченном капитале и прочих резервах (без гарантийных обязательств) составляла 57%, в доходах — 46,8, в выплаченных дивидендах и процентах — 47,3%²⁵.

Все банки (а их свыше 30) по участию в них государственного, частного и иностранного капитала можно разделить приблизительно на 3 равные группы. В середине 70-х годов капитал 9 банков был полностью государственным; кроме того, государственный капитал преобладал в трех новых специализированных региональных банках. Более чем в десяти банках участвовал иностранный капитал, и более чем в десяти капитал был оплачен частными иранскими акционерами.

В смешанных банках (с участием иностранного капитала)

Активы и оплаченный капитал частных коммерческих банков Ирана*

Банк	Активы				Оплаченный капитал в 1976/77 г.	
	млрд. риалов		удельный вес		млрд. риалов	удельный вес
	1973/74 г.	1976/77 г.	1973/74 г.	1976/77 г.		
«Садерат-е Иран»	106,8	370,5	39,1	40,7	12,0	22,5
«Техран»	23,0	112,6	8,4	12,4	5,0	9,4
«Санае-йе Иран»	14,3	40,1	5,2	4,4	7,0	13,1
«Иран ва Жапон»	7,9	37,0	2,2	4,1	2,0	3,7
«Таджарат-е хареджи»	13,8*	27,4	5,1	3,0	2,1	3,9
«Иран ва Холанд»	6,6	26,3	2,4	2,9	2,0	3,7
«Иран ва Хавар-е Мийане»	6,8	15,8	2,5	1,7	1,0	1,9
«Иран ва Гарб»	—	7,8	—	0,9	1,0	1,9
«Иран ва Энглис»	5,4	12,9	2,0	1,4	1,0	1,9
«Бейн-оль-меляли-йе Иран»	—	13,3	—	1,5	2,0	3,7
«Этебарат-е Иран»	10,6	27,6	3,9	3,0	1,5	2,8
«Кар»	5,9	22,3	2,2	2,4	4,1	7,6
«Парс»	15,2	30,7	5,6	3,4	1,2	2,2
«Ираниян»	7,5	16,0	2,8	1,8	1,0	1,9
«Шахрияр»	5,3	28,7	1,9	3,2	5,0	9,4
«Дарьюш»	1,0	11,6	0,3	1,3	1,0	1,9
«Базаргани-йе Иран»	29,1	85,8	10,7	9,4	3,5	6,6
«Этебарат-е таавони-йе тоузие»	13,6**	24,2	5,0	2,7	1,0	1,9
Всего	272,8	910,6	100,0	100,0	53,4	100,0

* Сальнаме-йе бурс-е оураг-е бехадар-е Техран, с. 112—140; Сальнаме-йе банкдари-йе Иран, 2535.

** Оценка.

иранскую сторону представлял в большинстве случаев иранский частный капитал (см. табл. 30 и 31).

Большинство смешанных банков с участием иностранного капитала было создано после принятия в 1955 г. закона о привлечении и защите иностранных инвестиций. В период с 1958 по 1960 г. было создано 9 смешанных банков с капиталом в 1,9 млрд. риалов. После их возникновения в иранской печати развернулась дискуссия между сторонниками и противниками их создания. Основной довод противников образования смешанных банков заключался в том, что эти банки являлись посредниками иностранных монополий и были больше всего заинтересованы в извлечении доходов от посреднических операций, а не в производительном помещении капиталов. А. Расади считает, что именно деятельность смешанных банков явилась главной

Объем кредитной деятельности частных коммерческих банков Ирана *

Банк	Млн. риалов				Процент к итогу			
	1973/74 г.	1974/75 г.	1975/76 г.	1976/77 г.	1973/74 г.	1974/75 г.	1975/76 г.	1976/77 г.
«Садерат-е Иран»	69,6	104,8	165,4	220,2	40,9	40,3	41,5	41,5
«Техран»	13,0	23,0	37,6	51,6	7,6	8,8	9,4	9,7
«Санае-йе Иран»	12,1	18,6	25,8	28,5	7,2	7,2	6,5	5,4
«Иран ва Жапон»	6,0	10,1	17,1	23,4	3,6	3,9	4,3	4,4
«Таджарат-е харед- жи»	7,0*	11,0	19,1	21,1	4,1	4,2	4,8	4,0
«Иран ва Холанд»	4,9	8,0	10,6	16,0	2,9	3,0	2,8	3,0
«Иран ва Хавар-е мийане»	4,6	5,0	7,2	9,0	2,8	1,9	1,8	1,7
«Иран ва Гарб»	—	—	0,9	5,1	—	—	0,2	1,0
«Иран ва Энглис»	3,9	6,0	7,2	7,6	2,4	2,3	1,8	1,4
«Бейн-оль-меляли-йе Иран»	—	—	4,4	9,6	—	—	1,1	1,8
«Этебарат-е Иран»	7,6	9,2	11,9	14,4	4,6	3,6	3,0	2,7
«Кар»	3,4	5,0	8,9	11,9	2,0	1,9	2,2	2,2
«Парс»	7,7	10,3	13,2	17,6	4,6	4,0	3,3	3,3
«Ирания н»	5,7	8,2	10,2	11,6	3,4	3,2	2,6	2,2
«Шахрияр»	6,2	10,6	16,6	22,0	3,6	4,1	4,1	4,1
«Дарьюш»	—	2,8	5,8	8,3	—	1,1	1,5	1,6
«Базаргани-йе Иран»	13,0**	20,6	27,1	35,9	7,6	7,9	6,8	6,8
«Этебарат-е таавони- йе тоузие»	4,4**	6,8	9,2	11,4	2,7	2,6	2,3	2,2
Всего	170,0	260,0	398,2	531,2	100,0	100,0	100,0	100,0

* Составлено по: Сальнаме-йе бурс-е оураг-е бехадар-е Техран, Сальнаме-йе банкдари-йе Иран, 2535.

** Оценка.

причиной расстройтва экономического и финансового положения страны в начале 60-х годов ²⁶.

В 1958 г. был создан коммерческий «Банк-е этебарат-е Иран» (кредитования Ирана) с участием четырех французских банков, которым принадлежало 49% акций. Его оплаченный капитал составлял при создании 200 млн. риалов, а в 1976/77 г. достиг 1,5 млрд. риалов. Долевое участие иностранного капитала уменьшилось до 35% ²⁷.

В том же году был образован «Банк-е Иран ва Энглис» (Ирано-Английский банк) с капиталом 200 млн. риалов. 49% капитала было оплачено двумя английскими банками — «Чартерд Бэнк» и «Истерн Бэнк» (филиал «Чартерд Бэнка»). В 1975/76 г. доля английских банков составляла 35% в оплаченном капитале банка, увеличившемся до 1 млрд. риалов ²⁸.

В 1958 г. французские банки приобрели 40% акций банка «Техран», который был образован в 1952 г. частным иранским капиталом. Капитал одного из ведущих частных коммерческих банков — «Банк-е Техран» — к 1976/77 г. возрос до 5 млрд. риалов, а долевое участие в нем иностранного капитала сократилось до 27%.

В 1959 г. были образованы «Банк-е Иран ва Хавар-е Мийане» (Ирано-Средневозосточный банк) с капиталом 250 млн. риалов, 49% которого были оплачены английским «Бритиш Бэнк оф Миддл Ист», «Банк-е бейнольмелали-йе Иран ва Жапон» (Ирано-Японский банк) с зарегистрированным капиталом 200 млн. риалов, 30% которого было оплачено японским банком «Бэнк оф Токкио», а 5% — японскими фирмами; «Банк-е таджарат-е Иран ва Холанд» (Ирано-Голландский банк) с капиталом 100 млн. риалов, 49% которого было оплачено голландским банком «Нидерландише Хандел-Мачепай»; «Банк-е таджарат-е хареджи-йе Иран» (Внешнеторговый банк) с капиталом 275 млн. риалов, который оплатили государство, частный капитал и иностранные банки (20% — «Бэнк оф Америка», 14,5% — «Банк коммерсиале Италияна», 14,5% — «Дейче Банк») ²⁹. В 1976/77 г. долевое участие иностранного капитала в Ирано-Средневозосточном и Ирано-Голландском банках уменьшилось до 35%, во Внешнеторговом — до 40%, в Ирано-Японском — до 31,5% (табл. 30). В 1969 г. американский «Фёрст Нэшнл Сити Бэнк» приобрел 35% акций частного «Банк-е Ираниян», созданного в 1959 г. с капиталом 160 млн. риалов. Все указанные выше банки являлись коммерческими. 40% акций принадлежали американским банкам, английским компаниям, банкам Франции, ФРГ, Италии и Голландии. Банк кредитовал в основном компании, в которых участвовал иностранный капитал. В 1974 г. он являлся участником более тридцати компаний в промышленности и на транспорте.

В 1960 г. в результате реорганизации государственного банка «Развития экспорта Ирана» был создан «Банк-е таджарат-е хареджи-йе Иран», акционерами которого помимо государственного банка «Мелли» (Национальный) стали банки Америки, Италии, ФРГ, которые приобрели 49% акций ³⁰.

В 60-е годы не было создано ни одного смешанного банка (не считая выкупа части акций у банка «Ираниян»).

В 1973 г. с участием иностранного капитала и крупных иранских компаний был создан коммерческий банк «Дарьюш» с первоначальным капиталом 2 млрд. риалов, 35% которого оплатили «Континентал Бэнк оф Чикаго», «Санва Бэнк оф Джапэн», американская компания «Америкэн Моторз» ³¹ и инвестиционный «Банк-е тоусэе-йе ва сармаегозари-йе Иран» (развития и капиталовложений) с объявленным капиталом в 2,1 млрд. риалов (22% акций принадлежало банкам США, Японии и ФРГ) ³².

Состав акционеров коммерческих банков Ирана (на 21.III.1977)*,

%

Банк-	Иранские акционеры				Иностранные акционеры				Оплаченный капитал, млрд. риалов
	Индивидуальные лица	Банки	Другие юридические лица	Всего	Индивидуальные лица	Банки	Другие юридические лица	Всего	
«Садерат-е Иран»	100,0	—	—	100,0	—	—	—	—	12,0
Техран	68,0	—	5,0	73,0	—	27,0	—	27,0	5,0
«Санае-йе Иран»	84,4	10,2	5,4	100,0	—	—	—	—	7,0
«Иран ва Жапон»	63,0	—	5,5	68,5	18,0	9,0	4,5	31,5	2,0
«Таджарат-е хареджи»	18,0	40,0	2,0	60,0	—	40,0	—	40,0	2,1
«Иран ва Холанд»	61,0	4,0	—	65,0	—	17,5	17,5	35,0	2,0
«Иран ва Хавар-е мияне»	54,87	—	10,13	65,0	0,18	34,82	—	35,0	1,0
«Иран ва Гарб»	41,5	3,5	22,0	67,0	17,3	15,78	—	33,0	1,0
«Иран ва Энглис»	49,71	—	15,29	65,0	0,14	34,86	—	35,0	1,0
«Бейн-оль-меяли-йе Иран»	39,2	22,0	3,8	65,0	—	35,0	—	35,0	2,0
«Этебарат-е Иран»	60,81	—	4,2	65,0	0,1	30,8	4,1	35,0	1,5
«Кар»	76,16	—	23,4	99,56	0,44	—	—	0,44	4,12
«Парс»	95,5	—	4,5	100,0	—	—	—	—	1,22
«Ираниян»	57,5	—	7,5	65,0	—	35,0	—	35,0	1,0
«Шахрияр»	63,0	2,0	35,0	100,0	—	—	—	—	5,0
«Дарьюш»	52,25	—	12,75	65,0	—	25,0	10,0	35,0	2,0
«Этебарат-е таавони-е тоузие»	100,0	—	—	100,0	—	—	—	—	1,0
«Ираншахр»	1,14	45,0	53,86	100,0	—	—	—	—	3,0
«Базаргани-йе Иран»	99,4	—	0,6	100,0	—	—	—	—	3,5
«Биме-йе Иран»	—	—	100,0	100,0	—	—	—	—	0,9
«Рефа-йе каргаран»	—	100,0	—	100,0	—	—	—	—	5,0
«Иран ва рус»	—	—	—	—	0,4	51,6	48,0	100,0	1,2
«Сепах»	100,0	—	—	100,0	—	—	—	—	4,0
«Омран»	—	—	100,0	100,0	—	—	—	—	3,0
«Мелли»	—	—	100,0	100,0	—	—	—	—	16,0

* Сальнаме-йе банкдари-йе Иран, 2535, Техран, 2536, с. 242—243.

Таблица 31

Состав акционеров специализированных банков Ирана (на 21.III.1977 г.)*,
%

Банк	Иранские акционеры				Иностранные акционеры				Оплаченный капитал, млрд. риал.
	Индивидуальные лица	Банки	Другие юридические лица	Всего	Индивидуальные лица	Банки	Другие юридические лица	Всего	
«Этебарат-е санати»	—	—	100,0	100,0	—	—	—	—	8,62
«Тоусэе-йе санати ва маадане Иран»	47,7	18,0	19,0	84,7	0,05	14,2	1,05	15,3	12,0
«Таавон-е кешаварзи-йе Иран»	—	—	100,0	100,0	—	—	—	—	45,8
«Тоусэе-йе кешаварзи-йе Иран»	—	—	100,0	100,0	—	—	—	—	8,05
«Тоусэе ва сармагозари-йе Иран»	59,74	5,92	16,15	81,71	1,39	16,8	—	18,19	3,0
«Рахани»	—	12,3	87,7	100,0	—	—	—	—	8,04
«Сахтеман»	59,6	21,9	18,5	100,0	—	—	—	—	6,0
«Гостареш-е Азербайджан»	3,5	96,5	—	100,0	—	—	—	—	0,5
«Гостареш-е Хазар»	6,0	94,0	—	100,0	—	—	—	—	0,5
«Гостареш-е Хузестан»	53,0	45,0	2,0	100,0	—	—	—	—	0,5

* Сальнаме-йе банкдари-йе Иран, 2535, с. 242—243.

В 1974 г. американский «Чейз Манхэттен Бэнк» (35% акций) совместно с «Внешнеторговым банком Ирана» (35% акций) и индивидуальными иранскими акционерами (30%) создал «Банк-е бейн-оль-меляли-йе Иран» (Международный банк Ирана)³³.

Участие иностранного капитала на рынке ссудного капитала Ирана происходило не только в форме создания смешанных банков, но и открытия филиалов иностранных банков в Иране. В 1975 г. в Тегеране было открыто более 50 отделений различных иностранных банков³⁴.

Иностранный частный капитал в 1976/77 г. участвовал в 12 коммерческих банках и двух специализированных банках по кредитованию промышленности — в одном совместно с частным иранским капиталом, в другом — с государственным (табл. 30—31).

Повышение роли ссудного банковского капитала в экономическом развитии страны косвенно выявляется в сопоставлении темпов роста активов банков с темпами роста национального дохода и промышленного производства. Активы коммерческих и специализированных банков возросли с 1967/68 по 1976/77 г. в 13,2 раза (см. табл. 28, 30), национальный доход — в 9,1 раза, промышленное производство — в 18,7 раза.

Учитывая то обстоятельство, что данные о росте национального дохода дают несколько заниженную динамику действительного капитала, можно считать, что заметного разрыва в темпах накопления ссудного и действительного капитала не было. Тем не менее рост ссудного капитала опережал рост действительного, и это положение, свойственное развитому капитализму, в условиях Ирана объяснялось не сменой формы капитала из-за незанятости производственного капитала, а преимущественно медленными темпами накопления производительного капитала. Опережающий активы банков рост промышленного производства свидетельствовал о непосредственном воздействии увеличения рынка банковского ссудного капитала на промышленное развитие страны.

Торгово-ростовщический капитал и коммерческие банки долгое время составляли основу кредитной системы Ирана, что было связано с преобладанием в экономике страны торговли и всей сферы обращения. С принятием курса на индустриализацию страны в 60—70-е годы была создана сеть специализированных банков — отраслевых и региональных.

В 70-х годах появились различного рода финансовые корпорации в виде инвестиционных компаний, организаций и т. п. В связи с программой продажи акций крупнейших компаний страны была создана Организация по расширению промышленной собственности, осуществлявшая скупку и реализацию акций, которая наряду с фондовой биржей делила рынок ценных бумаг.

Инвестиционные компании для долгосрочного и среднесрочного кредитования промышленности, и особенно промышленного и жилищного строительства, были созданы, как правило, на государственные средства. Так, в крупнейших городах Ирана в 70-е годы были основаны при участии «Ипотечного банка» 10 государственных компаний для капиталовложений в промышленное и жилищное строительство. Эти компании располагали общими ресурсами в 39,8 млрд. риалов, из которых 4,5 млрд. риалов составлял собственный капитал³⁵.

Тем не менее в области промышленного кредитования крупные инвестиционные компании были созданы также и частным капиталом. Преимущественно инвестиционной являлась, например, упоминавшаяся в гл. II компания «Бехшахр». Инвестиционной была основная форма деятельности компании «Сармае-гозари-йе Альборз».

Концентрация денежных ресурсов нашла свое отражение в создании в 60—70-х годах различных страховых обществ. До середины 60-х годов монопольные позиции в страховом деле занимал государственный капитал. Государственная страховая компания «Биме-йе Иран» была создана в 1935 г. с капиталом в 20 млн. риалов. В 1972/73 г. ее капитал составил 200 млн. риалов, или 26% капитала всех отечественных страховых компаний³⁶. В 1970/71 г. она получила 51,2% суммы страховых премий, полученных всеми компаниями (4,41 млрд. риалов), выплатив населению и фирмам 36% всех выплаченных ссуд³⁷. К 1976 г. компания увеличила свой капитал до 3 млрд. риалов, превратившись в крупнейшую страховую компанию Азии.

В конце 60-х — начале 70-х годов возникло несколько частных компаний для мобилизации денежных накоплений населения. В 1975/76 г. в стране действовало 12 частных иранских страховых компаний, 1 — государственная и 2 — иностранных. Однако позиции частного капитала в этой области значительно уступали государственному. Оплаченный капитал всех частных компаний был меньше государственного и составлял в марте 1975 г. 2,7 млрд. риалов³⁸.

Дальнейшее развитие кредитной системы происходило по линии создания сети кредитной кооперации в различных отраслях экономики, особенно в сельском хозяйстве. Мобилизация небольших денежных средств в кооперативах и кооперативно-кредитных учреждениях (банках, отраслевых центрах) явилась одним из важнейших средств концентрации мелких капиталов. К сожалению, мы не располагаем данными об активах всех кооперативов страны, которые с середины 60-х годов стали широко использовать привлеченные средства. Паевой капитал в недостаточной мере отражает степень концентрации капитала в кооперативном секторе; тем не менее он дает об этом определенное представление. В 1967/68 г. оплаченный капитал сельских кооперативов и союзов сельских кооперативов состав-

для 1,2 млрд. риалов, оплаченный капитал городских кооперативов — 0,2 млрд. риалов, в 1976/77 г. — соответственно 10,2 млрд. риалов и 3,8 млрд. риалов³⁹. Для сравнения достаточно сказать, что оплаченный капитал крупнейшего банка страны — «Банка развития промышленности и рудников» достигал в 1976/77 г. 7 млрд. риалов. Кооперативы, как и страховые компании, занимались, как правило, краткосрочным кредитованием.

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕНТРАЦИИ БАНКОВСКОГО КАПИТАЛА

Развитие кредитной системы Ирана и ее основного звена — банков, ускорившееся в 60—70-е годы, привело к тому, что начиная с 50-х годов стал заметен процесс выделения нескольких ведущих по своим размерам частных банков. Наиболее наглядно процесс концентрации капитала проявился в основном звене банковской системы Ирана — в коммерческих банках.

В середине 70-х годов в Иране функционировали 25 коммерческих банков, 6 из которых были полностью государственными. Некоторые из этих банков выполняли банковские функции в таких государственных организациях и учреждениях, как компания по страхованию («Банк-е биме-йе Иран»), министерство труда («Банк-е рефа-йе каргаран») и др. К этой категории относятся «Банк-е Руссо-Иран» (Русско-Иранский), банк «Мелли», банк «Омран»⁴⁰. Остальные 16 коммерческих банков Ирана представляли в основном частный капитал. Причем лишь в 5 коммерческих банках капитал был оплачен иранскими акционерами, в остальных 11 часть акций принадлежала иностранным банкам и фирмам.

Коммерческое кредитование — одно из наиболее прибыльных видов предпринимательства в Иране, где, несмотря на рост банковского кредита, потребности в коммерческом кредите полностью не покрываются за счет кредитов банков. В 1974/75 г. прибыль 22 коммерческих банков составила 13,1 млрд. риалов. За этот же год 56 промышленных компаний — самых крупных и доходных — получили чистую прибыль в сумме 11,5 млрд. риалов. Распределение полученной прибыли также отражает направленность деятельности коммерческих банков, главной задачей которых является обеспечение акционерного дохода. 28,6% чистой прибыли было выплачено в качестве дивидендов (3,7 млрд. риалов). Из этой суммы 471,6 млн. риалов получили иностранные акционеры, 38,8% прибыли было выделено на увеличение различных резервов, что несомненно способствовало еще большему усилению финансовой мощи этих банков⁴¹.

Крупнейшим из частных коммерческих банков являлся «Банк-е садерат-е Иран» (Экспортный банк Ирана), доля ресурсов которого в общих ресурсах всех коммерческих банков

на 21 марта 1974 г. составляла 18,3%, в доходах — 18,2%⁴². В 1976/77 г. удельный вес оплаченного капитала банка «Садерат» в общей сумме капитала частных коммерческих банков страны достиг 22,5%, т. е. почти 1/4 частного акционерного банковского капитала (табл. 23), что свидетельствовало о высокой степени концентрации частного ссудного капитала.

Банк «Садерат» был основан в 1952 г. с зарегистрированным капиталом 20 млн. риалов, который был оплачен наполовину. Он стал вторым после «Банк-е базаргани-йе Иран» (Торговый банк Ирана) коммерческим банком⁴³. Банк «Садерат» являлся одним из 7 частных коммерческих банков, капитал которых был всегда иранским. Основными акционерами банка являлись до 1979 г. Мохаммад Али Мофарех, Реза Мофарех, Ахмад Хакки и Хабиб Ахаван (президент банка). Капитал семьи Ахаван участвовал также в банке «Дарьюш».

Банк имел широко разветвленную сеть отделений. На 21 марта 1977 г. имелось 2927 отделений банка «Садерат», т. е. 38,1% отделений всех банков страны. Штат служащих банка «Садерат» составлял в 1976/77 г. 13,2 тыс. человек. Это одна из крупнейших по числу занятых компаний страны. Банк являлся также крупнейшей частной компанией Ирана по величине своих активов и объему деятельности. Удельный вес банка в общей сумме коммерческого кредита частных банков составлял в 1973/74 г. 40,9%, в 1976/77 г. — 41,5% (табл. 24). Размеры кредитов, выданных банком только за 1973/74—1975/76 гг., увеличились почти в два с половиной раза, достигнув в 1976/77 г. 220,23 млрд. риалов. Для сравнения заметим, что размер созданного в торговле валового продукта (по условно-чистой продукции) составил в 1976/77 г. 252,8 млрд. риалов.

Оплаченный капитал банка вырос к 1976/77 г. до 12,0 млрд. риалов, что вдвое-втрое превышало оплаченный капитал крупных коммерческих банков. В общей сумме капитала коммерческих частных банков банк «Садерат» составлял в 1976/77 г. 22,5%. Его капитал несколько раз увеличивался за счет дополнительного выпуска акций и продажи их через фондовую биржу, главным образом своим служащим. За счет этого круг его акционеров непрерывно расширялся, и в 1975/76 г. их число приблизилось к 10 тыс. человек.

Особенно высок удельный вес банка «Садерат» в активах коммерческих банков страны. В 1973/74 г. его активы оценивались в 106,8 млрд. риалов и составляли 39,1% всех активов. К 1976/77 г. они выросли до 370,5 млрд. риалов, а их удельный вес в общих активах поднялся до 40,7% (табл. 28). Располагая такими ресурсами и предоставляя до половины коммерческого кредита, банку, безусловно, оказывал исключительное влияние на экономику страны.

Банк «Садерат» одним из первых частных коммерческих банков стал приобретать акции других компаний. Так как банк

был тесно связан с кредитуемыми крупными торговыми компаниями, которые вели экспортные операции, то большая часть приобретенных им акций принадлежала этим компаниям. Этот процесс особенно усилился к 1976/77 г. Если в 1973/74 г. участие банка в акционерных компаниях выразилось в 108,2 млн. риалов, то в 1976/77 г. — уже в 5,4 млрд. риалов (1,5% всех активных операций банка) ⁴⁴.

Вторым по объему кредитной деятельности являлся банк «Техран». Как и банк «Садерат», он был основан в 1952 г. с капиталом 20 млн. риалов, который был оплачен иранскими акционерами. После приобретения в 1958 г. французскими банками 40% акций капитал банка увеличился и к марту 1971 г. оценивался (по номинальной стоимости акций) в 250 млн. риалов, к марту 1972 г. — в 800 млн., 1973 г. — 1,5 млрд., 1975 г. — 3 млрд. риалов. В 1975/76 г. акционерный капитал банка был повышен до 5 млрд. риалов — за счет выпуска новых акций, 20% которых были предложены акционерам банка в качестве премияльных, а остальные поступили на фондовую биржу ⁴⁵.

Удельный вес иностранного капитала в связи с реализацией дополнительного выпуска акций через фондовую биржу в общем капитале банка понизился к 1973/74 г. до 35% ⁴⁶, к 1976/77 г. — до 27% ⁴⁷. Иностранцами акционерами банка «Техран» в 1976/77 г. являлись французский банк «Парибас интернациональ», его бельгийский и шведский филиалы «Банк де Пари Пейсбас», французский «Оттоманский банк» и итальянский «Национале дель Ливорно» ⁴⁸. Иранский капитал был представлен в очень небольшой степени государственным капиталом (5% акций) и частным капиталом (68%). Основными акционерами банка «Техран» являлись Мостафа Фатех, Аббас Ногари (один из акционеров и президент текстильной компании «Шахреза-йе джаид»), Мохаммад Реза Солеймани, Азиз Али Рухани, а также члены семьи Фарманфармаян, капиталы которой участвуют во многих компаниях и банках страны.

После выпуска акций банка в обращение на фондовую биржу число его акционеров увеличилось к 1973/74 г. до 837, к 1974/75 г. — до 1995, к 1975/76 г. — до 2534 человек. Банк имел довольно широкую сеть отделений — в 1976/77 г. их число достигло 265, а занятых — 2800 человек ⁴⁹.

Активы банка возросли с 1973/74 по 1976/77 г. с 23,0 млрд. риалов до 112,6 млрд. риалов. Удельный вес банка «Техран» в общей сумме активов ведущих частных коммерческих банков повысился за этот же период с 8,4 до 12,4% (табл. 23). В 1976/77 г. банк «Техран» помимо кредитования стал покупать акции других компаний. В 1976/77 г. он вложил 242 млн. риалов в участие в акционерных компаниях ⁵⁰.

В 1976/77 г. оплаченный капитал банков «Садерат» и «Техран» составлял 31,9% оплаченного капитала частных коммерческих банков, 53,1% их активов и 51,2% общей суммы частно-

го коммерческого кредита (табл. 28, 29), т. е. эти банки занимали господствующее положение на рынке ссудного капитала.

К числу крупнейших банков Ирана относится также старейший частно-коммерческий «Банк-е базаргани-йе Иран», созданный в 1949 г. Банк был основан до принятия закона о привлечении и защите иностранных инвестиций, и его капитал был полностью оплачен иранскими частными лицами. Как и все компании, созданные до принятия нового законодательства об акционерных компаниях, банк имел узкий круг акционеров. После принятия закона о расширении собственности и продаже акций населению почти все коммерческие банки, кроме государственных и тех, что обслуживают строго ограниченный контингент населения («Сепак», «Омран»), приобрели статус публично-правовых акционерных компаний и выпустили свои акции в обращение на фондовую биржу. Из 18 частных коммерческих банков лишь 2 банка по состоянию на 1967/68 г. не приступили к реализации своих акций — «Банк-е базаргани-йе Иран» и «Банк-е этебарат-е таавони-йе тоузийе» (Банк для кредитования кооперативов). Поэтому круг акционеров этих банков вплоть до 1967/68 г. был весьма ограниченным. Основными акционерами «Банк-е базаргани-йе Иран» являлись Джавад Садр, Мостафа и Хомайюн Таджадод, Насер Зульфегари, Мохаммад Малек-Ния, Ахмад Азади. Частным лицам принадлежало 99,6% оплаченного капитала банка, остальные 0,4% — частным торговым компаниям. «Банк-е базаргани-йе Иран» имел почти такую же, как и банк «Техран», сеть отделений: 101 — в Тегеране, 134 — в провинциях и 3 — за рубежом. Число служащих банка в 1976/77 г. составляло около 3 тыс. Доля банка в активах и в объеме кредитной деятельности частных коммерческих банков за 1973/74—1976/77 гг. несколько упала (из-за появления в эти годы новых банков) (табл. 28, 29).

Кроме того, значительную долю активных операций банка стала составлять покупка государственных ценных бумаг и акций на фондовой бирже; в 1976/77 г. эти операции составили почти треть общего объема кредитной деятельности банка⁵¹.

Уверенно повышали свой удельный вес в капитале и активах коммерческих банков созданные в 70-е годы частным капиталом коммерческие банки, тесно связанные с промышленными компаниями страны, — «Санак-йе Иран», «Шахрияр» и «Дарьюш». Их общий удельный вес в оплаченном капитале банков составил 24,4%, а в активах — 7,9% (табл. 28, 29). При этом нужно учесть, что банки функционировали к этому времени всего три-четыре года.

Банк «Шахрияр» был образован в 1973/74 г. промышленной группой «Шахрияр» с капиталом в 5 млрд. риалов (полностью оплачен в 1976/77 г.). 2% акций приобрел государственный специализированный Банк промышленных кредитов, который часть купленных акций выпустил на фондовую биржу. 45% ак-

ций оказалось в руках промышленной группы «Шахрияр» и семьи Резаи, остальные приобрели крупнейшие капиталисты Ирана — Мохаммад Таги Бархордар, Аббас Мотаамеди, Аболькасем Тафаззоли, Хосейн Гасемие, Сиявуш Арджоманд, Абдолхамид Гадими-Неваи, Мохаммад Али Махдави, Мансур Ясини, Насер Ширази, Рахим Иревани. Эта группа предпринимателей вкладывала свой капитал в основном в новые отрасли. Помимо группы «Шахрияр», машиностроительной компании «Хапку» банк через акционерное участие связан с такими крупнейшими компаниями, как упомянутые выше «Ардж», «Дируп», «Компрессорсази», «Алумтек» (через семью Арджоманд)

Через Бархордара банк связан с крупнейшими компаниями по производству и сбыту холодильников, телевизоров, запасных частей к ним — «Парс Электрик», «Универсал», «Электрик Батри», «Акуб» (сбыт промышленных машин), через Гадими — с компанией по производству мотоциклов и велосипедов («Дочархе моторсиклетсази-йе Иран»), через Гасемие — с компанией по производству пищевых продуктов и медикаментов («Роуган-е набати-йе Парс»), через Иревани — с группой «Мелли».

Перечень компаний, связанных с банком «Шахрияр» через личное участие акционеров этих компаний в банке, весьма значителен и включает также ряд компаний в таких отраслях, как пищевая и текстильная. Кроме того, через личное участие акционеров банк «Шахрияр» оказался связанным и со многими банками страны: специализированными — «Банком развития промышленности и рудников», «Банком развития и капиталовложения», «Сахтеман», коммерческими — «Ираниян», «Ирано-Средневоcточным», «Санае-йе Иран», «Внешнеторговым»; с региональными специализированными банками. С 1973/74 по 1976/77 г. объем кредитной деятельности банка увеличился с 6,2 млрд. риалов до 22,0 млрд. риалов, а его удельный вес в общей сумме коммерческого кредита поднялся с 3,6 до 4,1%.

Одновременно с банком «Шахрияр» в 1973/74 г. был создан банк «Санае-йе Иран», (Промышленности Ирана). Как и в банке «Шахрияр», капитал этого банка являлся полностью иранским (табл. 30). Первоначальный капитал составил 3 млрд. риалов, 50% которого было оплачено при регистрации. Почти весь капитал был оплачен частными предпринимателями (84,4%), а 15,6% — Банком развития промышленности и рудников, банком «Кар» и другими юридическими лицами. Среди акционеров банка — Ходадад Фарманфармаян, Хасан Тафаззоли, Шахпур Шахбази, Саид Хедаят, Ахмад Тагави, Махмуд Хайями, Хосейн Данешьяр Техрани, Фаридун Фельфели, Мехди Амир Сардари, Али Наги Асади, Парвиз Насирпур. Как мы видим, наиболее тесно этот банк был связан с различными банками страны и крупными автомобильными компаниями, такими, как «Иран—Насьональ» (через М. Хайяма и Фарманфармаяна), «Иран-Лейланд» (через А. Асади).

В 1976/77 г. оплаченный капитал банка достиг 7 млрд. риалов, т. е. по размерам капитала это второй после банка «Садерат» коммерческий частный банк. Его доля в общей сумме банковского капитала составила в 1976/77 г. 13,1% (табл. 28). Намного ниже удельный вес активов банка. В 1976/77 г. он даже понизился до 4,4% — против 5,2% в 1973/74 г., несмотря на рост банковских ресурсов почти втрое — с 14,3 млрд. до 40,1 млрд. риалов. Это обусловило и снижение удельного веса банка в объеме коммерческого кредитования — с 7,2% в 1973/74 г. до 5,4% в 1976/77 г. (табл. 29).

Несмотря на то что банки «Шахрияр» и «Санае-йе Иран» имели значительное число акционеров («Шахрияр» — 2583, «Санае-йе Иран» — 1519), их основную массу составляли преимущественно служащие банков. Так как банки кредитовали крупные промышленные компании, а их круг ограничен, число отделений этих банков было небольшим.

«Банк-е санае-йе Иран» имел 49 отделений (3 из них за рубежом — в Лондоне, Париже и Франкфурте) с числом занятых 871 человек (на 1976/77 г.)⁵², а банк «Шахрияр» — 50 отделений с числом занятых 675 человек⁵³.

В 1973 г. был создан коммерческий банк «Дарьюш» с капиталом 1 млрд. риалов, оплаченным частными обувными компаниями «Кяфш-е Белл» и «Джам» (им принадлежали 12,75% акций), частным иранским капиталом и иными банками и компаниями (35% акций). Среди его иностранных участников — японский банк «Санва банке Жапон», американские «Континентэл Бэнк оф Пасифик», «Континентэл Бэнк оф Нью-Йорк», «Континентэл Бэнк оф Чикаго», американская компания «Америкэн Моторз»⁵⁴.

Наряду с частными обувными компаниями участником банка был фонд Пехлеви, т. е. практически капитал шахской семьи.

Среди частных акционеров банка — Джафар Ахаван (семья Ахаван являлась также крупнейшим акционером банка «Садерат»), Ахмад Али Абади («Ирано-Западный банк»), Абу Насер Азад и Амир Омид Азад (банк «Этебарат-е Иран»); Хашеми («Кяфш-е Белл», банк «Этебарат-е Иран»), Амир Омид Хозур, Ахмад Аскари («Кяфш-е Белл»).

За 3 года деятельности — с 1974/75 по 1976/77 г. банк увеличил свой удельный вес в коммерческом кредитовании с 1,1% до 1,6%. Чистый доход банка в эти годы возрос с 183,6 млн. до 566,2 млн. риалов⁵⁵. Поэтому поступившие на фондовую биржу акции банка имели повышенный спрос. Уже через год после открытия банка — в 1975/76 г. было реализовано 657 акций, а в 1976/77 г. — 609 акций. При номинале в 5 тыс. риалов они продавались по 5,5—6,6 тыс. риал.⁵⁶ Активы банка за 3 года деятельности выросли до 11,64 млрд. риалов. Основную долю ресурсов банка составляли временные депозиты — 41,8% и ссуды зарубежных банков — 19,3%⁵⁷. В 1976/77 г. было 16 отделений

банка, из которых 11 размещались в Тегеране. Штат банка тоже был невелик — всего 365 человек⁵⁸.

Все 3 банка, созданные промышленными компаниями, с момента своей организации были зарегистрированы как акционерные публично-правовые компании, и согласно программе расширения собственности их акции стали продаваться на бирже.

Поэтому если в банках, созданных в 50-е годы, ставших публично-правовыми лишь в 70-е годы, число акционеров увеличилось (что заметно смазало картину централизации банковского акционерного капитала в руках немногих), то в этих банках подобный процесс проявился наглядно — число акционеров в них уменьшилось⁵⁹:

Число акционеров банка	1973/74 г.	1974/75 г.	1975/76 г.
«Дарьюш»	333	333	323
«Шахрияр»	2717	2365	2583
«Санае-йе Иран»	1748	1568	1519

Несомненно, в этих банках происходил процесс сосредоточения акций в руках наиболее крупных акционеров, что и нашло свое отражение в уменьшении числа акционеров.

Таким образом, рост ресурсов коммерческих банков и расширение операций были связаны с укреплением позиций крупной национальной буржуазии. Особенно быстро развивалась сеть коммерческих банков с привлечением иностранного частного капитала, который присутствовал (в различном долевом участии) в половине (без Русско-Иранского банка) коммерческих банков. Хотя долевое участие иностранного капитала в коммерческих банках страны несколько уменьшилось, тем не менее позиции его были очень сильны. В большинстве банков долевое участие иностранных банков и компаний составляло 35%.

Укрепление иранских банков происходило главным образом на основе концентрации капитала; централизация не получила сколько-нибудь значительного распространения, так как ощущавшаяся в то время нехватка банковских кредитов ограничивала возможность разорения банков и поглощения их другими банками. За весь период с 50-х до середины 70-х годов были закрыты 2 банка — «Биме-йе базарганан» (создан в 1952 г. частным капиталом) и «Аснаф» (банк синфов — создан в 1958 г.).

Центральный банк Ирана, осуществлявший координацию деятельности банковской системы Ирана, под предлогом того, что эти оба банка практически бездействовали, объявил об их роспуске. Капитал предполагалось передать государственному банку «Мелли». Банк «Биме-йе базарганан» с капиталом в 132 млн. риалов был присоединен к банку «Мелли». Акции банка «Аснаф» были выкуплены Банком развития промышленности и рудников (45% акций) и Фондом Пехлеви (53,86%). Капитал банка был увеличен с 100 млн. до 3 млрд. риалов; в

1974/75 г. было оплачено 1,13 млрд. риалов, а в следующем году полностью⁶⁰. Банк был переименован в «Ираншахр». Произошло поглощение частных небольших банков государственным, шахским и крупным частным иностранным и отечественным капиталом.

Высокая степень концентрации капитала вела к возникновению монопольного положения крупнейших банковских компаний. Отмеченные выше размеры трех крупнейших частных банков («Садерат», «Техран» и «Базаргани-йе Иран») несомненно говорят о складывании в середине 70-х годов иранских банковских монополий. Особенно отчетливо это прослеживается в отношении банков «Садерат» и «Техран» (с участием иностранного капитала).

Эти банки кредитовали практически все торговые компании, занимавшиеся экспортными операциями, а также торгово-производственные компании «старых» отраслей. Только за 3 года — с 1974/75 по 1976/77 г. банк «Садерат» выплатил в качестве дивидендов сумму в 2,9 млрд. риалов. В 1974/75 г. им было выплачено дивидендов в размере 10% оплаченного капитала, в 1975/76 г., несмотря на увеличение капитала с 4,5 млрд. риалов до 8 млрд. риалов, — 11,6%. В 1976/77 г. банк увеличил капитал до 12 млрд. риалов. Тем не менее в этом году он выплатил в качестве дивидендов 1,5 млрд. риалов, т. е. 12,25% вложенного капитала⁶¹.

Таково же положение акционеров банка «Техран», которые, несмотря на ежегодное увеличение капитала (в 1974/75 г. до 1,5 млрд. риалов, в 1975/76 г. — до 3,0 млрд. и в 1976/77 г. — до 5 млрд. риалов), получили в качестве дивидендов соответственно 180,0, 360,0 и 600 млн. риалов⁶², т. е. по 12% от вложенного капитала. Таким образом, эти банки уже к середине 70-х годов выплатили дивиденды, больше чем вдвое превышавшие вложенные в них капиталы. Несомненно, что это обстоятельство объясняет высокий курс акций данных банков на фондовой бирже, где они котировались (наравне с частно-иностраным банком «Ираниян») в 2,6 раза выше их номинальной стоимости⁶³.

Коммерческие банки, как было отмечено, стали все чаще приобретать акции других компаний, в том числе промышленных. Через систему личного участия они были связаны с крупнейшими промышленными компаниями страны. Особенно интересным с точки зрения усиления связей банковского и промышленного капитала являлось создание банков промышленными компаниями. Несомненно также, что это было связано с обострением конкуренции между ведущими отраслевыми компаниями. Так, одним из основных акционеров банка «Шахрияр» была крупнейшая обувная компания страны «Кяфш-е Мелли», а основными создателями и акционерами банка «Дарьюш», созданного почти одновременно с банком «Шахрияр», стали главные

конкуренты «Кяфш-е Мелли» — обувные компании «Кяфш-е Белл» и «Джам».

Отмеченные процессы концентрации ссудного капитала, свойственные развитым стадиям капитализма, происходили в стране на фоне существовавшего огромного неорганизованного рынка. Так как занятия ростовщичеством весьма выгодно, а недостаток банковских кредитов особенно остро ощущался в мелком и среднем предпринимательстве, существовала весьма вероятная возможность использования этой ситуации некоторыми мелкими банками для неофициального взимания процента за банковские ссуды выше ставки, разрешенной Центральным банком. По неофициальным данным, такую деятельность в определенной мере осуществлял «Банк кредитования кооперативов», созданный в основном на средства А. Рашидияна. По-видимому, это же явилось причиной роспуска двух коммерческих банков, созданных для кредитования купеческих гильдий и страхования торговых операций.

Отмеченные выше особенности концентрации капитала, показанные на примере коммерческих банков страны, наглядно проявились и в развитии специализированного кредита. Однако в этой сфере банковского кредита при формировании специализированных банков на первый план выступила ведущая роль государственного и иностранного капитала (табл. 31).

Однако в кредитовании промышленности ведущее место занимал частный капитал (совместно с иностранным). В долгосрочном кредитовании частного промышленного предпринимательства решающие позиции принадлежали частному ирано-иностранному специализированному «Банку развития промышленности и рудников» с первоначальным капиталом в 4 млн. риалов, основанному в 1959 г. На 21 марта 1977 г. капитал банка составлял 12 млрд. риалов. При создании банка иностранным участникам принадлежало 40%. К 1977 г. их доля снизилась до 16,2%. В качестве акционеров выступали 2 банка Нидерландов, 4 английских, 2 американских, 4 японских, один итальянский и один французский⁶⁴.

Среди иранских акционеров банка были Халиб Сабет, Аболкасем Хордаджу, Манучехр Агах, Мохаммад Хосровшахи, Юсеф Хошкиш, Джафар Шариф-Имами, Мехди Самии, Иса Курос, Саид Хедаят, Мохаммад Таги Бархордар, т. е. представители семей крупнейших иранских предпринимателей. Несмотря на то что в формировании ресурсов банка, не являвшегося коммерческим, не участвовали депозитные средства, составлявшие в ресурсах иранских банков свыше 70% их величины, банк, привлекая средства из государственных организаций и банков, международных и иностранных банков, располагал значительными ресурсами — 59,7 млрд. риалов в 1974 г. и 145,3 млрд. риалов в 1977 г. В связи с этим объем кредитов и вложений в промышленность значительно вырос. В 1974/75 г. он составил

38,3 млрд. риалов, а в 1976/77 г. достиг 102,1 млрд. риалов⁶⁵, т. е. увеличился в 2,5 раза. Деятельность именно этого банка в огромной мере сказалась на увеличении доли банковских кредитов в промышленности.

Долевое участие специализированных промышленных банков в сумме кредитов и вложений было следующим⁶⁶:

Банк	1975/76 г.	1976/77 г.
Развития промышленности и рудников (БРПР)	59,7	57,5
Развития и капиталовложений	8,2	9,1
Промышленных кредитов . .	32,1	33,4

Таким образом, более половины кредитов и вложений в промышленные компании обеспечивал БРПР. В 1973/74 г. банк являлся участником-акционером более чем пятидесяти крупнейших промышленных компаний, таких, как «Тоулид ва тасфие-йе роуган», «Компрессорсази-йе Иран», «Пашмбафи-йе Иран Барк», «Парс Электрик», «Электрик батри», «Универсал» и других, а также многих банков страны. В 1975 г. он поглотил, по существу, банк «Аснаф», купив большую часть его акций.

В июле 1973 г. также при участии иностранного капитала был создан еще один частный специализированный банк по кредитованию промышленности — «Банк-е тоусэс-йе ва сармагоза-ри-йе Иран» (Развития и капиталовложений). Его первоначальный капитал (объявленный 2,1 млрд. риалов, оплаченный 1,05 млрд. риалов) на 20% был оплачен банками Японии, США, ФРГ. К 1977 г. их доля несколько сократилась — до 18,19%. 5,92% акций принадлежало Ирано-Голландскому банку и банку «Омран», а остальные — иранским компаниям (16,15%) и частным лицам (59,74%)⁶⁷. Президентом и директором-распорядителем банка являлся один из его акционеров, Голям Реза Могаддам — представитель бюрократической буржуазии Ирана. В числе акционеров были Ахмад Зангяне, Хушанг Раму (представлявший также банк «Омран») и Форуг Фарманфармаян, тесно связанные с госсектором страны, Искандер Арджоманд («Ардж» и «Алумтек»), Хабиб Ладжеварди, Джавад Хосровшахи.

При создании банка контрольный пакет оказался в руках иностранных банков, а акции иранской стороны были распределены более или менее равномерно между акционерами, которых в год основания насчитывалось 3412. Правда, в последующие 2 года число акционеров несколько сократилось — до 2991 в 1975/76 г.⁶⁸

Объем кредитов и участие в промышленных компаниях «Банка развития и капиталовложений» значительно меньше БРПР. Но банк уже прочно занял позиции на рынке специализированного долгосрочного кредита и повысил свой удельный вес с 8,2% в 1975/76 г. до 9,1% в 1976/77 г. «Банк развития и капиталовложений» вместе с БРПР являлся акционером регио-

нальных специализированных банков, предоставляя часть своих ресурсов на кредитование промышленности.

В 1974/75 г. с участием частного капитала (59,65%), государственных «Ипотечного банка», «Мелли» и «Рафа-йе каргаран», а также БРПР (21,88%), государственной страховой компании («Биме-йе Иран») и строительных компаний (18,47% акций) был создан специализированный банк для кредитования строительства — как промышленного, так и жилищного — «Сахтеман». Конечно, активы этого банка значительно уступали государственному «Ипотечному банку». В 1974/75—1976/77 гг. активы банка «Сахтеман» были меньше активов «Ипотечного банка» в 5 раз⁶⁹.

Одной из особенностей концентрации банковского капитала в 70-е годы стал быстрый рост активов специализированных банков. С 1972/73 по 1977/78 г. активы специализированных банков выросли с 109,7 млрд. до 736,7 млрд. риалов, т. е. почти в 7 раз. Динамика концентрации частного капитала, выраженная через объем депозитов, опережала концентрацию депозитных средств в госсекторе. С 1972/73 по 1977/78 г. депозиты частного сектора (без коммерческих банков) возросли в 6 раз, а общественного (без Центрального банка) — в 4 раза⁷⁰.

Как и в коммерческих банках, рост банковских активов в специализированных банках был связан с концентрацией капитала, с наращиванием финансовой мощи существовавшими и вновь созданными банками. Однако можно говорить об отсутствии централизации капитала в ее, так сказать, чистом виде, т. е. слияний, поглощений. Как правило, в настоящее время централизация банковского капитала в его классических формах встречается весьма редко и только в развитых странах. Что касается Ирана, то здесь можно говорить о такой форме централизации, как система участия. Практически все специализированные банки страны — и государственные, и частные — были связаны между собой либо непосредственным участием, либо участием в совместных банках (так в банке «Сахтеман» участвовали государственные банки и БРПР), а в региональных специализированных банках в качестве акционеров выступали все специализированные банки страны. Частные специализированные банки, особенно БРПР, являлись акционерами многих коммерческих банков.

То, что специализированные банки расширяли свое участие в промышленных компаниях в качестве их акционеров, несомненно свидетельствует об ускорении с конца 60-х — начала 70-х годов процесса сращивания банковского капитала с промышленным. Как было отмечено выше, этот процесс наглядно проявлялся и в системе коммерческих банков страны.

Своеобразной формой централизации банковско-промышленного капитала стало создание инвестиционных компаний, занимавшихся реализацией акций банков и промышленных компа-

ний. Осуществление провозглашенной правительством в 1972 г. программы продажи акций крупнейших компаний — сначала своим служащим и рабочим, а затем через фондовую биржу — натолкнулось на недостаточность средств у населения. Для финансирования реализации акций (выкупа акций у компаний, выдачи кредитов для покупки акций или реализации акций через биржу) в 1975/76 г. была создана «Сармаегозари-йе мелли-йе Иран» (национальная инвестиционная компания Ирана — НИКИ). Капитал компании в размере 10 млрд. риалов был оплачен на 80% государственными банками: Центральным, «Мелли», «Банком развития сельского хозяйства» и «Банком развития промышленности и рудников». 10% акций принадлежали государственной страховой компании («Биме-йе Иран»), 10% — частным лицам. Акции компании, реализовывавшиеся на бирже, могли быть приобретены в количестве не более 5 тыс. штук в одни руки. Этот же максимум был установлен и для акций, реализовывавшихся через Национальную инвестиционную компанию Ирана. Число акционеров НИКИ за один год, с 1976 по 1977 г., увеличилось с 1333 до 3500 человек, т. е. по числу акционеров это была одна из крупнейших компаний, предшественных на фондовой бирже⁷¹.

Согласно уставу НИКИ выкупала 6% акций промышленных предприятий, подпадавших под программу продажи акций. (Остальная часть акций предлагалась компаниями своим рабочим и служащим.) НИКИ приобретала акции фирм, как зарегистрированных на бирже, так и не зарегистрированных. Не проданные работникам компаний акции должны были реализовываться через фондовую биржу⁷². Скупая акции крупнейших компаний страны, эта инвестиционная компания, представлявшая государственные капитал, стала их акционером. Такая форма централизации капитала финансовых и промышленных компаний фактически привела к участию в них (как минимум на 6%) государственного капитала.

Об интенсификации процесса централизации банковского капитала (частного и государственного) и сращивания его с промышленным свидетельствует образование в 1976/77 г. компании банковских инвестиций Ирана (Сармаегозари-йе банкх-йе Иран). Она была создана с капиталом в 15 млрд. риалов, оплаченным за счет легальных резервов банков. Акционерами компании стали 29 (из 36) иранских банков, которые приобрели 97,55% всех акций. Остальная часть акций была выпущена в обращение на фондовую биржу, и число ее индивидуальных акционеров составило в 1976/77 г. 1650 человек. Целью создания подобной компании являлось долгосрочное кредитование различных экономических проектов, участие в них в качестве акционеров, а также покупка и продажа акций вновь создаваемых и действующих компаний. Участниками инвестиционной банковской компании стали самые различные банки — коммер-

ческие и специализированные, частные и государственные, только иранские и с участием иностранного капитала. Следовательно, такая форма объединений создавала весьма удобные условия для монополистического сговора частного, государственного и иностранного ссудного и промышленного капитала. Наличие таких непосредственных связей между самими банками, банками и промышленными компаниями позволяло в Иране обходиться без традиционных форм объединений крупных компаний — картелей, синдикатов и т. п. Одной из форм монополистического регулирования на рынке банковского капитала являлась в Иране (как и в других странах) деятельность Банковской ассоциации, объединявшей почти все банки страны. Ассоциация координировала деятельность банков и совместно с Торгово-промышленной палатой и Центральным банком Ирана участвовала в выработке условий предоставления кредитов, в определении размеров процентов на кредит, на отчисление резервов и т. п. Она разрешала конфликты между банками, представляла их общие интересы в государственных органах.

В 1976 г. Банковская ассоциация совместно с Торгово-промышленной палатой основала и оплатила капитал в 30 млн. риалов Кредитного информационного центра (созданного в форме частной акционерной компании), деятельность которого заключалась в сборе информации об иранских предпринимателях, о состоянии их платежеспособности, необходимой для деятельности банков⁷³.

Как показывает анализ состояния денежно-кредитного рынка страны, происходившая в 60—70-е годы концентрация банковского капитала привела в 70-е годы к появлению крупных банковских компаний, упрочению их связей с промышленным капиталом и создала возможности для монопольного регулирования банками рынка ссудных и промышленных капиталов — при значительном участии государственного капитала и капитала крупнейших банковских компаний развитых стран.

К середине 70-х годов в руках крупного частного капитала оказалась значительная доля национального капитала страны, а его тесная связь с транснациональными корпорациями и государственными банками еще более усилила влияние частных банковских компаний на экономику страны в целом. Наибольшая степень концентрации капитала в масштабах страны была достигнута именно в системе банков и других кредитных институтов. Одним из наиболее негативных последствий этого стала возможность быстрого изъятия банковских средств финансово-промышленными кругами в период развития революции 1978—1979 гг. и перевод этих средств в банки развитых стран, которые были связаны не только с крупнейшими промышленными компаниями, но и с 1/3 банков Ирана, что поставило страну на грань финансового кризиса и явилось причиной национализации банковской системы.

КОНЦЕНТРАЦИЯ И ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛА В РУКАХ КРУПНЫХ И МОНОПОЛИСТИЧЕСКИХ ГРУПП ИРАНСКОЙ БУРЖУАЗИИ

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Процесс концентрации производства в отдельных отраслях, обусловленный технико-экономическими закономерностями, привел, как мы видели, к увеличению мощностей предприятий и выделению лидирующих предприятий. На основе такой концентрации производства на уровне предприятий появились возможности, обусловившие возникновение отраслевых монополий. Крупнейшие из иранских монополий — отраслевые (в цементной промышленности, металлургии). Эта форма проявления процессов концентрации производства и капитала может быть определена более привычными и доступными способами (например, через удельный вес предприятия в продукции отрасли), чем другая форма концентрации производства и капитала — на уровне компаний. В основе такой формы лежит прежде всего концентрация и централизация капитала в компаниях, которые одновременно действуют в различных сферах экономики.

Повышение роли крупных и монопольных компаний в экономике страны в наиболее обобщенном виде отражает степень концентрации производства и капитала. Как известно, развитие концентрации происходит в виде трех различных, но взаимосвязанных процессов: горизонтальной интеграции, вертикальной интеграции и диверсификации¹. В развитых странах капитализма на ранних этапах преобладала горизонтальная интеграция (в начале XX в.), затем вертикальная (с 20-х годов), а с середины XX в. — диверсификация капитала. В ее основе в развитых странах лежали процессы растущей диверсификации и комбинирования производства. Монопольные объединения с вертикальной структурой появились после отраслевых монополий и в ответ на их деятельность, так как для получения большей прибыли в монополизированных отраслях стал неизбежным выход за пределы этих отраслей.

В Иране в 60—70-е годы диверсификация явилась преобла-

дающей формой концентрации производства и капитала, хотя в ее основе лежали причины, отличные от развитых капиталистических стран. Это, прежде всего, широкая диверсификация предпринимательской деятельности, свойственная иранской буржуазии. В условиях общей экономической отсталости, и в особенности слабого развития промышленности почти до 60-х годов XX в., узости внутреннего рынка и зависимости от импорта многих промышленных товаров, ограничивались возможности просто промышленного предпринимательства, не говоря уж о недостаточном развитии производственной специализации и развитии отраслей первого подразделения и современных отраслей (приборостроение, электроника), которым в наибольшей степени свойственны процессы специализации и кооперирования. Поэтому капитал одной семьи вкладывался нередко в различные отрасли. Этим семья также оберегала себя от колебаний отраслевой прибыли.

В 60-х — середине 70-х годов, когда происходило бурное развитие предпринимательства, быстрый рост промышленного производства, сопровождавшийся диверсификацией производства, эти же причины — узость внутреннего рынка, боязнь конкуренции со стороны аналогичных импортных товаров, стремление нейтрализовать колебания в среднеотраслевой норме прибыли — но уже на более высокой ступени экономического развития — также способствовали сохранению диверсификации предпринимательской деятельности.

Этому также благоприятствовало изменение акционерного законодательства, способствовавшего появлению публично-правовых компаний, а также программа продажи акций крупных предприятий населению.

Если до середины 60-х годов типичный иранский владелец небольшого капитала в обстановке неустойчивости и неразвитости денежного рынка считал для себя самым надежным способом помещения капитала покупку земельного участка или ковра, то с конца 60-х годов начался быстрый рост акционерных компаний, в которых стали принимать участие самые различные по размерам капитала предприниматели, приобретая акции самых различных компаний.

В списках учредителей и руководства новых компаний часто встречались одни и те же фамилии. Так, за одну неделю января 1975 г. в числе прочих зарегистрированы две компании почти с одинаковым числом участников. Основными акционерами строительной компании «Гольтепе» (с капиталом в 50 млн. риалов) явились Али Реза Сахед (президент компании) и Фарангиз Шахрох (ее директор). Эти же лица наряду с государственным Банком промышленных кредитов и другими акционерами стали учредителями компании «Белуджистан семент» (капитал 30 млн. риалов)².

Крупнейшие предприниматели Ирана, владельцы компаний

**Активы монопольных групп и крупных компаний Ирана *,
представленных на тегеранской бирже,
млн. риалов**

Компания	1973/74 г.	1974/75 г.	1975/76 г.	1976/77 г.	Основные акционеры и члены правления компаний
Группа Ладжеварди					
«Бехшахр»**	1 396	3 081	3 642	3 818	Ладжеварди
«Бастебанди-йе Иран» . . .	908	1 908	2 124	2 510	Ладжеварди
«Махмаль ва абришом-е Кашан»	4 075	4 552	5 462	5 812	Ладжеварди
Группа Хосровшахи					
«Альборз»**	—	1 453	1 872	1 985	Хосровшахи
«Санати-йе Парс»	1 838	2 846	3 815	3 836	Хосровшахи, Имами
«Роуган-е набати-йе Парс»	2 106	3 505	3 463	4 118	Гасемие, Амирсалех
«Хорак-е дам-е Парс»	1 104	1 027	1 109	Гасемие, Амирсалех,
«Читсази-йе (Бехшахр)»	463	594	745	1 174	Хосровшахи, Гасемие, Амирсалех, Ашрафи
Группа Резаи					
«Навард-е Шахрияр»	4 500	4 892	5 590	5 483	Резаи
«Пуладсази-йе (Шахрияр)»	4 750	6 217	6 275	5 593	Резаи
«Ама»	972	1 092	1 204	1 780	Резаи, Ладжеварди
«Банк-е Шахрияр»	6 865	13 802	21 214		Арджоманд, Гадими—Неваи, Резаи, Иревани, Бархордар, Мотамеди, Шариф-Имами
«Иран-Насьональ»	13 682	15 232	23 447	36 117	Хайами, Фарманфармаян
Группа «Хавар»	5 960	7 103	9 782	14 098	Судавар, Шабад, Кашани
«Дочархе ва моторсиклетсази»	1 004	1 313	2 812	2 939	Судавар, Шабад, Гадими-Неваи

«Гавард ва лоле-и-Ахваз»	2 481	4 323	8 233	9 270	Хедаят, Шариф-Имами
«Селента»	1 394	6 631	8 586	10 578	Фельфели, Фелахати, Базарган
«Кагаз-е Парс»	5 154	7 335	7 457	11 409	Бонакдарпур, Хордаджу, Фарманфармаян, Ния-Милани
«Симан-е Техран»	3 505	4 697	7 946	12 078	Фарманфармаян, Каккешан
«Симан-е Фарс ва Хузестан»	20 570	25 408	Заняне, Зиан, Немази, Бехбехани
«Мелли» **	2 139	2 696	3 569	Иревани
«Симан-е Керман»	1 710	2 026	2 457	2 696	Хоранди, Бархордар, Барадар
«Симан-е Суфьян»	1 101	2 005	3 548	6 452	Фарманфармаян, Хоразӣ
«Симан-е Шемаль»	1 113	1 288	1 798	4 955	Эбтехадж, Харати, Каккешан
«Ардж»	3 861	5 675	6 237	5 709	Арджоманд, Годарзи, Самин
«Дируп, Иран»	245	363	388	701	Арджоманд, Агасипур
«Алиаф»	2 517	3 937	3 957	3 918	Хакшенас, Махлуджи
«Амбарха-йе омуми»	—	847	3 115	4 323	Хакшенас, Хошкиш, Техрани
«Универсал»	1 084	1 295	Хакшенас, Нежад
«Парс Электрик»	2 647	3 528	4 158	6 396	Бархордар, Мохтари, Агах
«Электрик Батри»	590	813	987	1 200*	Бархордар, Вакили
«Компрессорсази, Иран»	825	933	1 066	959	Бархордар, Нежад, Арджоманд, Мохтари
«Алумтек»	392	887	1 154	1 205	Арджоманд, Хосровани
«Дженерал Тайр ва Рабер, Иран»	2 590	2 384	2 429	2 500*	Сабет, Панахи, Бахадар
«Тоулид ва тасфие-йе роуган»	911	1 178	1 194	1 474	Сабет, Панахи
«Нафт-е Парс»	716	1 047	1 225	1 313	Фарманфармаян, Панахи
«Филвер»	1 209	1 642	2 203	1 826	Тахери, Хаким-заде, Акбари
«Аладдин»	546	796	689	929	Хосровшахи, Кермани, Сомрад
«Шисе-йе Казвин»	2 243	1 919	2 037	1 993	Тахери, Каземи
«Пашм-е шисе-йе Иран»	327	393	881	1 187	Шахбази, Лари, Бехбехани
«Хавилюкс»	311	334	397	547	Харатуньян
«Пластик-е Шахин»	332	407	485	Зартошти, Абхари

Продолжение табл. 32

Компания	1973/74 г.	1974/75 г.	1975/76 г.	1976/77 г.	Основные акционеры и члены правления компаний
«Иран ва Гарб»	529	664	676	Лари, Нежад
«Лабаният-е пасторизе-йе пак»	595	827	1 199	1 105	Хакшенас, Тафаззоли, Блшехри
«Сабет-е Хорасан»	1 646	1 503	1 692	1 508	Афсахи, Курос, Барадаран
«Ганд-е Нишапур»	895	749	826	933	Резаи, Нежад, Гадими-Неваи, Фарманфармаян
«Ганд-е Керманшах»	1 313	1 338	1 804	2 000*	Зангяне, Хакшенас, Фарманфармаян
«Ширин-е Хорасан»	1 246	1 171	1 253	1 250	Фарманфармаян, Суфи
«Ганд-е Шехад»	708	789	964	955	Таракхани, Нуширвани, Имами
«Бискупресс»		165	257	355	Горджи, Барадаран
«Ганд-е нагш-е джахан»		919	1 491	1 430	Хамаданьян, Хедаят, Хордаджу
«Рисандеги ва бафандеги-йе Кашан»	2 849	3 657	3 767	Тафаззоли, Кейхан, Кашани
«Яздбаф»	900	1 200	1 546	1 897	Хаким-заде, Акбари, Тахери
«Мазендеран»	1 743	2 181	3 927	5 655	Фарманфармаян, Захеда
«Рисандеги ва бафандеги»					
«Шахреза-йе джадид»	357	494	441	450*	Афгани, Наракки, Хаким
«Рисандеги ва бафандеги-йе Рей»	1 192	1 440	1 481	1 419	Курос, Хашеми
«Пашмбафи-йе Иран барк»	1 304	1 621	1 775	1 997	Харанди, Мазхари, Барадаран
«Парчебафи-йе Шираз»	373	330	309	375	Афсахи, Барадаран, Курос

* Сальнаме-йе бурс-е оураг-е бежадар-е Техран, 2536; Нашрие-йе хафтеги, 2536, №№ 1—49.

** Инвестиционная компания.

Активы, состав акционеров и членов правления банков, зарегистрированных на тегеранской бирже * (1975/76 г.)

Банк	Активы, млрд. риалов	Акционеры, члены правления	Примечания
«Садерат-е Иран»	27,0	Мофаррех, Ахован, Хакки	Частный, коммерческий
«Техран»	72,5	Фатех, Наракки, Фарманфармаян, Хаким, Рохани	»
«Санае-йе Иран»	32,8	Фарманфармаян, Тафаззоли, Шахбази, Хедаят, Хайами, Сардари, Асади, Фельфели	Частно-государственный, коммерческий
«Бейнольмеляли-йе Иран ва Жапон»	24,3	Мосабхзаде, Ладжеварди, Махлуджи, Хосровшахи	»
«Таджарат-е Иран ва Холанд»	16,5	Вахабзаде, Салеми, Алям	Частный, коммерческий
«Иран ва Хавар-е Мийане»	12,0	Бархордар, Сабет, Немазии, Гасемие, Иревании	Частно-государственный, коммерческий
«Иран ва Гарб»	2,4	Насер, Абади, Сахаб, Хосровшахи, Дафтари, группа «Мелли»	»
«Иран ва Энглис»	11,3	Лари, Кохбад, Данешвар, Ния-Милани	»
«Бейн-оль-меляли-йе Иран»	6,5	Алихани, Фарманфармаян, Зиаи	»
«Этебарат-е Иран»	20,4	Азад, Моаззан, Амини, Вакили	»
«Кар»	16,9	Хедаят, Алям, Ордубади	Частно-государственный коммерческий
«Парс»	24,0	Никпур, Бонакарпур, Вахид-Ния, Лале	Частный, коммерческий
«Ираниян»	14,9	Эбтехадж, Малекиян, Акрами, Бархордар, Насири	»
«Шахрияр»	22,6	Резаи, Тафаззоли, Арджоманд, Мотамеди, Бархордар, Шариф-Имами, Гадими-Неваи, Махдави, Иревании	Частно-государственный, коммерческий
«Дарьюш»	7,8	Ахван, Хозур, Хашеми, Момтази, Фарзани, Абади	»
«Тоусэ-йе санати ва моаден-е Иран»	83,0	Шариф Имами, Сабет, Хордаджу, Агах, Хосровшахи, Хошкиш, Самии, Курос, Хедаят, Бархордар	Специализированный, частно-государственный
«Тоусэ ва сармайегозарии-йе Иран»	11,5	Могаддам, Арджоманд, Хосровшахи, Рам, Зангяне, Фарманфармаян, Ладжеварди, Вахабзаде	»
«Сахтеман»	5,4	Сахами, Алям, Бехбехани, Сомрад, Фатех, Гадими-Неваи, Ларизаде	»

* Составлена по данным Сальнаме-йе бурсе-е оураг-е бегахад-е Техран, Техран, 2536.

в новых отраслях производства, «выросли», как правило, из «старых» отраслей. Являясь владельцами предприятий в пищевой, текстильной, цементной промышленности, они в 60—70-е годы стали вкладывать капитал и в новые отрасли. Большинство промышленных предпринимателей Ирана 60—70-х годов — участники либо были участниками торговых компаний, а также банков (табл. 32, 33). Примером диверсификации предпринимательской активности может служить деятельность Хабиба Эльханияна. Будучи одним из акционеров крупного коммерческого банка «Этебарат-е Иран», он, используя банковские кредиты, стал одним из первых в Иране вкладывать капитал в новые отрасли. Им были построены заводы по производству профильного алюминия и холодильников, первый завод по производству пластмасс. Ему принадлежала «Пласкокар» — одна из крупнейших компаний по производству бытовой мебели и приборов. Затем Х. Эльханиян приобрел акции и стал директором крупнейшей в стране текстильной компании «Момтаз». Кроме этого ему принадлежал ряд крупнейших магазинов «Пласко».

Другому крупному предпринимателю, Хамаданьяну, до 1974 г. принадлежала основная доля акций хлопчатобумажной фабрики «Шахназ», сахарного и цементного завода в Исфахане³, шерстоткацкой фабрики. Семья Хосровшахи участвовала в создании банков, в новых отраслях, а также в пищевой промышленности. Ей принадлежал завод по производству безалкогольных напитков, ряд предприятий текстильной промышленности. К началу 1970 г. семья Хосровшахи владела акциями более тридцати компаний — крупнейших заводов по производству безалкогольных напитков, судоходной компании, крупнейшей в стране фармацевтической компании «Дару-е Иран», в которой Хосровшахи принадлежала половина акций, «Ирано-Японского банка», «Банка развития промышленности и рудников», в котором главе семьи Мохаммаду Хосровшахи, как учредителю банка, принадлежали акции группы «А», компании по экспорту сухофруктов, кондитерской компании «Кейван», промышленной компании «Парс» (табл. 32, 33).

Более чем в пятидесяти компаниях участвовали члены семьи Сабет. Ее глава, Хабиб Сабет, являлся основным акционером и главой Банка развития промышленности и рудников, «Ирано-Средневосточного банка», компании по продаже и обслуживанию автомашин, теле- и радиокomпаний. Семья владела акциями таких компаний, как «Дженерал Тайр ва Рабер, Иран» (покрышки), «Тоулид ва тасфие-йе роуган» (краски), «Ирангаз». Семье принадлежал хлопкоочистительный завод и завод по производству пепси-колы⁴.

Разбогатевшая на экспортной торговле семья Могаддам в 60-х годах, используя связи с госсектором, стала акционером многих промышленных компаний и банков. Занимая ведущие

позиции в «Банке развития промышленности и рудников», «Банке развития прибрежных районов Каспия», компании по упаковке продукции, Могоаддамы в то же время были связаны с базаром. Хосейн Таги Могоаддам в 1975 г. был заместителем председателя гильдии (синфа) торговцев фруктами, а член семьи Мехдигали Элави Могоаддам являлся одним из акционеров «Банка кредитования кооперативов», который в основном кредитовал операции этой гильдии. Могоаддамы заняли исключительно важные позиции на рынке фруктов. На протяжении ряда лет иранская печать отмечала наибольший рост цен на тегеранском базаре и в розничной сети именно на фрукты⁵.

Семья Ладжеварди участвовала в БРПР, «Ирано-Японском банке», текстильной компании «Абришом-е Кашан», промышленной группе «Бехшахр», компаниях «Ама» и «Бехпак». Им также принадлежали 5 крупных элеваторов для хранения масличных семян, хлопкоочистительные предприятия, маслобойный завод. Ладжеварди имели в 1978 г. акции более 20 промышленных компаний.

Особенно широко в новых отраслях была представлена семья Бархордаров. Мохаммад Таги Бархордар являлся одним из основных акционеров десятков крупнейших компаний Ирана, таких, как БРПР, «Радио ва телевизион», «Парс Электрик», «Электрик Батри», «Универсал», «Компрессорсази», компании по обслуживанию цветного телевидения, компании «Акуб» по продаже различных промышленных машин, банков: Ирано-Средневозосточного, «Ираниян», «Шахрияр», компаний «Симан Керман» и др.

Фарманфармаеяны участвовали более чем в тридцати компаниях, в самых различных областях экономики. Почти все компании, в которых они владели акциями, были созданы при участии государственного или иностранного капитала. Семье принадлежали акции банков «Техран», «Международного банка», БРПР, «Санае-йе Иран», цементных компаний «Симан-е Техран» и «Симан-е Суфиян», сахарных и кондитерских компаний «Ширин Хорасан», «Карханеджат-е тоулиди ва санаати-е Сабет Хорасан», «Ганд-е Керманшах», текстильной «Несаджи-йе Мазендеран», автомобильной «Иран—Насьональ», компаний «Нафт-е Парс», «Кагаз-е Парс», в ряде компаний по производству и продаже молочных продуктов.

Мохаммад Хасан Акбари являлся акционером текстильной «Иездбаф», компании по производству холодильников «Филвер».

Семье Кашани принадлежали многие крупнейшие магазины в Тегеране, например универмаг «Иран». В 1976 г. члены семьи основали компанию по производству фаянсовых и керамических изделий «Саади-йе дженуб» с капиталом в 614 млн. риалов. Они владели акциями многих банков.

Семья Амин участвовала в банке «Этебарат», цементной ком-

пании «Симан-е Керман», бумажной «Кагаз-е Парс». Семья Амирсалех являлась акционерами банка «Этебарат-е Иран», текстильной «Читсази-йе Бехшахр», продовольственной «Хорак-е дам-е Парс», «Роуган-е набати-йе Парс».

Барадары располагали акциями в БРПР, цементной «Симан-е Керман», сахарных заводов «Ганд-е Нишапур» и «Ганд-е нагш-е джахан», текстильной «Пашмбафи-йе Иран Барк», «Компрессорсази».

Гадими-Неваи являлись акционерами банков «Сахтеман» и «Шахрияр», сахарных заводов «Ганд-е Нишапур», «Ганд-е нагш-е джахан», завода по производству велосипедов и мотоциклов «Дочархе ва моторсиклетсази».

В различных компаниях участвовали Гасемие. Им принадлежали акции в банках «Внешнеторговый», «Ирано-Средневожосточный», «Шахрияр», «Этебарат-е Иран», а также в таких крупнейших компаниях, как «Роуган-е набати-йе Парс», «Хорак-е дам-е Парс», ситценабивная фабрика «Бехшахр».

Владельцы компаний по производству изделий из пластика «Пластик-е Шахин» — семья Зартошти имела также часть акций компании по производству велосипедов и мотоциклов «Дочархе ва моторсиклетсази».

Известный экспортер кожи, владелец скота Хошбраил Яздани в 1973/74 г. скупил у Хамаданияна акции сахарного и цементного заводов, текстильных фабрик, а у Эльханияна — часть магазинов «Пласко». Кроме того, он являлся акционером «Ирано-Английского банка».

Мохаммад Рахим Мотаки Иревани и Рахим Мотаки Иревани были акционерами промышленной группы «Кяфш-е Мелли», банка «Шахрияр» и «Ирано-Средневожосточного банка».

Семья Курос имела акции и занимала ведущие посты в банках БРПР, «Этебарат-е Иран», а также в компаниях текстильной и сахарной промышленности.

Владельцы компании «Иран ва Гарб» (пластик) — Лари имели также акции в «Ирано-Английском банке».

Махлуджи, основные акционеры крупнейшей в стране компании по производству искусственной пряжи «Алиаф», являлись акционерами «Ирано-Японского банка».

Парвиз Таги Ния-Милани, представитель одной из старейших предпринимательских семей Ирана, располагал акциями «Ирано-Английского банка» и государственно-частной компании «Кагаз-е Парс».

Мехди и Мохаммад Таги Амир Сардари являлись акционерами банков «Парс», «Санас-йе Иран» и «Шахрияр», а также компании «Ардж».

Семья Тавакколи принадлежит к старейшим предпринимательским семьям Иранского Азербайджана. Еще в 1918/19 г. на средства семьи в Тебризе была открыта спичечная фабрика. К середине 70-х годов Тавакколи принадлежало несколько со-

временных промышленных предприятий в Иранском Азербайджане⁶.

Семья Тафаззоли участвовала в банках «Санае-йе Иран», «Шахрияр», в ряде компаний текстильной и пищевой промышленности.

Акциями компаний различных отраслей владели Тахери (как в новых отраслях, так и в традиционных), Техрани, Хаким-заде, Хашеми, Хедаят.

Особенно часто было участие членов семей в банках и одновременно в промышленных компаниях. Все участники крупных промышленных компаний были, как правило, связаны с банками.

Особенно тесно были связаны с банками крупные торговые фирмы. Так, семье Вахабаде принадлежала компания, импортировавшая и реализовывавшая на иранском рынке автомашины «БМВ», а также акции инвестиционного частного «Банка развития и капиталовложений» и «Ирано-Голландского банка», президентом которого являлся Солейман Вахабаде.

Али Наги Асади, акционер и президент автомобильной компании «Иран-Лейланд», являлся также акционером и одним из создателей банка «Санае-йе Иран».

Один из акционеров и директоров обувной компании «Кяфш-е Белл», упрочившей свои позиции на рынке обуви благодаря союзу с компанией «Джам», Ахмад Аскарри, стал также основным акционером и директором банка «Дарьюш», основанного этими двумя компаниями. Семье Аскарри принадлежала действовавшая с 1960 г. экспортная компания «Хассас» (по экспорту хлопка, фруктов и т. д.), связанная с банком «Мелли», банками «Парс» и «Базаргани-йе Иран».

Круг участников крупнейших промышленных компаний был невелик и не выходил за пределы одной сотни семей.

С конца 60-х годов, когда политика создания основных отраслей промышленности и постепенного развития импортозамещающих производств привела к появлению специализированных производств и породила необходимость в их кооперировании, появились условия для диверсификации капитала на основе диверсификации производства.

Замещение заводами прогрессивной сборки ряда импортных узлов отечественными стало возможным в результате строительства предприятий по производству промежуточных товаров: пластиков, компрессоров, моторов, проводов и т. д. Сначала процессы комбинирования развивались в пределах одной отрасли (например, производство компрессоров для холодильников, запчастей для автомобилей). Возникли связи в пределах отрасли, о чем говорилось в гл. III. Развитие таких отраслей, как химическая, нефтехимическая, электротехническая, сделало диверсификацию производства межотраслевой.

В результате такой диверсификации компании, связанные

между собой поставками продукции, стали стихийно образовывать группы, которые зачастую юридически не были связаны между собой, но связь между которыми можно проследить по их участникам.

Так, главными акционерами группы «Хавар», основу которой составляет автомобильный завод, являлись члены семьи Судовар. Они же стали акционерами построенного в 1967 г. завода по производству велосипедов и мотоциклов (компания «Дочархе ва моторсиклетсази»).

Али Асгар Панахи являлся акционером компаний «Дженерал Тайр ва Рабер, Иран» (шины и резиновые изделия) и поставившей ей часть своей продукции «Тоулид ва тасфие-йе роуган» (масло). Сиявуш и Искандер Арджоманд, акционеры и руководители «Ардж», используя растущие прибыли этой компании, превратились в одну из сильнейших иранских предпринимательских семей. Арджоманды приобрели акции БРПР, банка «Шахрияр» и ряда компаний, связанных технологически с «Ардж», — «Дируп» (краски), «Алумтек» (алюминиевый профиль), «Компрессорсази» (компрессоры для холодильников).

Семье Ашрафи, текстильным магнатам Ирана, принадлежали такие технически оснащенные фабрики, как шерстоткацкая «Тадж» с числом занятых 1 тыс. человек, и часть акций ситце-набивной фабрики «Читсази-йе Бехшахри».

В сахарной компании «Сабет-е Хорасан», располагавшей валовыми активами свыше 1,5 млрд. риалов, директором-распорядителем являлся Али Горджи Барадаран. Члены этой семьи стали также единственными акционерами связанной технологически с «Сабет-е Хорасан» кондитерской компании «Бискупресс», объем продаж которой в 1976/77 г. составил 70 млрд. риалов.

Компании, в которых участвовал Мохаммад Таги Бархордар, также были связаны между собой общностью технологических процессов, сбыта продукции: «Парс Электрик» — «Электрик Батри» «Универсал», «Компрессорсази», «Радио ва телевизион», компания по обслуживанию цветного телевидения, «Акуб» — компания для реализации продукции вышеназванных производственных компаний.

Примером вертикальной интеграции может служить группа Резаи, которая помимо строительства заводов проката, связанных технологической общностью, приобрела металлургические заводы, начала строительство металлургического завода по прямому восстановлению железа. Кроме того, Резаи приобрели большую часть акций компании «Хапку», производившей дорожное оборудование и потреблявшей продукцию прокатных заводов «Шахрияр».

Таким образом, традиционно свойственная иранскому капиталу широкая диверсификация благодаря ускоренному развитию комбинирования и создания отраслей первого подразделе-

ния, так же как и в некоторых развивающихся странах Азии, например Пакистане, Индии, Японии, стала дополняться ростом производственных связей между крупнейшими компаниями страны⁷.

Комбинирование производства, как основа для диверсификации капитала, играло, конечно, свою роль и в «старых» отраслях экономики. Прежде всего это относилось к текстильным компаниям, которые помимо прядения, ткачества и т. д. осуществляли первичную обработку сырья. Почти все сахарные заводы страны были связаны с заготовкой, а зачастую и с посевами сахарной свеклы. Примером вертикальной интеграции в пищевой промышленности являлась группа «Парс», объединявшая несколько компаний, некоторые из которых были связаны последовательностью технологического процесса. Этой группе присущи и вертикальная интеграция, и диверсификация. Она объединяла ряд хлопкоочистительных и маслобойных производств, изготовляла из отходов производства корм для животных. Группе принадлежали мыловаренный завод, завод стирального порошка. В группу входили в качестве юридически самостоятельных компаний предприятия по изготовлению банок, коробок, бидонов и другой тары для упаковки продукции.

Особенностью формирования крупной иранской буржуазии, которая также способствовала диверсификации ее деятельности, являлась тесная связь с госсектором. Широкое развитие государственного предпринимательства выделило слой бюрократической буржуазии, тесно связанной с государственным сектором. Администрация и руководство государственных предприятий нередко являлись также и акционерами частных компаний. Способствовала такому «сращиванию» государственного аппарата с частным предпринимательством и продажа акций государственных предприятий, осуществлявшаяся в первую очередь работниками этих предприятий.

В начале 70-х годов в Иране можно было обнаружить несколько семей, являвшихся либо акционерами смешанных частно-государственных компаний, либо занимавших ответственные посты в государственных компаниях, банках, благодаря чему они получали различные льготы для компаний, в которых был представлен капитал их семей.

Так, участие семьи Хедаят в работе государственного аппарата, особенно в качестве руководителей банков и компаний (например, в «Банке промышленных кредитов»), компаний трубопрокатных заводов Ахваза, выдвинуло эту семью в число крупнейших предпринимателей. Хедаяты имели акции в БРПР, банке «Санае-йе Иран», в телевизионных компаниях, в частной компании по продаже машин и электротехники «Акуб». С. Хедаят являлся акционером и президентом «Навард ва люле-йе Ахваз», акционером и членом совета директоров одного из крупнейших сахарных заводов «Нагш-е джахан». Ахмад Зан-

гяне, тесно связанный с госсектором, приобрел в 70-е годы акции ряда смешанных компаний — крупнейшего в стране цементного завода «Фарс ва Хузестан», «Ганд-е Керманшах», «Банка развития и капиталовложения».

Члены семьи Зиаи, известные в 50-е годы крупные торговцы, в 60—70-е годы благодаря тесному сотрудничеству с госсектором приобрели также акции многих государственных и частных компаний. Тахир Зиаи, бывший председатель Торгово-промышленной палаты Ирана, является акционером государственной цементной компании с участием американского капитала «Симан-е Фарс ва Хузестан», а Ахмад Зиаи — членом совета директоров Международного банка, Национальной инвестиционной компании Ирана, государственного «Банка промышленных кредитов» и в текстильной компании «Мазендеран». Развитие акционерного учредительства, а главное, увеличение числа публично-правовых компаний выдвинуло слой иранской буржуазии, занимавшей руководящие посты как в государственных, так и в крупных частных компаниях. Так, часто выступавший с экономическими статьями на страницах «Техран-экономист» Бехруз Джелаир был директором государственной компании «Компрессор-е Альборз». Позднее он был приглашен на должность финансового директора заводов «Ардж», директора-распорядителя компании, объединявшей кондитерские заводы Казвина⁸, стекольного завода «Шише-йе Казвин» (стал акционером этой компании). Акционером многих компаний, в том числе таких крупнейших государственных компаний, как «Навард ва люле-йе Ахваз» и «Кагаз-е Парс», стал известный представитель бюрократической буржуазии Масуд Компани.

Масуд Рад, занимая посты в государственном банковском аппарате и представляя в Инвестиционной Банковской ассоциации государственный «Банк развития сельского хозяйства», стал в то же время одним из акционеров и директоров группы «Мелли»; Акбар Али-заде Рад — президентом частной компании «Ама», связанной с группой «Шахрияр», а Юсеф Рад — акционером и членом правления «Банка развития и капиталовложений».

Во многих компаниях — частных и государственных, — в различных учреждениях участвовали близкие к шахской семье Захеи (например, в телевизионной компании, текстильной государственно-частной «Мазендеран», частной «Акуб», государственном «Банке промышленных кредитов»).

Таким образом, крупный частный бизнес активно участвовал в государственном предпринимательстве. Это происходило либо путем совместного финансирования предприятия, либо путем приобретения акций государственных компаний. Часто иранские предприниматели занимали посты в государственных компаниях, что несомненно свидетельствовало о растущем влиянии крупного капитала на государственную экономическую по-

литику. О возросшем значении монополистических групп в стране и своеобразном подкупе государственного аппарата говорит использование государственных деятелей частным бизнесом.

Так, Шариф Имами — руководитель государственной плано-бюджетной организации в правительстве Захеда (1953 г.), министр промышленности и рудников в правительстве Эгбала (1956—1957), премьер-министр в 1960/61 г., в 60-е годы возглавил Торгово-промышленную палату Тегерана, являлся в 70-х годах президентом частного банка БРПР, приобретал акции банка «Шахрияр» и «Навард ва люле-йе Ахваз».

При организации в 70-х годах нового ирано-иностранного «Международного банка» бывшему министру экономики Али Наги Алихани было предложено 10% акций этого банка. Он же к середине 70-х годов приобрел основной пакет акций кирпичного завода в Исфахане и ряда других компаний.

Два высокопоставленных государственных служащих — мэр Исфахана М. Мани и директор департамента промышленности Исфаханского остана Р. Наджафи — являлись и крупнейшими бизнесменами, располагая акциями многих промышленных предприятий города. Они совместно финансировали строительство крупного кирпичного завода в восточной части Исфахана. В 1975 г. их судили за то, что они дали разрешение кирпичному заводу, владельцами которого являлись, продавать кирпич по ценам свободного рынка, а не по фиксированным ценам⁹.

Бывший министр без портфеля Ядулла Ширази являлся председателем частной страховой компании «Биме-йе Асия».

Частный крупный капитал, в свою очередь, получал от государства необходимые кредиты, заказы, лицензии. В 1977 г. за взятки и подлоги были уволены два высокопоставленных чиновника министерства торговли¹⁰. Уже после свержения шахского режима стало известно, что бывший руководитель САВАК, Н. Насири, помог незаконно получить иранскому миллиардеру Х. Яздани за счет государственных средств 52 млрд. риалов.

Все большее влияние крупных промышленников на экономическую и политическую жизнь Ирана нашло свое выражение в том, что в 70-е годы они впервые были избраны в руководящие органы страны — сенат и меджлис. В сенат были избраны Али Резаи, возглавлявший группу «Шахрияр», Мохаммад Ибрагим Никпур, президент банка «Парс», Казем Курос, владелец текстильных предприятий и акционер банка «Этебарат-е Иран», Казем Ладжеварди, известный банкир и промышленник (группа «Бехшахр»). В меджлис были избраны виднейшие иранские предприниматели и члены Торгово-промышленной палаты Энаят Бехбехани (компания «Дженерал»), Мансур Ясини (стекольный завод, текстильная компания «Момтаз»), Али Мохаммад Бонакдарпур (банк «Парс», «Кагаз-е Парс»), Хасан Сахраи (президент Ассоциации экспортеров ковров), Мохаммад Али Багир-заде, Мехди Астанехи, президент Торгово-промыш-

ленной палаты Решта, Мохаммад Садек Сафарпур, вице-президент Буширской Торгово-промышленной палаты, Ахмад Койейли-заде, член Ахваской Торгово-промышленной палаты¹¹. Представитель одной из крупнейших предпринимательских семей — Казем Хосровшахи в 1976 г. стал министром торговли.

Связи частного и государственного секторов через участие в правлениях компаний и использование частными предпринимателями своего положения в госаппарате приобрели такой размах, что послужили причиной провозглашения очередного пункта «революции шаха и народа» — 19-го, согласно которому государственные деятели — министры, судьи, директора учреждений и государственных компаний — были обязаны объявлять о размерах своей собственности, а принадлежавшие им акции компаний должны были переводиться в ценные государственные бумаги или предоставляться в распоряжение банков или компаний, рекомендованных правительством¹².

Широкой диверсификации капитала в Иране способствовала также деятельность иностранного капитала. Так как крупный частный иранский капитал охотнее всего шел на новые инвестиции с участием иностранного капитала, обеспечивавшего в этом случае научно-техническую документацию, проектные сметы, квалифицированные кадры, оборудование, то он приобретал акции этих компаний зачастую безотносительно сферы деятельности тех компаний, в которых он уже имел акции. Так, тесно связанные с иностранным капиталом Ладжеварди, Бархордар, Хосровшахи владели, как правило, акциями компаний самых различных по своей деятельности, но созданных в основном с участием иностранного капитала.

Отражением широкой диверсификации капитала, обусловленной всеми указанными выше причинами, явилось появление в 60—70-е годы в Иране такой формы монопольных объединений, как промышленные группы.

Эти промышленные группы могли объединить компании, связанные общностью технологического процесса, производством однотипной продукции, требовавшей одинаковых условий ее хранения и реализации, а зачастую объединявших компании лишь на основе участия одних и тех же акционеров.

Некоторые из групп представляли юридически объединенные между собой компании, в других входившие в них компании сохраняли юридическую самостоятельность.

Примером юридического объединения в группу является создание промышленной группы «Мелли». Сначала «Мелли» была оформлена как единая компания, в которую вошли 6 национальных и иностранных обувных компаний, а также сеть магазинов. Сначала ведущей в этой группе была компания «Кяфш-е мелли-йе Иран». Затем ядром группы стала инвестиционная компания «Мелли», а «Кяфш-е мелли-йе Иран» осталась юридически самостоятельной единицей.

Юридическую самостоятельность сохраняли компании, входившие в группу «Шахрияр», «Парс», «Бехшахр», «КБС». «КБС» была создана в конце 60-х годов. В нее вошли: фармацевтическая компания «Тоулид-е дару», компания по производству гигиенических товаров «Саанамид, КБС», косметическо-химическая «Тиди», кондитерская «Кейван», компания по производству пестицидов и удобрений «Камкар» и экспортное агентство «Пейавар», что дало им возможность укрепить свое монопольное положение на рынке. Все эти компании были связаны между собой в основном участием в них капитала Хосровшахи. Через участие в «Кейван» группа Хосровшахи оказалась непосредственно связанной с другой группой, действовавшей в кондитерской промышленности, — «Мину».

С другой стороны, тесно связанные между собой участием одних и тех же лиц, взаимными поставками, условиями реализации многие из иранских компаний никак не оформляли свои объединения в группы, а с начала 70-х годов оформление в промышленные группы практически прекратилось и многие из компаний и групп, созданных ранее, например группа «Парс», выступали позднее как самостоятельные. В ответ на попытки государства поставить деятельность крупных монополий под контроль, ввести обязательную продажу акций населению, изменение статуса крупных частноправовых компаний на публичноправовые, регистрацию на бирже и публичную отчетность — крупные компании стали делать свое оформление в группы менее явным. Тем не менее такие группы, являвшиеся, по существу, монополистическими объединениями, к середине 70-х годов сложились в основных отраслях экономики.

КРУПНЫЕ И МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ИРАНСКОЙ БУРЖУАЗИИ

Формирование крупных промышленных групп частного капитала активизировалось, как было показано при анализе особенностей их образования, в 60-е годы. Деятельность этих групп, их экономическое могущество и влияние на экономическую жизнь страны стало настолько очевидным, что в начале 70-х годов правительство было вынуждено признать, что большая часть собственности в промышленности оказалась в руках небольшой кучки людей и создалась возможность возникновения «промышленного феодализма». Правда, в качестве альтернативы была выдвинута программа продажи акций крупнейших компаний рабочим и служащим этих компаний, а также всему населению.

Проведение программы продажи акций крупнейших компаний, представлявших «промышленный феодализм», потребовало определения критериев крупного предпринимательства. Закон о

расширении собственности, который стал считаться 13-м пунктом «революции шаха и народа», определил общее число частных крупных предприятий в промышленности в 320 единиц (по состоянию на 1975 г.). Компании относились к числу крупнейших, если они имели: зарегистрированный капитал минимум в 100 млн. риалов (1,5 млн. долларов); основные активы не менее 200 млн. риалов (3 млн. долл.); оборот в сумме не менее 250 млн. риалов — и действовали не менее 5 лет.

Конечно, количественные критерии для выделения монополистических групп весьма условны и зависят от конкретных условий каждой страны.

Советские ученые Л. И. Рейснер и Г. К. Широков приняли для индийской монополистической буржуазии величину валовых активов в 100 млн. рупий. В свою очередь, они разделили ее на две группы: сложившиеся монополистические группировки, активы каждой из которых превышают 1 млрд. рупий, и находящиеся на разных стадиях перерастания в монополистические¹³. У О. В. Малярова ценз для определения монопольной компании несколько ниже — 100 млн. рупий¹⁴. Индийская комиссия по монополиям в 1965 г. определила ценз для монополистической группы в сумме выше 50 млн. рупий¹⁵.

В переводе на риалы ценз, предложенный Л. И. Рейснером и Г. К. Широковым для определения монополистического статуса компании или группы, определялся в сумме около 900 млн., а для сложившихся монопольных групп — 9 млрд. Ценз, определенный индийской комиссией по монополиям, составлял 450 млн. риалов. Таким образом, ценз, определенный официальными иранскими органами для отнесения компании к крупным, значительно ниже индийского ценза — всего 200 млн. риалов валовых активов.

К сожалению, выяснить размеры активов и капитала большинства компаний, объема их деятельности не представляется возможным, так как информации такого рода практически нет. Объясняется это тем, что число публично-правовых компаний крайне незначительно, а информация о их балансовых показателях — это единственные доступные нам статистические данные об интересующих нас компаниях. Тем не менее можно считать, что согласно программе продажи акций именно публично-правовые компании, зарегистрированные на тегеранской бирже, являлись самыми крупными в Иране.

Согласно отчетам компаний, в стране имелись компании с промышленными активами свыше 900 млн. риалов каждая в 1973/74 г. — 35, 1974/75 г. — 40, 1975/76 г. — 47, а в 1976/77 г. — уже 51 (табл. 32).

Всего на тегеранской бирже было зарегистрировано 58 публично-правовых промышленных компаний. Сумма валовых активов этих компаний составила в 1976/77 г. 242,9 млрд. риалов.

Среди этих компаний было 8 компаний и групп, имевших ва-

довые активы свыше 9 млрд. риалов. Одна из старейших промышленных групп, сложившихся еще с середины 60-х годов, — промышленная группа «Парс», или группа Хосровшахи, Гасемие и Амирсалех. В ней преобладал капитал Хосровшахи. Группа состояла из юридически самостоятельных компаний. Ее основными компаниями были «Санае-йе Парс», «Роуган наба-ти-йе Парс» и «Хорак-е дам-е Парс». Группа владела несколькими хлопкоочистительными заводами, заводом по производству стирального порошка, сырье для которого она получала от тегеранского нефтеперерабатывающего завода, заводом по производству мыла, фабрикой различной тары, заводом кондитерских изделий, медикаментов, крупным заводом по производству кормов и мясопродуктов.

Активы только трех ведущих компаний группы составляли в 1976/77 г. 9,1 млрд. риалов.

Хосровшахи принадлежала также группа «КБС» объединявшая ряд фармацевтических и кондитерских компаний. Фактически все эти компании и группы «Парс» и «КБС» («Тоулид-е дару», «Саанамид») представляли собой монополистическую группу Хосровшахи. В 1966/67 г. этой группой была создана инвестиционная компания «Альборз» для финансирования компаний, в основном принадлежавших группе Хосровшахи и реализации их акций («Тоулид-е дару», «Кейван», «Компьютер-е Альборз» и др.).

С учетом компании «Альборз» общие активы группы Хосровшахи в 1976/77 г. превысили 11 млрд. риалов.

Как мы видим, группе была свойственна горизонтальная и вертикальная интеграция, диверсификация производства и диверсификация капитала. Группа пользовалась кредитами БРПР, «Ирано-Западного банка», «Ирано-Японского банка», «Банка развития и капиталовложений», акционером которых являлся Хосровшахи.

Другие основные акционеры и руководители группы Хосровшахи, Гасемие и Амирсалех, владели большинством акций ситценабивной фабрики «Бехшахр». Хосровшахи имели также акции стекольного завода «Шише-йе Казвин».

Располагая такими активами, группа безусловно оказывала значительное влияние на внутренний рынок. Объем продаж ведущих компаний группы увеличился с 9,6 млрд. риалов в 1974/75 г. до 13,6 млрд. риалов в 1976/77 г. К 70-м годам Хосровшахи превратились в одну из наиболее влиятельных семей в Иране. Казем Хосровшахи помимо предпринимательской деятельности являлся одним из руководителей Торгово-промышленной палаты Ирана, принимал активное участие в деловой жизни страны, неоднократно возглавлял делегации иранских бизнесменов и вел переговоры с представителями торгово-промышленных палат других стран о сотрудничестве, сферах приложения капитала. В 1977 г. Казем Хосровшахи был назначен на

пост министра торговли, т. е. получил возможность оказывать прямое влияние на экономическую политику государства, став членом его правительства. После назначения Хосровшахи на этот пост 40 частных компаний сразу же образовали совет для помощи Хосровшахи в подготовке различных проектов.

Группа Хосровшахи, тесно связанная с банками, располагавшая инвестиционной компанией, несомненно обладала признаками монопольной группы. Входящие в ее состав компании были юридически самостоятельными и в пределах данной группы объединялись по своему отраслевому признаку в более ограниченные по своему составу подразделения. Поэтому достаточно точно определить размеры этой группы нельзя, и сумма в 11 млрд. риалов, характеризующая величину активов группы, может рассматриваться как минимальная.

Столь же приблизительно можно определить величину активов группы «Шахрияр», хотя она была более стабильна по своему составу. Численность заводов данной группы и их мощность приведены в гл. III. В составе группы находились 6 сталепрокатных заводов. В 1973 г. группа присоединила к себе небольшие по мощности Хузестанские металлургические заводы. В апреле 1973 г. группой был создан банк «Шахрияр» с капиталом 4 млрд. риалов, 45% (1,8 млрд. риалов) которого было оплачено группой «Шахрияр», 40% акций приобретены крупными капиталистами Ирана (Мохаммедом Таги Бархордаром, Рахимом Моттаги Иревани). Остальные акции были куплены государственным «Банком промышленных кредитов», который часть приобретенных акций выпустил на биржу.

Приобретя Хузестанские металлургические предприятия и начав строительство завода по прямому восстановлению железа, группа обрела четко выраженную вертикальную структуру.

Группа «Шахрияр» возглавлялась Али Резаи, и ее иногда называли группой Резаи. Ее создание — пример использования бюрократической буржуазией государственных кредитов. Занимая руководящие посты в государственных компаниях, в основном в горнодобывающей промышленности, а затем приобретая акции этих компаний, используя конъюнктуру экономической политики государства, поощрявшей создание отраслей I подразделения, члены семьи Резаи стали инициаторами основания компании «Шахрияр» для строительства и эксплуатации сталепрокатного завода в Ахвазе. Сумев заинтересовать иностранные фирмы и заручившись поддержкой государства, Резаи после получения необходимых кредитов сумел в течение года пустить завод в эксплуатацию. Затем, привлекая новых участников, компания «Шахрияр» была преобразована в группу, увеличила свой капитал и почти ежегодно вводила в строй новые прокатные заводы.

С созданием банка, финансировавшего группу, а также дру-

гих промышленных компаний она еще более укрепила свое финансовое положение.

Активы двух промышленных компаний, входивших в группу, составляли (млн. риалов) ¹⁶:

	1973/74 г.	1974/75 г.	1975/76 г.	1976/77 г.
«Навард-е Шахрияр» . . .	4500	4 892	5 590	5 483
«Пуладсази-йе Шахрияр» . .	4750	6 217	6 275	5 593
Всего	9250	11 109	11 865	11 076

Кроме того, активы банка «Шахрияр» составляли соответственно по годам 7,8 млрд. риалов, 13,8 млрд. риалов, 22,8 млрд. риалов ¹⁷.

Таким образом, группа в 1976/77 г. располагала общими активами более чем в 35 млрд. риалов.

Так как заводы группы работали в основном на импортном сырье, Резаи постоянно выступал за смягчение импортной политики. В ответ на политику стабилизации цен и ограничения ввоза импортного сырья и полуфабрикатов для заводов Резаи неоднократно уменьшал производство продукции — для поддержания цен на определенном уровне или для их повышения. Али Резаи был избран в сенат, передав дела в частном бизнесе своему сыну — Шахрияру Резаи.

Помимо сталепрокатных заводов и банка «Шахрияр» группа Резаи владела частью акций крупнейшей компании по производству дорожного оборудования «Хапку», а также компании «Ама» (электроды), в которой Шахрияр Резаи являлся президентом.

К числу крупнейших металлургических компаний Ирана по размерам валовых активов относилась также сталепрокатная компания «Навард ва люле-йе Ахваз». Строительство завода было начато по инициативе частного сектора, однако на государственные кредиты; позднее завод был полностью приобретен государством, а в 70-е годы акции компании вновь стали предлагаться населению. Большую часть акций, поступивших в обращение, приобрели руководители компании — Саид Хедаят Хакшенас, Шариф-Имами, Компани, крупный банкир Лале (банк «Парс»).

Активы «Навард ва люле-йе Ахваз» возросли с 2,5 млрд. риалов в 1973/74 г. до 9,3 млрд. риалов в 1976/77 г. ¹⁸.

Компания занимала монопольное положение на рынке труб определенного диаметра, а с группой «Шахрияр» фактически обеспечивала общий рынок трубопроката. Таким образом, осуществив финансирование трудноокупаемого предприятия, государство, пустив акции завода на продажу частному сектору, способствовало появлению крупнейшей частно-государственной компании, занявшей монопольные позиции в производстве и на рынке.

Крупнейшими автомобильными компаниями, представлявши-

ми монополистические группы частного капитала, являлись представленные на бирже «Иран — Насьональ» и «Хавар». Это отраслевые монополии, которые в последние годы, как было показано в гл. III, стали приобретать вертикальную структуру, создав ряд дочерних предприятий по выпуску запасных частей и компаний по сбыту автомашин и их обслуживанию (группа «Реза», завод в Мешехе и др.). Активы «Иран — Насьональ» возросли с 13,7 млрд. риалов в 1973/74 г. до 36,1 млрд. риалов в 1976/77 г. Исключительно монопольное положение этой компании на рынке легковых автомашин создало условия для повышения цен на автомашины. Иранская печать вынуждена была признать, что именно монополизация производства была причиной такого повышения. «Иран — Насьональ», крупнейшая в стране частная компания по объему своих активов, была создана на средства братьев Хайами, Хосейна Данешвара, при участии американского и западногерманского капитала. В создании этой монополистической группы, в выходе ее на рынки других стран — Европы, Азии и Африки — огромную роль играл крупный иностранный капитал. Глава «Иран — Насьональ», Хайами, стал одним из создателей и акционеров образованного в 70-е годы банка «Санае-йе Иран». Наличие такой финансовой базы еще более укрепило положение компании. Оборот ее только за 1974/75—1976/77 гг. возрос почти в 2 раза.

Активы другой монопольной группы в автомобильной промышленности — «Хавар», выпускавшей грузовики типа «Мерседес-Бенц», с 5,96 млрд. риалов в 1973/74 г. увеличились до 14,1 млрд. риалов в 1976/77 г. В 1975/76 г. активы этой компании превысили 9,7 млрд. риалов, и она вошла в число крупнейших монопольных групп страны.

Группа «Хавар», как и «Иран — Насьональ», являлась акционером многих предприятий по производству запасных частей для грузовых автомобилей. Во главе группы стояла семья Судовар. В 1970/71 г. они вместе с Шадабом, также одним из акционеров группы, приобрели значительную часть акций завода по производству велосипедов и мотоциклов. Через систему взаимного участия, кредитования одним и тем же банком — БРПР эти две компании фактически составили одну группу с преобладанием капитала семьи Судовар.

Еще одна монопольная группа, имевшая активы превышавшие десятимиллиардный уровень, — торгово-промышленная группа «Сепента». Компания была основана в 1960/61 г. с участием иностранного капитала для производства алюминиевого проката и труб. Активы «Сепенты» с 1,4 млрд. риалов в 1973/74 г. выросли до 10,6 млрд. в 1976/77 г.¹⁹ «Сепента» превратилась в крупнейшую по размерам своих активов компанию и заняла монопольное положение в области производства алюминиевого профиля и канализационных труб, как и большинст-

во компаний в новых отраслях, исключительно за счет концентрации своего капитала — путем расширения собственного производства. «Сепента» располагала не только производством, но и сетью сбытовых фирм. В 1974 г. она приобрела часть акций банка «Санае-йе Иран», что увеличило ее активы. Оборот компании за 3 года — с 1973/74 по 1976/77 — возрос в 2,5 раза²⁰. Почти единственный изготовитель данного вида продукции, «Сепента» практически не имела конкурентов в Иране, и расширение ее деятельности, помимо финансовых возможностей, зависело лишь от объема внутреннего рынка. Это и дало компании возможность обратить освободившиеся средства в ссудный капитал.

По размерам активов к монополиям можно было бы отнести цементные компании «Симан-е Техран», активы которой оценивались в 1976/77 г. в 12,1 млрд. риалов, и «Симан-е Фарс ва Хузестан» — с активами в 25,4 млрд. риалов²¹. Однако вряд ли их можно считать монополиями. «Симан-е Техран», являвшаяся крупнейшей частной цементной компанией, не занимала монопольного положения на внутреннем рынке. «Симан-е Фарс ва Хузестан» — это крупнейший в стране государственный цементный завод, построенный с участием американского капитала, продававшийся государством частному сектору. Существовавшие в стране цементные компании из-за острой нехватки цемента оказались к 70-м годам в исключительно выгодном положении, когда конкуренция аналогичных предприятий была сведена фактически на нет и владельцы цементных заводов требовали официального поднятия цен независимо от себестоимости цемента. Цены свободного рынка возросли в 1974 г. до 6 тыс. риалов за 1 т при официально установленной Торгово-промышленной палатой цене в 1350 риалов.

Правительство, учитывая возможности частного сектора, дало в 1973 г. разрешение на строительство 10 частных цементных заводов. Но ни один из них не был построен, поэтому государство выступило инициатором создания смешанной компании для строительства цементных заводов и предоставило государственный капитал в размере 20% ее акций. Учитывая выявившуюся несостоятельность частного сектора в расширении производственных мощностей цементной промышленности, свидетельствовавшую о недостаточном уровне концентрации капитала в этой отрасли, говорить о монопольных компаниях в цементной промышленности, исходя лишь из объемов активов, вряд ли правомочно. Приток частного капитала в эту отрасль начался лишь после капиталовложений, осуществленных иностранным и государственным капиталом.

Иное положение у групп «Мелли» и «Бехшахр», валовые активы которых значительно меньше перечисленных выше групп, но превышают 3,5 млрд. риалов.

Группа «Мелли» действовала в обувной промышленности

Ирана. В 50—60-е годы в стране появилось множество обувных компаний по производству машинной обуви. Созданная М. Ире-вани компания «Кяфш-е мелли», используя иностранный капитал и техническое участие иностранных компаний, превратилась к середине 60-х годов, как это было показано в гл. III, в одну из крупнейших обувных компаний. Подчинив себе ряд мелких компаний, «Кяфш-е мелли» стала инициатором создания промышленной группы «Мелли», в которую вошли 26 различных компаний²² — производственных, заготовительно-сбытовых. Группа имела сеть магазинов по всей стране, через которую сбывала свою продукцию. В 1974/75 г. была образована инвестиционная компания, которая и стала ядром всей группы. Группа «Мелли» имела акции «Ирано-Средневозосточного банка», в 1973 г. приобрела акции банка «Шахрияр». В ответ другие обувные компании, в том числе группа «Кявш-е Белл», объединявшая 12 заводов, и «Джам», создали свой собственный банк — «Дарьюш». Имея прочную финансовую базу, используя иностранную техническую помощь, группа фактически заполнила внутренний рынок и вывозила готовую продукцию в другие страны, став одной из ведущих монопольных группировок в легкой промышленности страны.

Группы «Мелли» и «Кяфш-е Белл», пользуясь своим монопольным положением в производстве и на рынке, практически поделили рынок машинной обуви и настолько повысили цены на свою продукцию, что в 1977 г. 9 обувных магазинов «Кяфш-е Белл» и 12 — «Мелли» были временно закрыты²³.

Группа «Бехшахр» с капиталом Ладжеварди была создана в 1971 г. как объединение самых различных компаний — химических, производящих бытовые приборы, строительных, экспортных, счетно-вычислительных. Общим для всех этих компаний было то, что в них участвовал капитал семьи Ладжеварди. Во главе группы стала инвестиционная компания «Бехшахр», осуществлявшая кредитование действовавших компаний, вложения во вновь создаваемые компании группы или приобретаемая акции других компаний. Группа «Бехшахр» через свою инвестиционную компанию являлась акционером «Ирано-Японского банка», текстильной компании «Абришом-е Кашан», «Банка развития и капиталовложений», компании «Ама», промышленной компании «Бехпак», которой принадлежали элеваторы, хлопкоочистительные заводы, заводы по производству масла и упаковке хлопка. Группе Ладжеварди принадлежала также компания по упаковке и перевозке грузов «Бастебанди-йе Иран». Валовые активы инвестиционной компании «Бехшахр» по номинальной стоимости акций составляли в 1976/77 г. 3,8 млрд. риалов, а по текущему курсу — 6,7 млрд. риалов. Валовые активы «Бастебанди-йе Иран» оценивались в 2,5 млрд. риалов.

Общие активы группы (по номиналу) составили в 1976/77 г.

6,3 млрд. риалов, а по курсу года — 9,2 млрд. риалов. Группа Ладжеварди была тесно связана с американским капиталом, участвовавшим в ряде химических компаний, входивших в «Бехшахр». Казем Ладжеварди являлся одним из активных деятелей Торгово-промышленной палаты Ирана, ее вице-президентом. В 1975 г. он был избран в сенат страны. Интересно, что, будучи сенатором, Казем Ладжеварди, сам крупнейший предприниматель страны, заявил в сенате о том, что было бы желательно заменить центр по контролю над ценами центром по наблюдению за деятельностью монополий²⁴, тем самым признав, что рост цен был во многом обусловлен деятельностью монополий — как иностранных, так и отечественных.

В 70-е годы завершалось формирование монопольной группы «Ардж», компании, действовавшей в области производства бытовой техники, приборов. В компании участвовал американский капитал. Частный иранский капитал был представлен капиталом семьи Арджоманд, Самии и Сардари. Компания, начавшая свою деятельность с выпуска кухонной мебели, простейших бытовых приборов, превратилась в поставщика на внутренний и внешний рынки высококачественной бытовой техники, включая холодильники, кондиционеры и др. Диверсификация производства сопровождалась диверсификацией капитала группы. Арджоманды приобрели акции компаний, продукция которых была необходимой для производственного процесса заводов «Ардж». Таким образом, компания была связана участием с компанией, производившей компрессоры для холодильников («Компрессорсази»), краски («Дируп»), алюминиевый профиль («Алумтек»). Кроме того, Арджоманд, Самии и Сардари стали акционерами «Банка развития и капиталовложений», банков: «Шахрияр», «Санае-йе Иран», «Ирано-Западного» и БРПР.

Остальные компании в этот период находились на более низких стадиях перерастания крупных компаний в монополистические группы, хотя, может быть, лишь отсутствие необходимых данных не позволило обнаружить сложившиеся, но неоформленные группы. Так, представляется весьма вероятным наличие к середине 70-х годов группы Бархордара, в которую входили «Электрик Батри», «Универсал» и «Парс Электрик», объединенные общей финансовой базой через акционерное участие в БРПР, «Ирано-Средневосточном банке», банках «Иранян» и «Шахрияр». Тем не менее данное предположение строится исключительно на участии капитала Бархордара в этих компаниях и банках.

Таким образом в 60—70-е годы происходил процесс интенсивного образования различных монопольных групп. Создававшиеся как отраслевые или в виде многоотраслевых объединений, эти группы монополистического капитала были тесно связаны с банками, госсектором и иностранным частным капита-

лом. Особенно активно шел процесс складывания монопольных групп в современных отраслях производства, освоение которых оказалось под силу крайне немногочисленному слою иранской буржуазии.

СОЮЗЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

В 60—70-е годы объединение компаний в традиционные для ранних стадий монополизации производства формы — картели, синдикаты и другие — значительно уменьшили свою значимость. Еще в 50-е годы конкуренция заводов по производству растительного масла привела к закрытию некоторых из них и заключению договора картельного типа между другими²⁵. Аналогичное положение отмечал Ш. М. Бади и на рынке фисташек²⁶.

В 60—70-е годы в Иране появились такие формы объединений предпринимателей, которые позволяли осуществлять монопольное регулирование производством и рынком без объединения действовавших компаний.

Монополистические тенденции крупного частного капитала находили свое выражение не только в доминирующем положении на рынке отдельных компаний или семей, но и в деятельности союзов предпринимателей, которые были представлены в Иране торгово-промышленными палатами и отраслевыми ассоциациями (синдикатами).

Отраслевые ассоциации договаривались о масштабах производства, о ценах, о размерах импорта, экспорта, пошлинах и т. п. (в пределах определенных отраслей).

Торгово-промышленные палаты решали вопросы таможенной, экспортно-импортной политики, цен, изучали перспективы приложения капитала, изыскивали рынки сбыта и т. п.

Как и в большинстве стран, где союзы предпринимателей все более и более используются для госмонополистического регулирования, крупный частный капитал Ирана также стремился использовать торгово-промышленные палаты и отраслевые ассоциации в целях монополистического регулирования.

Торгово-промышленная палата Тегерана в виде промышленного союза была создана в 1961 г. группой иранских промышленников с целью «объединить различные промышленные группы, имеющиеся в стране, в одно органичное целое»²⁷.

В том же году возникла и первая отраслевая ассоциация — синдикат владельцев предприятий текстильной промышленности, т. е. представителей самого многочисленного в то время слоя иранской буржуазии.

На заседании синдиката в феврале 1961 г., на котором присутствовали министры промышленности и торговли, заместители министров финансов и труда, директора Центрального бан-

ка и банка «Мелли», председатель Торговой палаты Тегерана, были выдвинуты требования о запрещении импорта текстильных изделий, об увеличении государственных кредитов частным предпринимателям под низкие проценты, о сокращении сроков амортизационных отчислений и расширении отчислений в резерв²⁸. Большинство этих требований были удовлетворены.

В 1964 г. законодательно было оформлено создание Торгово-промышленной палаты Ирана. Ее членами могли быть все официально зарегистрированные частные компании страны. В состав правления палаты избиралось 30 человек, представлявших не менее 19 основных отраслей промышленности.

Когда в период третьего плана развития остро встал вопрос о взаимоотношениях государственного и частного секторов экономики, он был вынесен для обсуждения ежегодной конференции торговых палат, состоявшейся в 1967 г. в Тебризе.

В своих решениях конференция обращалась к правительству с предложением предоставить частному сектору приоритет в капиталовложениях в промышленность, учитывать позиции частного сектора при решении экономических вопросов, особенно при разработке четвертого пятилетнего плана, подчеркнула целесообразность определения места частного сектора в осуществлении каждого проекта, предусмотренного четвертым пятилетним планом, и предоставления ему долгосрочных кредитов на льготных условиях²⁹.

По рекомендации Торгово-промышленной палаты Ирана в 1970 г. правительство запретило импорт грузовых автомобилей, как только стало очевидно, что их ввоз грозит банкротством крупным иранским компаниям³⁰, в особенности компании «Хавар».

По предложению отраслевой ассоциации, объединявшей владельцев цементных заводов, были повышены цены на цемент. Распределявшиеся Торгово-промышленной палатой Ирана дотации из фонда стабилизации цен прежде всего шли крупнейшим компаниям, производившим основную часть продукции на рынок.

С учетом интересов крупнейших производителей (членов отраслевых советов) по предложению Торгово-промышленной палаты Ирана в середине 60-х годов были введены ограничения на ввоз шин, цемента, кабеля низкого напряжения, автомобилей, хлопчатобумажных тканей и тканей из искусственного волокна (до 1970 г.), электробытовых приборов (до 1974/75 г.)³¹.

С введением в строй трубопрокатных заводов по требованию ассоциации их владельцев — группы Резаи в 1969/70 г. были на 200% повышены пошлины на металлопрокат.

После пуска электроламповых заводов в 1971 г. на 10% была повышена ставка сбора «торговая прибыль» на электролампы³².

Растущий спрос на пластмассы и стекло заставил владель-

цев заводов, использующих эти товары в качестве сырья для своего производства, обратиться в Торгово-промышленную палату с просьбой о принятии мер по смягчению импортной политики в отношении этих товаров.

В 1972 г. ограничения на импорт этих групп товаров были сняты, так как отечественное производство оказалось не в состоянии удовлетворить потребности внутреннего рынка. Беспрецедентный рост цен, сильно ударивший по экономике Ирана в 70-е годы, был вызван помимо повышения цен на мировом рынке, как отметил Национальный комитет защиты прав потребителей Ирана, монополизацией производства. Правительство Ирана возложило контроль над ценами на Торгово-промышленную палату, представлявшую интересы прежде всего крупной буржуазии Ирана. При Торгово-промышленной палате Ирана был создан Центр по контролю над ценами, который по согласованию с министерством экономики устанавливал фиксированные цены на важнейшие товары потребительского и производственного спроса. По рекомендации Торгово-промышленной палаты был создан Фонд стабилизации цен, который также по решению Торгово-промышленной палаты выдавал дотации для возмещения убытков тем предпринимателям, которые продавали продукцию своих компаний по фиксированным ценам. Таким образом, внешне крупные предприниматели несли убытки, если следовали политике продажи продукции по фиксированным ценам, а на деле на их долю, как основных производителей, пришлись основные суммы выплаченных дотаций, покрывшие их убытки.

Во главе этих союзов стояли представители наиболее крупных компаний и банков. Поэтому их политика проводилась в интересах крупного капитала. Так, Торгово-промышленную палату Ирана возглавляли такие крупные бизнесмены, как Зиаи, Хосровшахи, Никпур, Ладжеварди, Бехбехани и др.

Регулирование производства и рынка также входило в деятельность синдфос, или гильдий. В синдфах, существование которых прослеживается в Иране с XIV в., объединены лица по профессиональному признаку. Это в основном объединения городских слоев населения, в большинстве своем мелких и средних лавочников, владельцев мелких промышленных заведений. Тем не менее в синдфах концентрируются огромные по своим размерам капиталы. В сущности, синдфы превратились в форму централизации капиталов, функционирующих в мелкотоварном производстве и докапиталистических формах обращения. Во главе синдфос стояли крупнейшие торговцы страны, а заправили тегеранского базара по размерам капитала и размаху торговых операций не уступали, а в ряде случаев значительно превосходили современных предпринимателей.

Синф представляет собой относительно самостоятельную экономическую организацию, в которой осуществляется полный

цикл функционирования капитала. Мелкие производители всецело находятся под контролем крупного капитала, стоящего во главе синфа, получая от него кредиты, сбывая свою продукцию в размерах и по ценам, устанавливаемым руководством синфов, или поставляя ее крупным торговцам. Синфы по традиции до сих пор осуществляют контроль над самыми различными сферами жизни их членов, хотя некоторые из функций синфа уже отмерли. Например, в прошлом члены синфа платили налоги через синф, теперь они это делают сами³³.

В отличие от других стран Азии в Иране объединение в синфы осуществлялось, как правило, по профессиональному признаку, без учета национальных или религиозных особенностей. Цитируя П. Ц. Инглиша, Ш. М. Бади пишет, что, «например, синф продавцов текстиля в Кермане объединяет не только мусульман, но и зороастрийцев, однако мусульманские члены гильдий продают свои товары на особых базарах. Поэтому в г. Кермане существуют три базара для продажи текстиля»³⁴.

Развитие новых отраслей промышленности, растущая диверсификация производства и услуг привели к возникновению городских слоев, связанных с такими видами деятельности, как ремонт и обслуживание автомобилей, бытовых приборов, их установка и т. д.

До 1971 г. гильдии объединялись в Высший совет синфов. Политика, направленная на преимущественное развитие высокотехнических отраслей промышленности, как правило более крупных, наряду с недостаточно эффективной помощью государства мелкому и среднему предпринимательству, привела в 1968 г. к конфликту между правящей партией и Высшим советом синфов. Была создана специальная правительственная комиссия по выработке устава синфов, который был утвержден в 1971 г. По этому уставу была изменена структура синфов. Высшие советы были заменены палатами синфов (или синдикатами). Во главе палат стоит Центральное управление синфами, которому предоставлены полномочия решать их внутренние проблемы³⁵.

В 1971 г. в Тегеране насчитывалось более 130 синфов с числом членов 400 тыс., что с членами семей составляет около 1,6 тыс. человек, т. е. около $\frac{1}{4}$ городского населения Тегерана.

В 1975 г. министерство торговли, которому было передано общее руководство палатами синфов, передало им контроль над продажными ценами, так как Торгово-промышленная палата и Центр по стабилизации цен считали основной причиной роста цен наличие большого посреднического звена, которое было представлено торговцами и лавочниками, объединенными в синфы. Палаты синфа, представлявшие крупный торговый капитал, стали обвинять в росте цен монопольные промышленные компании.

Несмотря на аресты, штрафы и ссылки владельцев магази-

нов, промышленных и торговых компаний, а больше всего владельцев мелких лавок и ремесленников, рост цен продолжался. Практически кампания по борьбе с ростом цен, от которой больше всего пострадали мелкие и средние производители, привела лишь к дезорганизации внутреннего рынка, росту «черного рынка», обострила противоречия между крупным капиталом и мелкими производителями и торговцами. Уже в 1977 г. министерство торговли Ирана ослабило контроль за ценами. Сначала было разрешено устанавливать свободные цены более чем на 20 видов товаров и услуг³⁶.

В 1978 г. по приказу нового министра торговли — Казема Хосровшахи, представителя монополистической буржуазии Ирана, был создан комитет из владельцев 7 крупных частных компаний, который заявил о необходимости повышения цен на ряд товаров³⁷. Ни торгово-промышленные палаты, представлявшие интересы современного предпринимательства, ни палаты синфов, выражавшие интересы крупного капитала, эксплуатировавшего мелкое и среднее предпринимательство, не смогли обеспечить устойчивости внутреннего рынка.

Таким образом, политика регулирования цен обнаружила свою несостоятельность в противоборстве с ростом цен в стране и на мировом рынке, с которым Иран был тесно связан. Внутренние причины — монополизация современных отраслей производства и существование значительного по размерам мелкотоварного уклада и присущего ему огромного посреднического звена — также способствовали беспрецедентному росту цен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 60—70-е годы в Иране шел интенсивный процесс концентрации производства и капитала, связанный с ускорением темпов экономического развития страны. Он происходил при непосредственном и активном участии частного иностранного капитала, привлекавшегося в страну и, как правило, занимавшего командные посты в создававшихся ирано-иностранных смешанных обществах. Уже поэтому процесс формирования крупного национального капитала, приобретавшего монополистические черты, происходил при вписанности в него «внешнего» блока, в сильной зависимости от которого находилось материально-техническое, технологическое и организационно-управленческое обеспечение функционирования создававшихся производств. Иностраный капитал участвовал как в частных, так и в частно-государственных и государственных компаниях. Не играя ведущей роли в формировании капитала создававшихся компаний, иностранный капитал тем не менее выступал в качестве катализатора как процесса капиталистического накопления, так и развития и обострения противоречий, присущих капиталистическому производству.

Иностраный капитал прежде всего был представлен транснациональными компаниями или их филиалами. Поэтому Иран как экономическая единица в системе мирового капиталистического хозяйства находился в сфере действия ТНК, хотя это и сочеталось с формированием в его экономике процессов, определявших концентрацию производства и капитала. Это делает понятным наличие противоречий между национальным и иностранным капиталом и попытки государства устанавливать контроль над деятельностью иностранного капитала.

В отраслевом плане иностранный капитал был представлен прежде всего в новых предприятиях и отраслях как первого, так и второго подразделений, в последнем случае — в производствах по выпуску новых для страны потребительских товаров длительного пользования, ориентированных прежде всего на спрос имущих слоев населения.

Завоеывая позиции в сфере производства, иностранный капитал проникал также и в кредитно-банковскую сферу и использовал ее как средство воздействия на производственную политику промышленных компаний в выгодном для себя плане.

Процесс концентрации производства и формирования крупного национального капитала происходил на основе расширения сфер действия и укрепления частнокапиталистического сектора экономики.

Роль частного сектора за 60—70-е годы в жизни страны, в особенности в области промышленного предпринимательства, в сфере кредитов, значительно возросла. Все большее значение приобретал частный сектор при составлении планов экономического развития страны.

Усиление позиций крупного частного капитала происходило не только в количественном аспекте (в увеличении доли капиталовложений, в выпуске продукции, в активах действовавших компаний и т. п.), но и в качественном. Частный капитал стал принимать активное участие в создании высокотехнических предприятий, в развитии новых для страны отраслей, в том числе трудоемких и с невысокой скоростью оборачиваемости капитала (металлургии, машиностроения и т. д.).

Происходившие в частном секторе процессы концентрации производства и капитала привели к образованию групп крупного капитала, находившихся на различных стадиях перерастания их в монополистические группы иранской буржуазии, занявшие исключительно важные позиции в социально-экономической жизни страны. Ускорило развитие взаимосвязей между компаниями в области промышленности, торговли и банками, приведшее к образованию промышленно-финансового капитала, к превращению немногочисленного слоя иранской буржуазии в финансовую олигархию. Конечно, сформировавшиеся группы крупной иранской буржуазии уступали по своим размерам и степени концентрации капитала монополиям не только развитых, но и некоторых развивающихся стран, но тем не менее они имели черты, свойственные монополиям, и играли в экономике Ирана ту же роль, что и развитые формы монополистических объединений.

Формирование групп иранской буржуазии происходило под огромным воздействием государственного и иностранного капитала, что в целом оказывало стимулирующее воздействие. Как было показано выше, формирование монополистических групп шло наиболее активно в тех отраслях и тех производствах, в которых участвовал государственный или иностранный капитал. Постепенное ограничение долевого участия иностранного капитала в смешанных компаниях компенсировалось сполна расширением этого участия в других компаниях, проникновением через инвестиционные и дочерние компании почти во все сколько-нибудь значительные по размерам промышленные компании и банки. Исключительно благоприятные условия деятельности для крупного капитала были созданы госсектором страны.

Общезвестно, что своеобразие современного развития ка-

питалистического мира заключается в том, что крупный бизнес, независимо от степени его развития, заинтересован в госсекторе. В Иране же это накладывалось на то, что в нем были традиционно сильны позиции госсектора, который начиная с 30-х годов являлся наиболее динамичным социально-экономическим сектором.

Государственное регулирование в значительной мере удерживало под своим контролем развитие крупного частного капитала. Стимулируя образование крупных частных монополий, государство пыталось в то же время придать неизбежному процессу концентрации производства и капитала характер, наименее чреватый социальными конфликтами. При этом взаимоотношения государства, широко использовавшего элементы реформистской политики, и крупного бизнеса, преследовавшего в первую очередь экономические выгоды, не всегда были бесконфликтными. Элементами реформистской политики государства являлись, например, введение закона об участии рабочих в прибылях, оказание давления на предпринимателей с тем, чтобы они во избежание забастовок шли на повышение оплаты труда, улучшение условий работы и быта. В случае разрастания конфликтов государство вынуждало предпринимателей в некоторых случаях продавать свои предприятия. В какой-то степени сдерживающим моментом в распространении влияния на рынок крупных частных компаний являлось государственное регулирование цен. Однако основное острие в объявленной правительством борьбе с ростом цен было направлено против низших форм капитала. Проводившаяся с 1972 г. программа широкой продажи акций крупных компаний населению укрепила финансовое положение крупных компаний, так как она происходила, как правило, за счет дополнительного выпуска акций и, следовательно, увеличения основного капитала, что было выгодно этим компаниям и практически не меняло положения основных акционеров.

Укрепление позиций частного капитала, влияние его на политику государства в области ценообразования, пошлин, выдачи лицензий, кредитов, особенно через отраслевые синдикаты и торгово-промышленные палаты, несомненно свидетельствуют о том, что в 70-х годах в Иране сложились элементы госмонополистического регулирования. Эти элементы, свойственные развитию капитализму, проявляли себя в условиях многоукладной страны. Сделав акцент на ускоренное развитие промышленности и при этом отдавая приоритет развитию высокотехнических отраслей, оказывая основное внимание развитию крупного частного предпринимательства, способного освоить новые отрасли и современные научно-технические достижения, государство практически оставляло без внимания социально-экономическое развитие огромного по своим размерам мелкотоварного уклада.

Мелкотоварный уклад, с одной стороны, ограничивал мас-

штабы развития процессов концентрации производства и капитала, что в условиях ускоренного экономического роста привело к превалированию процессов концентрации «вверх» и содействовало возникновению многоотраслевых монополистических групп. С другой стороны, в целом слабо связанный с крупным предпринимательством, более отсталый в технико-экономическом аспекте, не получавший в достаточной мере государственной поддержки, мелкотоварный сектор оказался экономически и психологически не подготовленным к новым условиям социально-экономического развития страны.

Выталкивание мелких производителей из привычной структуры социально-экономической жизни в 60—70-е годы значительно опережало процесс их приспособления к изменившимся условиям. «Они не только не выдерживали конкуренции с наступающим крупным капиталом и разорялись, но видели в происходящем посягательство на незыблемость национальных традиций, этики и морали»¹.

По мере роста монополистического капитала, тесно связанного с иностранным, его политической активизации, усиления влияния на экономическую политику государства, наибольшие выгоды от которой получали крупные компании, усиливались антимонополистические настроения низших слоев иранской буржуазии, приведшие в 1978 г. к их открытому выступлению против существовавшего режима.

Предисловие

¹ А. Пезенти. Очерк политической экономии капитализма. М., 1976. Т. 1, с. 446.

Глава I

¹ А. И. Демин. Общественные преобразования и основные тенденции социально-экономического и внутривластного развития Ирана.— Иран. Очерки новейшей истории. М., 1976, с. 7.

² А. И. Демин. Социально-экономический и политический кризис конца 50—начала 60-х годов.— Иран. Очерки новейшей истории, с. 302.

³ А. З. Арабаджян. Предисловие.— Иран. Очерки новейшей истории, с. 7.

⁴ Современный Иран (Справочник). М., 1975, с. 495.

⁵ У. З. Шарипов. Бюджет и бюджетная система в Иране М., 1976, с. 6; Банк-е маркази-йе Иран. Гозареш-е эктесадии ва таразнаме-йе сал-е 2535, Техран, 1977, с. 33, 118.

⁶ Современный Иран, с. 494; «Банк-е маркази-йе Иран. Гозареш... 2535», с. 120.

⁷ Составлено по: «Банк-е маркази-йе Иран. Гозареш... 2535», с. 120; А. З. Арабаджян. Иран.— Развивающаяся Азия (изменения в отраслевой структуре народного хозяйства). М., 1973, с. 398.

⁸ А. З. Арабаджян. Перспективы развития государственного сектора в экономике Ирана.— Иран. М., 1973, с. 21—23.

⁹ Гозареш-е эджра-йе барнаме-йе хафтсале-йе доввом. Техран, 1965, с. 4.

¹⁰ А. И. Демин. Общественные преобразования и основные тенденции..., с. 376.

¹¹ Х. Н. Пулатов. Государственное регулирование частного сектора промышленности Ирана в 1948/49—1972/73 гг. (обработывающая промышленность) (канд. дис.). М., 1977, с. 50.

¹² А. З. Арабаджян. Перспективы развития государственного сектора..., с. 9.

¹³ The 5th Plan, Teheran, 1973, с. 13, 21.

¹⁴ Х. Н. Пулатов. Государственное регулирование частного сектора..., с. 100—120.

¹⁵ Х. Н. Пулатов. Роль прямого налогообложения в стимулировании частнокапиталистического предпринимательства в обрабатывающей промышленности Ирана.— Иран. Проблемы экономического и социального развития. М., 1980, с. 161.

¹⁶ Н. А. Карпов. Экономика и внешняя торговля Ирана (1960—1975).— БИКИ, 1977, Прилож. 1. с. 86—93.

¹⁷ Там же, с. 81.

¹⁸ Ш. М. Бади. Проблемы развития крупного частного капитала в Иране.— Крупный капитал и монополии стран Азии. М., 1970, с. 107.

¹⁹ Дж. Садагаткиш. Санайе дар тоусэе-йе эктесади-йе Иран. Техран, 1352, с. 268—279.

²⁰ Там же, с. 273.

²¹ Сальнаме-йе бурс-е оураг-е бегахдар-е Техран, 2536. Техран, 2537, с. 222—223.

²² «Растахиз», 11.III.1978.

²³ «Бурс», 23.VII.1974.

²⁴ «Кейхан», 27.I.1974.

²⁵ «Keyhan International», 10.XI.1976.

²⁶ А. З. Арабаджян. Рост экономического потенциала Ирана в 60—70-е годы.— Иран. Проблемы экономического и социального развития, с. 20.

²⁷ «Кейхан», 10.I.1980.

²⁸ С. М. Пазельский. Частный иностранный капитал и новые отрасли промышленности.— Иран. Проблемы экономического и социального развития, с. 101.

²⁹ Подробнее см.: С. М. Пазельский. Иностранный частный капитал в обрабатывающей промышленности Ирана (1953—1971) (канд. дис.). М., 1972; Д. С. Рождественская. Экономические связи Ирана с развитыми капиталистическими странами в 60—70-е годы (канд. дис.), М., 1978.

³⁰ «Эттелаат», 15.I.1977.

³¹ «Keyhan International», 6.X.1977.

³² «Кейхан», 19.I.1974.

³³ «Аяндеган», 13.III.1978.

³⁴ «Keyhan International», 10.V.1978.

³⁵ В. В. Мясников. Новые явления в производственных и финансовых связях стран региона с развитыми капиталистическими государствами.— БИКИ, 1980, Прилож. 9, с. 77.

³⁶ «Iran Economic Service», 26.XI.1979.

Глава II

¹ А. З. Арабаджян. Иран.— «Развивающаяся Азия», с. 465.

² «Сальнаме-йе амари-йе кешвар», 2336, Техран, 2337, с. 556—557.

³ А. П. Колонтаев. Низшие формы производства в странах Южной и Юго-Восточной Азии. М., 1975, с. 150.

⁴ Ш. М. Бади. Городские слои Ирана, М., 1977, с. 33.

⁵ Там же, с. 33 (расчет).

⁶ Там же, с. 33.

⁷ Дж. Садагаткиш. Санайе..., с. 169—170.

⁸ М. С. Иванов. Рабочий класс современного Ирана. М., 1974, с. 75.

⁹ А. З. Арабаджян. Иран.— Развивающаяся Азия..., с. 465.

¹⁰ Ш. М. Бади приходит к такому же выводу на основании результатов переписей населения 1956 и 1966 гг.— Мелкое производство города в Азии и Африке, М., 1974, с. 166—168.

¹¹ Прирост наемной рабочей силы в мелком производстве с 1964/65 по 1968/69 г. составил 54,1 тыс., а лиц ненаемного труда 59,9 тыс. (табл. 1).

¹² По всей обрабатывающей промышленности произошло уменьшение среднего размера занятости на одном предприятии с 4,4 до 3,1, в том числе лиц наемного труда с 3,1 до 2,9. Обрабатывающая промышленность без прядения и ковроткачества обнаруживает иную тенденцию: увеличение числа всех занятых — с 3,7 до 4 человек, а наемных — с 2,3 до 2,7.

¹³ С. Ф. Левин. Формирование крупной буржуазии Пакистана, М., 1970, с. 111—112.

¹⁴ Добавленная стоимость в расчете на 1 занятого. Этот показатель мог бы быть значительно выше, если бы мелкие предприятия имели налаженную систему снабжения и сбыта, так как до 50% их производственных затрат со-

ставляют затраты на хранение продукции. (См.: З и й Я Х о д а й и. Нагш-е санае-йе кучек дар тоусэе-йе эктесади-йе Иран. Техран, 1349, с. 74).

¹⁵ З. Х о д а й и. Нагш-е санае-йе кучек..., с. 70.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, с. 71. Так как З. Ходайи ссылается на данные министерства экономики, вероятно, в данном случае применена принятая в Иране классификация предприятий. Возможно, это классификация самого З. Ходайи, который предприятия с числом занятых до 10 человек относит к промышленным заведениям, с числом занятых от 10 человек и более — к промышленным предприятиям, которые, в свою очередь, подразделяются на мелкие — с числом занятых от 10 до 49, средние — с числом занятых от 50 до 99, крупные — с числом занятых от 100 и более (З. Ходайи. Нагш-е санае-йе кучек..., с. 152).

¹⁸ А. З. А р а б а д ж я н. Иран.— Развивающаяся Азия..., с. 464; «Эттелаат», 30.V.1973; «Кейхан», 1.IX.1973; Iran Almanac and Book of Facts, 1970, Tehran, 1971, с. 272.

¹⁹ Современный Иран, с. 501.

²⁰ Yearbook of Industrial Statistics.— U. N., 1975, Т. 1, с. 256—257.

²¹ Подробнее см.: В. П. Цуканов. Территориальные сдвиги в обрабатывающей промышленности Ирана в период ломки колониальной структуры народного хозяйства.— Иран. Проблемы экономического и социального развития.

²² Сальнаме-йе амари-йе кешвар, 2536. Техран, 2536, с. 398.

²³ Включая наиболее крупные промышленные предприятия.

²⁴ Натаедж-е саршомари аз каргахха-йе бозорг-е санати, 2632, Техран, 1977, с. 22.

²⁵ Подсчитано по: Сальнаме-йе амари-е кешвар, 2536, с. 2, 3, 398.

²⁶ Там же.

²⁷ Рассчитано по: Statistical Yearbook.— U. N. N. Y., 1975.

²⁸ Н. Карпов. Экономика современной Персии. Тифлис, 1928, с. 155—156.

²⁹ «Iran Economic Service». 1975, № 58.

³⁰ «Техран Экономист», 1976, № 1136.

³¹ Н. М. Мамедова. Концентрация производства и капитала в Иране в 60—70-е годы.— Иран. Проблемы экономического и социального развития, с. 126—127.

³² Рассчитано по данным табл. 11.

³³ Сальнаме-йе бурс... Техран, 2536, с. 51.

³⁴ Там же, с. 53—54.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же, с. 37.

³⁷ Там же, с. 21.

³⁸ Там же, с. 45.

³⁹ Там же, с. 93—95.

⁴⁰ Там же, с. 22.

Глава III

¹ С. Никитин. Концентрация производства и капитала в современных условиях.— «МЭиМО», 1976, № 8, с. 79.

² По данным табл. 2, 3.

³ См.: Сальнаме-йе амари-йе кешвар, с. 403; Yearbook of Industrial Statistics.— U. N., Т. 1, с. 256—257.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ К 1983 г. Иран намеревался обеспечивать 5—10% мирового потребления нефтехимических продуктов.— «Keyhan International», 11.VII.1974.

- 7 Банк-е маркази-йе Иран. Гозареш..., 2535, с. 179—185.
- 8 Там же.
- 9 Принятый в 1976 г. проект расширения этого комплекса предусматривал участие компаний, представлявших международный капитал,— таких, как «Келог Констракшн» (Англия), «Келог Континал» (Голландия), «Стоун энд Вебстер» (США).
- 10 «Бурс», 9.IV.1974.
- 11 Манучехр Фарханг. Зендеги-йе эктесади-йе Иран. Техран, 1975, с. 85; «Middle East Economic Digest» (MEED). 1980, Т. 123, № 38, с. 30.
- 12 Обеспечение половины потребностей внутреннего рынка свидетельствует о его монополизации. В ФРГ, например, господствующим положением на рынке считается ситуация, при которой 1 предприятие располагает рыночной долей в размере $\frac{1}{3}$, 2 или 3 предприятия — до $\frac{1}{2}$, до 5 предприятий — от $\frac{2}{3}$ и более.
- 13 Сальнаме-йе амари-йе кешвар, 2336, с. 409—410.
- 14 Натаедж-е саршомари аз каргахха-йе бозорг-е санати, 2532. с. 22, 24.
- 15 Нашрие-йе хафтеги. Техран, 1968, № 18, с. 15.
- 16 Сальнаме-йе бурс..., с. 225. Нашрие-йе хафтеги, № 18, с. 16.
- 17 Сальнаме-йе бурс..., с. 215; Нашрие-йе хафтеги, № 11, с. 15.
- 18 Каталог-е санайе, садерат ва моаден-е Иран, 1350. Техран, 1972, с. 72.
- 19 Банк-е маркази-йе Иран. Гозареш... 2535, с. 179; Сальнаме-йе бурс..., с. 228, 229; Нашрие-йе хафтеги, № 36, с. 13; № 17, с. 10.
- 20 Нашрие-йе хафтеги, № 10, с. 10; Сальнаме-йе бурс..., с. 229.
- 21 Нашрие-йе хафтеги, № 17, с. 10.
- 22 Сальнаме-йе бурс..., с. 226—227; Нашрие-йе хафтеги, № 36, с. 12—13.
- 23 Там же.
- 24 «Техран Экономист», 1976, № 1136.
- 25 БИКИ, 1977, Прилож. 1, с. 108.
- 26 Там же, с. 105.
- 27 «Бурс», 23.IV.1974.
- 28 «Iran Trade and Industries». Tehran, 1975, № 9, с. 24.
- 29 «Keyhan International», 4.VII.1974; «Keyhan International», 25.VIII.1974.
- 30 Нашрие-йе хафтеги, № 17, с. 11.
- 31 «Keyhan International», 25.VIII.1974.
- 32 «Кейхан», 24.VIII.1974.
- 33 Там же.
- 34 Нашрие-йе хафтеги, 1978, № 17, с. 12.
- 35 Там же, с. 12.
- 36 Сальнаме-йе бурс..., с. 233; Нашрие-йе хафтеги, № 17, с. 12.
- 37 Там же.
- 38 «Эттелаат», 12.VIII.1974.
- 39 «Эттелаат», 20.III.1974.
- 40 БИКИ, 1977, Прилож. 1, с. 110.
- 41 «Серват-е меляль», 1971, № 7, с. 56.
- 42 Сальнаме-йе бурс..., с. 217; Нашрие-йе хафтеги, № 4, с. 13.
- 43 Нашрие-йе хафтеги, № 41, с. 12.
- 44 Сальнаме-йе бурс..., с. 216.
- 45 Там же, с. 217.
- 46 Там же; Нашрие-йе хафтеги, № 4, с. 13.
- 47 Сальнаме-йе бурс..., с. 216; Нашрие-йе хафтеги, № 4, с. 12.
- 48 Банк-е маркази-йе Иран, Гозареш... 2535, с. 179, 182.
- 49 БИКИ, 1977, Прилож. 1, с. 88—89.
- 50 Там же.
- 51 «Бурс», 23.IV.1974.
- 52 Банк-е маркази-йе Иран. Гозареш... 2535, с. 182.
- 53 Нашрие-йе хафтеги, № 36, с. 11; Сальнаме-йе бурс..., с. 219.
- 54 Там же.

- 55 MEED, 1980, Т. 24, № 34, с. 18.
- 56 «Iran Economic Service», 26.XI.1979, № 11.
- 57 «Эттелаат», 17.VII.1980.
- 58 «Бурс», 17.XII.1972.
- 59 «Бурс», 4.VII.1974.
- 60 Каталог-е санайе, садерат ва моаден-е Иран, 1350.
- 61 Дж. Садагатикиш. Сана-йе..., с. 324.
- 62 Каталог-е санайе, садерат ва моаден-е Иран, 1350, с. 160—165.
- 63 «Iran Economic Service», 1975, № 6.
- 64 «Техран Экономист», 1976, № 1134—1137.
- 65 Нашрие-йе хафтеги, № 16, с. 11—12; № 23, с. 14—15; № 24, с. 10—11.
- Сальнаме-йе бурс..., с. 201.
- 66 Нашрие-йе хафтеги, № 16, с. 11.
- 67 Каталог-е санайе, садерат ва моаден-е Иран, 1350, с. 165.
- 68 Нашрие-йе хафтеги, № 16, с. 11—12.
- 69 Сальнаме-йе бурс..., с. 260.
- 70 Там же, Нашрие-е хафтеги, № 24, с. 11.
- 71 Там же.
- 72 Там же.
- 73 Банк-е маркази-йе Иран. Гозареш... 2535, с. 179.
- 74 Н. А. Карпов. Экономика и внешняя торговля Ирана..., с. 87.
- 75 Сальнаме-йе бурс..., с. 214—215; Нашрие-йе хафтеги; № 14, с. 16—17.
- 76 Там же.
- 77 Там же.
- 78 Нашрие-йе хафтеги, № 27, с. 10.
- 79 Там же, с. 10—11.
- 80 Там же.
- 81 Нашрие-йе хафтеги, № 25, с. 20—21.
- 82 Сальнаме-йе бурс..., с. 208—209; Нашрие-йе хафтеги, № 17, с. 13—14.
- 83 Там же.
- 84 Н. А. Карпов. Экономика и внешняя торговля Ирана, с. 87.
- 85 «Бурс», 11.III.1974.
- 86 Сальнаме-йе бурс..., с. 203.
- 87 Там же, с. 203.
- 88 Там же, с. 197.
- 89 Там же; «Нашрие-йе хафтеги», № 16, с. 14.
- 90 «Бурс», 1.IV.1974.
- 91 «Бурс», 19.III.1974.
- 92 «Бурс», 1.IV.1974.
- 93 Нашрие-йе хафтеги, № 16, с. 14.
- 94 Сальнаме-йе бурс..., с. 196—197; Нашрие-йе хафтеги, № 16, с. 13—14.
- 95 Там же.
- 96 Нашрие-йе хафтеги, № 23, с. 12—13; Сальнаме-йе бурс..., с. 204—205.
- 97 Там же.
- 98 Iran Almanac... 1974, с. 233; Development and Investment Bank of Iran. Report and Accounts at the 20th March of 1974. Tehran, 1975. с. 30—35.
- 99 Там же.
- 100 Там же.
- 101 «Iran Trade and Industries», 1976, № 7, с. 61.
- 102 «Бурс», 17.III.1974.
- 103 Х. Н. Пулатов. Государственное регулирование частного сектора..., с. 152.
- 104 Там же, с. 154.
- 105 «Кейхан», 7.VII.1975.
- 106 «Keyhan International», 18.V.1978.
- 107 Современный Иран. с. 250.
- 108 «Бурс», 14.III.1974.
- 109 БИКИ, 1977, Прилож. 1, с. 88.
- 110 «Техран Джорнел», 13.III.1976.

- 114 В. В. Мясников. Новые явления в производственных и финансовых связях стран региона с развитыми капиталистическими государствами, с. 69.
- 119 Дж. Садагаткиш. Санайе..., с. 191—192.
- 119 После присоединения к своей группе Хузестанских заводов Али Реза выступил в «Эттелаат» с заявлением о необходимости слияния мелких и крупных предприятий в промышленные группы — в целях более успешной конкуренции с иностранным капиталом. («Эттелаат», 12.VII.1973).
- 119 Дж. Садагаткиш. Санайе..., с. 398.
- 119 «Техран Экономист», 1975, № 1099, с. 7.
- 118 БИКИ, 1977, Прилож. № 1, с. 88.
- 117 «Кейхан». 24.VIII.1974.
- 118 Нашри-йе хафтеги, № 24, с. 14.
- 119 «Keyhan International», 25.VIII.1974.
- 120 Нашри-йе хафтеги, № 24, с. 15.
- 121 Нашри-йе хафтеги, № 25, с. 16.
- 122 Там же, с. 17.
- 123 Там же, с. 16.
- 124 Нашри-йе хафтеги, № 28, с. 11—12.
- 125 Современный Иран, с. 253.
- 126 «Техран Экономист», 1978, № 1263, с. 14.
- 107 М. С. Иванов. Иран в 60—70-х годах XX в., с. 77.
- 126 Современный Иран, с. 255.
- 129 «Iran Trade and Industries», 1975, № 7, с. 27.
- 130 Каталог-е санайе. садерат ва моаден-е Иран, 1350, с. 53.
- 131 «Бурс», I.V.1974.
- 132 «Техран Экономист», 1974, № 1043, с. 14.
- 133 Иран также располагал значительным количеством акций «Бритиш Лейланд».
- 134 «Iran Trade and Industries», 1976, № 5, с. 31—32.
- 135 Рассчитано по данным табл. 23; Банк-е маркази-йе Иран. Гозареш... 2535, с. 179.
- 136 «Iran Trade and Industries». с. 31—32.
- 137 Нашри-йе хафтеги, № 24, с. 13.
- 138 Нашри-йе хафтеги, № 26, с. 14.
- 139 «Эттелаат», 21.VIII.1974.
- 140 Там же.
- 141 М. С. Иванов. Иран в 60—70-х годах XX в., с. 78.
- 142 Сальнаме-йе бурс..., с. 196.
- 143 Iran Almanac... 1976, с. 231.
- 144 Там же.
- 145 Сальнаме-йе бурс..., с. 193.
- 146 З. Ходайи. Нагш-е санае-йе кучек..., с. 152.
- 147 «Keyhan International», 18.IX.1974.
- 148 «Iran Economic Service», 1975, № 41. с. 9—10.
- 149 Там же.
- 150 «Техран Экономист», 1974, № 1045, с. 45—46.
- 151 Development and Investment Bank of Iran Report..., 1353, с. 30.
- 152 «Эттелаат», 20.III.1973.
- 153 «Iran Trade and Industries», 1975, № 9, с. 23.
- 154 Банк-е маркази-йе Иран. Гозареш... 2535, с. 179.
- 156 БИКИ, 1977, Прилож. 1, с. 106.
- 166 Нашри-йе хафтеги, № 41, с. 15.
- 157 «Keyhan International», 22.XII.1973.

Глава IV

¹ Дж. Садагаткиш. Санайе..., с. 314.

² R. E. Looney. The Economic Development of Iran. A Recent Survey with Projections to 1981. N. Y., 1973, с. 38.

³ Central Bank of Iran. Annual Report and Balance Sheet as at March 20, 1978, Tehran, 1978, с. 102.

Central Bank of Iran Annual Report...

⁴ Дж. Садагатиш. Санайе..., с. 315.

⁵ Сальнаме-йе амари-е кешвар, 2536, с. 485.

⁶ Там же.

⁷ Банк-е маркази-йе Иран. Гозареш... 2535, с. 152—153.

⁸ Сальнаме-йе амари-йе кешвар, 2536, с. 485.

⁹ Сальнаме-йе банкдари-йе Иран, 2535, Тегран, 2536, с. 230—231.

¹⁰ Общие проблемы кредита стран Азии, М., 1968, с. 87.

¹¹ Там же, с. 87.

¹² Там же, с. 88.

¹³ Подсчитано по: Iran Banking Almanac, 1974, Сальнаме-йе амари-йе кешвар, 2536.

¹⁴ Сальнаме-йе банкдари-йе Иран, 2535, с. 230—231.

¹⁵ Рассчитано по: Сальнаме-йе амари-йе кешвар, 2536, с. 491.

¹⁶ Там же, с. 491.

¹⁷ Современный Иран, с. 300.

¹⁸ Там же, с. 300, 526.

¹⁹ Сальнаме-йе амари-йе кешвар, 2536, с. 486.

²⁰ Банк-е маркази-йе Иран. Гозареш... 2536, с. 46.

²¹ Там же.

²² В конце 1977/78 г. государственным (22%) и частным (78%) капиталом был создан банк «Фархангиан-е Иран» с объявленным капиталом в 12 млн. риалов для кредитования компаний, действовавших в области культуры и просвещения (Сальнаме-йе банкдари-йе Иран, 2535, с. 224—225).

²³ «Iran Economic Service», 1975, № 32, с. 15—16. Банк-е маркази-йе Иран. Гозареш... 2535, с. 154—157; Bank Markazi Iran. Annual Report..., 1356, с. 127—129.

²⁴ Bank Markazi Iran. Annual Report... 1352, с. 145; Банк-е маркази-йе Иран. Гозареш... 2535, с. 161.

²⁵ Подсчитано по: Iran Banking Almanac, 1974.

²⁶ А. Расади. Иностранный капитал после второй мировой войны (1945—1967). М., 1973, с. 79.

²⁷ Сальнаме-йе банкдари-йе Иран, 2535, с. 31—32.

²⁸ Там же, с. 242—243; табл. 30.

²⁹ А. Расади. Иностранный капитал..., с. 71—72.

³⁰ «Keyhan International», 22.XII.1973.

³¹ Development and Investment Bank of Iran. 1974, с. 5.

³² А. Расади. Иностранный капитал..., с. 72.

³³ «Тегран Джорнэл», 19.VI.1974.

³⁴ «Iran Trade and Industries», 1975, № 11, с. 15.

³⁵ Банк-е маркази-йе Иран. Гозареш... 2535, с. 162.

³⁶ Компании принадлежали также банк «Биме-йе Иран» с активами в 400 млн. риалов, гостиницы «Шах Аббас» в Исфахане и «Биме» в Зенджане.

³⁷ Iran Almanac... 1973, с. 296.

³⁸ Iran Trade and Industries, 1976, № 7, с. 24—26.

³⁹ Iran Almanac... 1976, с. 277. Банк-е маркази-йе Иран. Гозареш... 2535, с. 62.

⁴⁰ К этой группе коммерческих банков примыкал закрытый коммерческий банк «Сепак», созданный в 1925 г. для обслуживания военнослужащих и отставных военных.

⁴¹ «Iran Trade and Industries», 1976, № 4, с. 5—6.

⁴² Iran Banking Almanac, 1974.

⁴³ Без банка «Сепак», который иранская статистика относила то к государственным, то к частным банкам.

⁴⁴ Сальнаме-йе бурс..., с. 136; «Нашрие-йе хафтеги», № 21, с. 16.

⁴⁵ «Iran Trade and Industries», 1976, № 7, с. 23—24.

⁴⁶ Iran Almanac... 1975, с. 295.

- 47 См. табл. 30.
 48 Iran Almanac... 1975, с. 295.
 49 Сальнаме-йе бурс..., с. 129—130.
 50 Нашрие-йе хафтеги, № 13, с. 11.
 51 Сальнаме-йе банкдари-йе Иран, 2535, с. 73.
 52 Там же, с. 178—180.
 53 Там же, с. 164.
 54 «Keyhan International», 22.XII.1973.
 55 Сальнаме-йе банкдари-йе Иран 2535, с. 135.
 56 Нашрие-йе хафтеги, № 13, с. 17.
 57 Там же.
 58 Сальнаме-йе банкдари-йе Иран, 2535, с. 134.
 59 Сальнаме-йе бурс..., с. 132, 134, 138.
 60 Сальнаме-йе банкдари-йе Иран, 2535, с. 47—48; «Iran Trade and Industries», 1976, № 4, с. 6—7.
 61 Сальнаме-йе банкдари-йе Иран, 2535, с. 175—177.
 62 Там же, с. 131—138.
 63 Сальнаме-йе бурс..., с. 86.
 64 Сальнаме-йе банкдари-йе Иран, 2535, с. 112—113.
 65 Там же, с. 114.
 66 Там же, с. 38, 114, 122.
 67 Там же, с. 123.
 68 Сальнаме-йе бурс..., с. 103.
 69 Сальнаме-йе банкдари-йе Иран, 2535, с. 151, 156.
 70 Bank Markazi Iran. Annual Report... 1978, с. 129.
 71 Нашрие-йе хафтеги, № 11, с. 10.
 72 «Iran Trade and Industries», 1976, № 3, с. 23.
 73 Там же, 1976, № 5, с. 15.

Глава V

- 1 С. Никитин. Концентрация производства и капитала в современных условиях. МЭиМО, 1976, № 8, с. 78.
 2 «Техран Экономист», 1976, № 1136.
 3 После забастовки на фабрике «Шахназ» правительство обязало Хамаданьяна продать большую часть своих предприятий, которые купил Х. Язда-ни.
 4 «Донья», 1348, № 3, с. 39—41; Сальнаме-йе бурс...
 5 «Эттелаат», 27.VII.1975.
 6 «Эттелаат», 26.VIII.1976.
 7 С. Ф. Левин. Формирование крупной буржуазии Пакистана, с. 195.
 8 «Техран Экономист», 1976, № 1135, с. 11.
 9 «Keyhan International», 3.VIII.1975.
 10 «Кейхан», 14.II.1977.
 11 «Iran Economic Service, 1975, № 7, с. 12—13.
 12 «Аяндеган», 18.VIII.1977.
 13 Л. И. Рейснер, Г. К. Широков. Современная индийская буржуазия. М., 1966, с. 42—48.
 14 О. В. Маляров. Концентрация капитала и производства в Индии. М., 1968, с. 236—240.
 15 С. Ф. Левин. Формирование крупной буржуазии Пакистана, с. 217.
 16 Сальнаме-йе бурс..., с. 156—157, 160—161.
 17 Там же, с. 132—133.
 18 Там же, с. 162—163.
 19 Нашрие-йе хафтеги, № 28, с. 11—12.
 20 Сальнаме-йе бурс..., с. 144—145.
 21 Там же.
 22 «Аяндеган», 7.VII.1979.
 23 «Keyhan International», 22.IX.1977.
 24 «Кейхан», 16.III.1977.

- ²⁵ Экономическое положение стран Азии и Африки в 1961 г., М., 1963, с. 131.
- ²⁶ Крупный капитал и монополии стран Азии. М., 1970, с. 108.
- ²⁷ Экономическое положение стран Азии и Африки в 1961 г., с. 131.
- ²⁸ Х. Н. Пулатов. Государственное регулирование..., с. 36.
- ²⁹ Там же, с. 51.
- ³⁰ «Эттелаат», 21.VIII.1974.
- ³¹ БИКИ, 1977, Прилож. 1, с. 87—92.
- ³² Х. Н. Пулатов. Государственное регулирование..., с. 154—163.
- ³³ Ш. М. Бадн. Городские средние слои Ирана. М., 1977, с. 48.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Там же, с. 50.
- ³⁶ «Keyhan International», 19.IX.1977.
- ³⁷ «Кейхан». 19.IX.1977.

З а к л ю ч е н и е

- ¹ «Коммунист», 1979, № 3, с. 78.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Роль государственного и иностранного капитала в процессах концентрации производства и капитала и формирования крупной буржуазии	6
Глава II. Общие данные о концентрации производства и капитала в промышленности	22
Глава III. Отраслевая концентрация производства и капитала	61
Глава IV. Концентрация банковского капитала в Иране	103
Глава V. Концентрация и централизация капитала в руках крупных и монополистических групп иранской буржуазии	132
Заключение	161
Примечания	165

Нина Михайловна Мамедова

**КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА
И КАПИТАЛА В ИРАНЕ
В 60–70-е ГОДЫ**

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *А. М. Козлова*
Младший редактор *Л. В. Яшина*
Художник *Н. П. Ларский*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *Л. Е. Сиенко*
Корректор *П. С. Шин*

ИБ № 14440

Сдано в набор 21.01.82. Подписано к печати 16.07.82. А-11656. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 11,0. Усл. кр.-отг. 11,25. Уч.-изд. л. 12,37. Тираж 1700 экз. Изд. № 5116. Зак. № 40.

Цена 1 р. 90 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1
3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28